М. Ф. НЕСТУРХ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ

УЧПЕДГИЗ

1958

1
2
3
4
5
6

7
8
9
10
11
12

Библиотека учителя

Пояснение к переднему форзацу

Левая половина

1 и *2* — негр и негритянка племени шилуков из Судана (суданская группа типов африканской негроидной малой расы).

3 и *4* — андаманец и андаманка с Андаманских островов (андаманская, или негритосская, группа типов австралоидной малой расы).

5 и *6* — маори и маориска с острова Новая Зеландия (полинезийская контактная группа типов южной монголоидной малой расы).

Правая половина

7 и *8* — удмурт и удмуртка из Удмуртской АССР (восточноевропейская группа типов северной европеоидной малой расы с примесью урало-лапоноидной контактной группы типов).

9 и *10* — башкир и башкирка из Башкирской АССР (восточноевропейская группа типов северной европеоидной малой расы с примесью южносибирской контактной группы типов).

11 и *12* — норвежец и норвежка (атланто-балтийская группа типов балтийской, или северной европеоидной, малой расы).

М. Ф. НЕСТУРХ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ

2-е издание,
исправленное

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва 1958

В ПЕРВЫХ ТРЕХ ГЛАВАХ КНИГИ ДАЕТСЯ ПОНЯТИЕ О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАСАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ, РАЗБИРАЮТСЯ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОИСХОЖДЕНИЕМ И РАЗВИТИЕМ РАС, ПРИВОДЯТСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИХ БИОЛОГИЧЕСКОЙ РАВНОЦЕННОСТИ, ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА ЗАНЯТА КРИТИКОЙ СОВРЕМЕННОГО ЛЖЕУЧЕНИЯ О «ВЫСШИХ» И «НИЗШИХ» РАСАХ—РАСИЗМА И ВО ВТОРОЙ СВОЕЙ ПОЛОВИНЕ ПОСВЯЩЕНА РАВНОПРАВИЮ РАС И НАЦИЙ В СССР.

КНИГА ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ БИОЛОГИИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ,

---

Рисунки 2—9, 13 и цветная таблица I составлены по работам В. В. Бунака, остальные — по материалам фондов Института и Музея антропологии Московского ордена Ленина государственного университета имени М. В. Ломоносова.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА 1-го ИЗДАНИЯ

Вопрос о человеческих расах принадлежит к числу важнейших проблем антропологии, изучающей историю физической природы человека и ее различных вариантов — возрастных, половых, профессиональных, географических и др. В работах основоположников марксизма — Маркса, Энгельса и Ленина — можно найти немало ценных указаний на связь происхождения рас с естественногеографическими условиями жизни первобытных людей, на постепенное стирание расовых различий в ходе исторического развития, на полную необоснованность реакционных вымыслов о существовании «высших» и «низших» рас, на расовую неоднородность всех современных наций.

Живо интересовались вопросами о происхождении и развитии человеческих рас многие выдающиеся русские и зарубежные ученые прогрессивного направления — биологи, антропологи, географы, историки и другие. Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский посвятил в свое время этим вопросам особую статью «О расах» (1885), в которой прекрасно обосновал единство их происхождения и дал острую критику антинаучных расовых теорий.

Такая критика, основанная на строго проверенных фактических материалах, была тем более необходима, что уже во время жизни Н. Г. Чернышевского действительные данные о человеческих расах искажались и фальсифицировались различными лжеучеными, стремившимися при помощи расовых теорий оправдать столь характерное для эпохи капитализма классовое и национальное угнетение, порабощение и истребление народов колониальных и зависимых стран, империалистические войны и захваты. В настоящее время расовые теории (расизм) продолжают состоять на вооружении воинствующих идеологов империализма и используются в США, Англии и других странах капитализма для тех же самых целей, к которым прибавилось еще оправдание подготовки войны против СССР и стран народной демократии.

Очевидно, таким образом, что появление научно-популярной книги о человеческих расах, написанной советским специалистом-антропологом, является в наши дни очень современным. Предлагаемый вниманию читателя труд М. Ф. Нестурха и представляет собой первую попытку подготовить такую книгу, основанную на методологических принципах и фактических данных самой передовой в мире советской антропологической науки. Справед-

ливо связывая вопрос о происхождении человеческих рас с вопросом о происхождении человечества в целом, автор знакомит читателя с современным состоянием обеих этих проблем, останавливается на конкретной истории образования, расселения и смешения отдельных антропологических (расовых) групп человечества и вскрывает, с фактами в руках, полную научную несостоятельность и человеконенавистническую сущность расизма.

В заключительной главе своей книги М. Ф. Нестурх характеризует советскую идеологию равноправия рас и наций. Здесь правильно подчеркивается, что грандиозные успехи коммунистического строительства у народов нашей страны разбивают реакционную легенду о разделении человечества на «высшие» и «низшие» расы и показывают, что все народы независимо от их расового состава способны развивать передовую культуру и цивилизацию.

Доктор исторических наук *Н. Н. Чебоксаров*

27 мая 1953 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-му ИЗДАНИЮ

Во 2-е издание введены сведения о некоторых важнейших новых находках остатков ископаемых людей, в том числе на территории СССР (Костёнки, Староселье). Освещены автором также открытия ископаемых человекообразных обезьян в Китае и на Яве.

Вследствие прибавления четырех цветных вклеек удалось представить почти все главнейшие группы антропологических типов. Введена карта народов СССР с указанием входящих в их состав групп антропологических типов. Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю благодарность Г. Ф. Дебецу за консультацию при научной подготовке этой карты.

М. Ф. Нестурх

23 сентября 1957 г. Москва.

ВВЕДЕНИЕ

Для освещения проблем антропологии в целом и вопроса о человеческих расах и их развитии в частности мы находим важнейшие руководящие идеи прежде всего в сочинениях основоположников марксизма-ленинизма.

Так, в «Немецкой идеологии» основоположники марксизма подчеркивают, что первой предпосылкой человеческой истории является существование живых людей с определенной телесной организацией, обусловливающей отношение их к остальной природе[1].

Об антропологии Энгельс писал, как о науке, «опосредствующей переход от морфологии и физиологии человека и его рас к истории»[2].

Изучением рас занимается особый раздел науки о человеке — расоведение. Перед ним стоит сложная задача характеризовать и классифицировать расы, выяснить процесс их развития, оценить роль в последнем биологических и общественно-экономических факторов.

Советская антропология исходит из понятия о расах как биологических подразделениях человечества, возникших в процессе длительной и сложной эволюции. Специалисты изучают расы, опираясь прежде всего на анатомию, физиологию, эмбриологию и палеонтологию. Но для антрополога не менее важно принимать во внимание и этнографию, археологию, историю, языкознание.

Большое значение для понимания термина «раса» и ее отношения к таким общественным группам, как племена, народности, нации, имеют работы марксистов по национальному вопросу.

Нашей первой задачей в книге мы ставим определение и анализ, преимущественно на антропологическом материале, понятия о человеческих расах.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 3, стр. 19.
[2] Ф. Энгельс, Диалектика природы, Госполитиздат, 1952, стр. 146.

Большинство советских антропологов различает в человечестве три большие расы — монголоидную («желтую»), европеоидную («белую») и негроидно-австралоидную («черную»)[1]. Большие расы делятся на несколько малых, последние распадаются на группы антропологических типов. Так как между расами существуют переходные группы, то современное человечество можно рассматривать как своеобразное переплетение множества антропологических типов и рас, составляющих единое биологическое целое. Этим в значительной мере объясняется то, что в одном народе встречаются представители разных рас, и, наоборот, одна раса может входить в разные народы: этнические и антропологические линии разделения человечества не совпадают.

Расы и расовые различия не являются чем-то вечным, неизменным, навсегда присущим человеку. В согласии со своей общей концепцией о непрерывном изменении человеческого тела под влиянием общественно-экономических и природных факторов Маркс и Энгельс утверждали: «Даже естественно возникшие родовые различия, как, например, расовые и т. д. ... могут и должны быть устранены историческим развитием»[2]. Особенно сильный сдвиг в этом направлении наблюдается в СССР, где в связи с построением социалистического общества разрушились всякие расовые барьеры, воздвигавшиеся при царизме.

Разоблачение научной несостоятельности и реакционной классовой сущности расизма мы считаем второй задачей нашей книги.

Среди зарубежных реакционных ученых широко распространены так называемые расистские теории. В пределах своего народа расисты относят господствующие классы к «высшей» расе, а трудящихся — к «низшей». Народы за пределами своего государства расисты причисляют к «низшим» расам, свои народы в таком случае они относят к «высшей» расе. При этом неправомерно смешиваются классовые и иные общественно-экономические группировки людей с биологическими.

Именно расистскими теориями обосновывают «белые» империалисты закабаление и эксплуатацию колониальных народов, состоящих в большинстве из так называемых «цветных» рас — монголоидной и негроидно-австралоидной. Советские антропологи отражают в своих работах издревле существующее в русском народе уважение к правам других народов и рас. Идея равноправности рас и народов была выдвинута двести лет назад величайшим русским ученым Михаилом Васильевичем Ломоносовым. Так, касаясь вопроса о формировании русского народа из славян и чуди, он писал:

«Сих народов, положивших по разной мере участие свое в составлении россиян, должно приобрести обстоятельное по воз-

---

[1] Термины *желтая, белая* и *черная* предложены Ж. Кювье (1800); в современной антропологии их считают устаревшими.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 3, стр. 426.

можности знание, дабы уведать оных древность и сколь много их дела до наших предков и до нас касаются. Рассуждая о разных племенах, составивших Россию, никто не может почесть ей в уничижение. Ибо ни о едином языке утвердить невозможно, чтобы он сначала стоял сам собою без всякого примешения»[1].

Принцип равноценности и равноправия рас с новой силой был поддержан и крупнейшим отечественным антропологом Николаем Николаевичем Миклухо-Маклаем, блестяще выступившим против теории «низших» и «высших» рас. Как соратники выдающихся русских ученых действовали и революционные демократы. Здесь в первую очередь следует назвать Александра Николаевича Радищева и Николая Гавриловича Чернышевского, которые интересовались антропологическими проблемами и отразили это в своих трудах.

Принцип равноправия рас, глубоко обоснованный и разработанный в трудах В. И. Ленина, нашел выражение в национальной политике советской власти и запечатлен в Конституции СССР[2].

Автор отдает себе отчет в трудности взятой на себя темы. Он будет удовлетворен, если читатели получат из его книги общее понятие о расах и их происхождении, о научной несостоятельности расизма.

---

[1] М. В. Ломоносов, Древняя Российская История, Полное собрание сочинений, т. 6, изд. АН СССР, 1952, стр. 174.

[2] Это должно служить предметом отдельной книги.

ЧТО ТАКОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ

1. РАСОВЫЕ ПРИЗНАКИ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ

Люди разных стран заметно отличаются друг от друга по ряду признаков в своем внешнем виде. К таким признакам относятся: цвет кожи, волос и глаз; форма волос, форма верхнего века, носа, губ, лица и головы; длина тела и его пропорции. Перечисленные признаки сильно варьируют и у людей одной страны, но определенные сочетания этих черт имеют довольно устойчивый наследственный характер и служат основанием для отнесения их обладателей к той или другой расе. Остановимся вкратце на некоторых существенных расовых особенностях, заранее оговорившись, что они имеют второстепенное жизненное значение по сравнению с половыми или возрастными.

Окраска кожи, а также волос и радужины глаз зависит от коричневого пигмента меланина [1], находящегося в зернистом или растворенном состоянии. Цвет глаз и волос в известной мере связан с пигментацией кожного покрова.

В пределах человечества встречаются три типа волос на голове: прямые, волнистые и курчавые. Прямые волосы могут быть тугими или мягкими. Различия в степени жесткости встречаются и в других типах волос. Развитие третичного волосяного покрова на лице и теле варьирует от значительной густоты до почти полного отсутствия.

Многие расовые признаки связаны с чертами лица. Вид лица при рассматривании спереди, то есть во фронтальной, или лобной, норме, определяется развитием скул: если они, как у очень многих монголоидов, сильно выдаются в стороны и вперед, то получается широкое плоское лицо (плоский горизонтальный профиль лица); если скулы выдаются мало, то лицо узкое, выступающее вперед, как у очень многих европеоидов (суженный профиль).

При рассматривании лица сбоку, в профиль, учитывают степень выступания его вперед в верхнем (носовом) отделе, т. е.

[1] От греч. *мелас* (род. *меланос*) — черный.

лицевой прогнатизм, или вертикальный профиль лица. При выступании челюстей вперед говорят о челюстном прогнатизме [1]. Подбородочный выступ может выдаваться сильно, средне или слабо.

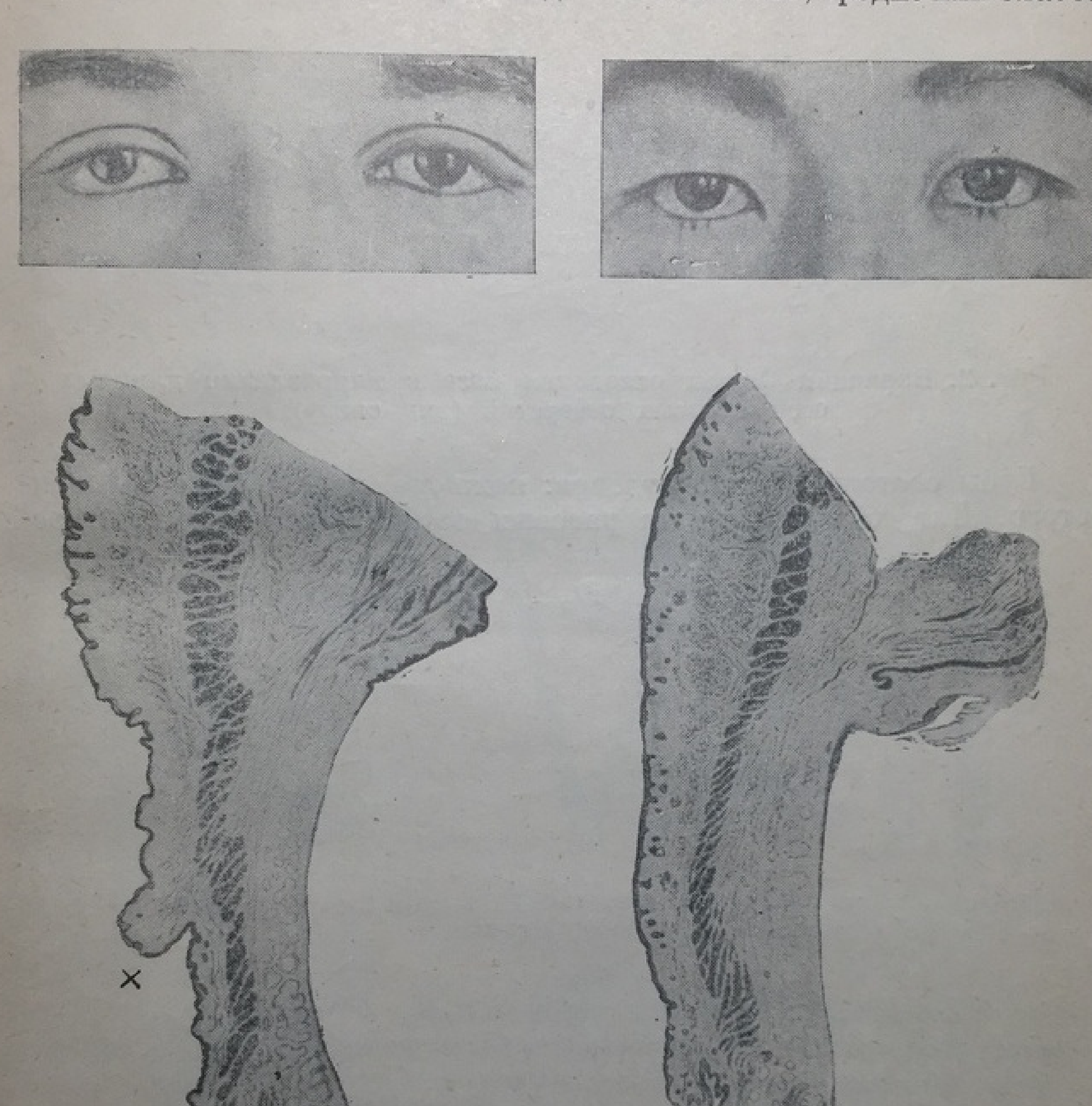

Рис. 1. Развитие складки верхнего века у европеоида (слева) и монголоида (справа).

На нижних рисунках дан поперечный разрез века; x — нижний край складки.

Форма глаз (рис. 1) зависит от характера и величины складки на верхнем веке, иногда и на нижнем, а также и от степени раскрытия глазной щели. В свою очередь разрез глаза, или расстояние между веками, зависит также от развития на них складчатости кожи и от набухания тканей в веках.

---

[1] Прогнатизм — от греч. *про* — вперед, *гнатос* — челюсть.

Форма носа определяется преимущественно высотой переносья, формой спинки носа, шириной основания в крыльях и направлением длинных осей ноздрей (рис. 2).

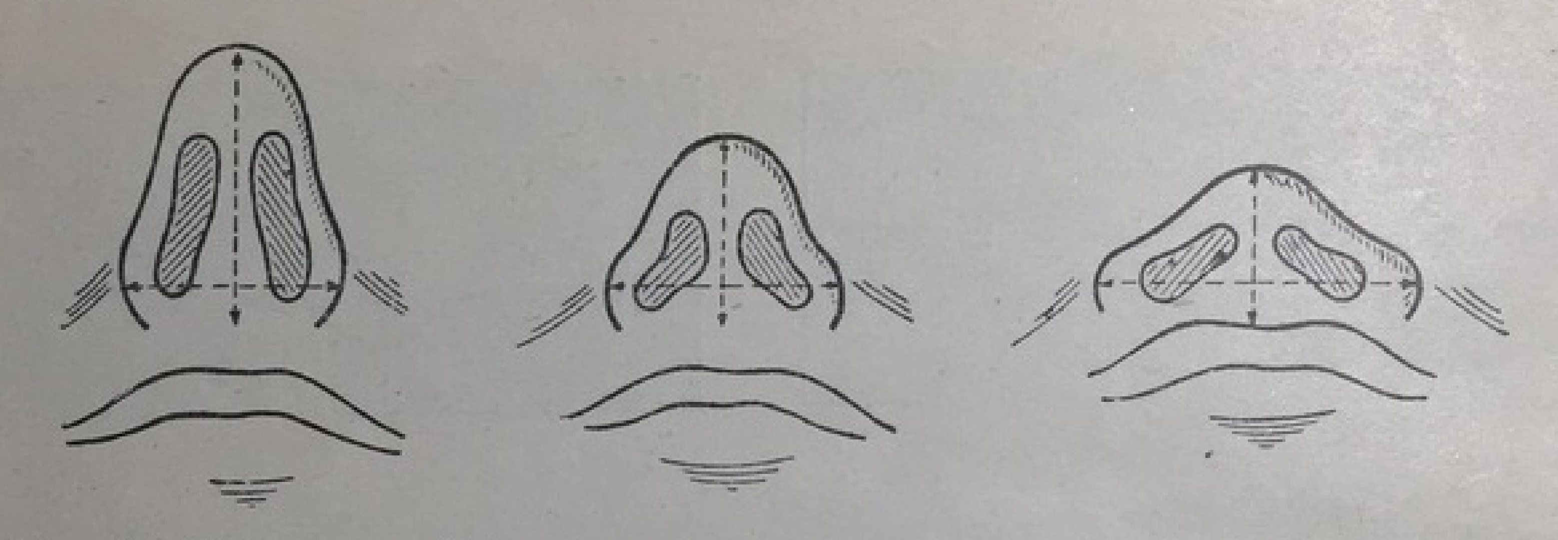

Рис. 2. Вариации формы основания носа и направления длинных осей носовых отверстий (вид снизу).

Губы состоят из трех отделов: кожного, переходного и слизистого. Для характеристики расовых особенностей более интересен второй участок, который в обычной речи называется губами. По развитию переходного отдела антропологами различаются губы четырех типов: тонкие, средние, толстые и вздутые (рис. 3).

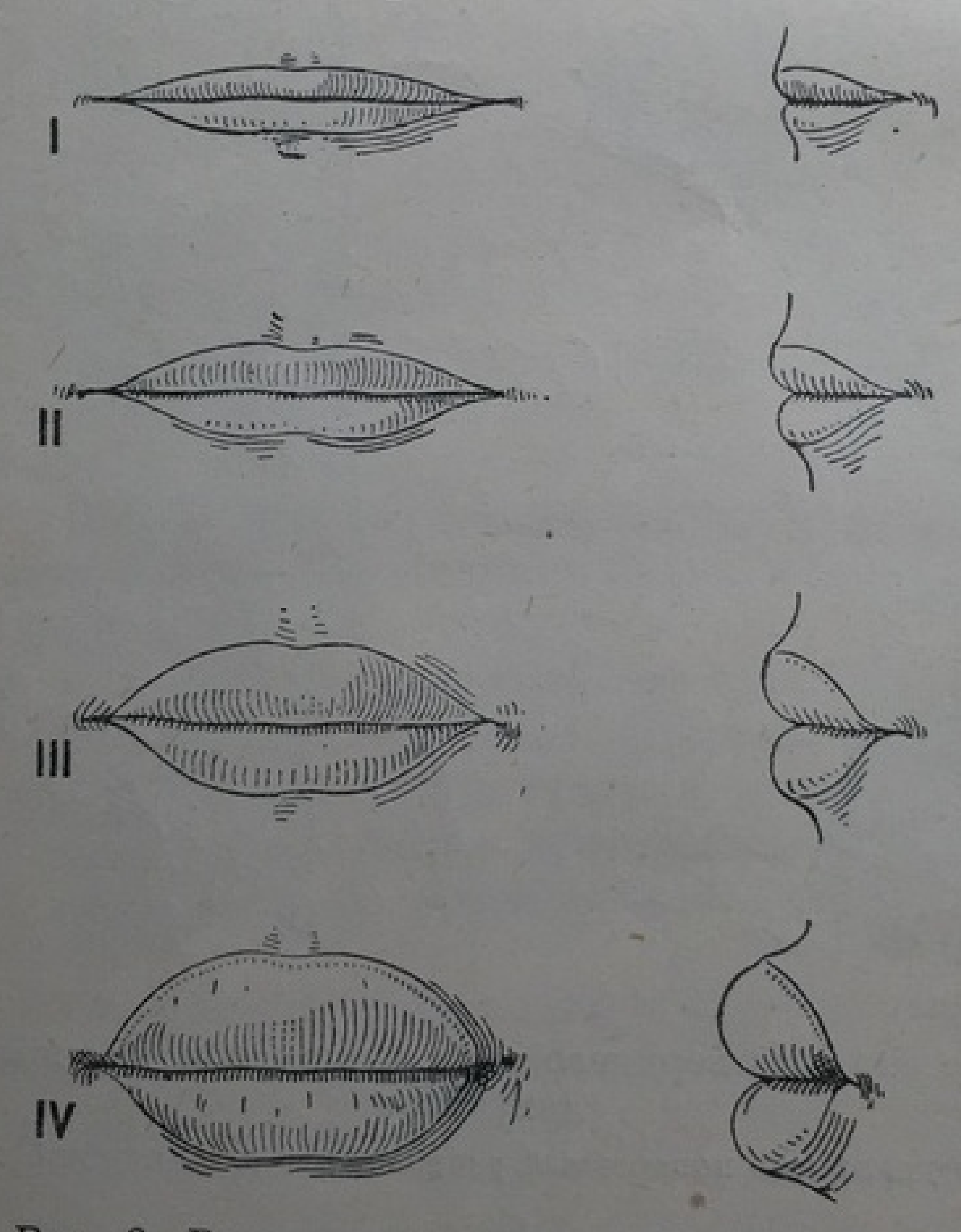

Рис. 3. Вариации развития губ в толщину (вид спереди и слева).

I — губы тонкие; II — средние; III — толстые; IV — вздутые.

При рассмотрении головы сверху можно без труда заметить' что у разных людей ее форма варьирует от удлиненной до округлой. В антропологии принято пользоваться отношением между шириной и длиной головы, выраженным в процентах: это так называемый головной указатель. Чем голова длиннее, тем его величипа меньше.

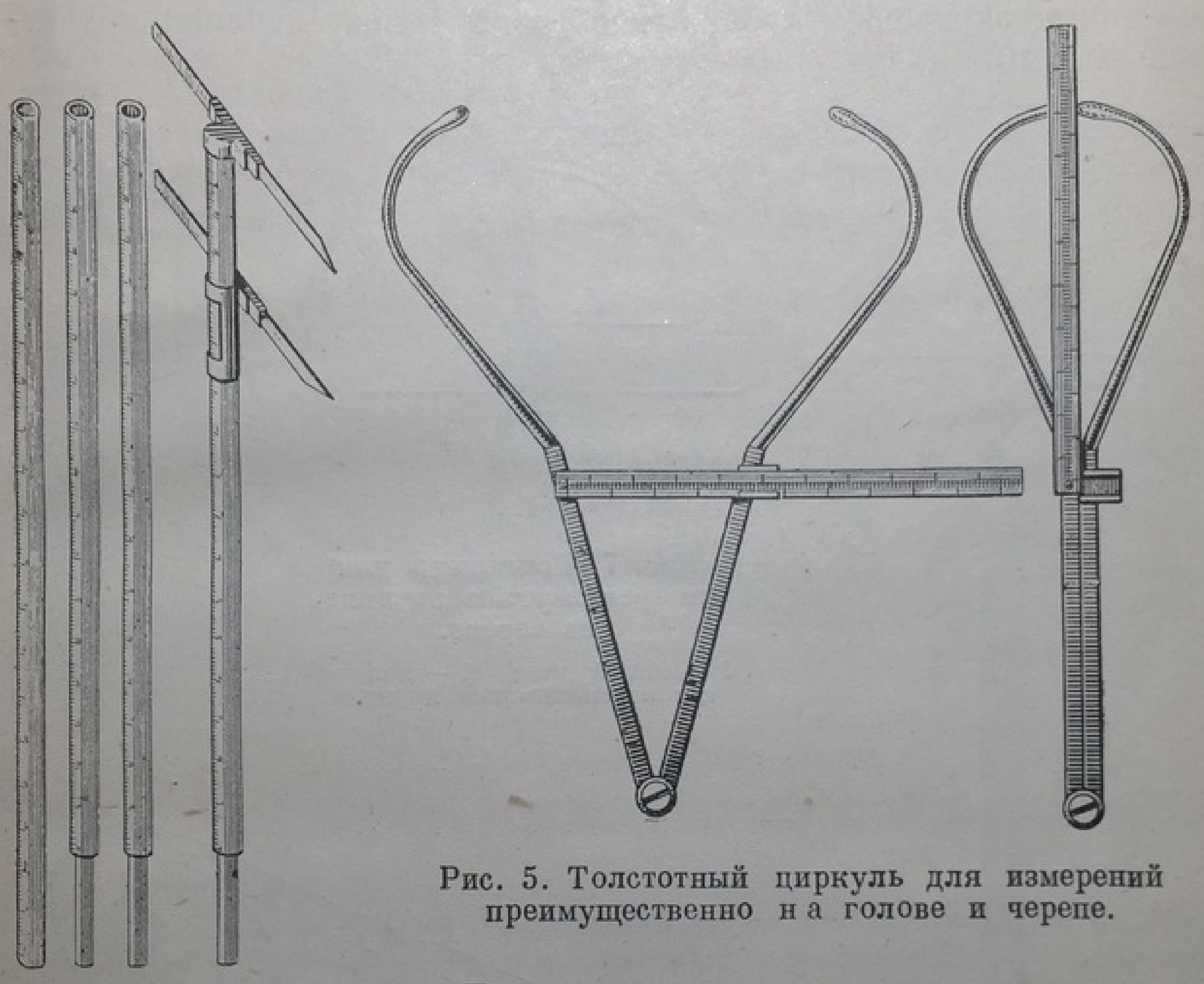

Рис. 5. Толстотный циркуль для измерений преимущественно на голове и черепе.

Рис. 4. Антропометр для измерения длины тела.

Длина тела, или рост, составляет важную характеристику не только возрастных или половых, но и территориальных антропологических групп человечества. Она варьирует у мужчин от 142 до 181 *см* при средней для всего человечества в 165 *см*. Заметно колеблется длина тела и внутри одной и той же группы.

Исследование расовых признаков людей производится путем специальных приемов и инструментов (рис. 4—8) на возможно большем количестве особей. При этом желательна и даже необходима наибольшая унификация методики исследования.

Для определения цвета кожи, волос и глаз (см. цветн. табл. I) применяются специальные шкалы и наборы образцов, в частности, предложенные советскими антропологами В. В. Бунаком, А. И. Ярхо, Н. А. Синельниковым. Определение формы верхнего века, наружного носа и губ производится при помощи серий моделей, предложенных А. И. Ярхо.

Кроме описанных, существует еще много и других способов изучения расовых черт, которые применяются при различных исследованиях в области этнической антропологии, или расоведения.

Фиксация наблюдаемых расовых особенностей осуществляется при помощи фото- и киноаппаратуры; с лица, кистей стоп делают слепки и зарисовки; собирают образцы волос, коллекции черепов и т. п.

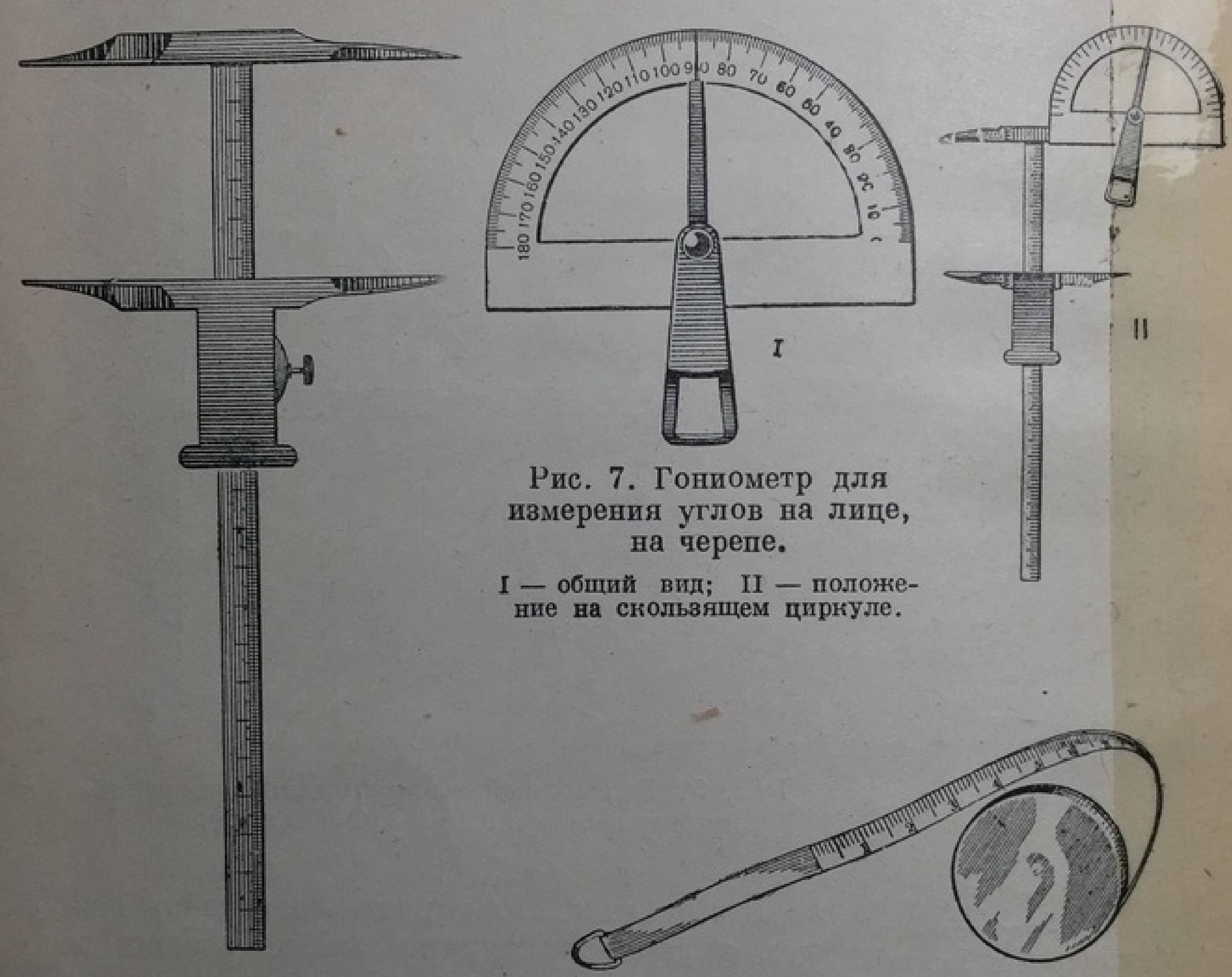

Рис. 7. Гониометр для измерения углов на лице, на черепе.

I — общий вид; II — положение на скользящем циркуле.

Рис. 6. Скользящий циркуль для измерений небольших частей тела и отдельных органов.

Рис. 8. Металлическая лента с миллиметровыми делениями для измерения окружности различных частей тела и отдельных органов.

Чрезвычайно важные данные получаются также на основе анатомо-антропологического изучения органов тела, в особенности скелетов и черепов (рис. 9). В результате огромного количества работ, сделанных на черепном материале, возникла и развилась такая отрасль антропологии, как краниология [1].

Цифровые данные, полученные при описаниях и измерениях значительных групп людей, а также коллекций черепов, скелетов и отдельных органов, подвергаются специальной, нередко очень

---

[1] От греч. *кранион* — череп, *логос* — учение.

сложной статистической обработке. Результаты ее выражаются в виде таблиц, графиков и объемных скульптур.

На основании всей этой работы выделяются определенные территориальные антропологические типы, представленные более или менее значительными группами людей. Эти типы обладают комплексами достаточно устойчивых признаков во внешнем облике, форме, пропорциях и строении тела, сложившимися исторически в определенной части ойкумены [1], т. е. земной поверхности, обитаемой человеком.

Расовый анализ нередко помогает лучше понять историю формирования того или иного народа, в состав которого обычно входит не один, а несколько антропологических типов. Данные

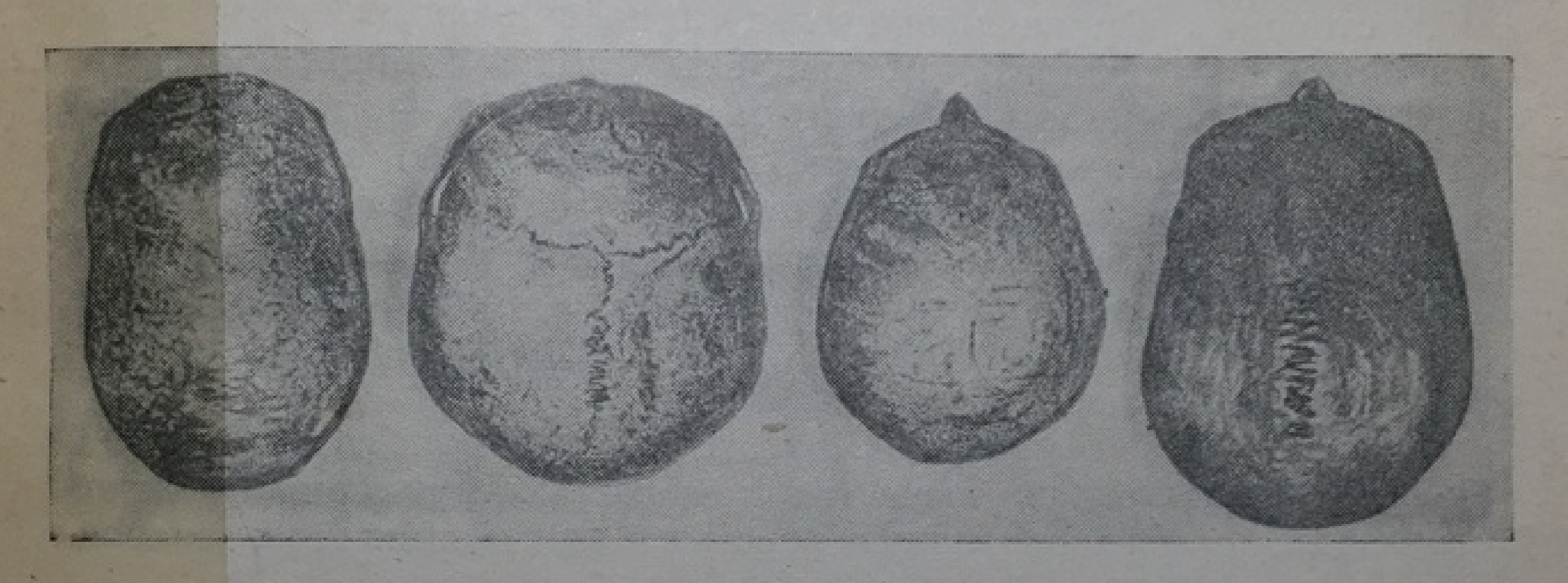

Рис. 9. Варианты формы черепа.

Слева направо: долихокранный элипсоидный; брахикранные — округлый, или сфероидный, и клиновидный, или сфеноидный; мезокранный пятиугольный, или пентагоноидный.

расоведения, или этнической антропологии, приобретают, таким образом, характер одного из важных исторических источников.

Минуя обзор многочисленных классификаций прошлого, остановимся на новейших подразделениях рас, которые учитывают такие важные моменты, как области (ареалы) обитания и происхождения отдельных групп человечества, степень филогенетической близости между ними.

В основе одной из этих классификаций лежат территориальные географические группы антропологических типов, выделяемых по характерным для них комплексам расовых признаков. Из групп этих типов образуются семь малых рас, или вторичных, иначе — рас второго порядка. Они объединяются в три большие расы, или первичные, расы первого порядка [2]. К последним относятся: 1) экваториальная, или негроидно-австралоидная, 2) ев-

---

[1] Ойкумена от греч. *ойкумене* — обитаемая (территория).

[2] Иногда наряду с этими терминами читатель может встретить выражение «расовая группа»; не являясь систематическим термином, оно может обозначать любую совокупность антропологических типов или рас.

ропейско-азиатская, или европеоидная, 3) азиатско-американская, или монголоидная [1]. Такое разделение на расы предложено Н. Н. Чебоксаровым.

К этому подразделению человечества на расы близка классификация Я. Я. Рогинского, принимающего те же три большие расы [2]. Но они делятся на 22 расы, которые в общем соответствуют группам антропологических типов Н. Н. Чебоксарова.

Более резко отличается от предыдущих классификация, предложенная В. В. Бунаком [3]. Он считает, что в мезолите и неолите ископаемое человечество современного типа дифференцировалось на четыре расовых ствола.

Первый ствол — это «тропический»; к нему относятся, с одной стороны, африканские негры, пигмеи негрилли, бушмены, а с другой, — меланезийцы, папуасы, пигмеи негритосы, ныне вымершие тасманийцы. Второй расовый ствол — это «южный», к которому принадлежат ведды, курильцы (айны), полинезийцы, малайцы, австралийцы. Третий ствол — «западный»; сюда входит шестнадцать расовых типов европеоидного характера, включая эфиопский. Четвертый ствол — «восточный»; он обнимает тоже шестнадцать типов, но монголоидного склада, среди них уральский и индейские.

Всего в классификации В. В. Бунака сорок восемь типов, распределяющихся по двенадцати «ветвям», примерно соответствующим по значению малым расам в предыдущих двух классификациях.

Рассмотрим характерные особенности больших человеческих рас. Это поможет понять ход формирования рас и установить их биологическую равноценность.

2. НЕГРОИДНО-АВСТРАЛОИДНАЯ РАСА

Для экваториальной, или негроидно-австралоидной, большой «черной» расы (см. цветн. табл. II) характерны следующие признаки: темный цвет кожи, волос и глаз; спирально завитые (курчавые) или волнистые волосы на голове; как правило очень слабо, но у некоторых сильно развитый третичный волосяной покров на лице и теле; небольшая скуловая ширина; мало развитый, широкий в крыльях нос (у большинства); положение длинных

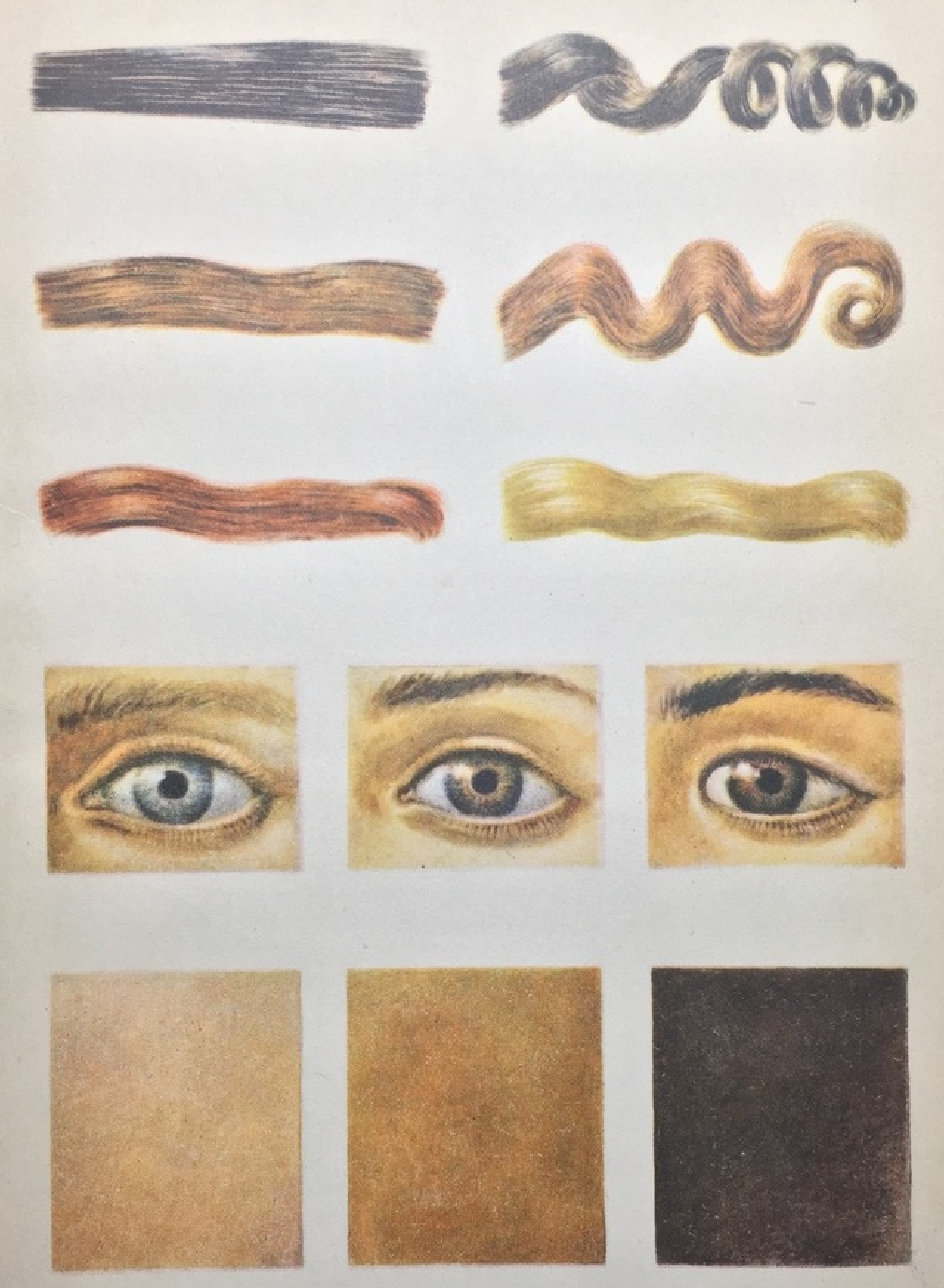
---

[1] Н. Н. Чебоксаров, Основные принципы антропологических классификаций. В сборнике «Происхождение человека и древнее расселение человечества», изд. АН СССР, 1956, стр. 291—322.

[2] Я. Я. Рогинский, Этническая антропология (расоведение). В книге: Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин, Основы антропологии, изд. МГУ, 1955, стр. 357—369.

[3] В. В. Бунак, Человеческие расы и пути их образования, «Советская этнография», 1956, № 1, стр. 86—105.

Г. Ф. Дебец, О принципах классификации человеческих рас, «Советская этнография», 1956, № 4, стр. 129—142.

Главные варианты цвета и формы волос, цвета радужины и кожи, формы глаза человека:

волосы тугие (вверху слева), курчавые (вверху справа), волнистые, разной окраски; глаза светлой, смешанной и темной окраски (у последнего показан эпикантус, встречающийся у монголоидов и бушменов); кожа светлой, промежуточной и темной окраски.

осей ноздрей, то есть носовых отверстий, более или менее поперечное; заметное выступание верхней челюсти вперед, вследствие чего лицу в общем свойствен прогнатизм; толстые губы, верхняя выдается вперед (прохейлия)[1]; ротовая щель широкая; у многих длинные по сравнению с туловищем нижние конечности.

Темная пигментация негроидно-австралоидной расы обусловила первую часть ее названия[2], ареал обитания — вторую.

Несмотря на широкое распространение, экваториальная раса насчитывает ныне только 250 млн. человек. Это равняется примерно 10% всего человечества, если допустить, что последнее охватывает ныне 2 млрд. 700 млн. человек. Главное ядро расы обитает на материке Африки, который иногда называют «черным континентом» (карта 1).

Западную ветвь экваториальной расы составляет негроидная, или африканская, малая раса, в большинстве состоящая из негров (рис. 10—12). На примере суданских негров можно судить о наиболее типичных чертах этой расы. К ним относятся темно-коричневый или шоколадно-коричневый цвет кожи[3], жесткие, спирально завитые, курчавые волосы на голове, они выходят из кожи под острым углом к ее поверхности, что способствует образованию завитков, и на поперечном разрезе имеют форму овала (рис. 13). Третичный волосяной покров на лице (усы, борода) и теле (пучки волос в подмышечных впадинах и на лобке) слабо развит.

Лицо небольшое, несколько уплощенное. Высокий и прямой или даже выпуклый лоб со слаборазвитыми надбровными дугами. Темно-карие крупные глаза. Нос с невысоким переносьем и широкими крыльями, довольно плоский; высота его может быть равной ширине в крыльях, тогда носовые отверстия располагаются поперечно. Губы толстые, иногда производящие впечатление вздутых. Челюстной отдел лица часто заметно выступает вперед (прогнатизм). Подбородочный выступ развит умеренно. Голова при взгляде на нее сверху имеет обычно удлиненную форму, что

---

[1] Прохейлия — от греч. *про* — вперед, *хейле* — губа (множ. *хейлиа*).

[2] От латинского *нигер* — черный, темный; *392австралис* — южный; *оид* от греч. *эйдос* — похожий.

[3] Интенсивность окраски кожи связана с количеством и величиной зерен пигмента. У негроидов и австралоидов пигмента больше и его зерна крупнее, чем у представителей других человеческих рас, поэтому кровеносные сосуды у них, если и просвечивают через кожу, то очень незначительно.

Окраска кожи сильно варьирует в зависимости от принадлежности к антропологической группе. На характер окраски влияют климатические условия, социальные факторы, состояние здоровья. При установлении степени кожной пигментации на глаз можно пользоваться следующими описательными определениями: светлая — с розоватым или желтоватым оттенком, средняя — с коричневым и темная — с темно-коричневым или почти черным оттенком.

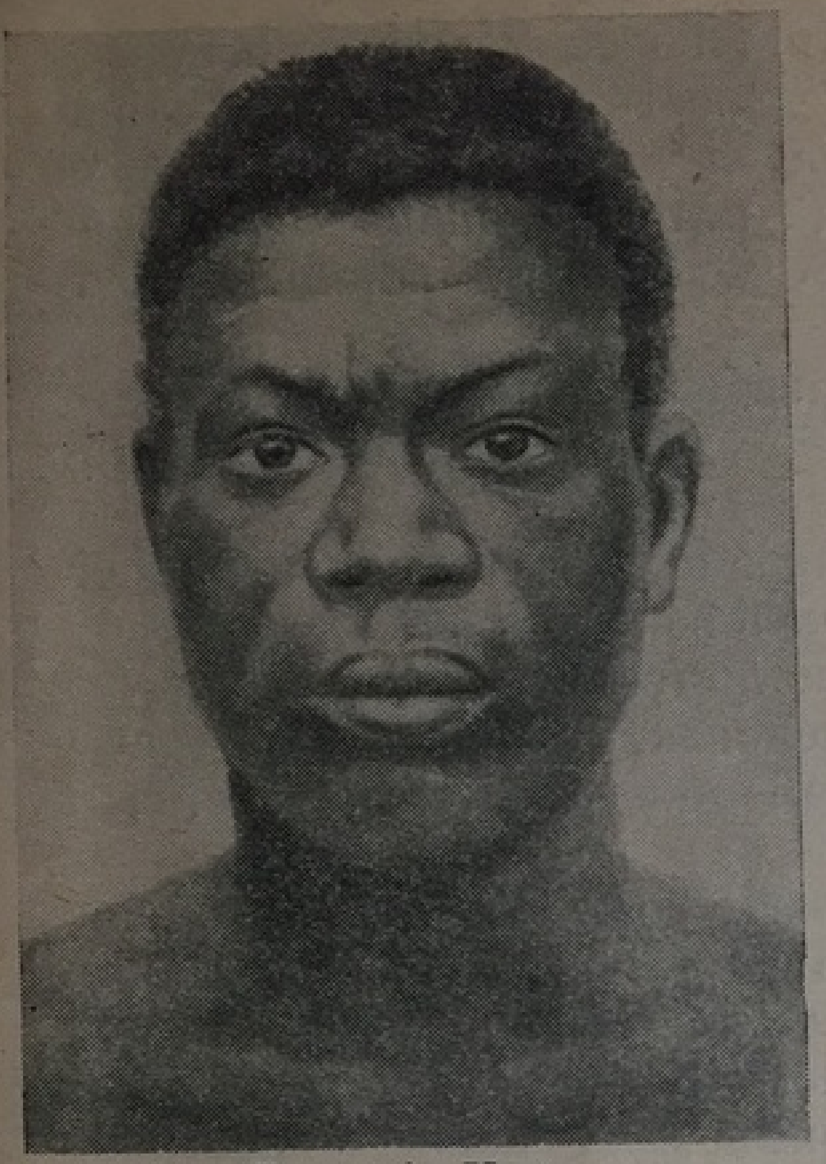

Рис. 10. Негр.

(Суданская группа типов негроидной малой расы.)

Рис. 11. Негритянка.

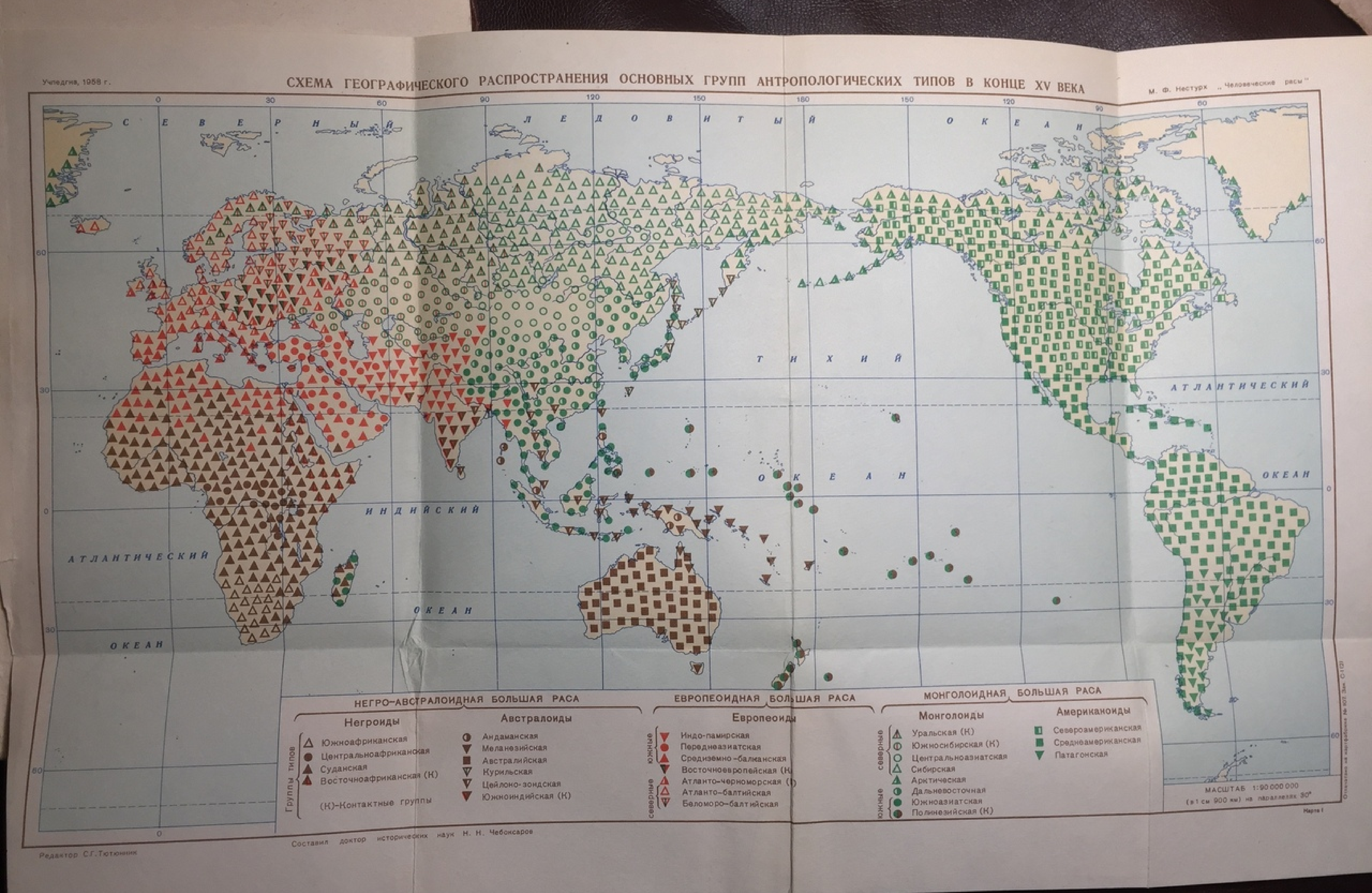
(Суданская группа типов негроидной малой расы.)

Рис. 12. Негритянка из Дагомеи

(Суданская группа типов негроидной малой расы.)

Учпедгиз, 1958 г.
СХЕМА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ГРУПП АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ В КОНЦЕ XV ВЕКА
М. Ф. Нестурх „Человеческие расы"
С Е В Е Р Н Ы Й   Л Е Д О В И Т Ы Й   О К Е А Н
Т И Х И Й   О К Е А Н
А Т Л А Н Т И Ч Е С К И Й   О К Е А Н
И Н Д И Й С К И Й   О К Е А Н
НЕГРО-АВСТРАЛОИДНАЯ БОЛЬШАЯ РАСА
Негроиды
Группы типов
Южноафриканская
Центральноафриканская
Суданская
Восточноафриканская (К)
(К)-Контактные группы
Австралоиды
Андаманская
Меланезийская
Австралийская
Курильская
Цейлоно-зондская
Южноиндийская (К)
ЕВРОПЕОИДНАЯ БОЛЬШАЯ РАСА
Европеоиды
южные
Индо-памирская
Переднеазиатская
Средиземно-балканская
Восточноевропейская (К)
северные
Атланто-черноморская (К)
Атланто-балтийская
Беломоро-балтийская
МОНГОЛОИДНАЯ БОЛЬШАЯ РАСА
Монголоиды
северные
Уральская (К)
Южносибирская (К)
Центральноазиатская
Сибирская
Арктическая
Дальневосточная
южные
Южноазиатская
Полинезийская (К)
Американоиды
Североамериканская
Среднеамериканская
Патагонская
МАСШТАБ 1:90 000 000
(в 1 см 900 км) на параллелях 30°
Карта I
Составил доктор исторических наук Н. Н. Чебоксаров
Редактор С.Г. Тютюнник

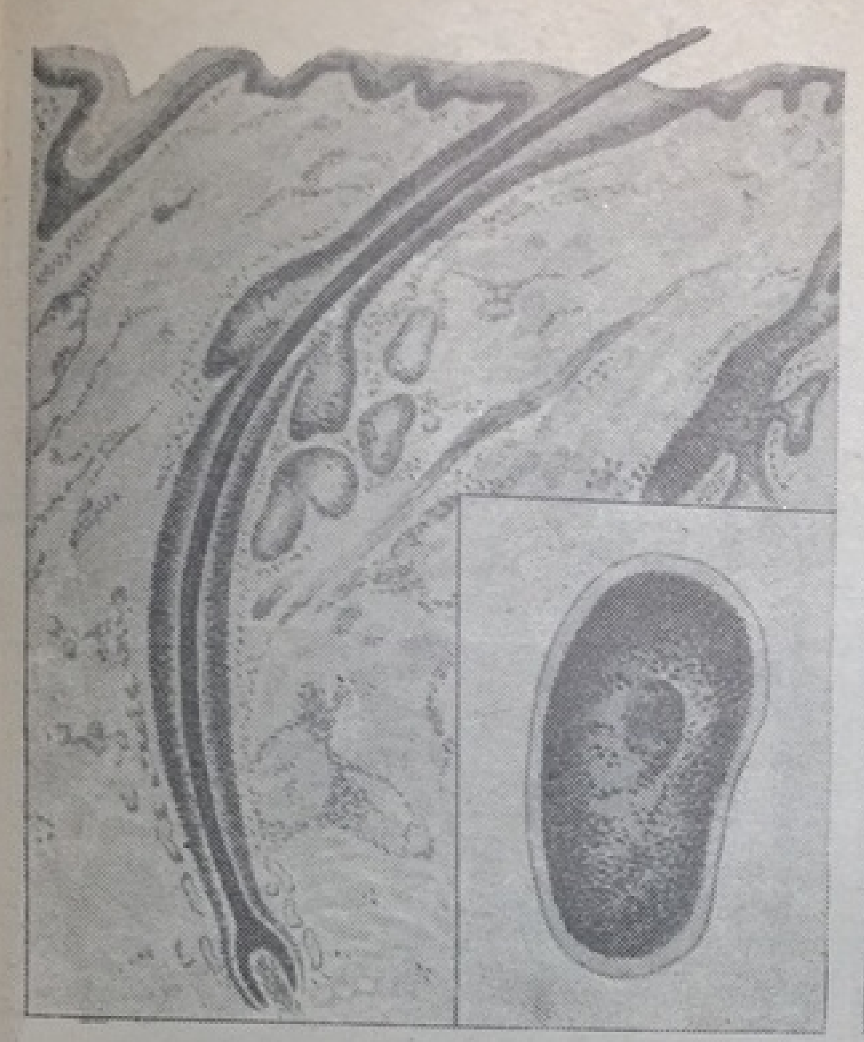
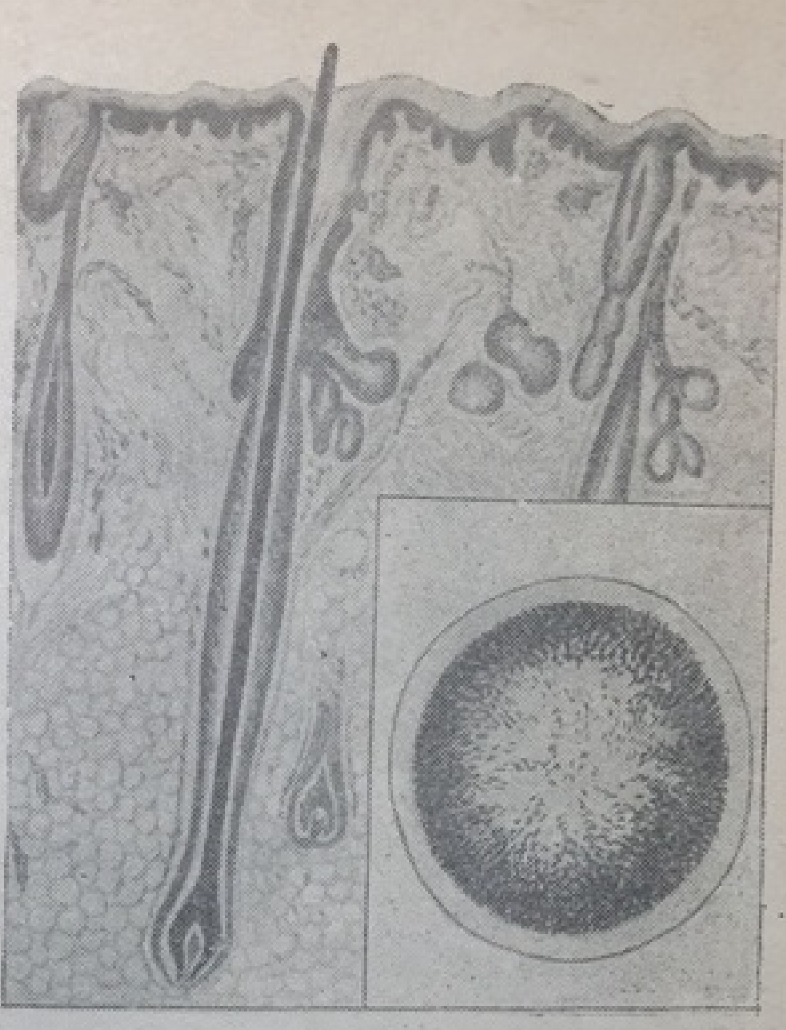

Рис. 13. Разрезы через кожу головы.

Слева — с курчавым волосом, справа — с прямым волосом. В углах рисунков — поперечные срезы тех же волос.

свидетельствует о долихокефалии [1]. Рост сильно варьирует, часто высокий. Нижние конечности по сравнению с туловищем длинные.

Внутри негроидной расы можно встретить разнообразные антропологические типы, которые в тех или иных признаках заметно отличаются от суданских негров. У одних цвет кожи гораздо светлее, у других нос с прямой спинкой и довольно узкий, у третьих губы средней толщины, наконец, четвертые обладают малым ростом и нижние конечности их относительно туловища среднедлинные [2]. Нилотские негры — самые высокие люди в мире (средний рост — около 180 *см*).

---

[1] При величине головного указателя до 75,9 имеет место явление долихокефалии (от греч. *долихос* — длинный, *кефале* — голова); указатели от 76,0 до 80,9 свидетельствуют о мезокефалии (от греч. *мезос* — средний), а свыше 81,0 — о брахикефалии (от греч. *брахис* — короткий, широкий).

При изучении черепов пользуются черепными указателями, но границы их берутся немного ниже. Так, черепа среднедлинные, или мезокранные (от лат. *краниум* — череп), имеют указатели в пределах от 75,0 до 79,9; длинные, или долихокранные, — до 74,9, а короткие, или брахикранные, — от 80,0 и выше.

[2] При одинаковом росте пропорции тела оказываются нередко очень заметно различающимися. Для определения их устанавливается соотношение между длиной корпуса (т. е. суммарной длиной туловища, шеи и головы) и длиной ноги.

При коротком корпусе и длинных ногах следует говорить о долихоморфном (от греч. *морфе* — форма) сложении, при среднем развитии ног—

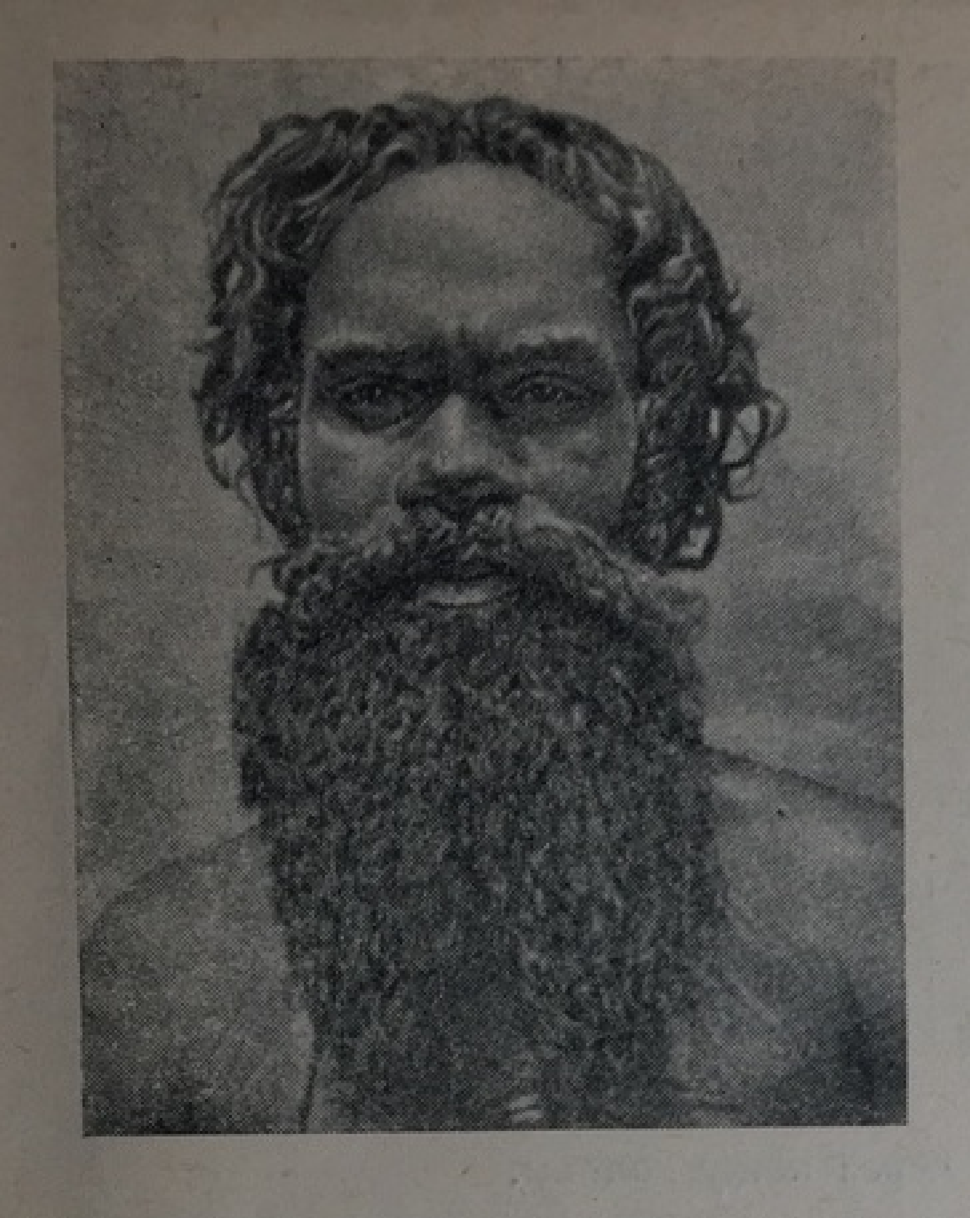

Рис. 14. Австралиец племени арунта.

(Австралийская группа типов австралоидной малой расы.)

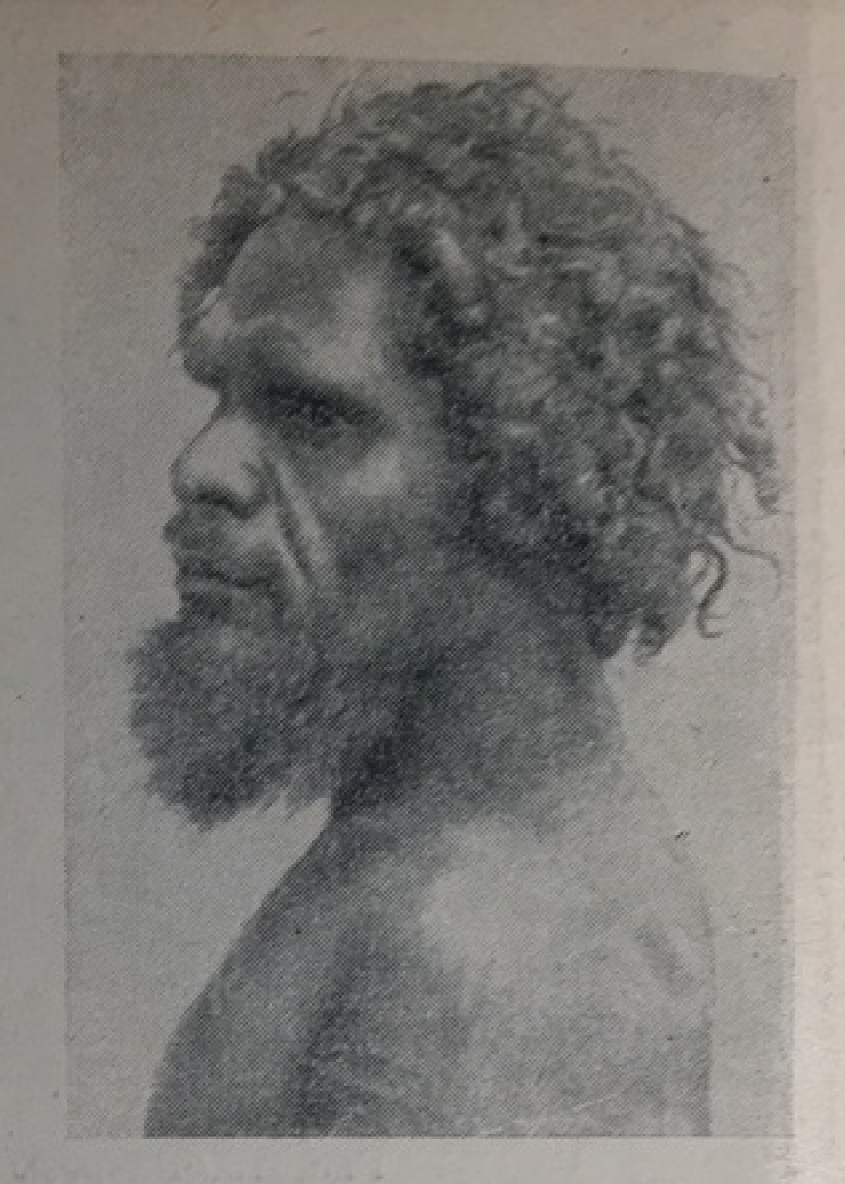

Рис. 15. Австралиец племени воркит.

(Австралийская группа типов австралоидной малой расы.)

В состав негроидной малой расы, кроме суданской группы антропологических типов, входят еще южноафриканская (бушменская), центральноафриканская (пигмейская) и восточноафриканская (эфиопская) группы.

Восточной ветвью экваториальной большой расы является австралоидная, или океанийская, малая раса. Некоторые из австралоидов, например жители Соломоновых островов, настолько близки к африканским неграм, что даже специалисты-антропологи с трудом различают их. Другие австралоиды, обладая сходством с неграми, никак не могут быть с ними спутаны; таковы, например, австралийцы — коренные обитатели материка Австралии (рис. 14 и 15). Так как вся восточная ветвь эквато-

---

о мезоморфном, а при длинном туловище и коротких ногах — о брахиморфном.

Долихоморфность и брахиморфность характеризуют некоторые группы антропологических типов и встречаются во всех трех больших расах. Так, внутри негроидно-австралоидной расы есть группы с преобладанием долихоморфности (негры, эфиопы, австралийцы), мезоморфности (папуасы) и брахиморфности (меланезийцы, пигмеи). Следует отметить, что долихоморфность связана с высоким ростом. Мезоморфность свойственна большинству людей.

риальной расы получила от них свое название, то естественно будет охарактеризовать их в первую очередь.

По данным Гриффита Тэйлора на 1945 г., австралийцев (непомесных) сохранилось всего около 25 тыс. человек. За полтора столетия англичане-колонизаторы истребили почти полмиллиона австралийцев. Сохранившихся загнали в самые бесплодные, пустынные области, в которых коренные жители Австралии влачат жалкое существование и изнывают под тяжестью колониального гнета. Из отведенных им ограниченных территорий — резерваций — австралийцы не могут отлучаться без разрешения властей.

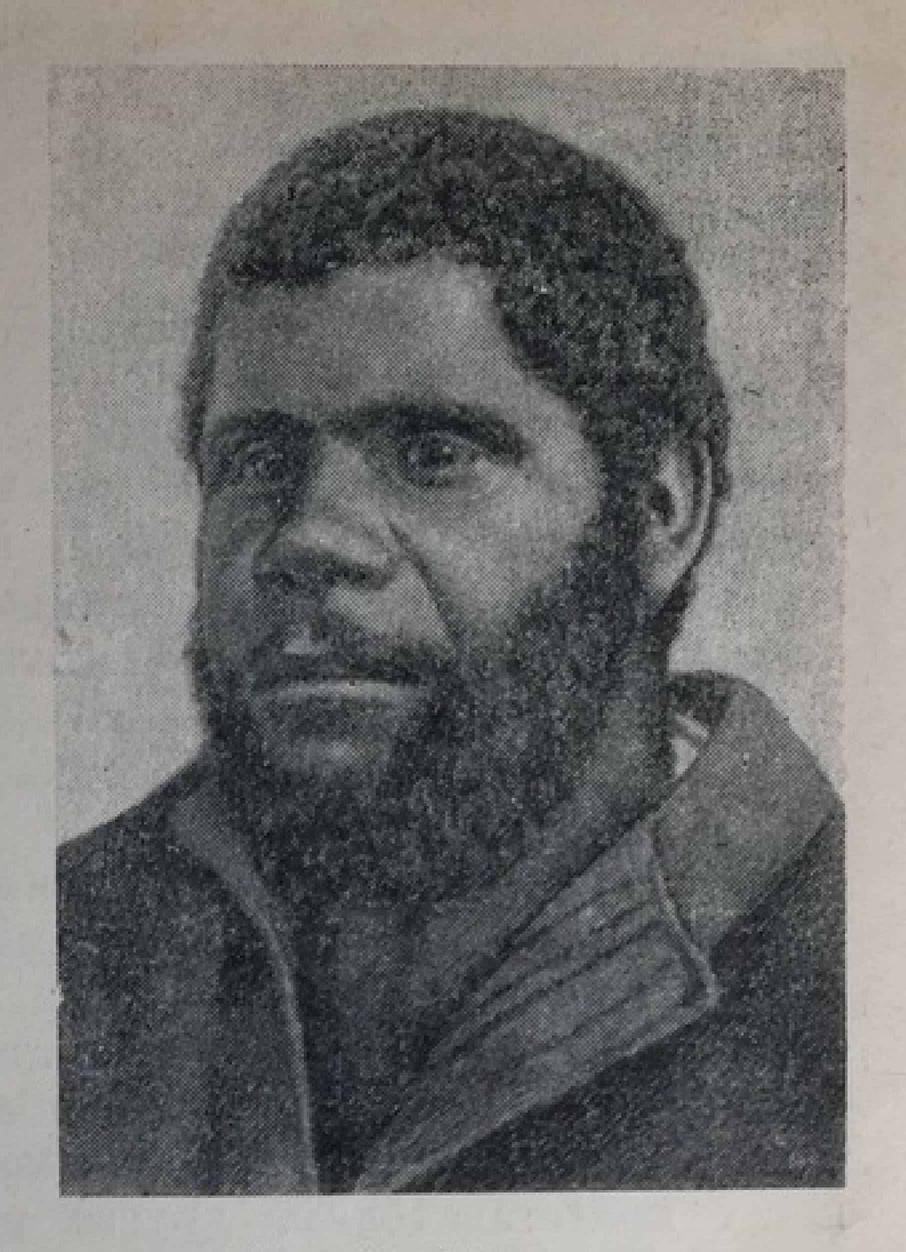

Рис. 16. Тасманиец.

(Меланезийская группа типов австралоидной малой расы.)

Хотя в австралийском расовом типе есть некоторые местные (локальные) вариации, но в целом он достаточно однороден и характерен. Это в значительной мере следует приписать тому, что австралийцы десятки тысяч лет развивались в условиях почти полной изоляции на сравнительно небольшом материке. Австралийцев изучают с антропологической точки зрения уже несколько десятков лет, однако не все их группы еще достаточно подробно исследованы.

В общем для большинства австралийцев характерны следующие особенности: темно-коричневый или шоколадно-черный цвет кожи, волнистые черные волосы, значительное развитие третичного волосяного покрова на теле и более сильное на лице (борода, усы); лицо узкое и низкое; лоб довольно покатый, с сильно развитыми надбровными (надглазничными) дугами; глаза темно-карие; нос крупный, с низким или средним переносьем [1] и очень широкими крыльями; губы утолщенные; челюсти выступают сильно (заметный челюстной прогнатизм); подбородочный выступ выражен слабо; голова удлиненная (долихокефалия); рост выше среднего или даже высокий.

---

[1] Если корень носа западает, то переносье — низкое. При сильном развитии носовых костей переносье поднято высоко, и при рассмотрении в профиль линия лба соединяется с линией спинки носа лишь через небольшое понижение. Спинка носа может быть вогнутой, прямой или выпуклой и в костной и хрящевой частях, либо в одной из них.

Австралийцы не образуют изолированной расовой группы. На острове Новая Гвинея и на других островах Меланезии живет много родственных австралийцам представителей меланезийской и папуасской групп антропологических типов. К меланезийской группе типов относят и тасманийцев (рис. 16), которые жили на острове Тасмания, но в XIX в. были бесчеловечно истреблены английскими колонизаторами.

Некоторые реакционные ученые ставят австралийцев особенно низко, считая их чуть ли не за неандертальцев. Однако это мнение нелепо, так как австралийцы — люди современного типа не в меньшей мере, чем представители других рас; особенности же их, вроде покатого лба, сильно развитых надглазничных дуг и слабо выступающего подбородка, встречаются и в других группах.

Австралийцы легко смешиваются с представителями других рас, в том числе с европейцами. От этих смешанных браков рождаются вполне нормальные дети. На материке Австралии есть и тройные тасманийско-австралийско-европейские метисы в количестве нескольких сотен человек. Всего же насчитывается около 40 тыс. жителей, происходящих от смешения австралийцев с представителями других рас.

3. ЕВРОПЕОИДНАЯ РАСА

Европеоидная, или европейско-азиатская, большая раса, которую в живой речи нередко называют «белой» (см. цветн. табл. II), чрезвычайно многочисленна и охватывает около 40% человечества, т. е. около 1,15 млрд. людей. С открытием Америки, а позже и Австралии европеоиды расселились по всему свету. Однако главное ядро расы находится в пределах Старого Света — в Европе, Азии и Северной Африке. В одной лишь Индии насчитываются многие десятки миллионов индийцев (рис. 17) и других европеоидов.

Приведем общую антропологическую характеристику европеоидной расы. Окраска кожи от светлого до смуглого, даже коричневого цвета; волосы на голове мягкие, волнистые (или прямые), варьируют по цвету

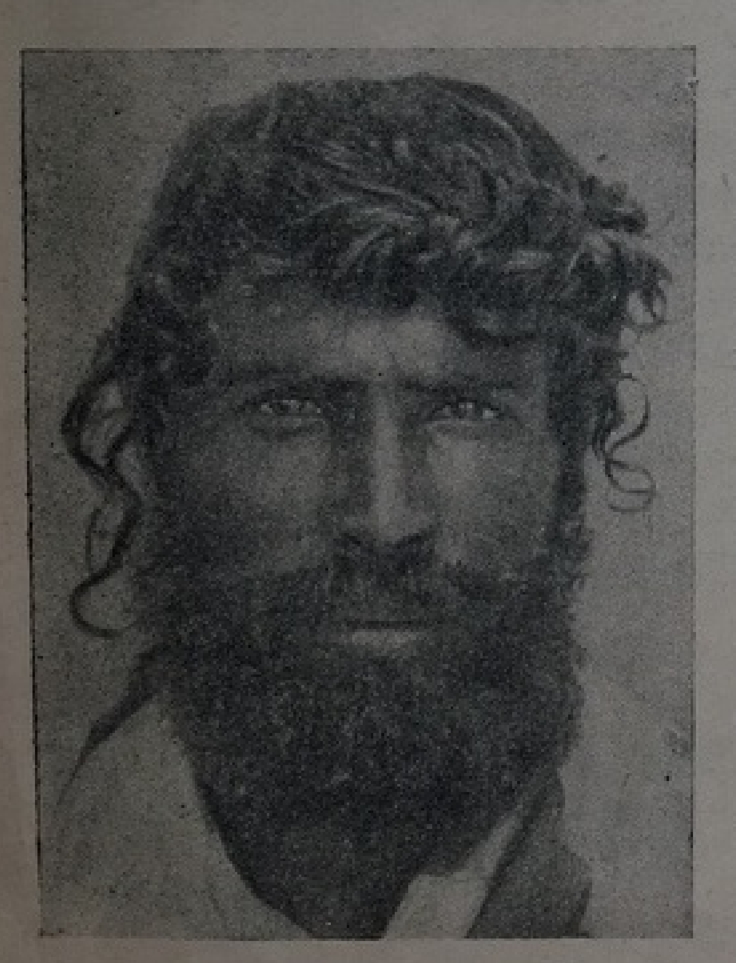

Рис. 17. Мужчина народа тода, южная Индия.

(Индо-памирская группа типов южной европеоидной малой расы.)

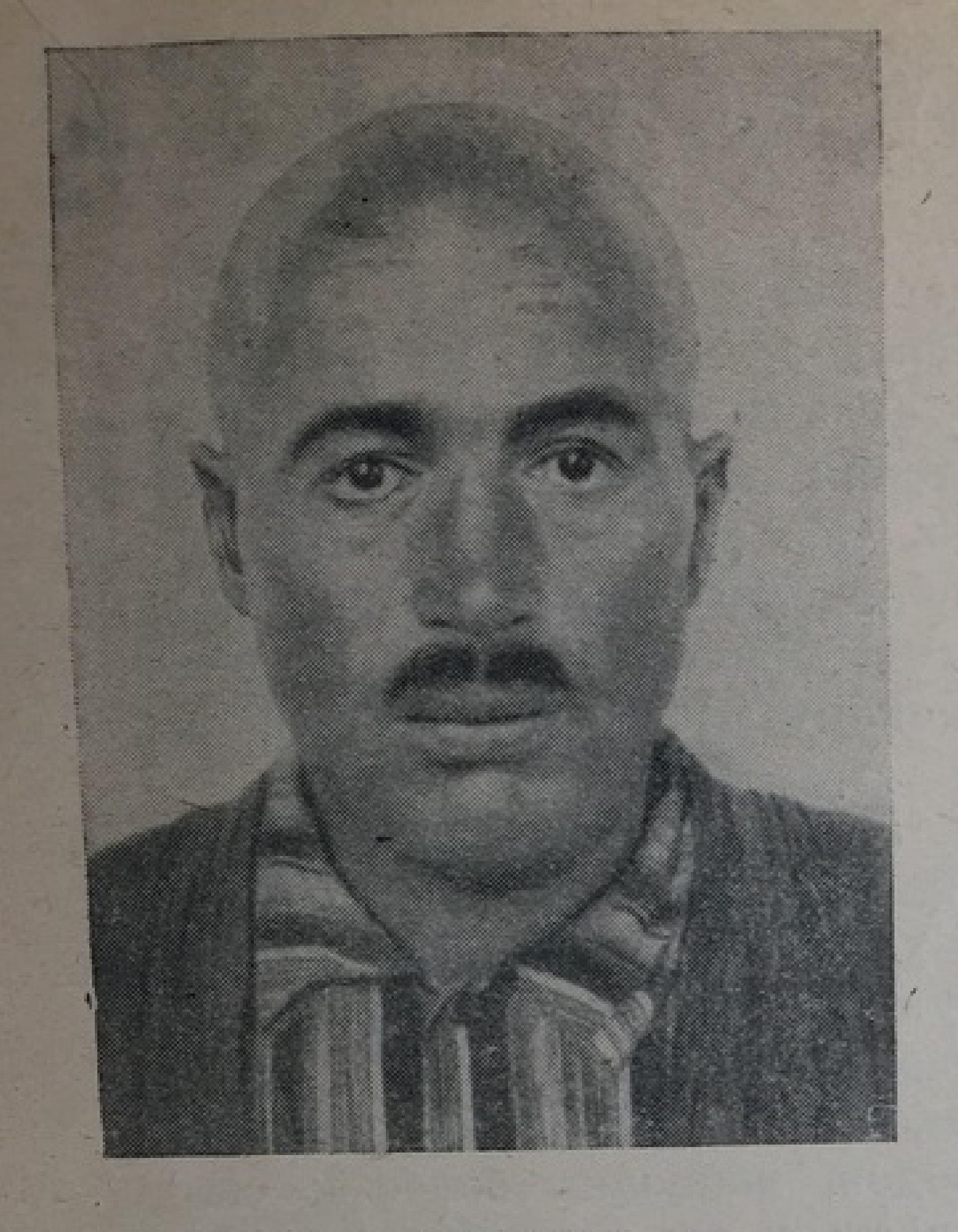

Рис. 18. Таджик.

(Индо-памирская группа типов южной европеоидной малой расы.)

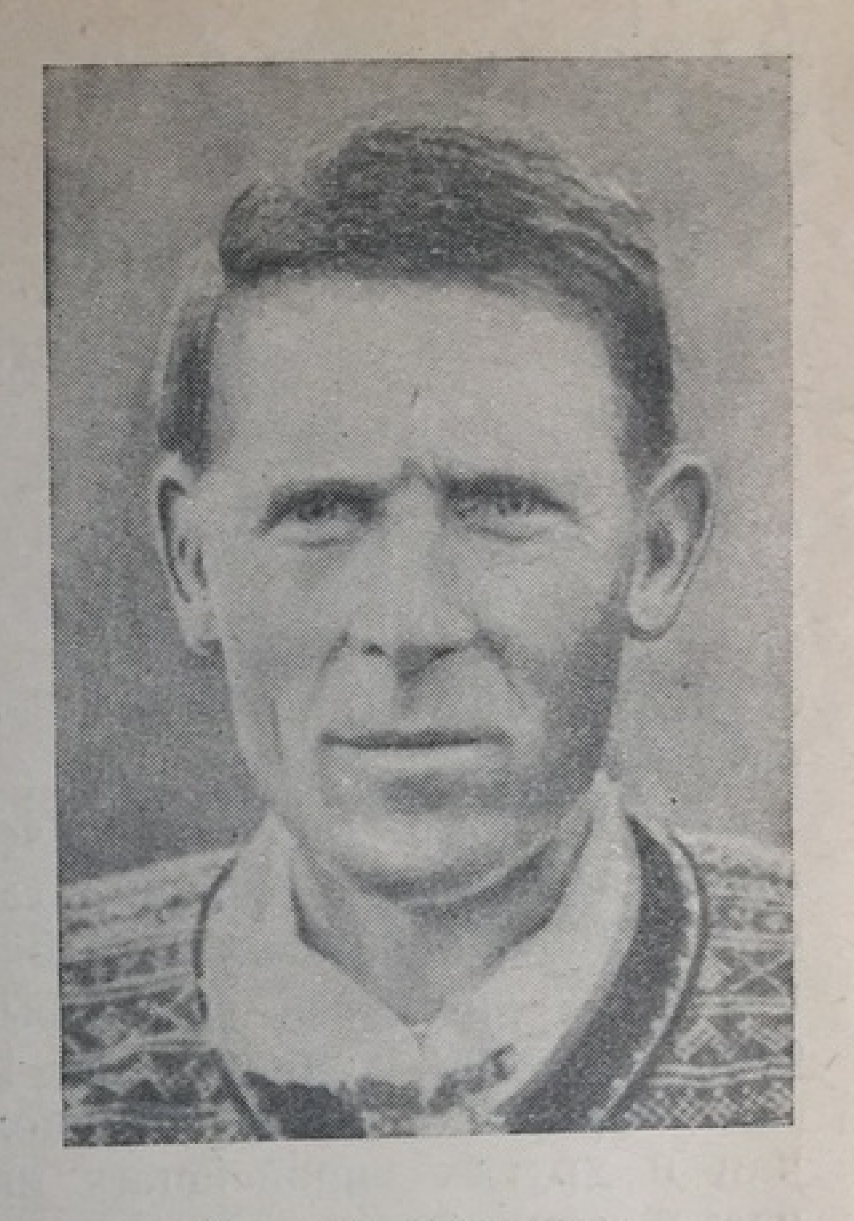

Рис. 19. Норвежец.

(Атланто-балтийская группа типов северной европеоидной малой расы.)

от светлых до темных [1], третичный волосяной покров на теле развит сильно или средне, на лице (борода и усы) нередко сильно; лоб прямой или несколько наклонный.

Лицо в среднем отделе довольно сильно выступает вперед, но скулы мало выдаются, равно как и челюсти; в общем лицо ортогнатное; углы глаз располагаются на одном уровне, складка верхнего века развита слабо; у большинства глаза карие, встречаются и светлые — серые, синие и голубые [2], обычные у народов северной половины Европы; нос узкий, обычно сильно выступающий, с довольно высоким переносьем; продольные оси наружных носовых отверстий обращены почти прямо вперед (положение ноздрей сагиттальное); губы тонкие или средней толщины,

---

[1] Цвет волос зависит от количественных отношений между зернистым и растворенным меланином. Особенно много растворенного пигмента находится в рыжих волосах. В общем, чем больше зернистого пигмента, тем волосы темнее. К темным волосам относятся черные и черно-бурые; к средним — разные каштановые; к светлым — белокурые; редко встречаются белые («альбинотические») волосы, лишенные пигмента. Альбиносы, однако, лишены его также в коже и в радужине глаз.

[2] Цвет глаз, или, вернее, окраска их радужины, зависит не только от количества коричневого зернистого пигмента меланина, но и от места его залегания в радужине. При более глубоком его расположении глаза оказываются синими или голубыми, особенно когда меланин отсутствует в строме сосудистого слоя радужины и виден, таким образом, с большей глубины. По окраске радужины различают глаза темные, смешанные и светлые.

не выступают вперед (ортохейлия); подбородочный выступ развит средне или сильно; форма головы очень изменчива; широко распространены как брахикефальные или мезокефальные, так и долихокефальные типы.

В большую европеоидную расу входят две малые расы: южная европеоидная, или индо-средиземноморская (рис. 18), и северная европеоидная, или атланто-балтийская (рис. 19). Первая имеет более темно-, а вторая — более светлоокрашенные кожу, волосы и радужину глаз. Обе расы соединяются между собой переходными группами антропологических типов, которые, характеризуясь темными волосами, брахицефалией, средним ростом, образуют, по Я. Я. Рогинскому (1956), среднеевропейскую расу.

В качестве представителей индо-средиземноморской расы можно назвать индийцев, таджиков, армян, греков, арабов, итальянцев, испанцев. Для них характерны: черные, волнистые волосы, карие глаза, нос с выпуклой спинкой; лицо очень узкое, форма головы долихо- или мезокефальная.

У русских, белорусов, поляков, норвежцев, немцев, англичан и других европейских народов, живущих более к северу, часто встречается иная совокупность черт: очень светлая кожа, белокурые или светлорусые волосы; серые или голубые глаза, относительно длинный нос. Эти высокорослые европейцы входят в состав атланто-балтийской расы.

4. МОНГОЛОИДНАЯ РАСА

Монголоидная, или азиатско-американская, большая раса, которую иногда по устарелой терминологии называют «желтой» (см. цветн. табл. II), охватывает около 50% всего населения земного шара, то есть 1,3 млрд. Из этого количества почти половину составляют китайцы — около 600 млн. человек. Главная масса представителей «желтой» расы занимает огромные пространства Азии, в особенности ее северные, восточные, центральные и юго-восточные области. Распространилась монголоидная раса также в Океанию и на материк Америки.

Очень многие монголоидные группы входят в состав населения СССР, преимущественно его Азиатской части, где характерными представителями их являются якуты, буряты, тунгусы (эвенки), чукчи, тувинцы, алтайцы, гиляки (нивхи), алеуты, азиатские эскимосы и многие другие. В Европейской части СССР монголоидные антропологические типы входят в состав башкир, татар, чувашей и некоторых других народов.

Для большой монголоидной расы характерны следующие признаки: кожа светлая или смуглая, с желтоватым или желтовато-коричневым оттенком; волосы на голове почти у всех прямые и жесткие (тугие), обычно черного цвета; борода и усы, как

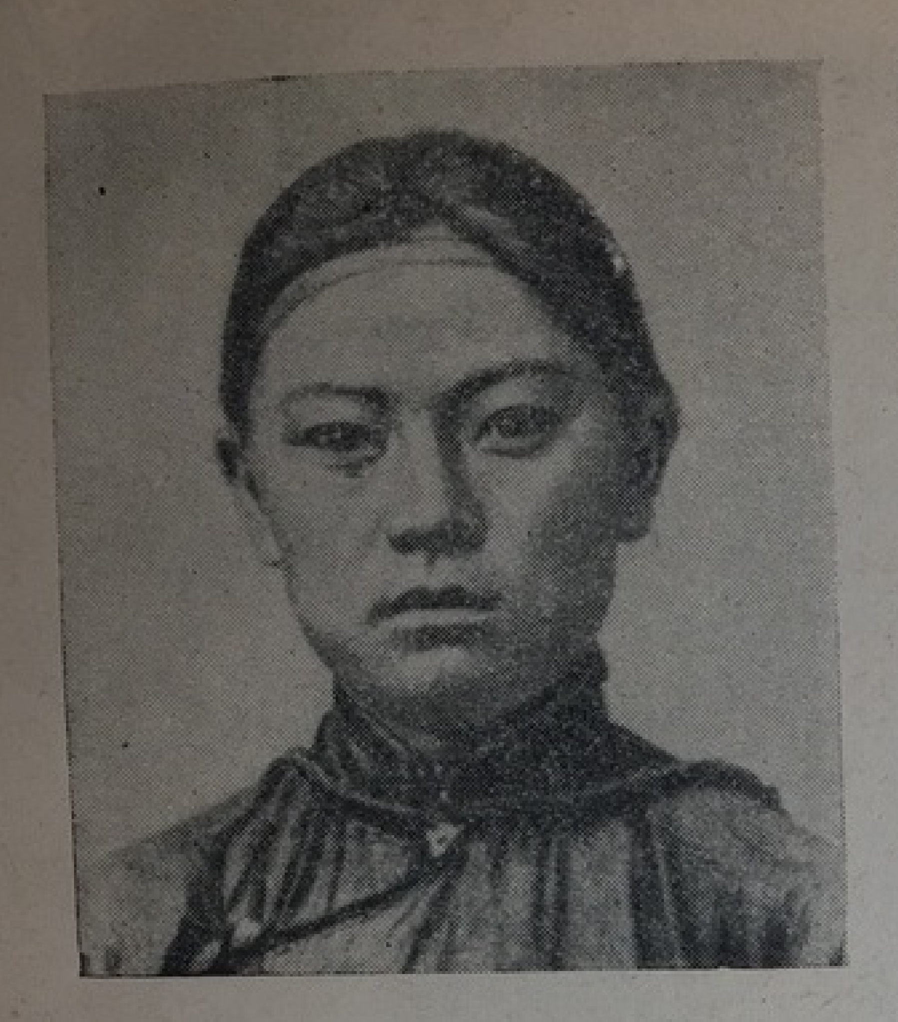

Рис. 20. Монголка.
(Центральноазиатская группа типов северной монголоидной малой расы.)

правило, развиваются поздно и слабо; волосы третичного покрова на теле почти отсутствуют.

У представителей многих антропологических типов этой расы, особенно у северных монголоидов, лицо крупное, вперед выступает средне (мезогнатизм); в связи с разрастанием и выступанием скул в стороны оно значительно уплощено; глаза карие, их разрез у большинства средний, но у многих узкий, причем наружный угол глазной щели располагается нередко выше внутреннего; складка верхнего века развита сильно, у очень многих почти достигает ресниц, переходит на нижнее веко и полностью или частично прикрывает внутренний угол глаза, захватывая слезный бугорок: тут образуется особая складка — эпикантус[1]; нос средней ширины, выступает слабо, обычно с низким переносьем (у индейцев выступает сильно, переносье высокое, у эскимосов — очень низкое); положение ноздрей у большинства среднее; губы тонкие или средней толщины, верхняя прохейлична; подбородочный выступ развит средне; голова у очень многих мезокефальная.

Монголоидная большая раса делится на три малые расы. Первая из них — северная монголоидная, или азиатская континентальная; вторая — южная монголоидная, или азиатско-тихоокеанская; третья — американская (индейская).

Представителями северной монголоидной, или, как ее еще называют, центрально-азиатской, малой расы являются, например, буряты и монголы (рис. 20). Это довольно типичные монголоиды, которые, однако, отличаются несколько ослабленными

[1] От греч. *эпи* — над и лат. *кантус* — угол глаза.

Рис. 21. Южноамериканские индейцы — патагонцы.
(Патагонская группа типов американской монголоидной малой расы.)

чертами, так как у них цвет кожи, волос и глаз более светлый, волосы не всегда тугие; но борода почти не вырастает, губы тонкие, лицо большое и плоское.

На юго-востоке Азии преобладает южная монголоидная раса, у большинства представителей которой — малайцев, яванцев, зондцев — кожа более смуглая; лицо более узкое и низкое; губы средней толщины или толстые; нос широкий; эпикантус встречается реже, чем у северных монголоидов; борода развивается, хотя и не сильно; на голове у некоторых волнистые волосы; рост несколько ниже, чем у северных монголоидов, и значительно ниже, чем у китайцев.

Третья монголоидная раса — американская (индейская) — обнаруживает переходный характер, так как обладает более слабо выраженными монголоидными чертами и в то же время некоторыми

особенностями, сближающими ее с европеоидным типом. У индейцев (рис. 21) волосы обычно прямые и тугие, черного цвета; борода, усы, третичный волосяной покров тела развиваются слабо; кожа желтовато-коричневая, глаза темные, карие; лицо у очень многих широкое. По этим признакам индейцы сходны с типичными монголоидами. Однако по складке верхнего века (которая хотя и развита сильно, но эпикантуса, как правило, не образует), по сильно выступающему носу, часто с выпуклой спинкой, по средней или большой высоте переносья, а также по общему типу лица индейцы напоминают европеоидов. У некоторых племен отмечают волнистость волос на голове, у других развитие бороды.

5. ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАС

В итоге можно сделать вывод о том, что при всех отличиях, которые особенно заметны у отдаленных друг от друга групп, расы все же тесно связаны между собой по своему внешнему облику.

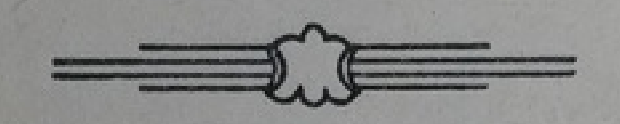
Человеческие расы можно рассматривать как более или менее крупные и с морфологической точки зрения относительно однородные биологические группы индивидуумов. Расы имеют общее происхождение и не являются ступенями развития друг для друга. Каждая раса характеризуется определенной, но претерпевающей наследственные изменения совокупностью морфологических и физиологических особенностей. Расы формировались под совокупным влиянием природных и социально-экономических условий жизни. Отсюда уже следует, что человеческие расы должны качественно отличаться от подвидов у животных.

Действительно, признаки современных человеческих рас в отличие от особенностей аналогичных внутривидовых подразделений у животных имеют, как правило, меньшее адаптивное значение по отношению к природным условиям. Приспособление к последним, наверное, было свойственно в большей мере расам древних и тем более древнейших людей. Однако и на них влияние внешней среды проявлялось уже не в той мере, как на животных предках человека. Объяснение этого заключается в том, что в ходе развития человечества основную роль играют социальные факторы, а не биологические, и естественный отбор постепенно теряет свое значение (см. стр. 57).

Кроме того, человеческие расы легко смешиваются между собой. Если представить себе ход развития человечества и его рас в форме дерева, то многие ветви не только соседние, но и более удаленные окажутся направленными друг к другу и сплетенными между собой. Этим человеческие расы существенно отличаются от внутривидовых групп диких животных, в процессе развития которых фактор смешения далеко не играет такой роли.

Изменчивость наследственности у человеческих рас обусловлена в первую очередь влиянием социальных факторов. Это также резко отличает расы от аналогичных групп высших животных.

Отсюда можно думать, что и сам процесс возникновения и развития рас внутри современного и ископаемого человечества, т. е. расогенез, шел по пути, отличному от пути развития подвидов у диких (или домашних) животных. В связи с тем, что расогенез теснейшим образом связан с антропогенезом, следующая глава посвящается происхождению и развитию человека.

РАСЫ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1. ИСКОПАЕМЫЕ ЛЮДИ СОВРЕМЕННОГО ТИПА

Советская антропология исходит из представления о происхождении современного человечества со всеми его расами от неандертальского предка. В свою очередь неандертальцы развились из древнейших людей, которые произошли от одного из видов ископаемых высокоразвитых человекообразных обезьян. Таково учение моногенизма [1].

Однако некоторые реакционные ученые утверждают, что люди произошли от нескольких видов обезьян, каждый из которых через местную форму древнейших людей и живших здесь позже неандертальцев дал начало какой-нибудь одной современной большой расе. В этом состоит учение полигенизма [2]. По мнению полигенистов, расы современного человека филогенетически не связаны друг с другом, не родственны. С научной точки зрения учение полигенизма несостоятельно.

Проблема расогенеза тесно связана, таким образом, с более широкой проблемой антропогенеза, т. е. происхождения и развития человечества [3]. Поэтому, чтобы осветить происхождение рас, необходимо совершить небольшую экскурсию в глубину жизни человечества, идя от кроманьонцев и других ископаемых людей современного типа к неандертальцам и, далее, к древнейшим людям, а от них даже к ископаемым высшим человекообразным обезьянам — предкам человека [4]. Только тогда мы сможем яснее представить себе происхождение человечества от одного вида антропоидов [5], осветить условия расогенеза и установить его качественные особенности по сравнению с процессом формирования подвидов животных.

Десятки тысяч лет назад (в эпоху верхнего палеолита) на Земле жили люди в общем того же строения, как и современные.

---

[1] От греч. *монос* — один, *генезис* — происхождение.

[2] От греч. *поли* — много, многое.

[3] Ч. Дарвин, Соч., т. 5, Происхождение человека и половой отбор, Выражение эмоций у человека и животных, изд. АН СССР, 1953.

[4] М. Ф. Нестурх, Происхождение человека, изд. АН СССР, 1958.

[5] От греч. *антропос* — человек, *идос* — образ, вид.

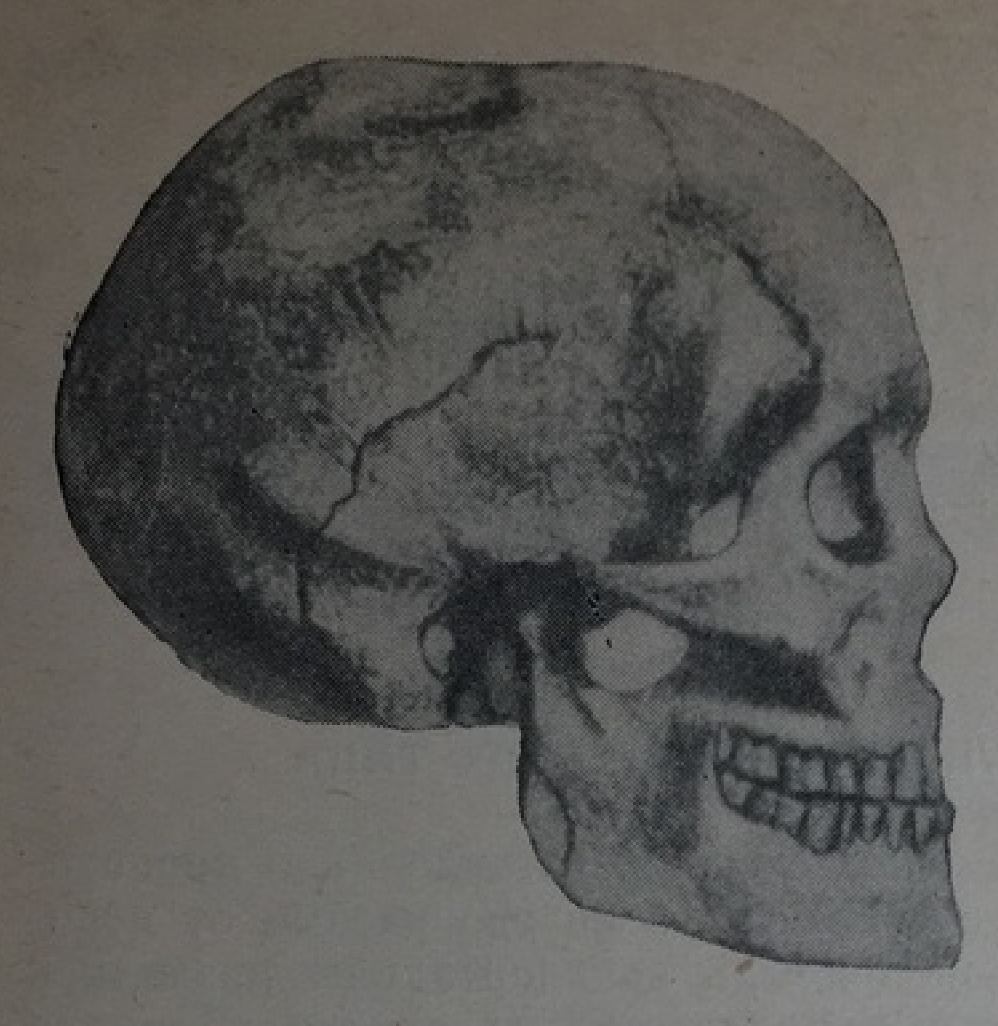

Рис. 22. Череп из Грота детей, Ментона, Италия.

Костные остатки этих людей были обнаружены в 1868 г. в гроте у деревни Кро-Маньон во Франции. В последующий же период их нашли и в ряде других мест Западной Европы (рис. 22), а также в Африке, Азии и Австралии. Ранненеолитические скелеты, сходные с кроманьонскими, были обнаружены в Крыму, в пещерах Мурзак-Коба [1] (1936) и Фатьма-Коба [2] (1927). С 1952 г. несколько скелетов было найдено при раскопках в с. Костёнки в 45 *км* к югу от г. Воронежа. В 1955 г. скелет ребенка $1^{1}/_{2}$ лет обнаружен под навесом скалы в Староселье близ г. Бахчисарая в Крыму [3]. Люди такого типа, найденные в Европе, получили название кроманьонцев.

Рис. 23. Подкумская черепная крышка (вид слева, спереди и сверху).

[1] Е. В. Жиров, Костяки из грота Мурзак-Коба, «Советская археология», 1940, № 5, стр. 179—186.

[2] Г. Ф. Дебец, Тарденуазский костяк из навеса Фатьма-Коба в Крыму, «Антропологический журнал», 1936, № 2, стр. 144—165.

[3] Г. Ф. Дебец, Палеонтологические находки в Костёнках, «Советская этнография», 1955, № 1, стр. 43—53.

По мнению многих компетентных ученых, кроманьонцы и другие ископаемые люди современного типа произошли от неандертальцев. В пользу этого свидетельствуют находки древних черепов с переходными чертами (рис. 23), а также многочисленные случаи, когда на черепах современных людей встречаются те или иные особенности, свойственные неандертальцам [1].

Судя по строению черепа и всего скелета людей позднего палеолита, среди них уже наметились три главнейшие расы, которые дали начало современным.

2. НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ — ПРЕДКИ СОВРЕМЕННЫХ ЛЮДЕЙ

Предками кроманьонцев и их современников, — а в то же время и потомками древнейших людей, — были неандертальцы (рис. 24 и 25). Эти первобытные люди известны по многочисленным находкам их костных остатков и орудий в Старом Свете, в том числе и в СССР, например, в гротах Киик-Коба в Крыму [2] и Тешик-Таш

Рис. 24. Череп неандертальца из Ла-Шапель-о-Сен, Франция (1908).

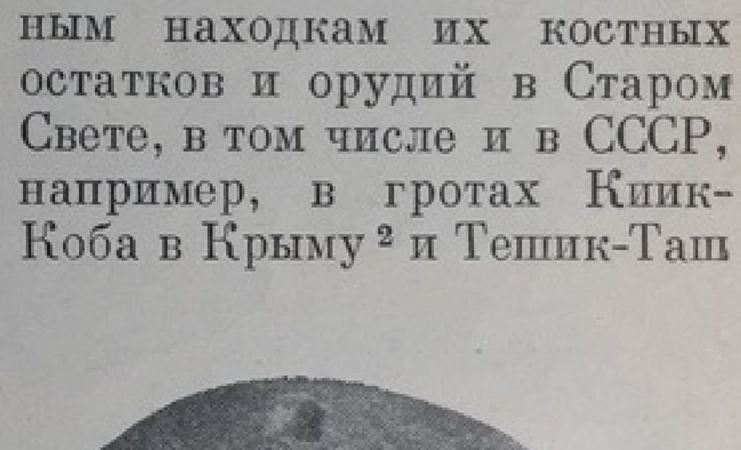

Рис. 25. Череп неандертальца из Нгандонга, остров Ява (1931).

В. П. Якимов, Скелет ребенка из Костёнок, «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», 1957, № 2, стр. 500—529.

Я. Я. Рогинский, Морфологические особенности черепа ребенка из позднемустьерского слоя пещеры Староселье, «Советская этнография», 1954, № 1, стр. 27—47.

[1] М. А. Гремяцкий, Подкумская черепная крышка и ее морфологические особенности, «Русский антропологический журнал», 1922, № 12, вып. 1—2, стр. 92—110, и 237—239.

Его же, Структурные особенности подкумского черепа и его древность, «Антропологический журнал», 1934, № 3, стр. 127—141.

[2] Г. А. Бонч-Осмоловский, Грот Киик-Коба, «Палеолит Крыма», вып. 1, 1940; Кисть ископаемого человека из грота Киик-Коба, «Палеолит Крыма», вып. 2, 1941; Скелет стопы и голени ископаемого человека из грота Киик-Коба, «Палеолит Крыма», вып. 3, изд. АН СССР, 1953.

в Узбекистане[1] (рис. 26). Неандертальцы жили примерно в период от 100 до 300 тыс. лет назад.

Название свое эти древние люди получили по имени долины Неандерталь (Германия), где в 1856 г. были обнаружены остатки человеческого скелета, по особенностям строения сильно отличавшегося от современного. О черепной крышке из Неандерталя упоминал уже Дарвин.

В составе скелета неандертальца череп выделяется своими крупными размерами и характеризуется удлиненной формой мозговой коробки, наличием сплошного мощного надглазничного

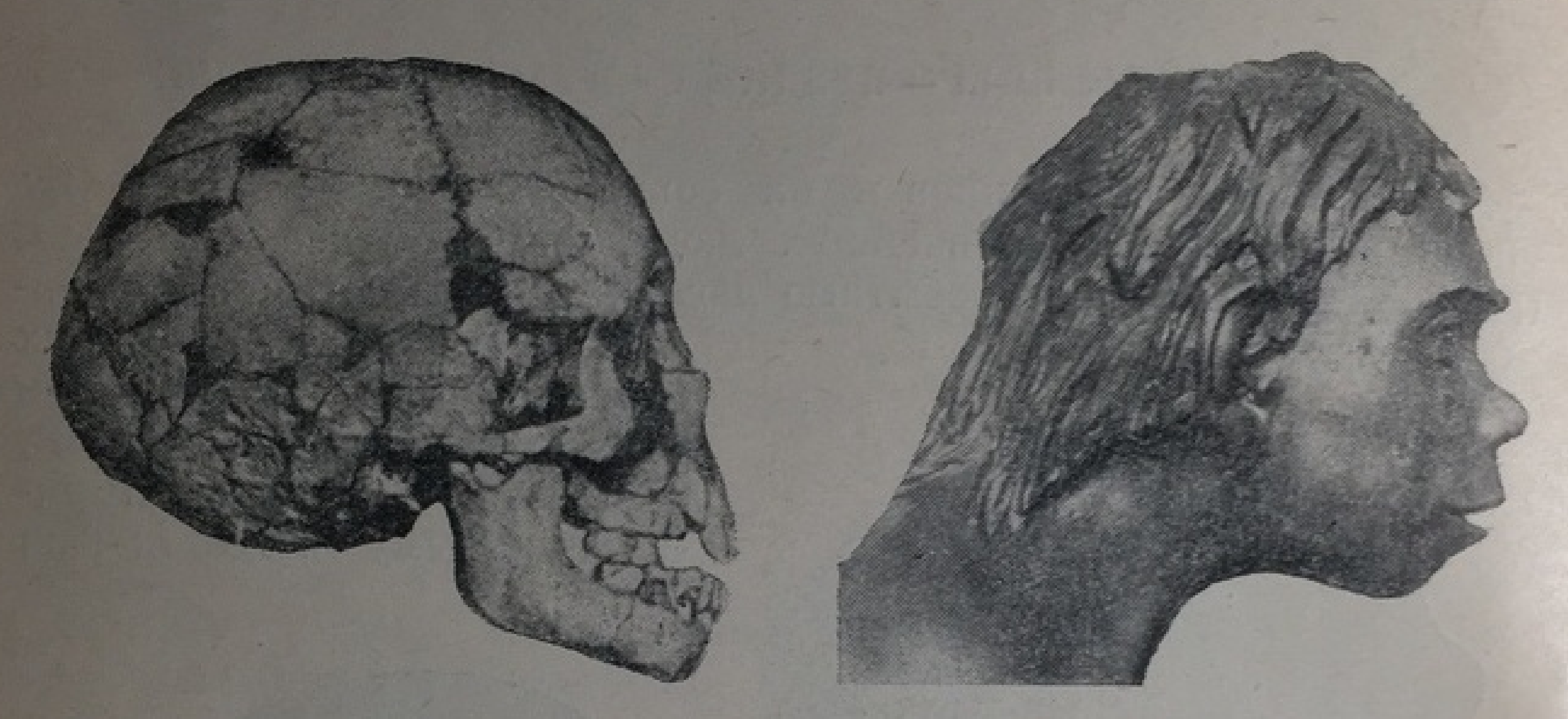

Рис. 26. Череп и бюст мальчика неандертальца из грота Тешик-Таш, южный Узбекистан (1938).

(Реставрация и реконструкция М. М. Герасимова.)

валика, покатым лбом и низким черепным сводом. На затылочной кости, как бы сдавленной сверху вниз, сильно развит поперечный валик, служивший важным участком прикрепления шейных мышц. На лицевом отделе поражает сильное развитие верхнечелюстных и носовых костей. Массивная нижняя челюсть неандертальцев полностью или почти совсем лишена подбородочного выступа[2]; зубы обладают нередко большей зубной полостью, чем у людей современного типа.

По длине тела, или росту, неандертальцы уступали современным людям. Скелет их массивнее, чем у современного человека,

---

[1] Тешик-Таш. Палеолитический человек, Сборник под редакцией М. А. Гремяцкого и М. Ф. Нестурха, «Труды Научно-исследовательского института антропологии МГУ», 1949.

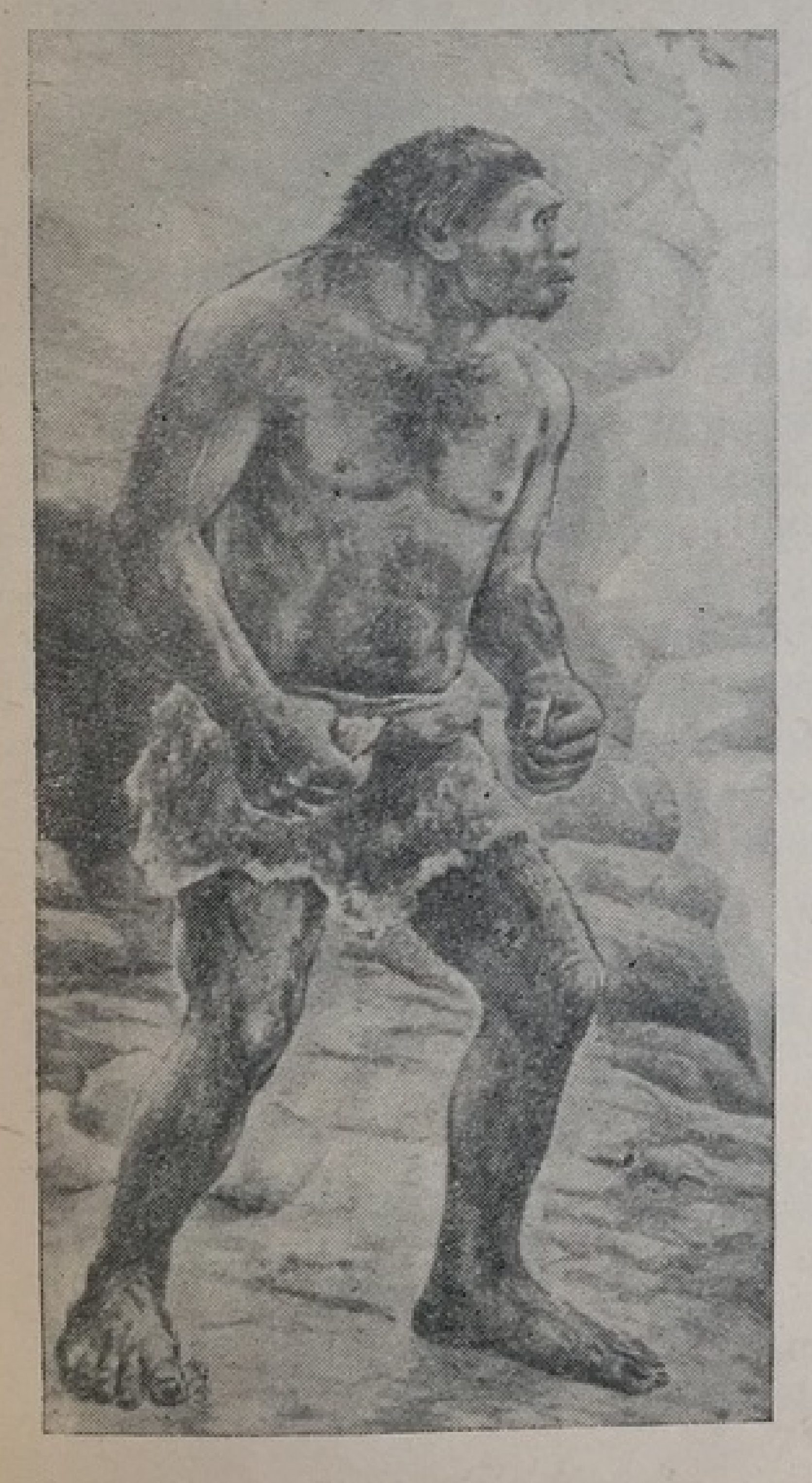
В. В. Бунак, Муляж мозговой полости палеолитического детского черепа из грота Тешик-Таш, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XII, изд. АН СССР, 1951.

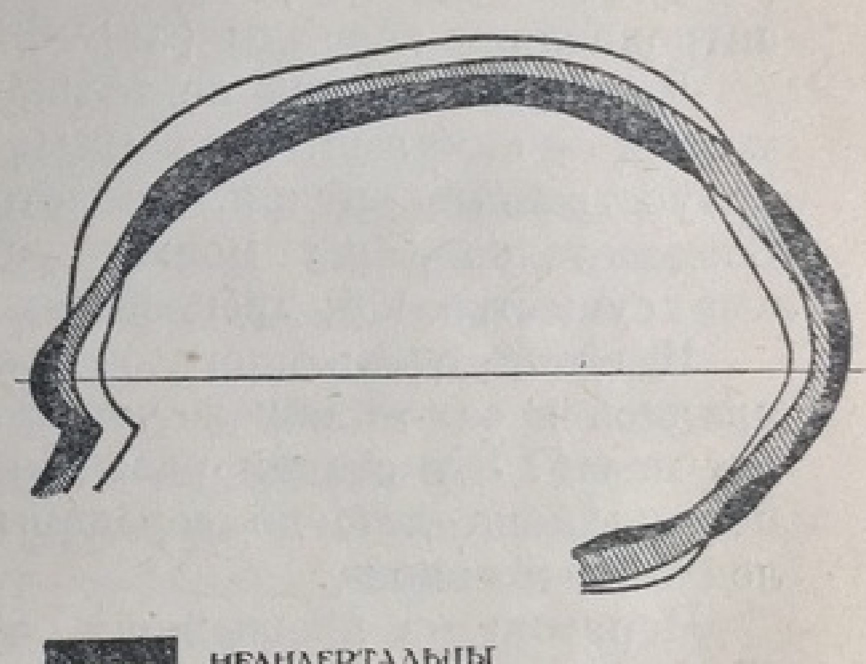
[2] По вопросу о значении формы подбородочного отдела для проблемы происхождения членораздельной речи см. работу В. В. Бунака «Происхождение речи по данным антропологии» в сборнике «Происхождение человека и древнее расселение человечества», изд. АН СССР, 1951, стр. 205—290.

и обладает более развитым наружным рельефом, что свидетельствует о сильных мышцах. Позвоночный столб по слабой изогнутости и форме шейных позвонков сходен с позвоночником человекообразных обезьян. Бедро заметно изогнуто. Голень относительно бедра очень короткая; это свидетельствует о меньшей ловкости неандертальцев при передвижении (рис. 27).

Объем мозговой коробки неандертальцев, как и у современного человека, равен в среднем 1400 *куб. см*. Но их головной мозг и в особенности его лобные доли были слабее развиты и не так сложно устроены.

Неандертальцы, которых называют также первобытными людьми, широко расселились по Старому Свету. Они обитали в Европе, Африке и Азии. На обширной территории своей ойкумены они представляли значительное разнообразие физического типа. Известно несколько рас неандертальцев. Некоторые из них обладали более крупным мозгом, что ставит их по этому признаку несколько ближе к типу современного человека; другие имели меньшую вместимость мозговой коробки, но сближались с современным человеком по другим особенностям (рис. 28). Советские антропологи отрицают происхождение со-

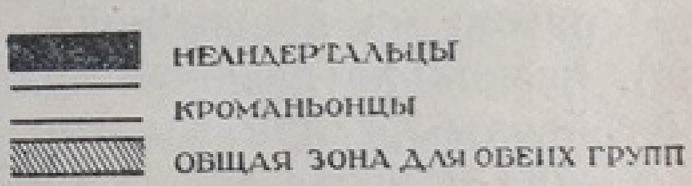

Рис. 28. Схема очертаний черепной коробки ископаемых людей.

Рис. 27. Неандерталец.

(Реконструкция Н. А. Синельникова и М. Ф. Нестурха. рисунок С. Г. Оболенского.)

временных рас от неандертальских [1]. Но тип неандертальца, несомненно, развился в тип современного человека, образовавшего новые расы.

3. ДРЕВНЕЙШИЕ ЛЮДИ — ПРЕДКИ НЕАНДЕРТАЛЬЦЕВ

Предками неандертальцев были еще более древние люди Старого Света. К числу предшественников неандертальцев относятся гейдельбергский человек, атлантроп, телантроп, синантроп, питекантроп. Из них по развитию головного мозга одни несколько ближе к неандертальцам, а другие — к обезьянам.

По своему физическому типу древнейшие люди составляют переходную ступень от обезьяны к человеку. Эти ископаемые представители человечества еще очень сильно напоминали обезьян. У них покатый, наклонный лоб и сильно развитый надглазничный валик; череп весьма низкий; нижняя челюсть без подбородочного выступа. Однако по величине головного мозга древнейшие люди — эти «промежуточные существа» — значительно отдаляются от человекообразных обезьян. Так, их мозг по объему (900—1200 *куб. см*) гораздо крупнее мозга самого большого антропоида — гориллы (450—600 *куб. см*).

Древнейшие люди не только пользовались природными предметами — камнями, палками и т. п., но уже начали изготовлять искусственные орудия, а некоторые умели пользоваться и огнем. Следовательно, мы можем рассматривать только что названные существа как древнейших людей [2].

Имевшие очень много обезьяньих черт древнейшие люди появились в самом начале четвертичного периода, около миллиона лет назад. Эта стадия развития длилась весьма долго, примерно полмиллиона лет, до середины четвертичного периода, или ледниковой эпохи.

Первыми из древнейших людей были питекантропы (остров Ява), несколько позднее жили синантропы (Китай). К ним близок гейдельбергский человек (Германия), нижняя челюсть которого была найдена еще в 1907 году недалеко от г. Гейдельберга в песчаных разработках у с. Мауэра в очень древнем слое на глубине 24,1 *м*.

Судя по массивности гейдельбергской (мауэрской) челюсти и отсутствию подбородочного выступа, ископаемый человек того отдаленного времени (300—400 тысяч лет назад) сильно

---

[1] Я. Я. Рогинский, Теории моноцентризма и полицентризма в проблеме происхождения современного человека и его рас, изд. МГУ, 1949.

Я. Я. Рогинский, Некоторые проблемы происхождения человека, «Советская этнография», 1956, № 4, стр. 11—17.

[2] М. Ф. Нестурх, Антропогенез. В книге: В. В. Бунак, М. Ф. Нестурх и Я. Я. Рогинский, Антропология, Учпедгиз, 1941, стр. 13—131.

напоминал человекоподобную обезьяну. Однако на челюсти хорошо выражены и признаки, характерные для человека; к ним относятся: 1) расположение зубов, сидящих без промежутков, 2) форма узора из бугорков и бороздок между ними на жевательной поверхности больших коренных зубов, 3) малые коронки клыков, не выдающихся из зубных рядов, 4) подковообразная форма челюсти.

К сожалению, других костей скелета от гейдельбергского человека не обнаружено. Не знаем мы и его каменных орудий, вероятно, шелльского типа, то есть очень грубых и примитивных. Подобные орудия находились во многих странах Европы, Африки и Азии рядом с костями животных (таких, как древний слон, этрусский носорог, древняя лошадь), которые были обнаружены в слоях мауэрского песчаника.

Примерно 2000 *км* отделяют Мауэр от Тернифина, или Паликао (в 15 *км* от г. Маскары в Алжире), где в 1954 и 1955 годах были найдены три нижние челюсти (две неполные) и обломок теменной кости очень древних людей. Район относится к области Атласских гор, от которых и взято название живших здесь некогда очень примитивных людей — атлантропов (лат. *Атлас*, род. *Атлантис*).

По мнению В. П. Якимова [1], челюсти атлантропа, напоминая гейдельбергскую, все же заметно отличаются от нее. Они сближаются с челюстями синантропа и питекантропа, к кругу которых и должны быть причислены люди из Тернифина. Примитивность костных остатков атлантропов хорошо согласуется и с большой грубостью их каменных орудий, относимых к шелльской эпохе, либо к началу следующей, то есть ашёльской.

На противоположном конце Африки в 1949 году сделана еще одна находка очень древнего человека. В пещере Сварткранс, в 25 *км* к юго-востоку от г. Иоганнесбурга (Южно-Африканский Союз), Д. Робинсон обнаружил неполную нижнюю челюсть, залегавшую в слоях нижнего плейстоцена. Эта челюсть меньше гейдельбергской, но напоминает ее по массивности и другим особенностям строения. Сказанное относится и ко второй челюсти, найденной в виде фрагмента в той же пещере в 1950 году.

Робинсон назвал человека из Сварткранса капским телантропом, как найденного в Капской области и представляющего собой вполне человеческое существо (греч. *теле* — завершенный, законченный), а не обезьяну, за которую его принимали некоторые ученые.

Телантроп, атлантроп и гейдельбержец представляют собой людей, относящихся к древнейшей ступени развития человечества.

---

[1] В. П. Якимов, «Атлантроп» — новый представитель древнейших гоминид, «Советская этнография», 1956, № 3, стр. 110—122.

Первый череп синантропа (рис. 29) был найден в пещере у Чжоугоудянь, в 54 *км* к юго-западу от Пекина, в 1929 году китайским ученым Пэй Вэнь-чжуном.

Позднее китайскими палеонтологами в той же пещере было найдено еще несколько черепов синантропов. Вместимость мозговой коробки женских черепов колебалась от 850 до 1000 *куб. см.* Мужские черепа более крупные, причем объем их достигает 1220 *куб. см*, что близко к средней вместимости мозговой коробки представителей некоторых современных антропологических типов, например, индейцев гоахиро (Южная Америка). По развитию головного мозга (средний объем 1050 *куб. см*) синантропы удалились от предков — антропоидов сильнее, чем питекантропы.

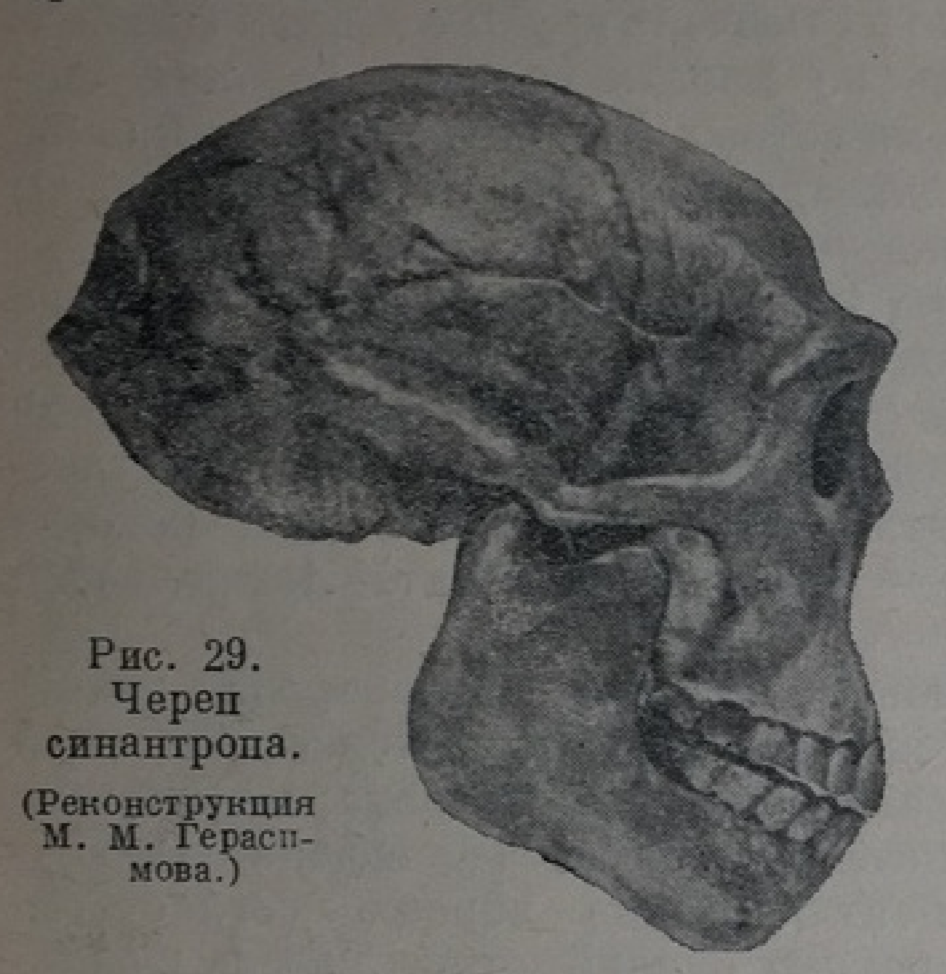

Рис. 29. Череп синантропа. (Реконструкция М. М. Герасимова.)

Череп синантропа имел некоторые черты неандертальского типа, каковы, например, небольшое возвышение в области темени и форма надглазничного валика. Но наибольшая ширина черепа синантропа приходится, как у обезьян, на нижний отдел, в то время как у неандертальцев она лежит посередине, а у современного человека благодаря сильному развитию теменных долей мозга и наличию теменных бугров сдвинута кверху.

Лобые доли больших полушарий мозга у синантропов развиты сравнительно слабо; вперед и вниз они заострены в виде так называемого «клюва», как и у человекообразных обезьян.

Поверхность слепка мозговой полости черепа хорошо отражает его внутренний рельеф с углублениями, соответствующими выпуклостям на мозге, и длинными ложбинками от сосудов мозговой оболочки. Но так как под плотной оболочкой мозга извилины плохо различимы даже на только что вынутом мозге, то по слепку можно сделать лишь общие выводы о чертах примитивности мозга синантропа по сравнению с мозгом современного человека. Неодинаковое развитие полушарий свидетельствует о том, что синантропы с большей ловкостью владели правой, чем левой рукой (в последнее время физиологические опыты показали, что некоторые виды обезьян пользуются больше правой рукой). Реконструкция лица синантропа осуществлена М. М. Герасимовым в Московском музее антропологии (рис. 30) [1].

---

[1] М. М. Герасимов, Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек), изд. АН СССР, 1955.

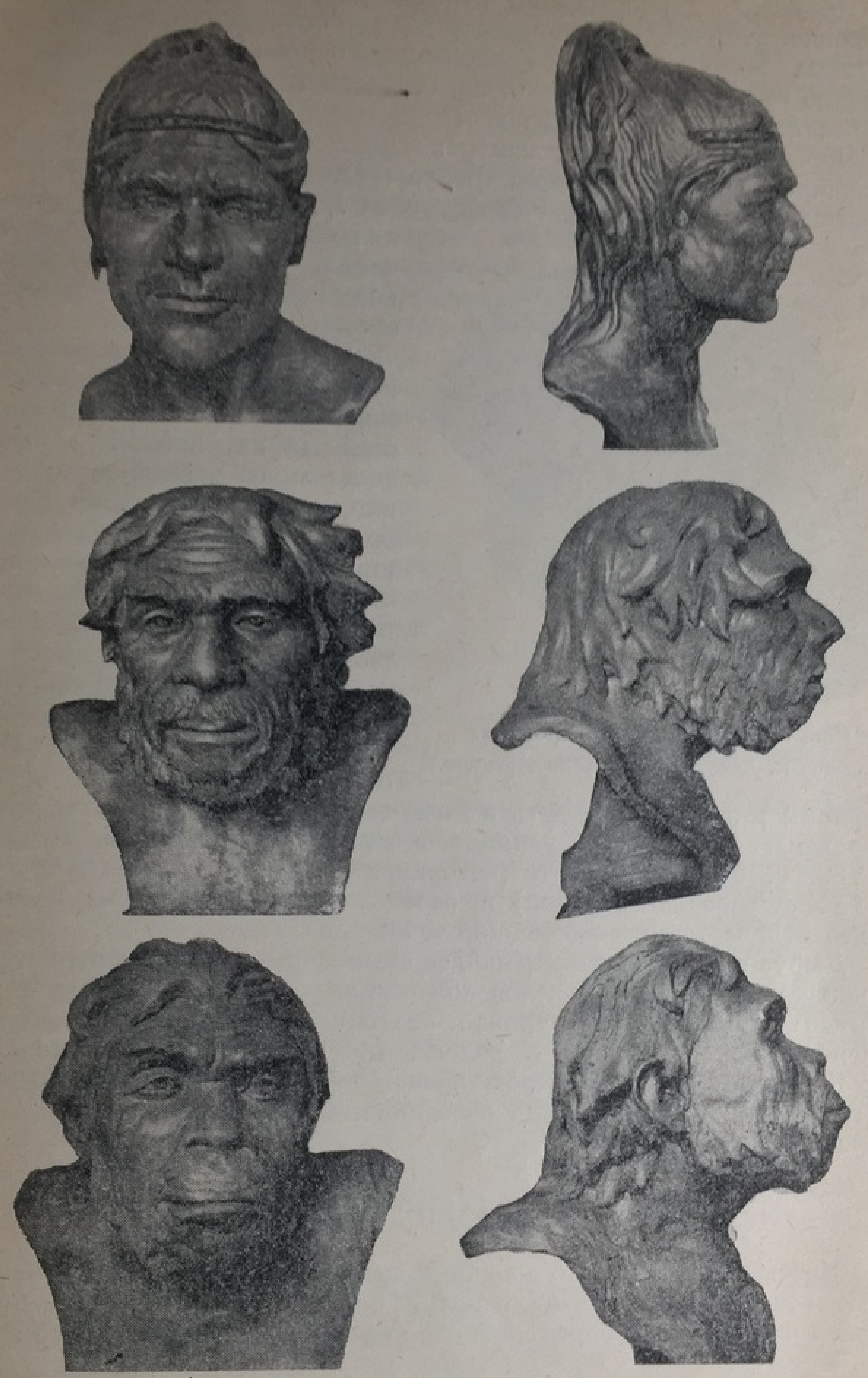

Рис. 30. Ископаемые люди.

Верхний ряд — кроманьонец; средний ряд — неандерталец; нижний ряд — синатроп. (Реконструкция М. М. Герасимова.)

Открытие питекантропа, существование которого предсказывалось теорией Дарвина, составило целую эпоху в развитии научных представлений об эволюции человека. Хотя находка сделана чуть не семьдесят лет назад, но до сих пор к ней не потерян живейший научный интерес.

Черепная крышка питекантропа (рис. 31) была обнаружена голландским ученым Эженом Дюбуа (1858—1940) на острове Ява близ селения Триниль, на берегу реки Бенгаван, в 1891 г. Она лежала на глубине 15 *м* в слоях, насчитывающих свыше полмиллиона лет со времени своего образования.

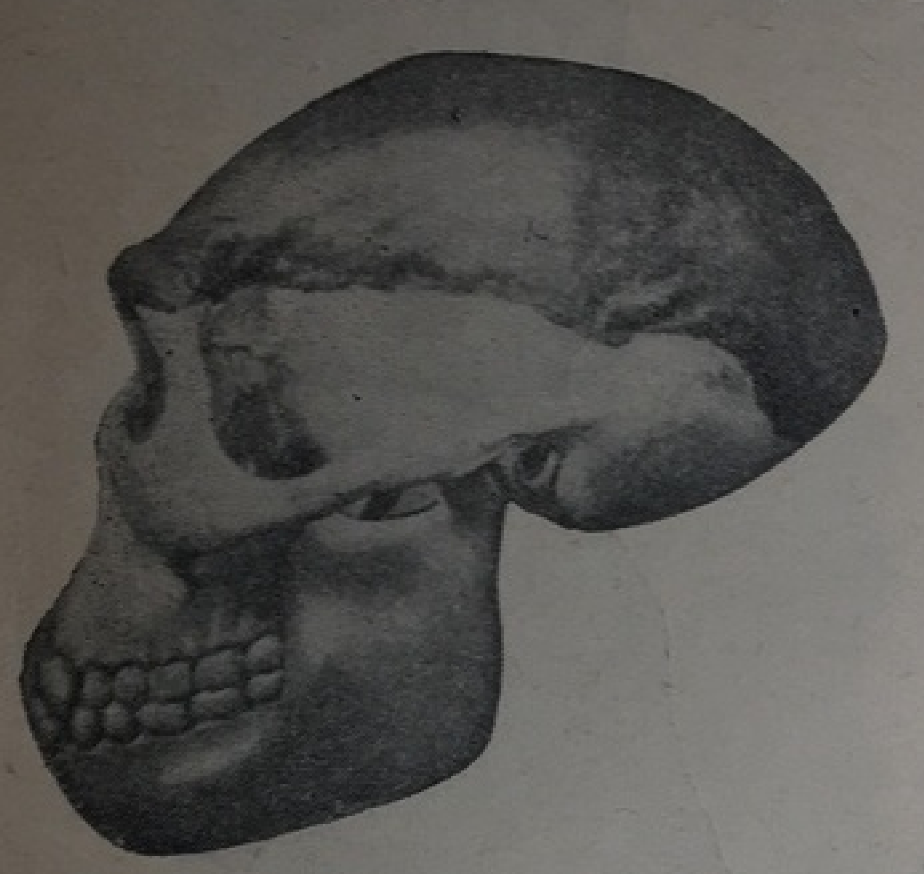

Рис. 31. Череп питекантропа 1.
(Находка Е. Дюбуа, 1891 г., реконструкция.)

Покатый лоб со сплошным костным валиком над глазницами и переносьем, большая длина лобной кости, сильное заглазничное сужение, приплюснутое темя, наибольшая ширина черепа в нижней части — все это вместе с общей формой черепа говорило об обезьяньих чертах найденного существа.

Но мозг, судя по порядочному объему мозговой коробки (примерно в 900 *куб. см*), в $1^1/_2$ раза превышал мозг гориллы и заставлял видеть в загадочном существе примитивного человека. Это мнение усилилось благодаря найденной Дюбуа в 1892 г. бедренной кости (которая лежала на той же глубине, в 15 *м* от черепной крышки): по своей форме и строению она очень мало отличается от современной человеческой.

Дюбуа правильно назвал найденное им существо «питекантропус эректус», т. е. «обезьяночеловеком выпрямленным, или выпрямившимся»[1]. Дюбуа рассматривал питекантропов как переходное звено между обезьяной и человеком. Более поздние находки на Яве костей еще от четырех черепов и фрагментов от пяти бедер питекантропов подтвердили обезьяночеловеческую природу этих существ.

4. АНТРОПОИДЫ — ПРЕДКИ ДРЕВНЕЙШИХ ЛЮДЕЙ

Ученые полагают, что предками древнейших людей были крупные человекообразные обезьяны с большим головным мозгом. Они вели наземный образ жизни в степной тропической (или под-

[1] По греч. *питекос* — обезьяна, *антропос* — человек; по лат. *эректус* — выпрямленный.

тропической) местности. Здесь они передвигались на двух ногах при более или менее выпрямленном положении тела.

Это предположение, высказанное Жаном Ламарком (1744—1829) и обоснованное Дарвином, получило в наше время прекрасное подтверждение в находках ископаемых обезьян — австралопитеков [1].

В 1924 г. в Южной Африке, на юго-восточной границе пустыни Калахари, близ железнодорожной станции Таунгс, был найден очень древний череп 3—5-летней человекообразной обезьяны, получивший название австралопитека (рис. 32). Он был описан ученым Раймондом Дартом [2]. Мнения об этой обезьяне разделились: одни считали ее за молодого шимпанзе, другие — за детеныша гориллы, третьи — за вымершего антропоида, родственного этим африканским обезьянам.

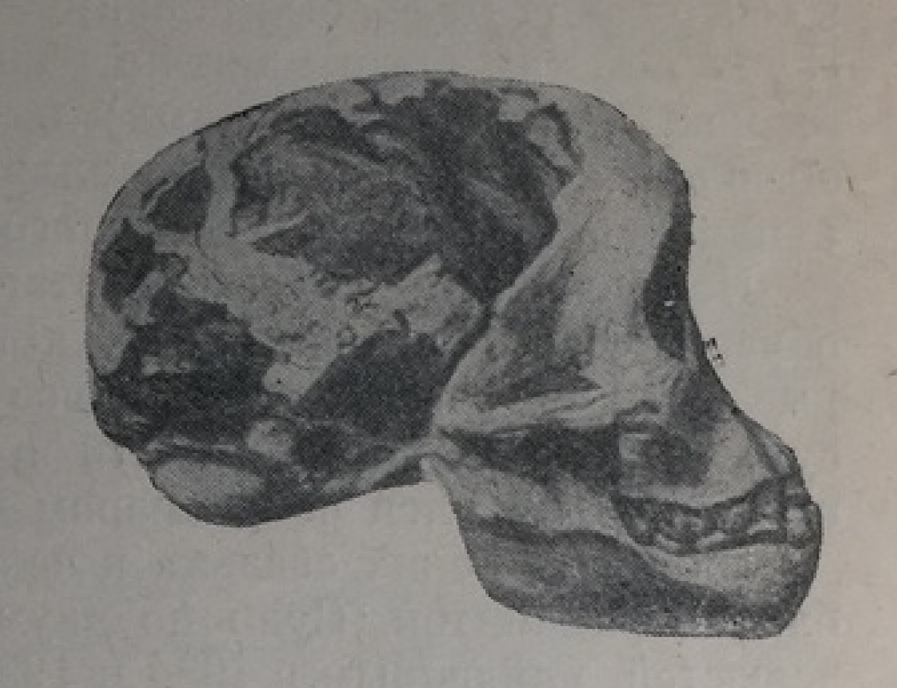

Рис. 32. Череп детеныша африканского австралопитека.

Дарт указал, однако, на ряд черт, приближающих австралопитека к древнейшим людям. Сюда относятся менее покатый лоб и меньшее развитие лицевого отдела черепа, чем у антропоидов. Тесно, без промежутков сидящие зубы, слабо выраженные клыки, характер расположения бугорков и борозд на коренных зубах — тоже, как у человека. На основании этих особенностей Дарт считал австралопитека непосредственным предком людей.

В последние десятилетия там же, в Южной Африке, в Штеркфонтейне, недалеко от места описанной находки, был обнаружен череп, по-видимому, взрослого австралопитека, который имел ровный ряд зубов и подковообразную форму челюстей. Близ г. Претории, у Крюгерсдорпа, был найден и описан второй череп взрослой обезьяны, родственной австралопитеку. В этих местах сделан еще ряд интересных находок — зубов, челюстей, черепов и других костных остатков подобных обезьян [3].

Эти южноафриканские находки свидетельствуют о том, что не только в течение первого полумиллиона лет четвертичного периода, но и в конце третичного жили довольно крупные наземные двуногие человекообразные обезьяны с головным мозгом

---

[1] От латинского *австралис* — южный.

[2] М. Ф. Нестурх, Ископаемые антропоиды и древнейшие гоминиды, «Успехи современной биологии», 1938, т. IX, вып. 2, стр. 161—202.

[3] В. П. Якимов, Ранние стадии антропогенеза. В сборнике «Происхождение человека и древнее расселение человечества» («Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая», Новая серия, т. XVI), изд. АН СССР, 1951, стр. 7—88.

в 500—600 *куб. см*. Они питались растениями, корнеплодами, луковицами, зернами, а также охотились на разных мелких и средних животных, употребляя в значительной мере и мясо. Некоторые из обезьян, возможно, пользовались попадавшимися под руку камнями и дубинами для добывания пищи.

Костные остатки подобных наземных двуногих, вероятно, будут найдены и на прародине человечества, занимавшей, по нашему мнению, широкую зону южной Азии, включая Индо-Малайскую область.

Хотя южно-азиатские австралопитеки еще и не открыты, но почти восемьдесят лет назад в Сиваликских холмах, в 300 *км* к северу от г. Дели, были обнаружены остатки ископаемых обезьян. С тех пор там было найдено очень много зубов и челюстей и от низших (мартышкообразных) и от высших (человекообразных) обезьян, живших десятки миллионов лет назад — в миоценовую и плиоценовую эпохи третичного периода.

Наибольший интерес представляют костные остатки человекообразных обезьян, например, дриопитеков и рамапитеков, которые были величиной с шимпанзе [1]. Однако один из дриопитеков. судя по коренному зубу, почти в два раза большему, чем у человека, приближался по размерам к горилле.

Из сиваликских обезьян к человеческой родословной наиболее близок рамапитек. Судя по двум фрагментам верхней и нижней челюстей, найденным в 1934 и 1935 гг. Г. Э. Льюисом, зубы рамапитека располагались по параболической дуге примерно как в человеческой челюсти. Между тем у обезьян линия передних зубов и обе линии коренных (левая и правая) образуют подобие буквы «п», то есть коренные (обеих сторон) идут почти параллельно друг другу, составляя почти прямые углы с линией резцов; вершину этих углов занимают клыки.

Рамапитек, живший в начале плиоцена, 10—12 миллионов лет назад, может считаться одним из звеньев человеческой родословной. Если этот вид не вымер полностью, то он мог дать начало развитию южно-азиатского австралопитека и, далее, питекантропа.

В настоящее время специалисты чрезвычайно сильно заинтересованы находками в юго-восточной области Азии ископаемых высших обезьян гигантопитека и мегантропа [2].

Гигантопитек вполне оправдывает свое название: размеры его тела, судя по величине нижних моляров, достигавших в длину 22 *мм*, превосходят размеры тела гориллы или во всяком случае очень близки к ним. Впервые три моляра гигантопитека были отобраны палеонтологом Г. Р. Кенигсвальдом из 1500 зубов

---

[1] От греч. *дрис* (род. *дриос*) — дуб, дерево со съедобными плодами; *Рама* — обожествленный герой древнеиндийской поэмы «Рамайяна».

[2] Греч. *гигас* (род. *гигантос*) — великан; *мегас* — большой.

ископаемого орангутана, купленных в аптеках г. Гонконга (из перетертых в порошок зубов и костей ископаемых животных в Китае приготовляются некоторые лекарства). Отдельные черты сходства найденных зубов с человеческими заставили другого ученого — антрополога Ф. Вейденрейха (1943) предложить гипотезу о том, что гигантопитек был предком питекантропов с острова Явы. В качестве промежуточного звена Вейденрейх называет мегантропа, фрагмент нижней челюсти которого с тремя зубами был найден в 1941 г. в Сангиране (о. Ява)[1].

В последнее время обнаружены еще две неполные нижние челюсти гигантопитеков (видимо, от самца и самки), а также с десяток отдельных зубов. Все остатки этих обезьян происходят из пещер южнокитайских провинций Юньнань и Гуанси. В пещерах найдены остатки и животных, мясо которых, вероятно, поедали гигантопитеки сверх растительной пищи.

Гипотеза Вейденрейха о развитии первых людей путем измельчания их огромных предков не встретила сочувствия в мире ученых. Судя по найденному на Яве в 1941 г. фрагменту нижней челюсти с тремя зубами, мегантроп имеет сходство с питекантропом о-ва Явы[2], но гигантопитек, несомненно, стоит в стороне от человеческой родословной.

Проследим теперь нашу родословную дальше и рассмотрим подробнее того общего предка человека, шимпанзе и гориллы, который в науке получил название дриопитека.

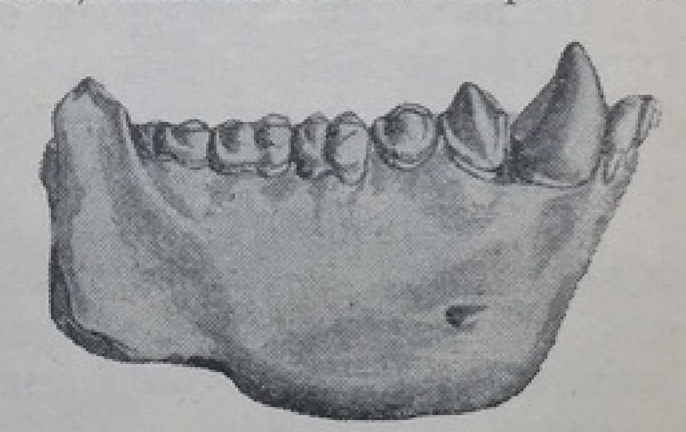

Рис. 33. Нижняя челюсть фонтановского дриопитека.

Еще в 1856 г. у Сен-Годана (Франция), в нижнемиоценовых слоях древностью в 15—18 млн. лет, были обнаружены сохранившиеся части нижней челюсти довольно крупной человекообразной обезьяны дриопитека (рис. 33). Дарвин, знавший о находке, считал обезьян подобного типа за общих предков человека и африканских антропоидов—гориллы и шимпанзе. Это мнение укрепилось, когда позже было найдено около десятка обломков нижних челюстей и много отдельных зубов дриопитеков.

За последние десятилетия были обнаружены представители близких к дриопитекам видов человекообразных обезьян в мио-

---

[1] М. Ф. Нестурх, Ископаемые гигантские антропоиды Азии и ортогенетическая гипотеза антропогенеза Вейденрейха, «Ученые записки Московского государственного университета», вып. 166, стр. 29—46.

В. П. Якимов, Рецензия на работу Кенигсвальда о гигантопитеке, «Советская этнография», 1955, № 1, стр. 153—155.

[2] М. А. Гремяцкий, К вопросу о филогенетических связях древнейших гоминид. «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», 1952, т. XV, стр. 62—71.

ценовых и плиоценовых слоях третичного периода в Европе, северной Африке и южной Азии [1]

Филогенетическое родство дриопитеков с человеком устанавливается по характеру строения челюстей и зубов этих обезьян и ископаемых людей. Оно подтверждается тем, что относительные размеры бугорков на жевательной поверхности нижних коренных зубов дриопитеков и «узор», образованный бороздками между бугорками и имеющий подобие буквы «у», прослеживается даже у современных людей. Но зубные ряды у дриопитеков стоят почти параллельно друг к другу, клыки велики, причем во время смыкания челюстей верхний входит в промежуток (диастему) между нижним клыком и малым коренным зубом; нижний же входит в промежуток между клыком и резцом.

Такое развитие клыков характерно для антропоидов и большинства других обезьян. От этой стадии человек унаследовал большую длину корня клыка, которая сейчас непропорциональна его малой, невысокой коронке.

Количество известных ученым родов антропоидов, которые жили во второй половине третичного периода, превышает два десятка. В СССР остатки человекообразной обезьяны (два зуба) найдены в местности Удабно (Грузия) в 1939 г. Е. Г. Габашвили и Н. О. Бурчак-Абрамовичем, установившими новый род удабнопитеков [2].

Несомненно, подобных обезьян в те времена было на Земле гораздо больше. Но только один из видов верхнетретичных антропоидов дал начало человечеству. Таково мнение ученых, придерживающихся моногенизма, в том числе и Ч. Дарвина.

До появления трудов Дарвина единство человечества трактовалось грубо метафизически, как развитие от одной пары предков. Современный эволюционный моногенизм исходит из представления о происхождении человечества от одного вида антропоидов [3].

Полигенисты, переоценивая наследственную устойчивость комплексов признаков больших рас, считают, что последние произошли независимо одна от другой от разных видов антропоидов. Эти ученые договариваются до того, что утверждают происхождение негроидо-австралоидов от общего предка с гориллой, монголоидов — от общего предка с орангутаном, а европеоидов роднят таким же образом с шимпанзе. Полигенизм оказывается несостоятельным прежде всего перед фактом поразительного анатомо-

---

[1] М. Ф. Нестурх, Звенья родословной человека, «Природа», 1957, № 1, стр. 32—41.

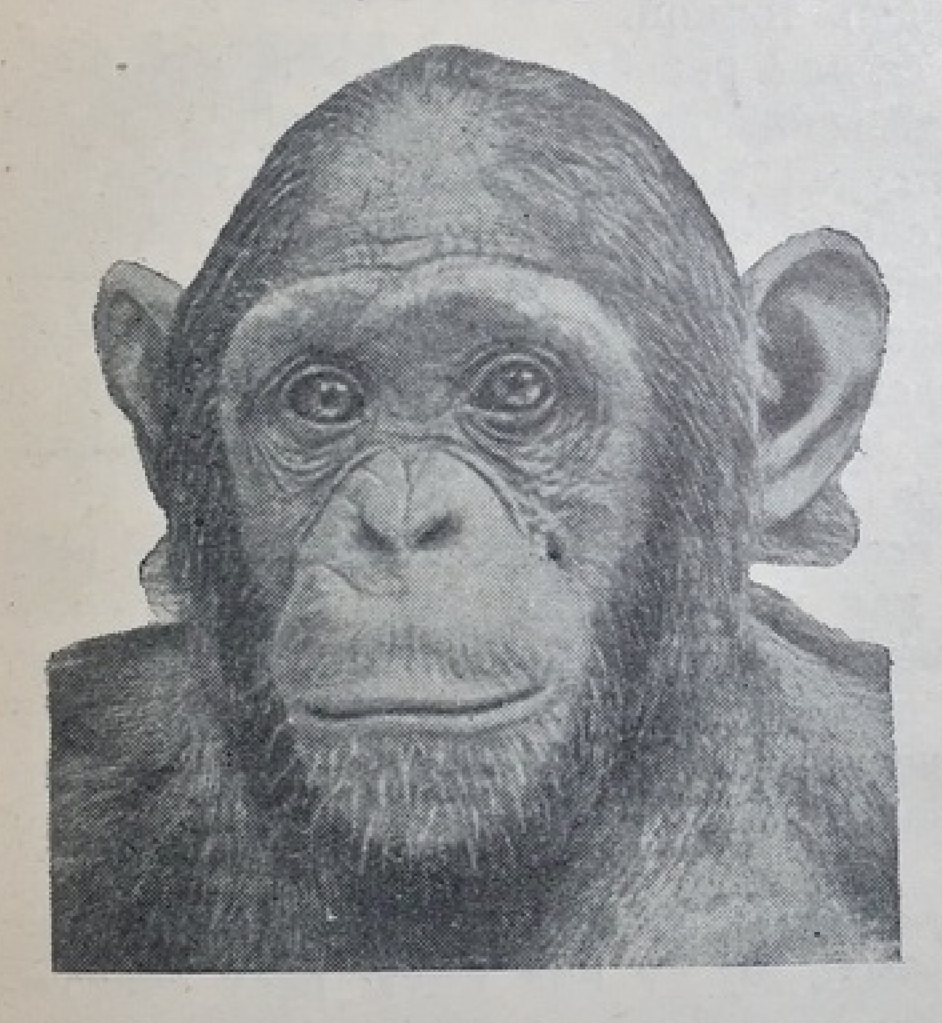
[2] Н. О. Бурчак-Абрамович и Е. Г. Габашвили, Высшая человекообразная обезьяна из верхнетретичных отложений восточной Грузии (Кахетии), «Вестник Государственного музея Грузии», т. XIII-А, стр. 253—273.

[3] М. Ф. Нестурх, Против идеализма на фронте антропогенеза, «Фронт науки и техники», 1937, № 5, стр. 50—80.

физиологического сходства между всеми расами человека. Это сходство простирается до самых мельчайших частностей, которых так много, что объяснить их конвергенцией при развитии от различных предков нельзя.

5. РАСОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ТИП СТРОЕНИЯ АНТРОПОИДА

Для того чтобы яснее показать несостоятельность учения о «высших» и «низших» расах, обратимся к сравнению некоторых главнейших особенностей телесного строения современных человеческих рас и шимпанзе. Эта обезьяна наряду с гориллой является ближайшим родичем человека в мире животных. Из

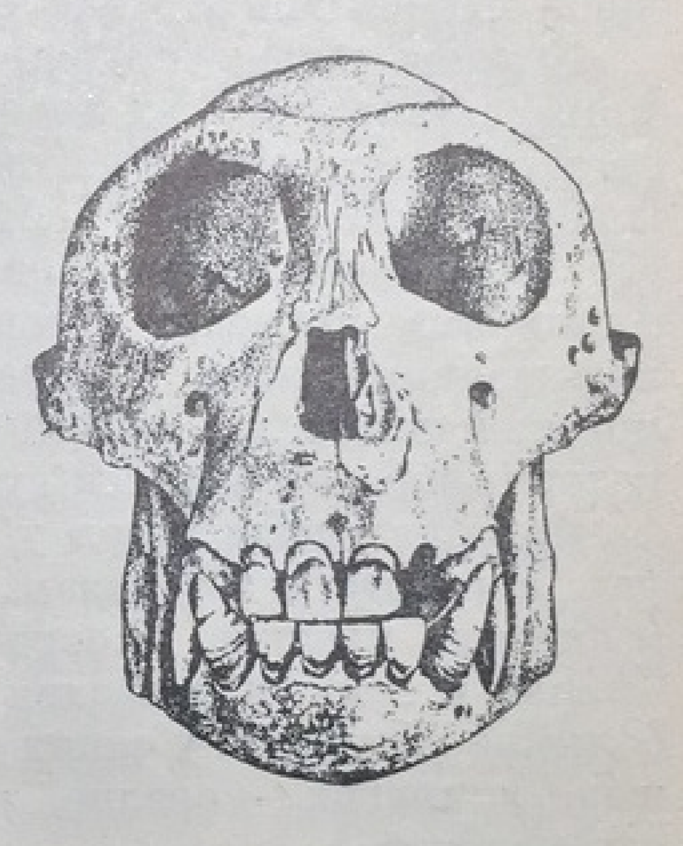

Рис. 34. Лицо и череп шимпанзе.

нескольких видов шимпанзе ближе всего к человеку карликовая форма «бонобо» из лесов к югу от главной излучины р. Конго, впервые открытая в 1929 г.

Как полагают многие видные ученые, тип лица шимпанзе (рис. 34), вероятно, очень напоминает тип лица дриопитека, т. е. той ископаемой человекообразной обезьяны миоценового времени, которая, по мнению Дарвина, была одним из ближайших предков человека.

Лоб у шимпанзе очень покатый, а у человека более или менее прямой. Кожа на лбу у людей всех рас совсем лишена волос, брови резко очерчены. Над глазами и переносьем нет такого сплошного валика, какой есть у шимпанзе. Подобный валик был у неандертальца, что сближало его с обезьяной.

У шимпанзе нос маленький, не широкий, с очень низким переносьем, со слабо развитым хрящевым скелетом, мягкий.

Между тем человек характеризуется сильно развитым наружным носом. Хрящевой остов его у всех человеческих рас состоит из нескольких участков (около десятка). Главный из них — это четырехугольный хрящ носовой перегородки. Хрящи вместе с сошником, носовыми, верхнечелюстными и другими костями поддерживают у человека форму носа и его крыльев.

Теперь остановимся на губах. У шимпанзе отсутствует красная кайма, которая свойственна только человеку. У монголоидов и европеоидов она развита, как правило, средне или слабо, а у негроидов средне и даже у большинства очень сильно, благодаря чему создается впечатление вздутых губ. Мы не знаем, насколько была развита эта кайма у неандертальцев, но можем с достаточной уверенностью предполагать, что у древнейших людей она лишь намечалась и была очень тонкой.

Кожная часть губ очень сильно развита у шимпанзе и хорошо у представителей всех человеческих рас. Она снабжена у людей богатой мимической мускулатурой, которая очень характерна для человеческого лица и обусловливает разнообразие и тонкость его выражений. Сильное развитие кожной части губ у человека и шимпанзе приводит к поразительному сходству между многими выражениями лица у представителей самых различных рас и мимикой шимпанзе. Добавим, что у последнего нет того желобка, который идет по верхней губе от носа ко рту у человека.

Подбородочный отдел у всех современных рас выступает вперед, а не отступает назад, как у шимпанзе или сравнительно недавних предков современного человека — неандертальцев. Однако в степени развития подбородочного выступа встречаются большие вариации: у одних негроидо-австралоидов он слабо выражен, у других — средне, как и у большинства монголоидов и европеоидов.

Все эти расовые или групповые вариации не выходят из пределов, за которыми можно было бы ту или иную расу считать ближе к шимпанзе или дальше от него.

На подбородке и щеках борода, а на верхней губе усы, развивающиеся преимущественно у европеоидов и австралоидов, напоминают аналогичное развитие волосяного покрова на лице у некоторых человекообразных обезьян. Монголоиды и негроиды почти лишены растительности на лице. У всех людей отсутствуют на лице те специальные чувствительные волоски (вибриссы), которые имеются у антропоидов в количестве двух пар и по существу сходны с «усами» других млекопитающих.

Посмотрим теперь на череп шимпанзе: его удобнее сравнивать с человеческим потому, что лицевой отдел не так сильно превышает по размерам мозговой, как у более крупных и специализированных гориллы или орангутана. Наружный рельеф черепа шимпанзе с его выступами, гребнями, шероховатостями развит гораздо слабее, чем у других антропоидов; это свидетельствует о сравнительно слабой специализированности. Затылочный попе-

речный валик выражен не резко, а продольный (стреловидный) гребень на месте шва между теменными костями, столь характерный для черепа самца гориллы или орангутана, отсутствует. Зато, как и у гориллы, сильно развит костный надглазничный валик, идущий без перерыва над орбитами и переносьем.

Надглазничный валик был сильно развит и у более древних ископаемых гоминид — питекантропов и неандертальцев. Следы этого валика видны на черепе человека современного типа в виде двух небольших надбровных (надглазничных) дуг и отдельных участков рядом с ними.

Иногда совокупность костных надглазничных дуг и связанных с ними образований специалисты обозначают термином «надбровье». Степень его развития у разных рас очень различна. Среди негроидов встречаются значительные вариации — от сильного надбровья у австралийцев, через сильное или среднее у меланезийцев, до среднего в некоторых группах негров и до слабого у всех остальных негроидов. В полинезийской группе антропологических типов надбровье среднее или слабое, у дравидов оно также среднее или слабое, у веддов и малайцев слабое. У монголоидов надбровье слабое или среднее, но иногда и сильное. Наконец, у европеоидов оно варьирует еще резче: от очень слабого (у итальянцев) до сильного (у армян и многих северных европейцев).

Из этого обзора следует, что по степени развития надбровья ни одна большая раса не обнаруживает примитивности. Поскольку группы негроидных типов в большинстве отличаются как раз слабым надбровьем, постольку расисты никак не могут обратить данные о его развитии в пользу своих утверждений о негроидной расе как «низшей» по сравнению с европеоидной. Да и вообще, встречающееся в современном человечестве сильное развитие надбровных дуг, даже в соединении с покатостью лба, в корне отличается от надглазничного валика неандертальцев и не обозначает примитивности.

Строение черепа особенно часто привлекалось расистами для определения высоты организации рас. Этот очень сложный орган изучен антропологами чрезвычайно подробно, почему и опровергнуть неосновательные домогательства расистов нетрудно.

Многие характерные особенности черепа человека зависят от сложного строения головного мозга в теменной, затылочной и лобной областях. В эволюционном отношении особый интерес представляет лобная кость. У древних людей лоб был покатый, наклонный, у современных он более или менее прямой.

Казалось бы, что угол наклона лба может служить верным признаком высоты организации расы. Однако оказывается, что если, например, австралийцы характеризуются в среднем углом наклона лба в 60°,4, то у эскимосов этот угол равен 59°,5. Следовательно, здесь монголоиды и австралоиды стоят на одном уровне. Подобный же малый угол встречается и в пределах европеоидной расы, например у эльзасцев он равен 60°.

Величина этого угла сильно варьирует. Представители европеоидной расы не обладают в данном признаке каким-нибудь преимуществом перед монголами или австралийцами, уже не говоря о неграх с их вовсе не покатым и даже нередко выпуклым лбом. Добавим кстати, что под разными типами лба у современных людей скрываются одинаково сильно развитые лобные доли мозга, тесно связанные с речью и самыми высшими формами нервной деятельности.

На верхнечелюстной кости шимпанзе передняя поверхность плоская: на ней, как и у неандертальцев, отсутствуют «клыковые ямки». Эти ямки хорошо выражены на укороченном верхнечелюстном участке черепа всех современных людей; правда, у представителей большой монголоидной расы они развиты несколько слабее.

На нижней челюсти шимпанзе мы не находим подбородочного выступа, который был обнаружен, да и то в зачаточной форме, лишь у некоторых позднейших форм первобытных людей, например у палестинских неандертальцев с горы Кармел близ г. Хайфы. Как мы уже отмечали, наличие подбородочного выступа является одной из самых характерных черт типа современного человека. Если он и слабо выражен у австралийцев, то это больше зависит от значительного выступания челюстей, чем от структуры подбородочного отдела.

Шимпанзе по общему типу строения зубов ближе к человеку, чем другие антропоиды. Количество зубов у шимпанзе, как и у всех обезьян Старого Света, равно тридцати двум: два резца, один клык, два малых и три больших коренных зуба с каждой стороны вверху и внизу. Клыки шимпанзе, как и у прочих обезьян, стоят гораздо выше остальных зубов и при смыкании челюстей входят в соответствующие промежутки (диастемы). Ископаемые антропоиды — африканский австралопитек и найденный в Индии рамапитек — имели уже более ровные зубные ряды, из которых клыки почти не выдавались.

Представители каждой из человеческих рас имеют 32 тесно сидящих зуба; клыки из их рядов не выдаются, диастемы отсутствуют. Последние большие коренные («зубы мудрости») у современных людей развиты, как правило, слабее других, один-два из них нередко вовсе не прорезываются, а иногда застревают в своих ячейках и все четыре. У представителей некоторых негроидно-австралоидных групп «зубы мудрости» развиваются полностью, что, однако, связано с большей длиной их челюстей.

Если челюсти и зубы у людей подверглись значительному ослаблению, то мозговая коробка человека отличается исключительно большим развитием. Эта особенность находится в причинной связи с необычайно крупными размерами головного мозга: большой и высокоразвитый, он составляет одну из самых характерных особенностей человека.

Головной мозг шимпанзе обнаруживает большую родственную связь с мозгом человека, что бросается в глаза каждому исследователю этого органа у приматов.

У представителей современных человеческих рас головной мозг в несколько раз крупнее мозга шимпанзе: в пределах человечества средний объем его колеблется от 1200 до 1600 *куб. см*, а у шимпанзе от 350 до 500. Самые большие размеры мозга встречаются, например, у бурят. Если «белая» раса выше «желтой» и «черной», как утверждают расисты, то возникает вопрос: почему самый объемистый мозг встречается не в европейских группах, а у бурят, которые относятся к «желтой» расе?

Извилины и борозды мозга шимпанзе составляют определенный рисунок, лежащий в основе более сложного их развития у человека. Центральная доля полушарий большого мозга у шимпанзе не погружена полностью в сильвиеву борозду; это объясняется недостаточным развитием окружающих участков коры лобной, теменной и височной долей, которые у человека совершенно покрывают центральную долю, носящую уже название рейлиева островка. Обезьянья борозда на границе теменной и затылочной долей мозга шимпанзе выражена хорошо. У современных людей, по данным С. М. Блинкова (1955)[1], ей соответствует боковая затылочная борозда.

На медиальной, или внутренней, стороне затылочной доли мозга шимпанзе заметна шпорная борозда, столь характерная для обезьян. Вокруг нее располагается область зрительных восприятий. Эта борозда тоже сильно выражена и на мозге людей всех рас.

Кора головного мозга человека со множеством извилин и борозд имеет гораздо более сложное строение, чем у шимпанзе и даже у неандертальцев, хотя у последних мозг велик.

Работы советских ученых, например, сделанные в Институте мозга (Москва), а также в Институте антропологии Московского государственного университета, показали, что, в противовес утверждениям расистов, различия в форме извилин и борозд, а также во внутреннем тончайшем строении коры у людей разных рас трудно обнаруживаемы и малосущественны[2]. Если по черепу еще и можно в большинстве случаев отнести его обладателя к той или иной расе, то по мозгу этого не могут сделать даже специалисты-антропологи и анатомы[3].

---

[1] С. М. Блинков, Особенности строения головного мозга человека. Височная доля человека и обезьян, Медгиз, 1955, стр. 95—98.

[2] Ю. Г. Шевченко, Индивидуальные и групповые вариации строения коры большого мозга (нижне-теменной области) современных людей, «Вестник Академии медицинских наук», 1956, № 5, стр. 35—45.

[3] Знаменитый русский анатом и основоположник цитоархитектонического изучения коры головного мозга В. А. Бец еще в 1870 г. в одной своей лекции, читанной в Обществе петербургских врачей, заявил, что на основании его исследований распределение извилин на мозге африканских негров в принципе то же, что и на мозге европейцев (Л. А. Кукуев, В. А. Бец (1834—1894), Медгиз, 1950).

Примерно то же можно сказать о таких чертах, как рисунок флексорных и папиллярных линий на ладонях и подошвах, форма ушной раковины, характер расположения и направления волосяных токов на голове, туловище и конечностях. А эти особенности не могли возникнуть конвергентно.

Рассматривая современные расы со стороны сохранения обезьяньего наследия в их телесном строении, мы можем смело сказать, что ни в одной из них подобные черты не сгущены в такой степени, чтобы ее можно было признать более примитивной, чем другие.

Так, например, у негров нос очень широк в крыльях, зато у них клыковые ямки на верхней челюсти очень хорошо выражены, губы толстые, волосы на голове спирально завиты, а на теле почти совсем отсутствуют, ноги относительно туловища более длинные. Если по форме носа негры «ближе» к шимпанзе, то по остальным признакам они «дальше», чем европейцы с их прямым узким носом, но с менее глубокими клыковыми ямками, с тонкими губами, волнистыми волосами на голове, заметной волосатостью на лице и теле, а также с более короткими относительно туловища ногами.

Упомянем в связи с этим о заключении, сделанном в свое время антропологом Вейсбахом после исследования антропологических особенностей многих представителей разных рас во время кругосветного путешествия фрегата «Новара» в 60-х годах XIX в. Сходство людей с обезьянами, констатирует этот ученый, отнюдь не концентрируется в каком-нибудь одном народе: все народы в большей или меньшей мере наделены признаками этого наследственного родства; европейцы не могут претендовать на то, чтобы быть свободными от родства с обезьянами. Иными словами, европейцы не «выше» других людей по своему физическому строению.

6. ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СТРОЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: МОЗГ, КИСТЬ, СТОПА

До сих пор мы рассматривали главным образом те особенности строения, которые хотя и важны для различения человеческих рас, но мало существенны для характеристики качественных отличий человека от обезьяны.

Сейчас мы перейдем к основным органам человека, сыгравшим важнейшую роль в его эволюции. К ним относятся: мозг, развившийся под влиянием труда и членораздельной речи; рука, преобразовавшаяся в орган труда; стопа, которая сформировалась под влиянием прямохождения.

По Энгельсу, основным фактором, обусловившим развитие обезьяны в современного человека, был труд: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при

всем своем сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству»[1].

Можно утверждать, что мозг всех человеческих рас равно приспособлен к трудовой деятельности, что в нем на одинаково высоком уровне развития стоят те участки в лобной, височной и теменной долях, от которых зависит осуществление членораздельной речи.

По учению акад. И. П. Павлова, слова членораздельной речи входят в состав второй сигнальной системы, свойственной только человеку. Унаследованная же от далеких предков первая сигнальная система действительности является у человека общей с высшими животными, хотя и видоизменена в связи с развитием речи и сознания, свойственных всем человеческим расам.

Очень важным является, далее, участок коры, от которого зависит моторика пальцев рук. Он находится в нижней части передней центральной извилины, недалеко от двигательной речевой зоны. У всех человеческих рас этот участок занимает одинаково большое место, очень сильно развит, дифференцирован на отдельные «центры» для каждого пальца.

Шимпанзе имеет меньшую дифференциацию коры в участке, который связан с движением пальцев. Отдельные пальцы кисти шимпанзе и других обезьян не могут действовать так независимо друг от друга и исключительно точно, как у человека. Чтобы лучше понять это функциональное различие, обратимся к строению кисти шимпанзе и человека.

Будучи специализированным хватательным органом, кисть шимпанзе отличается сильным развитием в длину пальцев — от второго до пятого: с их помощью обезьяна, как крюком, прочно цепляется за ветки во время быстрого передвижения по деревьям. Вся поверхность ладони и нижней стороны фаланг пальцев снабжена массой чувствительных нервных окончаний и сплошь покрыта узорами из папиллярных, или сосочковых, линий, препятствующих скольжению при охватывании веток.

Однако первый, или большой, палец очень мал, почти рудиментарен и слабо участвует в охватывании ветвей. Таким образом, кисть, специализированная как орган «руколетания», или брахиации, по ветвям деревьев, похожа на крюк.

Несмотря на резко выраженные особенности строения кисти шимпанзе, как ловкого брахиатора, легко подметить сильное сходство между ней и кистью человеческой руки, которая в своей основе тоже является хватательным органом. Как и шимпанзе, человек обладает плоскими ногтями. На его ладонях имеется сложный узор кожных папиллярных и флексорных линий, очень похожий на узор у шимпанзе.

Большой палец в составе кисти человека относительно и абсолютно очень сильно развит. Он хорошо противопоставляется

---

[1] Ф. Энгельс, Диалектика природы, Госполитиздат, 1952, стр. 135.

остальным. Эта особенность вместе с тонкой дифференциацией движений пальцев характеризует кисть человека как орган труда. Кисть антропоидного предка человека, не успевшая еще чрезмерно специализироваться, позволила ему обратиться к трудовой деятельности, при которой обхватывание и удерживание предметов играют большую роль.

Рука человека, как указал Энгельс, есть не только орган труда, но и продукт его. В процессе эволюции она постоянно изменялась под влиянием все совершенствовавшегося труда. Анатомо-физиологические особенности, характеризующие ее приспособление к трудовой деятельности, передавались по наследству, развиваясь и накапливаясь от поколения к поколению[1].

Овладев новой, трудовой функцией, кисть человека сохранила первоначальные приспособления к обхватыванию предметов и лазанию, которые унаследованы от предков — обезьян.

По строению кисти, — важнейшему органу, отличающему человека от животных, — ни одна современная раса не ниже и не выше других.

Рука и мозг развивались под могущественным влиянием социального фактора — общественного труда. Но это развитие было бы невозможным, и путь к нему, а следовательно, и к очеловечению, был бы закрыт, если бы рука у ближайшего предка человека не освободилась от функций поддерживания тела при передвижении по земле.

У шимпанзе кисти рук служат прежде всего как органы лазания по деревьям; стопы несут очень важную служебную роль, в особенности при медленном передвижении по деревьям и земле. В связи с этим стопы сохранили приспособления к обхватыванию ветвей с противопоставлением большого пальца остальным, а также к энергичному продвижению тела по земле при четвероногом способе ходьбы и бега (здесь отметим сильное развитие и крепость второго—пятого пальцев).

На первый взгляд, стопа шимпанзе очень похожа на кисть, так как большой палец далеко отстоит от остальных и способен им противопоставляться. Но уже наличие пятки указывает на то, что это не кисть, а стопа, хотя и приспособленная в первую очередь к обхватыванию ветвей.

Сходство между стопами шимпанзе и человека выражено и в наличии плоских ногтей на пальцах и в сильном развитии большого пальца, поскольку тяжесть тела этой обезьяны по большей части падает на задние конечности.

Относительная величина пальцев шимпанзе и человека различна. У шимпанзе на стопе, как и на кисти, самым длинным является третий палец (затем идут четвертый, второй, пятый и первый). У человека на стопе самый длинный палец либо первый

---

[1] Л. П. Астанин, Влияние физических упражнений на пропорции руки человека, «Природа», 1952, № 6, стр. 42—53.

(формула пальцев: $1 > 2 > 3 > 4 > 5$) либо, реже, второй ($2 > 1 > 3 > 4 > 5$). На кисти человека пальцы по их длине идут в следующем порядке: $3 > 4 > 2 > 5 > 1$, либо $3 > 2 > 4 > 5 > 1$. Развитие большого пальца на стопе шимпанзе несравненно сильнее, чем на его кисти.

Еще больше сходство между стопами шимпанзе и человека проявляется во внутреннем строении, например в наличии у человека рудимента мышцы, которая у антропоидов приводит большой палец к остальным. Эта мышца состоит из двух головок — поперечной и косой. Особенно редуцировалась у человека первая из них, имеющая у обезьян большее функциональное значение.

Одним из самых резких отличий стопы человека является присутствие продольного свода, служащего опорой при стоянии и передвижении. Будучи одинаково хорошо развитым у всех человеческих рас, этот свод отсутствует у шимпанзе.

Стопа у представителей очень многих племен и народов, особенно в тропических и подтропических областях, нередко обладает хватательной способностью. Привыкнув с младенческого возраста передвигаться без обуви и захватывать пальцами стопы с земли камешки и прочие мелкие предметы, они ко взрослому состоянию приобретают особую ловкость, которая позволяет им пользоваться пальцами стопы при шитье, гребле на лодках и при многих других движениях. В результате такого длительного упражнения большой палец приобретает способность заметно отодвигаться в сторону от соседнего и крепче прижиматься к нему, а также начинает лучше сгибаться. Развивается заметная самостоятельность и ловкость также у остальных пальцев стопы.

Интересно в этой связи описание ловкости папуасов, которое дал Н. Н. Миклухо-Маклай: «Я видел, например, как они держали ногами самые различные предметы, поднимали их с земли, ловили в воде маленьких рыб, снимали более крупных с остроги и даже чистили бананы»[1]. У европейских и других народов, постоянно носящих обувь, при этом нередко тесную, стопа функционально и морфологически несколько отличается от стопы людей, живущих в условиях теплого климата, где ходьба босиком обычна.

Однако строение и функции стопы у различных человеческих рас очень сходны, и вариации расового характера невелики по крайней мере в отношении прирожденного строения.

У неандертальцев стопа была меньше приспособлена к прямохождению, чем у любой современной расы. Это вполне согласуется с тем, что у них и позвоночный столб не имел столь ясно выраженных поясничного и шейного изгибов, которые характерны для всех современных человеческих рас. Позвоночник неандертальцев во многих отношениях был больше похож на позвоночник

---

[1] Н. Н. Миклухо-Маклай, Путешествия, т. 1, изд. АН СССР, 1940, стр. 216.

шимпанзе или другой человекообразной обезьяны, чем современного человека.

Подведем краткие итоги по данным, свидетельствующим о единстве и биологической равноценности рас современного человечества.

Головной мозг современных людей велик и обладает сильно развитыми лобными долями. По этим особенностям все современные расы одинаково отличаются не только от шимпанзе, но и от неандертальцев с их заметно слабее развитыми лобными долями.

Кисть шимпанзе отличается тем, что большой палец очень мал. У всех представителей европеоидной, негроидно-австралоидной и монголоидной больших рас он сильно развит и в равной мере способен к противопоставлению остальным пальцам.

Стопа людей всех рас с ее упругим сводом является опорным органом, а не хватательным, как у предков человека — ископаемых обезьян, у которых большой палец хорошо противопоставлялся прочим, а стопа захватывала предметы, вероятно, почти с такой же ловкостью, как и кисть.

Следовательно, по строению таких важных органов, как мозг, кисть, стопа, прогрессивное развитие которых особенно характерно для эволюции человеческого тела, расы находятся на одинаково высоком уровне. В этом отношении, так же как и по другим существенным особенностям строения тела, современные человеческие расы равно удалены от типа своего ближайшего предка — неандертальца, а тем более от типа антропоида.

Единство современных рас в еще большей мере сказывается в сходстве многих биохимических признаков. Особенно ярко это проявляется в составе крови, которая у людей самых различных рас до сих пор практически неразличима, несмотря на применение наиболее тонких методов исследования.

Признание биологической равноценности человеческих рас делает недопустимым утверждение зарубежных расистов о том, что якобы негроидно-австралоидная, а по мнению других, монголоидная раса, является стадией в развитии европеоидной расы.

После рассмотрения вопросов, связанных с антропогенезом, будет вполне уместно перейти к рассмотрению процесса происхождения и развития человеческих рас.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАС

1. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Влияние природных условий на развитие человеческих рас несомненно. Первоначально в древнем человечестве оно было, наверное, более сильным, в процессе же формирования современных рас сказывалось слабее, хотя и до сих пор в некоторых признаках, например в пигментации кожного покрова, обнаруживается с достаточной ясностью. Влияние всей сложной совокупности условий жизни, очевидно, имело наиважнейшее значение для возникновения, формирования, ослабления и даже исчезновения расовых признаков. Такая точка зрения должна быть противопоставлена представлениям тех ученых, которые рассматривают процесс расогенеза как результат перекомбинации неизменных генов.

При расселении по лицу Земли люди попадали в разные природные условия. Но эти условия, столь сильно влияющие на виды и подвиды животных, не могли так же и с той же интенсивностью действовать на качественно отличные от них расы человечества, все более и более противопоставляющего себя природе и преобразующего ее в процессе общественного труда. В эволюции разных человеческих групп многие расовые особенности, несомненно, имели известное приспособительное значение, но позже в значительной мере утратили его в связи с нарастанием роли факторов общественного характера и постепенным ослаблением, а затем и полным прекращением действия естественного отбора.

Первоначально большое значение для развития рас имело расселение по новым областям, благодаря чему многие группы людей, попав в разные природные условия, длительно существовали отдельно друг от друга. Образ питания их соответственно дифференцировался. Позже, однако, по мере увеличения численности человечества, все более усиливалось соприкосновение расовых групп, которое приводило к процессу их смешения друг с другом.

Некоторые авторитетные антропологи рассматривают изоляцию и смешение как факторы, которые существенным образом взаимодействовали в истории рас древнего человечества. В случае увеличения численности изолированной группы и ее расселения в иные области нередко происходило соприкосновение с другими группами, а следовательно, и смешение с ними. Это ослабляло первоначальную дифференциацию. По мере перемешивания антропологических типов происходила стабилизация новых (контактных и метисированных) расовых групп. При дальнейшем расселении по незанятым, резко пересеченным областям опять наступала географическая изоляция, а в связи с этим и новая дифференциация антропологических типов. Подобного рода процессы, надо полагать, многократно имели место и на протяжении десятков тысяч лет развития современного человечества, которое, по мере размножения, сначала медленно, а потом все быстрее заселяло еще не занятые области, а также новые острова и даже материки — Австралию и Америку. В конце концов совсем недавно человечество заняло современную ойкумену, расселившись на поверхности почти всей суши и захватив в последние годы даже отдельные пункты Антарктики (см. карту 1).

Хотя для распространения человечества по лицу Земли неблагоприятные климатические условия и природные барьеры (высокие горы, широкие густые леса, бесплодные пустыни) и служили задержкой, но не были непреодолимыми препятствиями. Социальная организация, труд, одежда, орудия, оружие, огонь и наличие транспортных средств противодействовали тем факторам природы, которые обычно влияют дифференцирующим образом на любой вид животных. Здесь мы видим одно из резких качественных отличий исторического формирования человеческих рас от развития видов или внутривидовых подразделений диких животных.

А отсюда проистекает необходимость особого комплексного исторического подхода к изучению рас и анализу характерных для них сочетаний телесных особенностей. Развитие каждой человеческой расы происходило в определенных, органически связанных между собой условиях природы и общества. Поэтому под историей формирования расы следует подразумевать ход ее возникновения и развития на некотором очерченном ареале под совокупным влиянием различных природных и социальных условий, действовавших на данную расу и направлявших ее преобразование. Благодаря этому возникавшие разные телесные признаки расы сочетались друг с другом и образовывали новые комплексы.

Расселение, изоляция, размножение, смешение антропологических типов, смена образа питания были в соединении с естественным отбором основными особенностями процесса расообразования, или расогенеза, у древних гоминид. Образуя раз-

личные комбинации друг с другом и меняясь в своей интенсивности, эти факторы по-разному влияли на формирование рас в ходе исторического развития человечества. Они обусловливали дифференциацию рас и образование первоначально редкой, а затем более густой сети антропологических типов, в разной степени связанных между собой переходами.

2. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ

В эпоху нижнего палеолита человечество было малочисленным и расселялось в разных направлениях по большим территориям, которые сильно отличались одна от другой по природным условиям и изобиловали различными преградами, мешавшими общению людей между собой. Тогда фактор географической изоляции, несомненно, имел особо важное значение.

Эволюция телесных признаков расовых групп, изолированных друг от друга непроходимыми горными хребтами, глубокими и широкими реками, пустынями и т. д., шла, очевидно, под значительным воздействием различных климатических и других природных условий.

Естественно, что на более ранних этапах истории человечества, в эпоху палеолита, географическая изоляция играла особенно большую роль в изменчивости наследственности у отдельных антропологических типов. А это усиливало дифференциацию внутри древних рас.

Рассматриваемые с биологической точки зрения механизмы размножения, созревания половых клеток, оплодотворения, формирования организма и изменения его наследственности у людей в общем и целом те же, что и у высших млекопитающих. Но взаимоотношения людей, развитие их групп и всего человечества определяются в первую очередь социальными факторами. Это обстоятельство неизбежно влечет за собой и особый характер изменчивости наследственности у человека, в чем и заключается одно из самых резких качественных отличий рас у человека.

В ходе развития древнейшего и древнего человечества его расы в какой-то, но во все меньшей и меньшей мере соответствовали локальным формам животных. Современные же человеческие расы в отличие от рас первобытных имеют гораздо меньше признаков, которые могли бы трактоваться как характерные для локальных форм или как сложившиеся под влиянием преимущественно географических условий. Такие признаки в более яркой форме можно встретить лишь у некоторых антропологических типов, находящихся либо на границах ойкумены, либо в условиях изоляции, например, островной, лесной или горной.

У человека географическая изоляция очень часто сочеталась с социальной из-за противоречивости материальных интересов соседних групп, отсутствия общего языка, наличия столкновений,

что могло иметь и нередко имело место даже при полном расовом сходстве этих групп.

Можно допустить, что в силу географической изоляции и общественно-экономической разобщенности, особенно когда коллективы древних людей были еще сравнительно малочисленными, изменения наследственности у человека происходили, быть может, даже более интенсивно, чем у диких животных в ту же геологическую эпоху.

Организм животного приспособлен к условиям жизни в определенной биологической нише. Большинство его особенностей носит узко адаптивный характер и обеспечивает сохранение вида. Отсюда и относительная, меняющаяся во времени, но ярко выраженная приспособительная целесообразность в строении и жизнедеятельности животных.

У человека, наоборот, в настоящее время не большинство, а лишь некоторые расовые особенности имеют приспособительное значение. Однако следы адаптации и у человека достаточно ясно сказываются, например, в расовых различиях пигментации кожи, развитии складки верхнего века, толщине губ, развитии жировой подкожной клетчатки в области скул и в некоторых других признаках. Правда, теперь все эти особенности по сравнению с искусственными средствами защиты мало существенны для борьбы против неблагоприятных условий природы. Не надо забывать о все уменьшающейся и даже подчас исчезающей зависимости человека от непосредственного воздействия природных условий. Ныне их влияние на человеческие расы осуществляется иным образом. чем у животных. Однако некоторые наследственные черты строения людей, в том числе и относящиеся к характеристике расы, могут под влиянием условий природной среды еще и сейчас изменяться и притом сравнительно быстро, особенно при переселении в другие страны.

Процессы обмена веществ у людей, находившихся в разных жизненных условиях, были неодинаковы. Из поколения в поколение, при одном и том же сочетании условий социальной и природной среды, различный образ питания неизбежно влиял на развитие одних и на ослабление других расовых признаков.

Казалось бы, что географическая и социальная изоляция должны были всегда усиливать дифференциацию человеческих групп и вести их по пути к преобразованию в виды. Но это не было полностью так, потому что влияние труда, жизнь в обществе и смешение групп нивелировали многие различия, возникавшие в ходе эволюции в результате природных и социальных воздействий. Все это препятствовало углублению дифференциации человечества на расы. Такое стирание различий, характерное для развития человеческих рас, резко отличается от беспрепятственно идущей в природе дифференциации внутри видов диких животных.

Поэтому расы, будучи результатом качественно особого исторического хода развития части человечества как биологического целого, существенно отличаются от видов или подвидов животных [1]. Последние характеризуются более или менее резко выраженным комплексом особенностей у отдельных таксономических групп, индивидуальная же изменчивость сравнительно мала. Между тем у людей расовые различия становятся ясными только при сравнении больших групп, так как индивидуальная изменчивость относительно велика. Расовые признаки своеобразно и гораздо сильнее трансгрессируют, т. е. колебания их изменчивости в разных расах частично находят друг на друга. Поэтому к отдельному человеку расовый диагноз часто бывает применим в весьма ограниченной мере, а то и совсем не дает результатов.

3. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Географическая изоляция у древнейших людей и неандертальцев сочеталась с действием других факторов, в частности естественного отбора. Поэтому мы совершенно неизбежно приходим к необходимости очертить роль последнего в формировании человеческих рас.

Одни авторы полагают, что естественный отбор играет очень большую роль в эволюции современного человечества. Такого мнения придерживаются социал-дарвинисты, евгенисты и расисты, которые проповедуют, что в основе развития человечества лежит борьба рас между собой.

Другая группа авторов стоит на противоположной точке зрения, полностью отрицая влияние естественного отбора в процессе эволюции человечества с момента возникновения первых людей (питекантропов и синантропов). Нам такое крайнее мнение представляется тоже ошибочным. Изгоняя фактор естественного отбора из процесса становления человека, эти авторы нередко заменяют его понятием «социального отбора» — излюбленного фактора социал-дарвинистов.

В постепенно ослаблявшейся форме естественный отбор влиял на эволюцию древнего человечества и его расовых групп. Несомненно, на каждой стадии становления человека действие отбора видоизменялось. Благоприятные и неблагоприятные природные условия влияли на первобытных людей не только через социальную среду, но еще и в очень сильной степени непосредственно.

Трудовая общественная деятельность придала своеобразие человеческой эволюции уже с самого начала и направила ее по

---

[1] Я. Я. Рогинский, Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляции у человека, «Ученые записки Московского государственного университета», вып. 166 (Труды Научно-исследовательского института антропологии), стр. 57—92.

иному пути, чем тот, которым шла эволюция животного мира. Но труд и общественность далеко не сразу уничтожили зависимость человека от природных влияний. Не сразу создалась социальная среда, которая полностью сняла бы естественный отбор. Нельзя не считаться и с тем, что на ранних этапах истории человечество находилось на примитивных ступенях общественного развития и обладало низкой, еще мало развитой раннепалеолитической культурой.

Отсюда можно полагать, что человеческие расы на стадиях древнейших людей и неандертальцев еще испытывали значительное формирующее влияние естественного отбора, хотя он и здесь был уже не первостепенным, а подчиненным фактором. Его действие сочеталось с влиянием качественно новых общественно-экономических факторов и уменьшалось в зависимости от их усиливающегося влияния.

В этом смысле возникновение и развитие современных человеческих рас отличается от хода расогенеза в эпохи раннего палеолита. На последнем этапе антропогенеза расовые особенности начали складываться в комплексы признаков, лишь частью адаптивных; естественный отбор перестал играть роль фактора в эволюции человечества. В это время изменчивость наследственности усилилась и усложнилась. Это можно допустить на том основании, что в отдельных областях ойкумены в группах антропологических типов возникали новые особенности под совокупным влиянием различных природных, а также и общественно-экономических факторов. В гигантском процессе самых разнообразных межгрупповых смешений постоянно появлялись новые сочетания антропологических признаков. А само смешение расшатывало наследственность, что в свою очередь благоприятствовало изменчивости.

На более поздних этапах верхнего отдела древнего каменного века, то есть позднего палеолита, природные условия вследствие более высокого развития общества у кроманьонцев и других ископаемых людей современного типа влияли на человека уже не так сильно, как до того; они преломлялись через значительно более могущественную социальную среду. Расовые типы складывались при все меньшей зависимости от внешней среды и характеризовались относительно и абсолютно более слабой адаптивностью своих признаков.

4. СМЕШЕНИЕ (МЕТИСАЦИЯ)

Ярким примером влияния общественно-экономического хода развития человечества на его расы может служить процесс их смешения, идущий издавна и ныне принимающий огромные размеры (см. цветн. табл. III и IV).

Многочисленные примеры образования смешанных народов и племен можно найти в Америке, Африке, Азии и Австралии.

Рис. 35. Метисы негров с абхазами, село Абзюбжа Очамчирского района Абхазской АССР (фото 1949 года).

(Посередине сидит Софья Музалия (около 112 лет), слева ее сын Ширин Абаш, справа внук Валерий Абаш, стоят внучки Нуца Абаш и Циба Чамба.)

Так, в Мексике из 18 млн. населения около половины составляют метисы от браков между индейцами и европейцами. В Колумбии почти все население произошло в результате метисации местного индейского населения с пришлым европейским.

Смешение представителей различных рас происходит легко, без всяких анатомо-физиологических преград. Метисы оказываются не только вполне здоровыми, но и дают нормальное потомство. Известны многочисленные метисы между европейцами и неграми (рис. 35), неграми и китайцами, индейцами и европейцами, европейцами и австралийцами. Описаны тройные и еще более сложные метисы между неграми, европейцами и индейцами в Южной Америке.

Некоторые человеческие расы в результате длительного смешения дали промежуточные контактные группы типов. В качестве примера можно назвать уральскую группу (представители — часть манси и хантов). Она сложилась в процессе смешения европеоидов и монголоидов. Сюда же примыкают лопари, или саамы, и марийцы (см. цветн. табл. V). По крайней мере половина человечества является в расовом отношении сильно смешанной.

Беспрепятственная метисация человеческих рас, распространяющаяся на все более и более широкие круги человечества, свидетельствует о единстве их происхождения. Этот факт показывает научную несостоятельность расистских теорий, отвергающих кровное родство людей разных рас.

При смешении рас большинство признаков, как установлено антропологами, имеет промежуточный характер. При этом с течением времени складываются устойчивые группы антропологических типов, получившие название контактных.

Метисация происходит нередко от того, что в силу более быстрого общественно-экономического развития какая-нибудь группа усиленно размножается и, распространяясь вокруг, вбирает в свой состав соседние группы.

Сказанное о влиянии фактора смешения свидетельствует в пользу того, что человеческие расы не представляют собой стадий превращения в вид. Только лишь зачинаясь, они уже смешиваются с другими. В более далеком прошлом некоторые расы проходили, возможно, и более полное развитие. Но уже тогда общественно-экономические влияния, хотя и более слабые, чем в позднейшие эпохи, модифицировали процесс расообразования, нивелировали одни и усиливали другие расовые различия и их комплексы. Этим отчасти объясняется то, что расы представляются более или менее обособленными. Кроме того, обособленность рас зависит от меньшей или большей степени их вовлеченности в процесс метисации.

Начавшийся еще в верхнем палеолите и все усиливающийся процесс метисации на протяжении последних тысячелетий приводил и приводит к прогрессивному увеличению количества промежуточных групп и ко все более тесному, вторичному единству телесного типа человечества и его рас. Таким образом, фактор смешения уже теряет свое значение для дифференциации рас.

Вместе с тем отдельные группы антропологических типов, как, например, арктическая (эскимосская), пигмейская, австралийская, длительные сроки находились в условиях изоляции, которая вела к усилению свойственных им расовых особенностей. Но за последние пятьсот лет даже эти сравнительно изолированные группы потеряли свою так называемую «расовую чистоту», и в настоящее время «чистых рас» по существу уже нигде нет. Миф о «чистой расе» — это выдумка расистов, противоречащая фактическим научным данным. Во всяком случае степень расовой «чистоты» или смешанности народов никогда не играла и не играет никакой роли в их социально-экономическом и культурном развитии.

Внутри ископаемого человечества расы, вероятно, тоже испытывали процесс смешения, хотя и далеко не в такой сильной степени, как в наше время. Об этом, возможно, свидетельствуют находки неандертальцев в пещерах Схул и Табун (рис. 36) на горе Кармел (Палестина), где заметно значительное разнообразие

физического типа в группах древних людей. Вероятно, некоторые из неандертальцев могли смешиваться и с появлявшимися из их недр группами людей современного типа строения тела.

Границы между подавляющим большинством расовых групп уже стерты процессом метисации. Можно полагать, что антропологические типы и их группы перемешаются и исчезнут раньше, чем малые и большие расы. Крупные массивы той или иной большой расы, например группа китайцев, состоящая из 600 млн. человек, либо такие обособленные группы, как эскимосская или пигмейская, еще долго могут оставаться относительно менее затронутыми смешением.

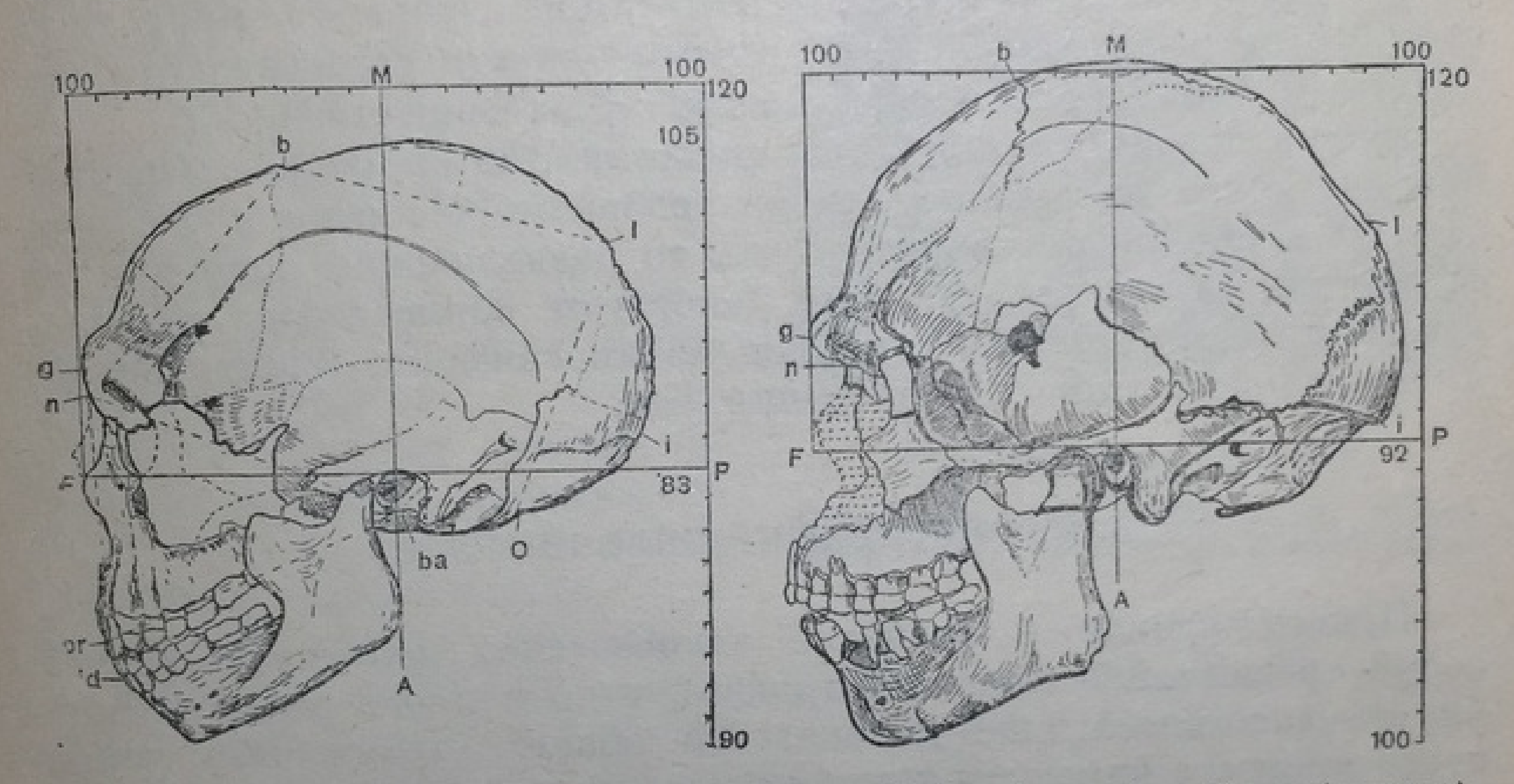

Рис. 36. Черепа неандертальцев из пещер Табун (слева) и Схул (справа).

FP — франкфуртская антропометрическая горизонталь; MA — линия, проходящая через верхнеушную точку; n — носовая точка — назион; g — передняя лобная точка — глабелла; b — точка на пересечении поперечного лобного (венечного) и продольного теменного (сагиттального) швов — брегма; l — точка на пересечении сагиттального и поперечного затылочного (ламбдовидного) швов — ламбда; i — точка на нижнезаднем крае затылочного поперечного валика — инион; цифры указывают миллиметры.

В свете сказанного можно полагать, что фактор метисации имеет особенно большое значение теперь, в великую эпоху общественно-экономических преобразований в современном человечестве, когда расовые барьеры уже снимаются в ряде стран. Отсюда мы можем сделать еще один вывод, а именно, что сила действия того или иного фактора расообразования сильно меняется в ходе развития человеческого общества. Если природная изоляция и естественный отбор когда-то играли важную роль в расообразовании, то позже на первый план выступило смешение рас и антропологических типов. Можно даже высказать такую мысль, что метисация из фактора расообразовательного ныне часто превращается в фактор, устраняющий расовые различия.

Подведем итоги. Развитие человека и его рас шло под различными влияниями, причем общественно-экономические факторы

в конце концов начали перекрывать биологические и даже приводить некоторые из последних к почти полному прекращению их действия.

В этом плане следует рассматривать и такой коренной вопрос, как влияние среды природной и среды общественной на расообразование. И у древнейших людей и у неандертальцев прямое влияние природной среды было более сильным, расовые особенности имели более приспособительный характер, еще продолжал действовать естественный отбор. На формирование больших рас современного человечества эта среда могла влиять уже меньше, хотя еще и довольно заметно. Современные малые расы и неконтактные группы антропологических типов отражают природные влияния в еще меньшей мере; их особенности складываются все больше и больше под воздействием среды общественной.

В связи с этим и граница между влияниями природы и общества изменяет свое положение в ходе эволюции человека и его рас, если только можно говорить о чем-то разделяющем природные и социальные факторы, которые действуют совместно в антропогенезе и расогенезе и будут еще взаимосвязанно влиять на заключительном этапе исчезновения рас.

5. ФОРМИРОВАНИЕ БОЛЬШИХ РАС

Происхождение и развитие человеческих рас представляет собой чрезвычайно сложный процесс, и до полного решения проблемы расогенеза еще далеко. Но общие характерные черты этого процесса намечены трудами советских антропологов с достаточной ясностью, и мы попытаемся дать краткий обзор современного взгляда на возникновение рас, их прародину, пути расселения и взаимные родственные связи.

По мнению Я. Я. Рогинского [1], возможно, что в одну из заключительных фаз превращения неандертальца в современного человека, примерно около 100 тыс. лет назад, на прародине современного человечества, то есть в некоторых районах континента Азии с прилегающими областями Африки и Европы, обозначились две основные расовые группы: юго-западная и северо-восточная. Их разделяли мощные горные цепи Гиндукуша и Гималаев, хребты Индокитая.

Юго-западная ветвь дала затем начало европеоидной и негроидно-австралоидной большим расам. Малые расы этой ветви первоначально распространялись в разные стороны, кроме северо-восточного направления.

Северо-восточная ветвь, образовавшая большую монголоидную расу с еще не резко выраженными признаками, затем

---

[1] Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин, Основы антропологии, изд. МГУ, 1955, стр. 462.

распалась на несколько малых рас: континентальную (северную монголоидную, рис. 37), тихоокеанскую (южную монголоидную) и американскую. Представители последней заселили Новый Свет через мосты суши из Азии в районе современного Берингова пролива, сильно обмелевшего в давние времена ледниковой эпохи. На основе этих монголоидных рас еще несколько позднее сложились различные группы антропологических типов населения азиатского и американского континентов.

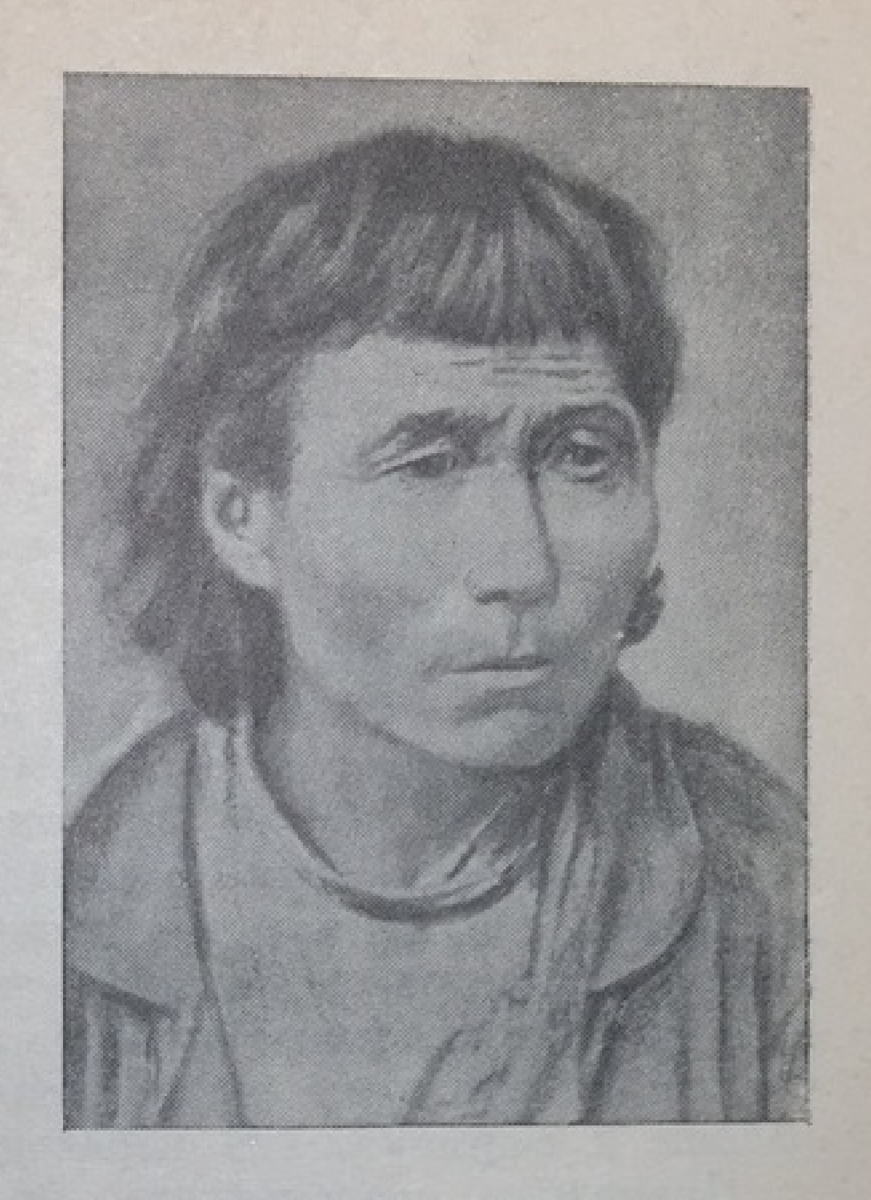

Рис. 37. Эвенк (тунгус).

(Сибирская, или байкальская, группа типов северной монголоидной малой расы.)

Через уральскую (урало-лапоноидную) группу типов Западной Сибири и северо-восточной Европы монголоидная большая раса связывается ныне с европеоидной. Есть основания предполагать, что уральская группа сложилась в результате смешения монголоидов и европеоидов. Но между этими расами, вероятно, были также более древние и глубокие связи благодаря их общему происхождению на единой прародине. В то время их предковые группы могли бы называться протомонголоидной и протоевропеоидной [1] расами. Можно полагать, что северо-восточная протомонголоидная раса первоначально расселялась тоже в разных направлениях, кроме юго-запада.

Такова картина генезиса главных рас с точки зрения концепции, развиваемой многими советскими антропологами в противовес учению полицентризма, защищаемому, например, Францем Вейденрейхом. Он полагает, что некоторые современные расы в удаленных друг от друга районах Европы, Африки, восточной Азии, Австралии возникли от местных рас неандертальцев [2]. Другими словами, Вейденрейх утверждает, что было несколько центров расообразования.

В пользу моноцентризма Я. Я. Рогинский [3] привел новые аргументы. Изучив коллекции черепов современных и ископае-

[1] От греч. *протос* — первый.

[2] М. Г. Левин, Новая теория антропогенеза Ф. Вейденрейха, «Советская этнография», 1946, № 1, стр. 213—218.

[3] Я. Я. Рогинский, Теории моноцентризма и полицентризма в проблеме происхождения современного человека и его рас, изд. МГУ, 1949.

мых гоминид, в частности на материале Музея антропологии (Москва), и многочисленные относящиеся к этому вопросу литературные данные, он показал, что находимые в пределах одной области черепа неандертальцев и ископаемых людей современного типа не обнаруживают той частной преемственности, которую следовало бы ожидать, если стоять на позициях полицентризма.

Не менее важным аргументом является наличие многочисленных черт неадаптивного характера у представителей всех современных рас и отсутствие их у неандертальцев. Параллельное, независимое развитие подобных черт, подчас даже очень мелких, делает опять-таки весьма мало вероятной гипотезу Вейденрейха о происхождении современных рас от указываемых им неандертальских. Таким образом, учение полицентризма в свете данных антропологии оказывается несостоятельным. Следует добавить, однако, что, по мнению Я. Я. Рогинского [1], область становления типа современного человека была весьма обширной, а не малой, как думают буржуазные моногенисты, причем на этой большой территории происходило смешение между разными расами и формирование переходных форм.

Прародина современного человечества, судя по новейшим открытиям, занимала, по-видимому, обширную территорию, но без резко обозначенных центров формирования рас. Для точного определения ее границ потребуется еще немало новых открытий ископаемых представителей гоминид.

Перейдем теперь к вопросу о генезисе отдельных человеческих рас в свете советской антропологии.

6. ЕВРОПЕОИДНАЯ РАСА

Наиболее вероятным является предположение, что основная масса большой европеоидной расы имела исходный ареал где-то в пределах обширной области, охватывавшей некоторые районы юго-западной Азии, а также южной Европы и северной Африки. К ареалу протоевропеоидов, вероятно, относились и некоторые области Средней и Передней Азии, обладавшие предгорно-степным характером, а также, частично, и Средиземноморье с его засушливыми приморскими районами.

Отсюда протоевропеоиды могли расселиться в разных направлениях, занимая постепенно всю Европу и северную Африку. Это совершалось, по-видимому, во времена верхнего палеолита и даже в более поздние эпохи.

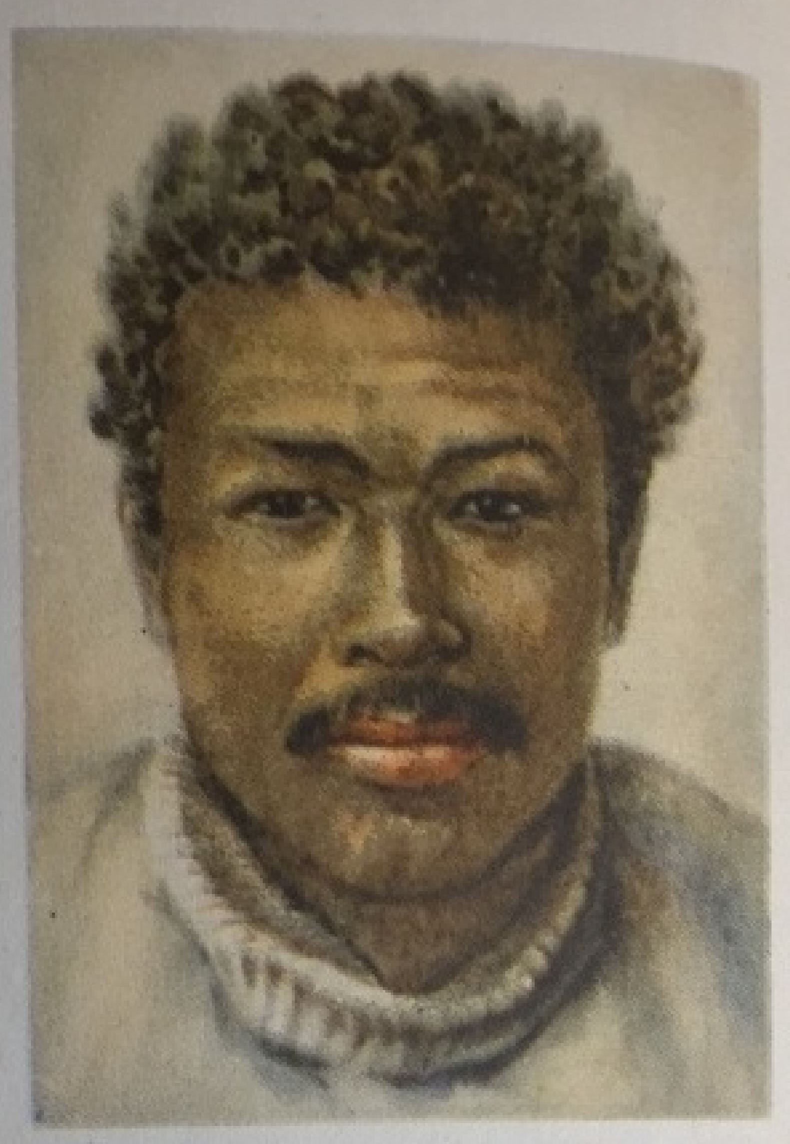
---

[1] Я. Я. Рогинский, Основные антропологические вопросы в проблеме происхождения современного человека. В сборнике «Происхождение человека и древнее расселение человечества» («Труды Института этнографии АН СССР имени Миклухо-Маклая», Новая серия, т. XVI), изд. АН СССР стр. 153—204.

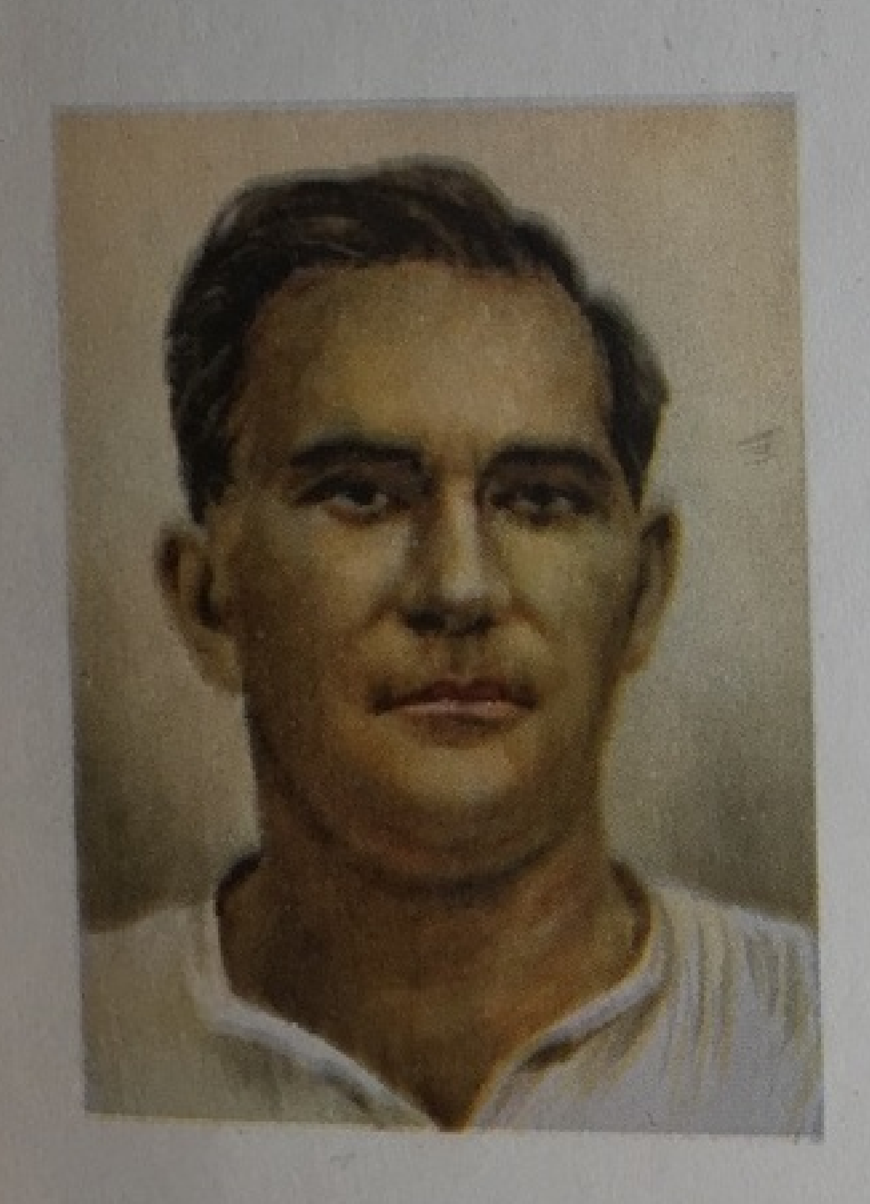

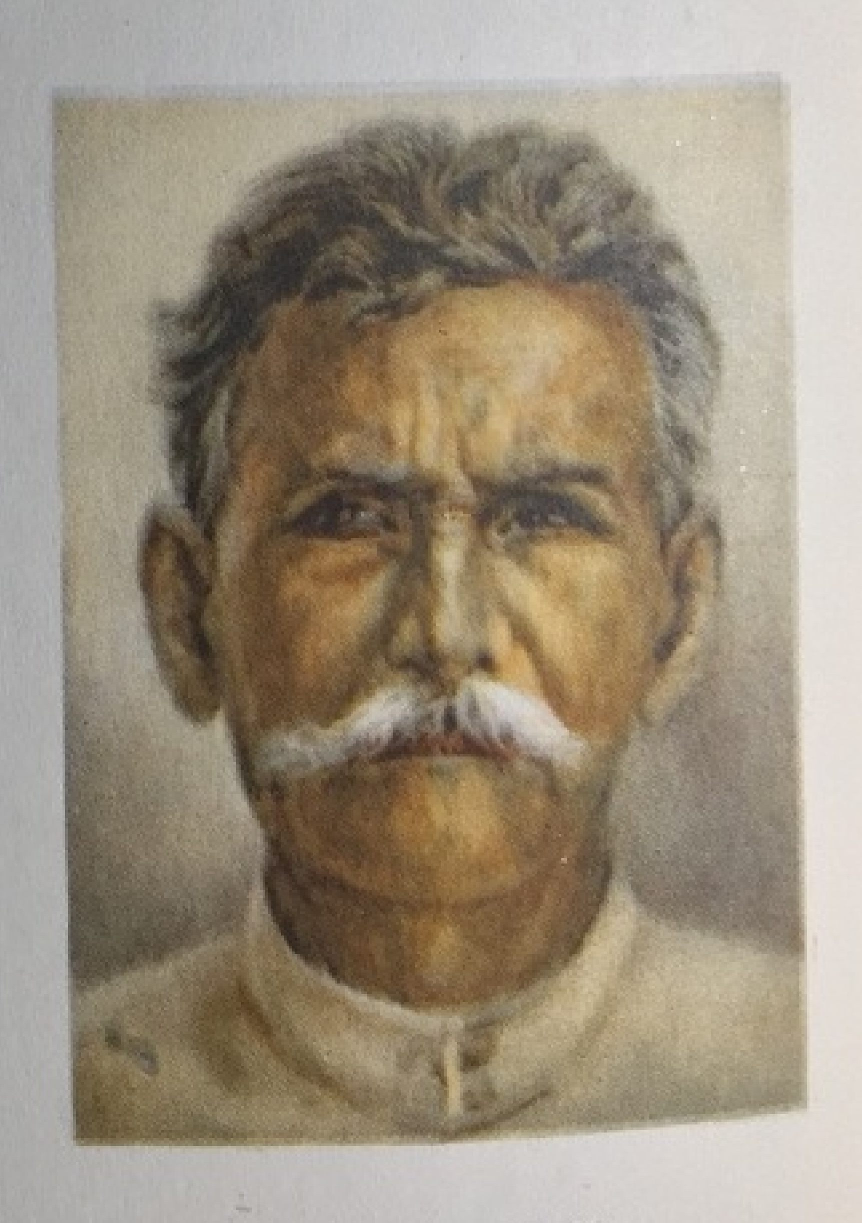
Европеец-негр.

Негр-чукча.

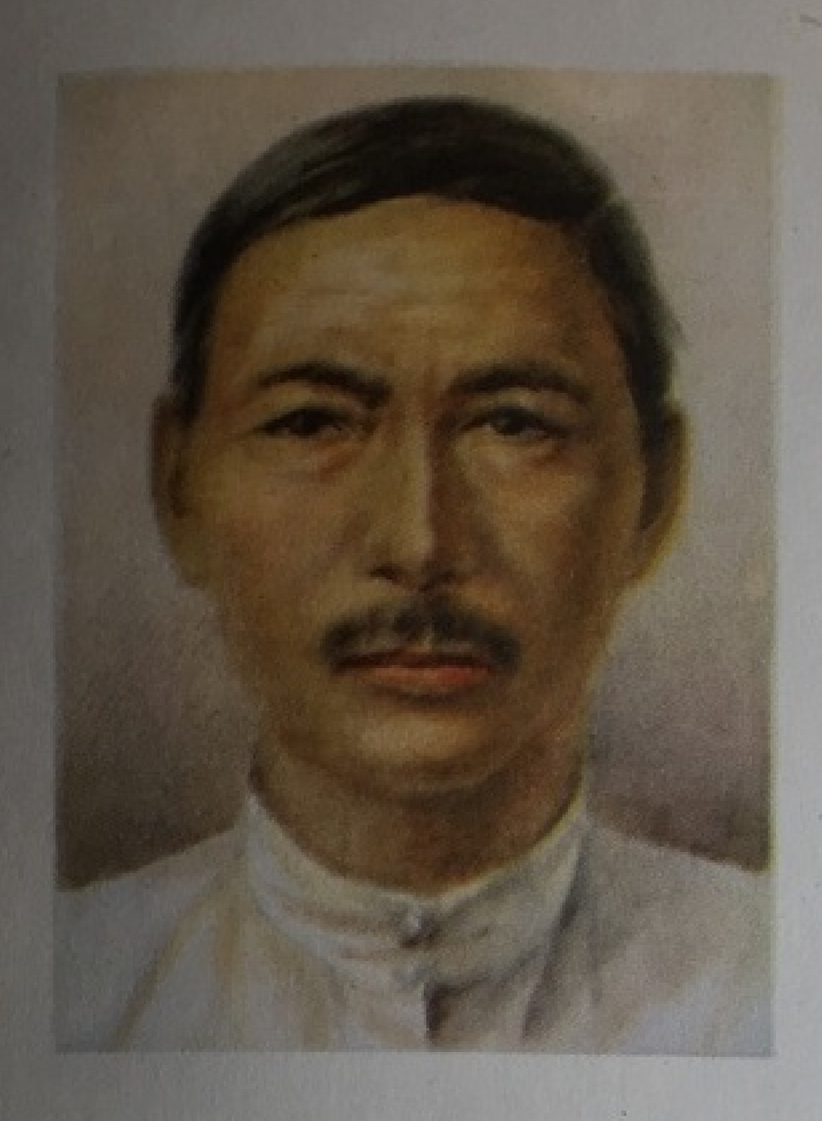

Англичанин-полинезиец.

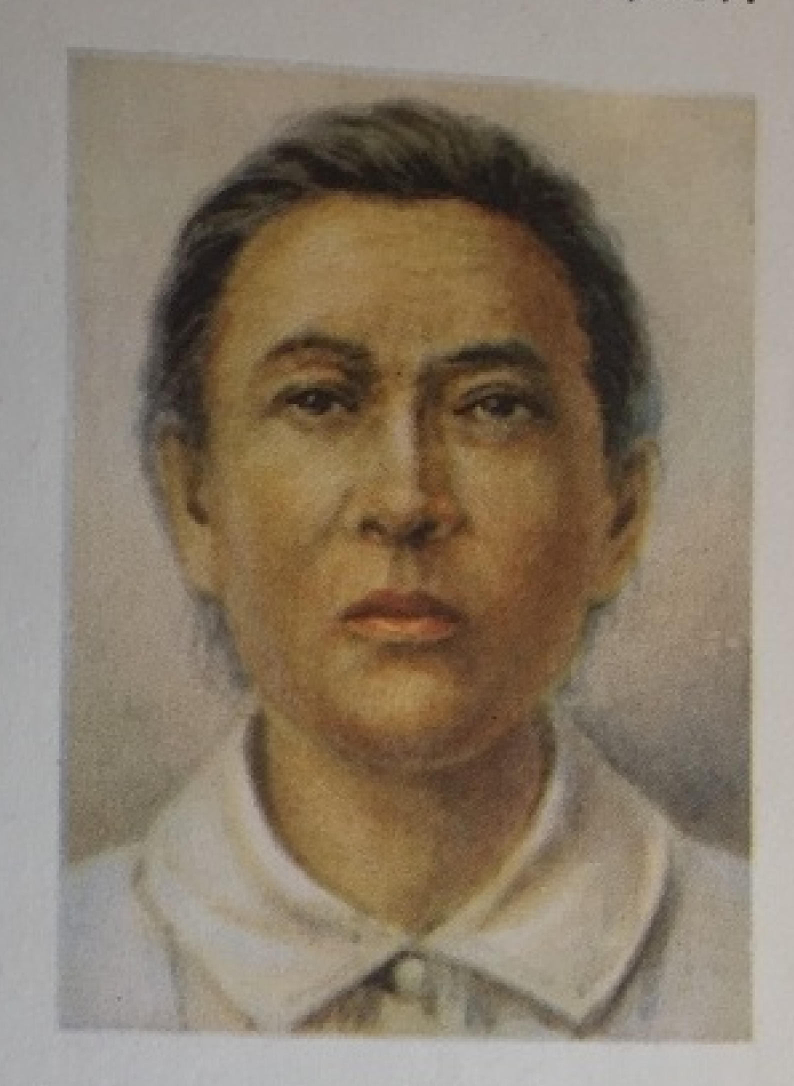

Голландец-малаец.

Метисы от браков между представителями европеоидной, негроидно-австралоидной и монголоидной рас.

Русский-бурят.

Русская-бурятка.

Итальянка-японка.

Испанец-индеец.

Метисы от браков между представителями европеоидной и монголоидной рас.

Возможно, однако, что современный человек сформировался примерно уже в конце раннего палеолита и что процесс поглощения им остатков неандертальцев в указанных и соседних районах начался очень давно. Может быть, этим и следует объяснить отдельные случаи нахождения остатков людей современного типа почти в одних слоях с поздними неандертальцами.

Кроме перечисленных путей расселения европеоидов, указываются и другие. Так, некоторые авторы полагают, что в очень глубокой древности какая-то группа протоевропеоидов проникла на восток Азии и дала там начало группе антропологических типов, заселившей прибрежную зону материка Азии, а также Японские и Курильские острова. Но предположение о протоевропеоидном происхождении этой группы, получившей название курильской, встречает решительное возражение со стороны советских ученых, обосновавших идею о ее близких связях с австралоидами (см. стр. 83).

С другой стороны, к европеоидам относили полинезийцев, предкам которых приписывали длиннейшее путешествие на юго-восток (через Индию и Индонезию к островам Гавайским, Самоа, Таити, Туамоту) и заселение Полинезии, включая оба острова Новой Зеландии. Однако и здесь советские антропологи ясно показали смешанное монголоидно-австралоидное происхождение полинезийцев, ныне обладающих чертами переходной группы (рис. 38—40).

Стремление объявить полинезийцев «белой расой» нередко проистекает из «арийской» расовой теории о древнем происхождении северных европеоидов из Индии и Ирана и об их якобы руководящей социальной роли в прогрессивном развитии человечества. Отыскивая подходящий антропологический тип для своих построений, последователи этой теории зачастую не ограничиваются светлым европеоидным типом, но готовы принять в качестве исходных «арийцев» также более темноокрашенные европеоидные группы и даже не европеоидные вроде полинезийцев.

Отвергая различные гипотезы о древних миграциях протоевропеоидов на дальний юго-восток или восток, следует обратиться к ближайшим областям для установления общей картины развития европеоидов и выяснения их взаимоотношений с другими расами.

Здесь прежде всего встают вопросы об отношениях между европеоидной и негроидной расами, о путях их расхождения и дифференциации, о взаимном расовом контакте. Не может быть сомнения в том, что некогда эти две большие расы представляли нечто целое. Об этом свидетельствуют, например, верхнепалеолитические находки в 1906 г. двух скелетов негроидного характера (тип Гримальди) в области Средиземноморья, именно в Гроте детей у Ментоны, близ границы между Францией и Италией. Впоследствии исходная группа разделилась на две большие расы — негроидную и европеоидную.

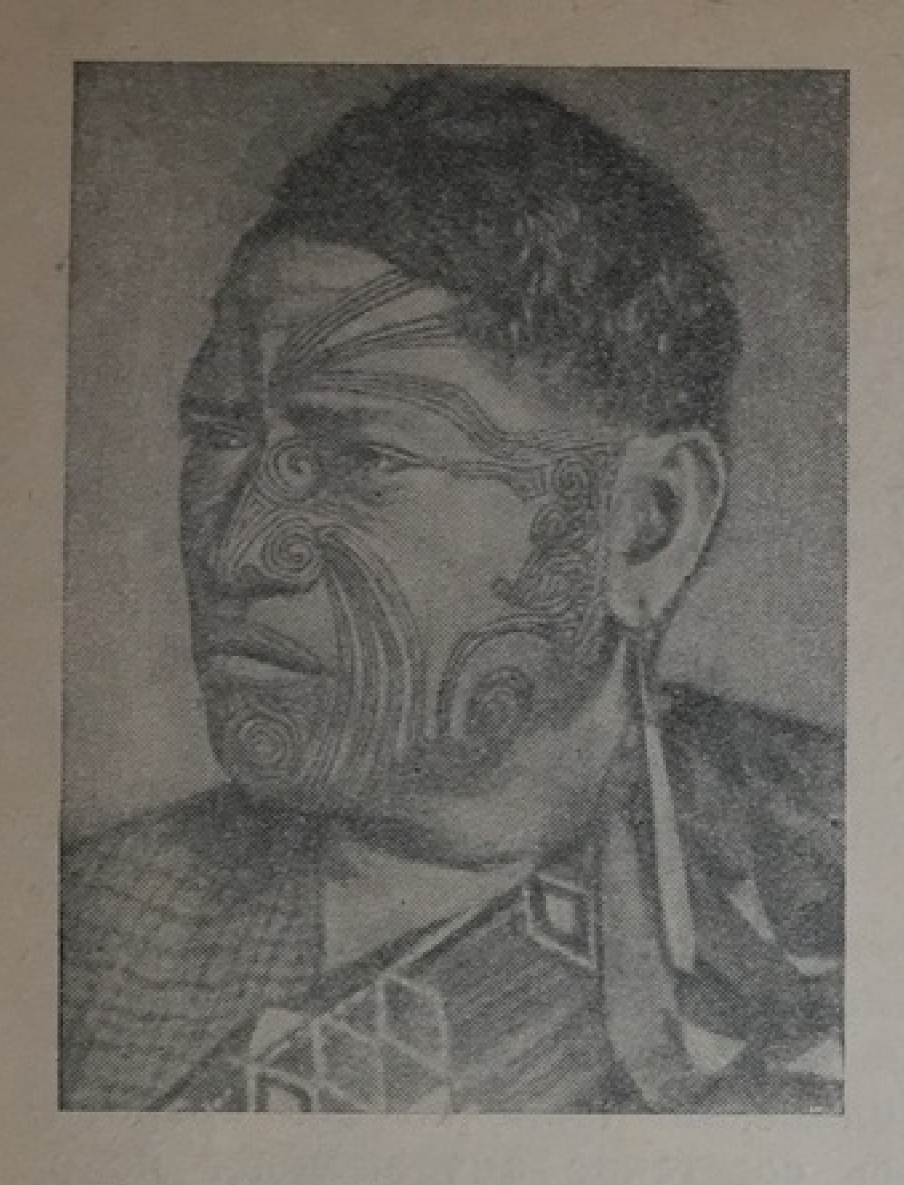

Рис. 38. Полинезиец, вождь маорийцев, Новая Зеландия.

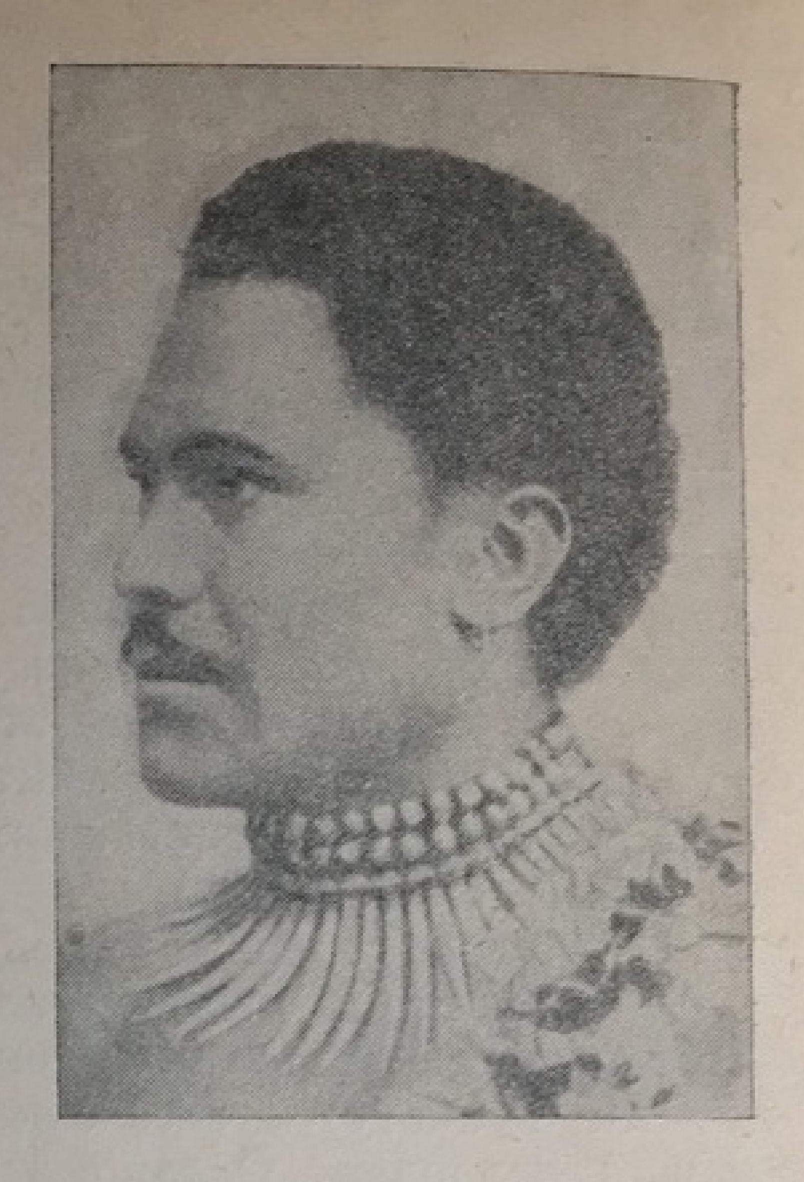

Рис. 39. Молодой полинезиец с острова Самоа.

(Полинезийская контактная группа типов южной монголоидной малой расы.

Рис. 40. Девушки полинезийки с острова Самоа.

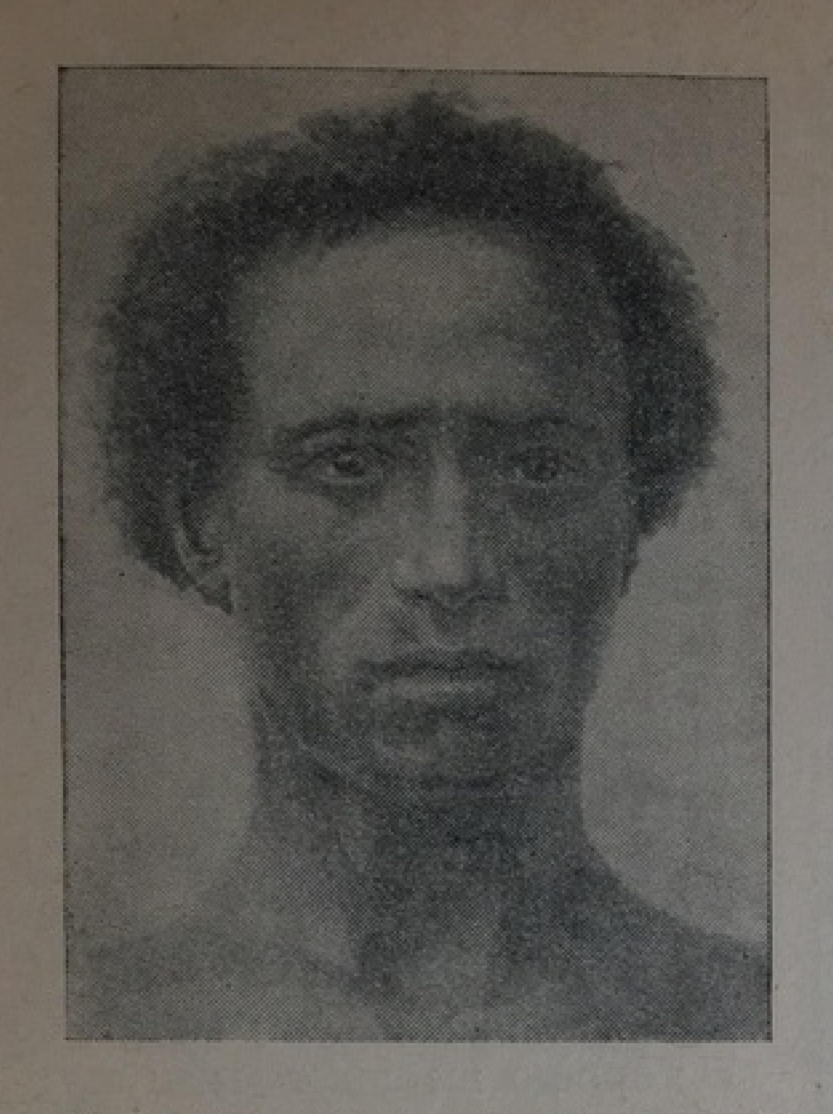

Рис. 41. Мужчина из племени галла, Эфиопия.

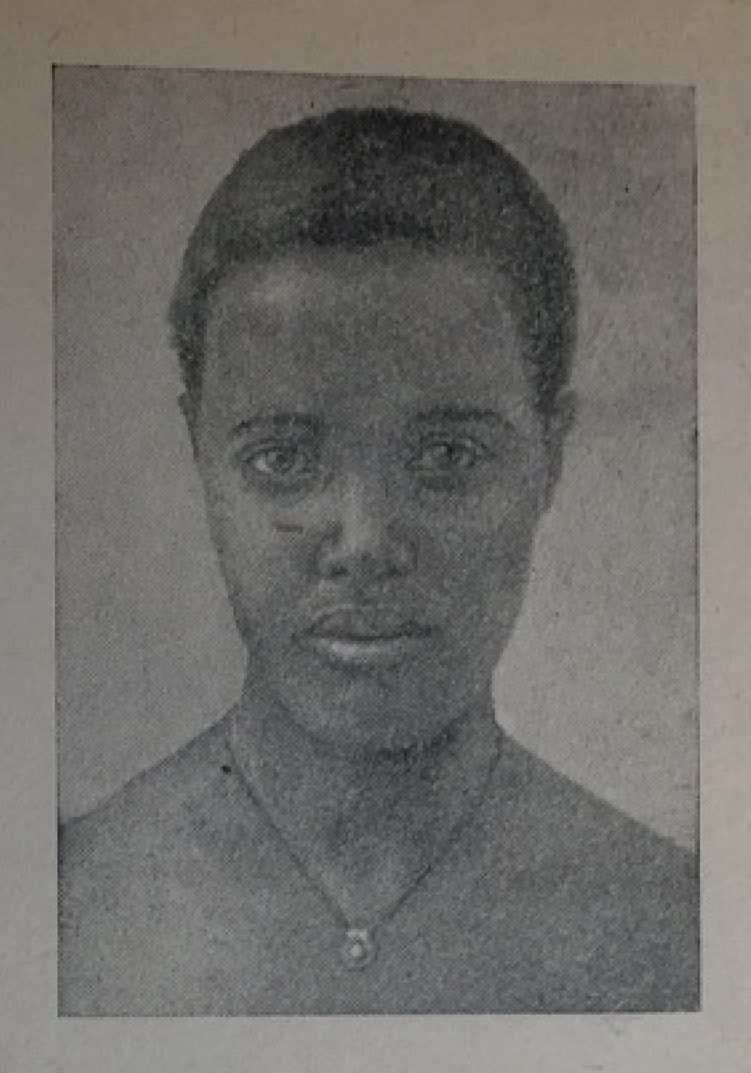

Рис. 42. Женщина из племени амхара, Эфиопия.

(Восточноафриканская группа типов негроидной малой расы.)

Расселившись на протяжении десятков тысяч лет по разным областям и материкам, резко различающимся по природным условиям — по инсоляции, влажности воздуха и т. д. — европеоиды и негроиды заметно отдалились друг от друга по своим расовым чертам. В итоге длительного развития в неодинаковых условиях темноокрашенный суданский негр сильно отличается от северного или восточного европейца с его ослабленной пигментацией.

Однако между этими крайними группами типов двух больших рас существует много переходных, которые чрезвычайно трудно отнести к европеоидам или негроидам. Целая зона промежуточных типов находится в настоящее время на юге основного ареала обитания европеоидов.

В районах Средиземноморья, северо-восточной Африки и южной Индии многочисленные переходные европеоидно-негроидные (или негроидно-европеоидные) группы типов заставляют забывать о резких различиях между неграми и европейцами. В этом отношении замечательным примером может служить восточноафриканская, или эфиопская, группа типов (см. цветн. табл. VI), в которой взаимопроникновение черт европеоидов и негроидов чрезвычайно велико, хотя и с некоторым преобладанием последних (рис. 41 и 42). Здесь ярко выявляется древнее близкое родство между двумя большими расами юго-западной ветви.

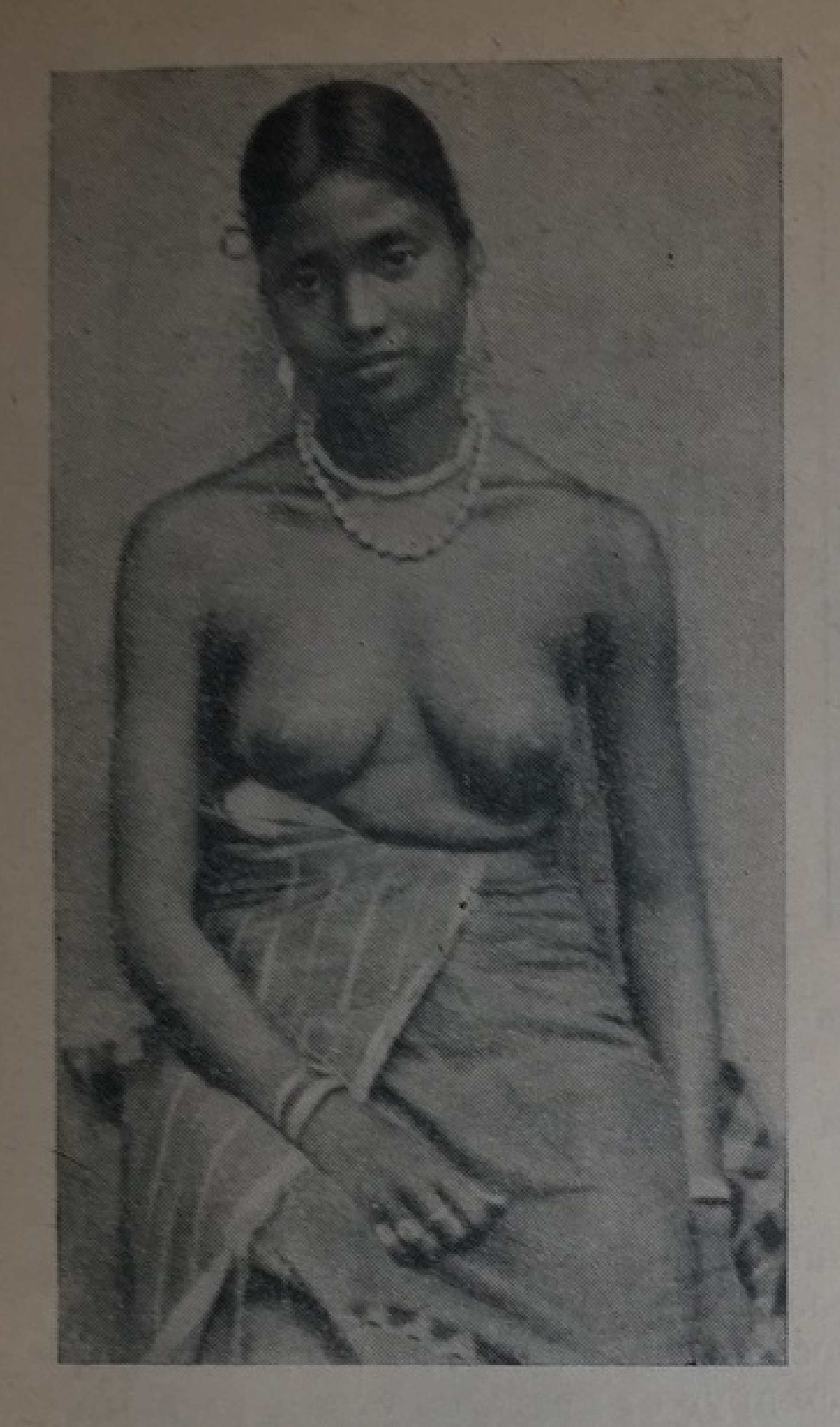

Рис. 43. Женщина тамилка с острова Цейлон.

(Южноиндийская контактная группа типов.)

Другая область, где живут антропологические типы промежуточного негроидно-европеоидного характера, находится в южной Азии, охватывает Индию и Цейлон (рис. 43). Тут можно среди дравидов и представителей сходных типов найти комплекс расовых черт, в который входят: смуглый, средне-коричневый цвет кожного покрова; волнистые, сравнительно тонкие волосы на голове, умеренно развитый третичный волосяной покров на теле; несколько наклонный и довольно широкий лоб с хорошо выраженными надглазничными дугами; сравнительно низкие глазницы; средний или несколько более широкий разрез карих глаз, верхнее веко без складки; низкое переносье, нос с прямой или слегка выгнутой спинкой и довольно широкими крыльями; несколько утолщенные губы; слабо или средне выраженный подбородочный выступ; лицо довольно низкое, сравнительно узкое, со средней горизонтальной профилировкой (со средним развитием скул), но с некоторым прогнатизмом (небольшим выступанием верхней челюсти); голова довольно высокая, длинная (долихокефальная); длина тела несколько больше средней, телосложение мезо- или долихоморфное. Такая комбинация признаков приближает некоторые группы Индии к восточным негроидно-австралоидным группам антропологических типов, даже к австралийцам.

Подобные комплексы признаков, указывающие на глубокие связи между некоторыми группами типов европеоидной и негроидно-австралоидной больших рас, наглядно свидетельствуют о том, что хотя эти расы и ясно обозначились в ходе своего исторического развития, все же они кое-где не разделились окончательно. Мало того, прогрессивно увеличивающиеся процессы межрасовой метисации умножают количество комплексов смешанных признаков в человечестве.

За десятки тысяч лет существования европеоидная большая раса успела испытать внутреннюю дифференциацию, которая отчасти зависела от природных условий жизни, например, от климата, а частью от различных социальных факторов (прирост населения, передвижение и смешение племен и народов и т. д.). Все это вызывало процесс образования малых рас и формирование отдельных типов. Ход дифференциации и формирования малых европеоидных рас сопровождался их смешением между собой, что представляет очень характерный пример замедляющегося и не идущего до конца расообразования у человека. Перемешивание антропологических типов нарушало и тормозило дифференциацию, приводило к тесной связи между малыми европеоидными расами, к их взаимному переплетению.

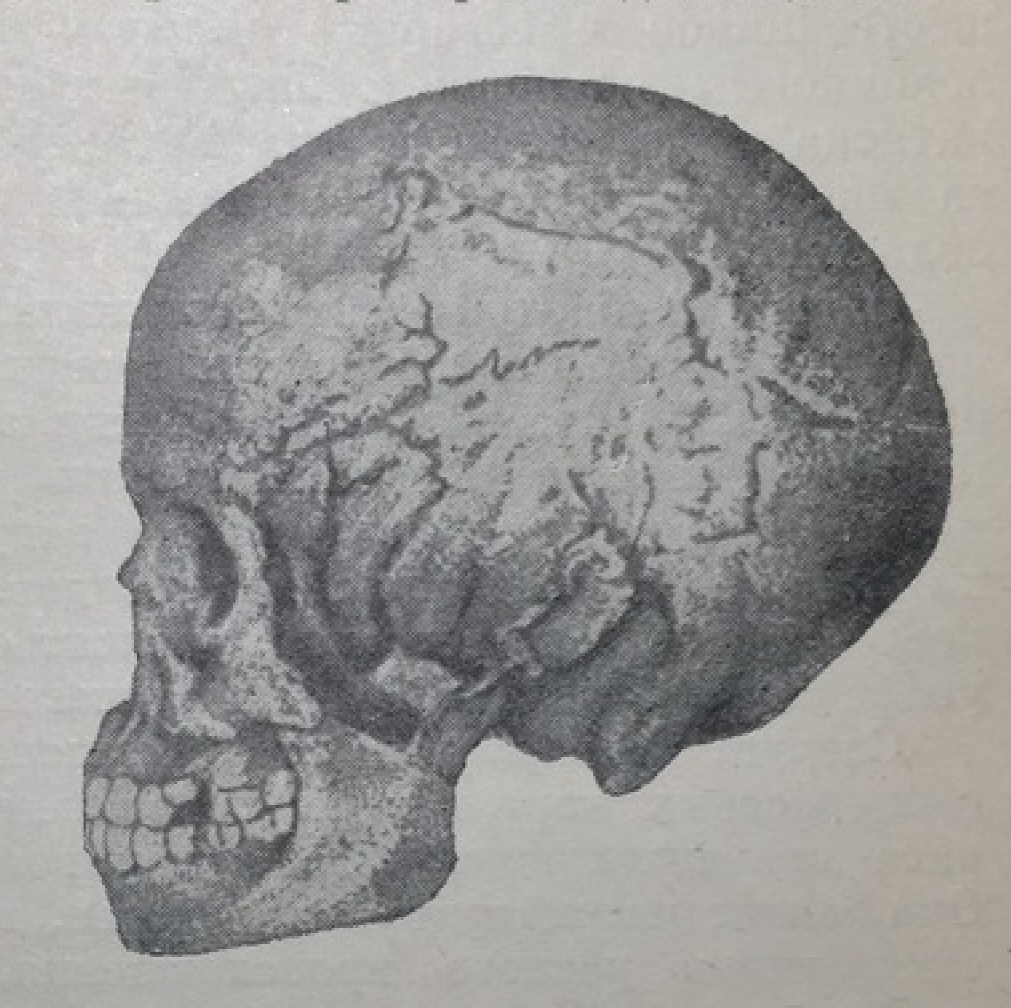

Рис. 44. Череп юноши типа Гримальди (с негроидными чертами) из Грота детей близ Ментоны (1906).

Из двух малых европеоидных рас раньше сформировалась средиземноморская, находившаяся в наибольшей связи с первоначальным ареалом обитания людей современного типа. Здесь, вполне естественно, могла сохраниться более темная окраска кожи, волос и глаз, которая характерна и в настоящее время для южных европеоидов (например, арабов — см. цветн. табл. V), распространенных на очень большой территории южной, а отчасти и Центральной Европы, в северной Африке, Передней Азии, на Кавказе, в Средней Азии и в северной части Индостана.

В доисторические эпохи на этой территории жили люди верхнего палеолита типов Гримальди (рис. 44), Кро-Маньон и Комб-Каппель («ориньякский человек»). Из этих типов кроманьонский, возможно, развился позже гримальдийского (негроидного) и ориньякского. Верхнепалеолитические костяки европеоидного типа, известные из разных мест северной Африки, ближе всего подходят к кроманьонскому типу. На территории СССР, как уже указывалось, два скелета, напоминающие кроманьонские, обнаружены в Крыму — в гроте Мурзак-Коба, а также в с. Костёнки близ г. Воронежа.

Но эти находки дают понятие лишь об общем характере палеолитических предков современных европеоидов, главным образом

из области Средиземноморья. На них еще трудно проследить черты малых рас. В неолитических скелетах специалисты уже усматривают явные признаки малых европеоидных рас и даже некоторых групп антропологических типов, в частности, благодаря распространению брахикефализации, то есть развития черепа в ширину и приобретения им более округлой формы.

На основании антропологических и археологических данных можно говорить о более позднем формировании северной европеоидной расы в связи с замедлившимся приходом ее предшественников в северные области Европы, до того занятые ледниковым покровом. Южные районы Европы не испытали натиска льда, поэтому люди там жили и развивались уже за много тысяч лет до отступания ледника с более северных областей.

Однако за два-три десятка тысяч лет продвижения европеоидов на север у них все же успели совершиться некоторые заметные изменения физического типа. Среди этих изменений на первый план надо поставить депигментацию, или посветление, кожного и волосяного покровов, а также радужины глаз, что особенно характерно для северных европеоидов. Причины подобных изменений неясны, но, вероятно, зависят от влияния новых условий умеренного и холодного климатических поясов.

Следует оговориться, что в смысле выраженности характерных расовых черт северная европеоидная, иначе балтийская, раса, сравнительно недавно сформировавшаяся, уступает южной. Она может рассматриваться, скорее, как группа антропологических типов разного происхождения, подвергшихся процессу посветления в близких природных условиях более холодного и влажного климата.

Наряду с северной и южной малыми европеоидными расами в Европе существует много переходных по пигментации групп антропологических типов. Они занимают большую область между зонами распространения северной и южной малых рас (Н. Н. Чебоксаров, Г. Ф. Дебец).

7. НЕГРОИДНО-АВСТРАЛОИДНАЯ РАСА

Большинство рас и групп антропологических типов тропической зоны образует экваториальную, или негроидно-австралоидную, большую расу, которая, как мы видели, естественно распадается на две малые расы: африканскую, или негроидную, и океанийскую, или австралоидную (рис. 45).

Если бы мы пожелали сравнить африканских негров с австралоидами, то наряду со многими чертами иногда поразительного сходства мы увидели бы и заметные различия. Прежде всего волосяной покров на теле у негров слабый, нередко почти отсутствует, а у австралийцев, большинства меланезийцев и папуасов

он очень заметно развит. На голове негров волосы завиваются сильнее, чем у папуасов или меланезийцев, у которых дети родятся с волнистыми волосами; у австралийцев волнистые волосы и у взрослых.

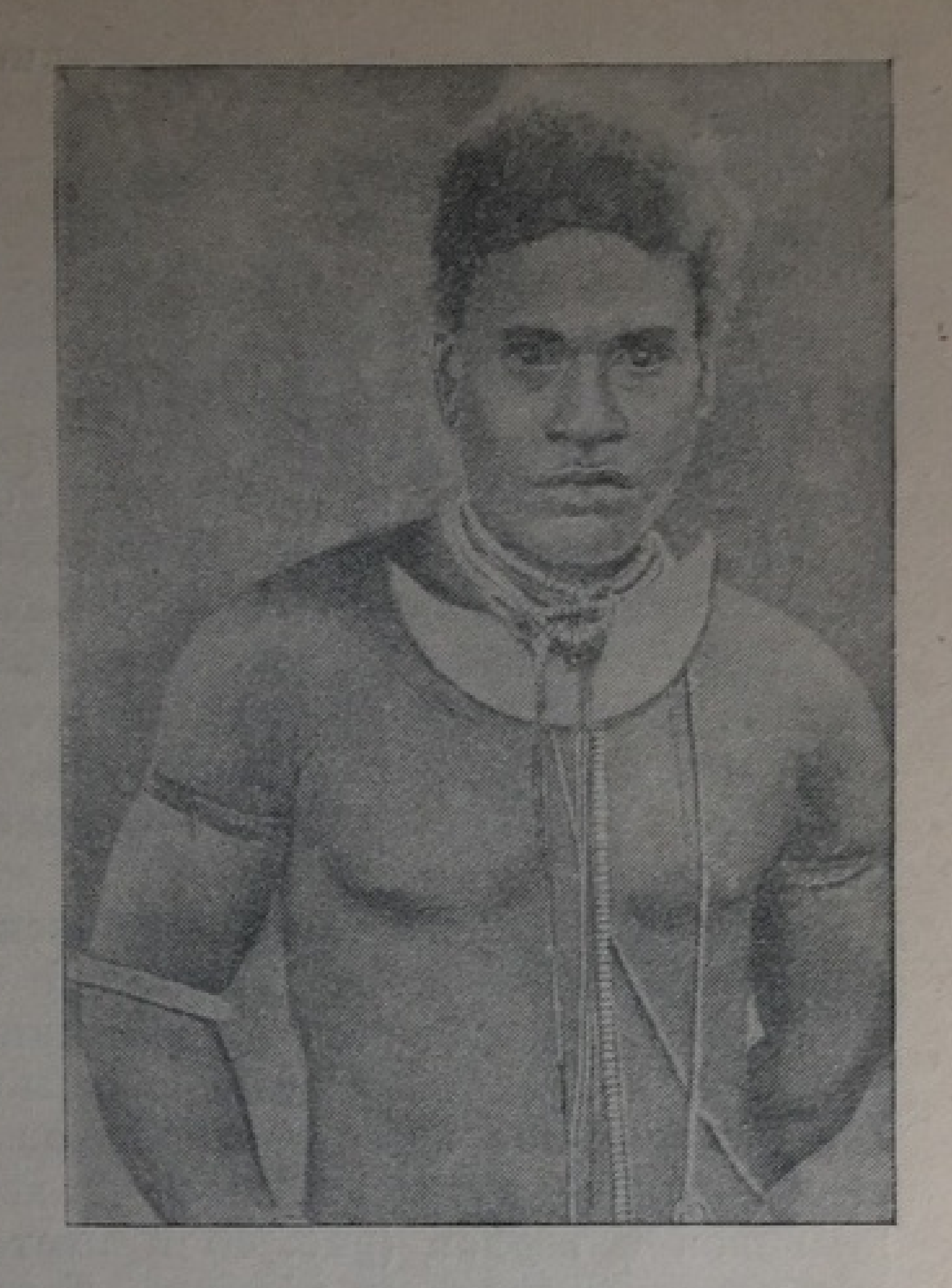

Рис. 45. Меланезиец с Соломоновых островов.

(Меланезийская группа австралоидной малой расы.)

Лоб у негров прямой, с хорошо выраженными лобными буграми, а у индонезийских австралоидов средненаклонный или, как у австралийцев, даже довольно покатый, причем и надглазничные дуги у них обычно сильно развиты, а у негров — слабо. По форме лба негры, по-видимому, уклонились дальше от первоначального типа, чем океанийские австралоиды. В обратном смысле может быть истолкована разница в форме носа, который у африканских негров, как правило, уплощенный, в то время как у восточных негроидов он характеризуется выпуклой или прямой спинкой, у некоторых же меланезийцев — вогнутой.

Как видим, расовые различия между негроидами и австралоидами касаются преимущественно волосяного покрова, формы лба, надглазничных дуг и спинки носа. Перед подавляющим общим сходством эти различия в конце концов не так уже велики. Они объясняются, по-видимому, несколько иными путями развития негроидной и австралоидной малых рас в заметно отличающихся и удаленных друг от друга областях земного шара.

Очевидно, надо предположить, что где-то в южной Азии, в Индостане или Индокитае, а может быть и западнее, в начале верхнего палеолита обитала исходная группа австралоидно-негроидного характера, впоследствии разделившаяся на западную и восточную ветви, которые позже утеряли территориальный контакт между собой.

Если допустить существование в южной Азии подобной предковой экваториальной расы в отдаленном прошлом, около 50 тыс. лет назад или даже раньше, то тогда легче представить себе и расселение дифференцировавшихся расовых групп преимущественно в юго-восточном, или океанийском, направлении

и в западном, а позже в юго-западном, или африканском, направлениях.

Распространение шло параллельно с преобразованием сложившихся расовых типов и дифференциацией новых. При этом у негроидов узкая волнистость волос на голове превратилась в спиральную завитость, или курчавость; произошло ослабление третичного волосяного покрова; лоб стал прямым, надглазничные дуги уменьшились; спинка носа в некоторых группах приобрела прямизну. Это был, надо полагать, очень сложный процесс, и мы его еще не можем очертить детально за недостатком антропологических и археологических материалов.

Сейчас необходимо перенести наше внимание исключительно на западных (африканских) и восточных (океанийских) негроидо-австралоидов. Еще раз повторяем, что их сходство в расовых признаках свидетельствует о родстве и общем происхождении.

В пользу автохтонного, независимого от австралоидов, развития негроидов в Африке обычно приводится два довода.

Первый заключается в наличии большого разрыва между теми территориями, которые заняты негроидами и австралоидами. Однако значение этого факта в известной мере ослабляется существованием эфиопской расы в восточной Африке, а также дравидов и веддов (рис. 46 и цветн. табл. V) в Индии, менее сильно отдаленных от эфиопов. Территориальный разрыв между негроидной и австралоидной расами не может служить непререкаемым свидетельством в пользу генетического разрыва между этими двумя близкими группировками темнокожих рас.

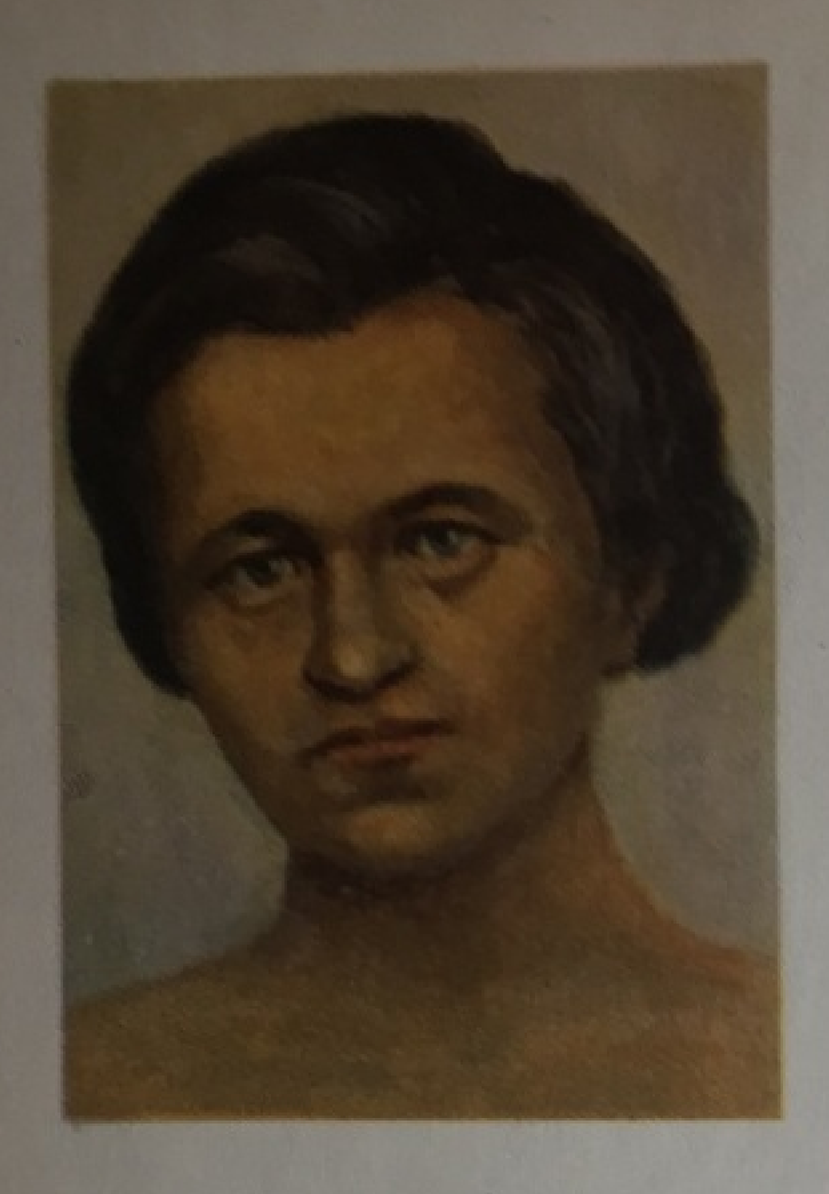
Второй довод в пользу мнения об автохтонном появлении негров в Африке основывают на палеантропологических источниках, приписывая чрезмерную древность и примитивность, вместе с негроидными чертами, костным остаткам ископаемых людей на территории материка.

Костные остатки древних негров были обнаружены не так давно. В 1927 г. в глубине пустыни Сахары, близ военного поста Асселяр[1], в отложениях плейстоценовой древности был найден почти полный окаменелый скелет негроидного типа (рис. 47). Однако древность его относится к поздней (мадленской) эпохе верхнего палеолита. Судя по скелету, длина тела его обладателя — асселярского человека — была не менее 170 *см*; вместимость мозговой коробки около 1500 *куб. см*; черепной указатель — 70,9 (долихокрания).

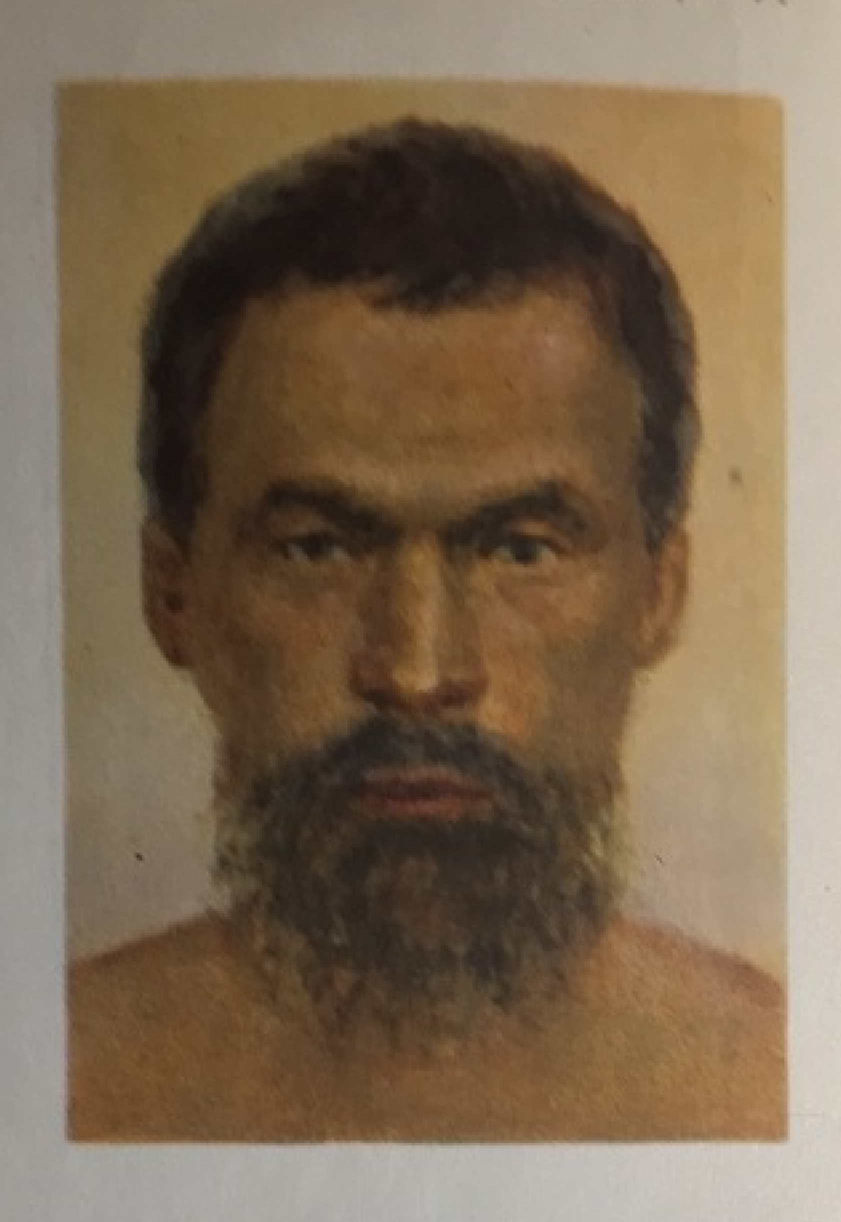
Другая интересная находка негроидного черепа была сделана в 1939 г. близ Найваши (восточная Африка). Все же и он не обладает такой древностью, чтобы считаться свидетельством особой

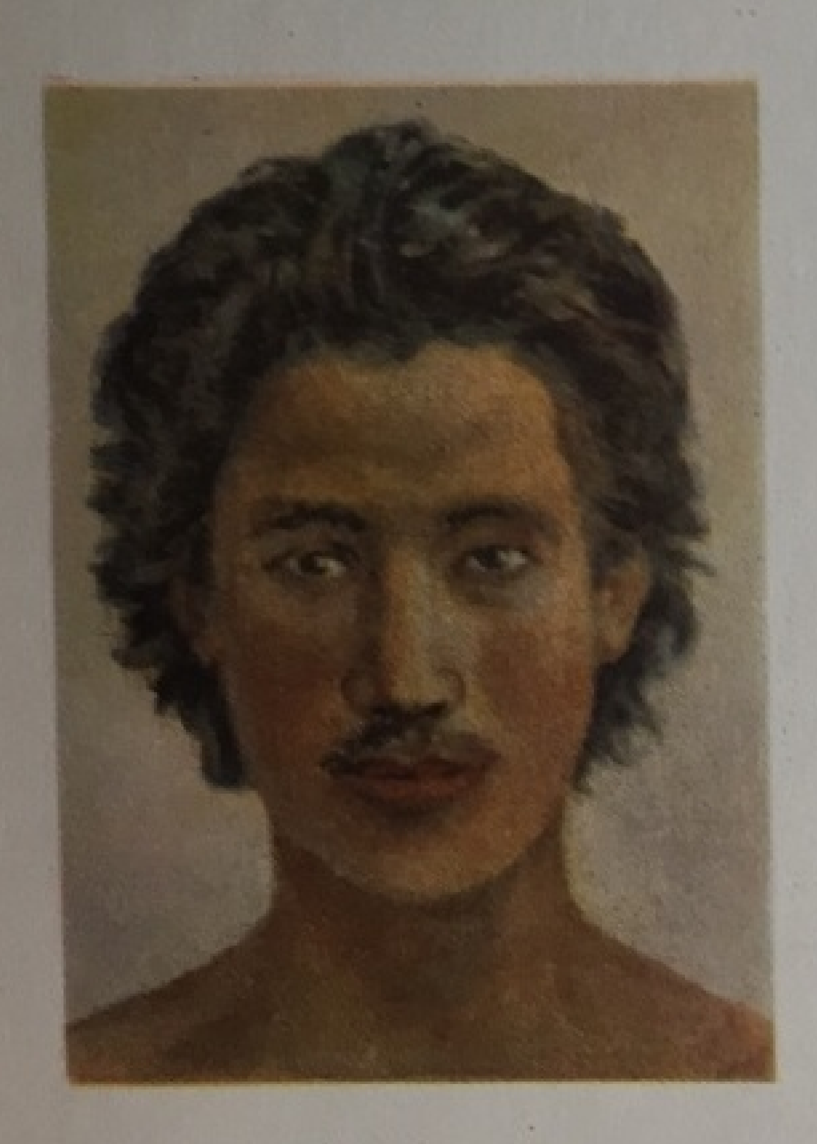
[1] В 400 *км* к северо-востоку от г. Тимбукту и около 200 *км* к юго-востоку от г. Эль-Мабрук.

Лопарь, или саам.
(Уральская группа типов северной монголоидной малой расы.)

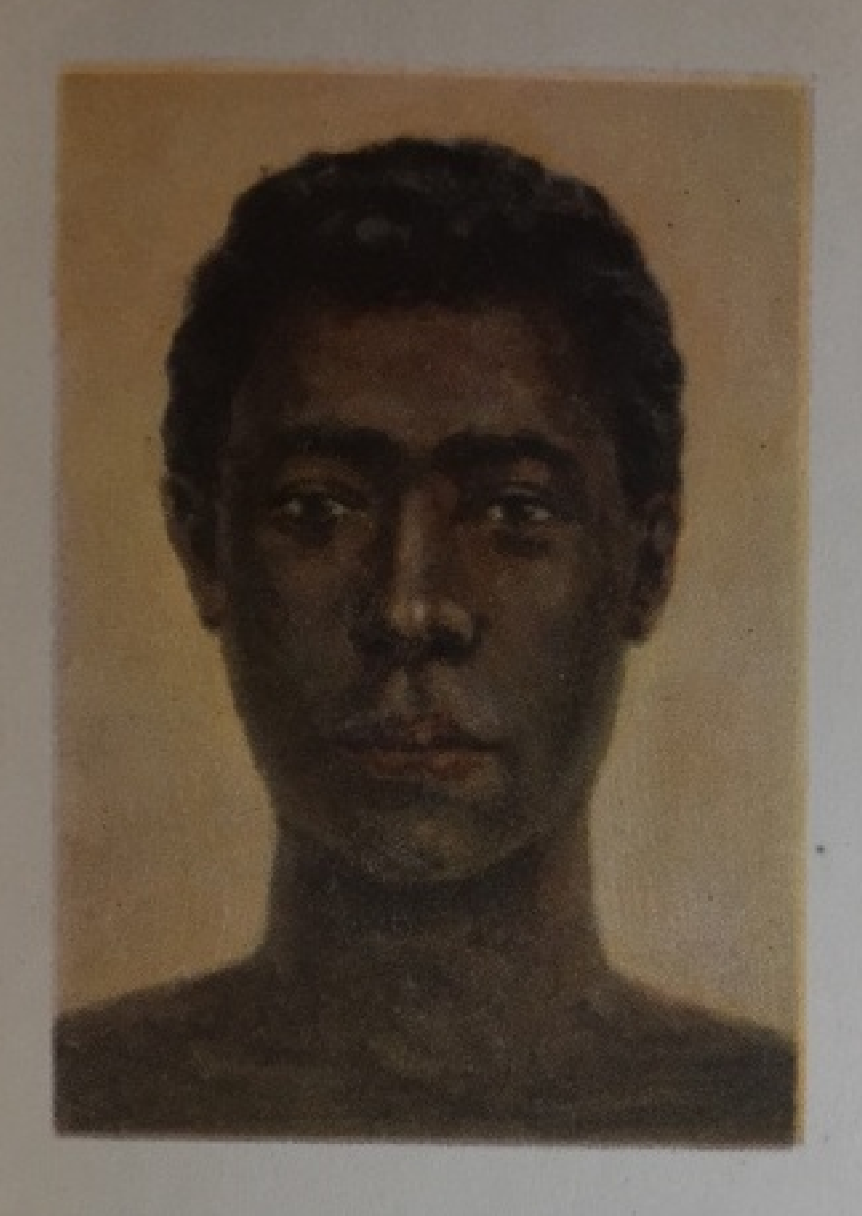
Мариец.
(Уральская группа типов северной монголоидной малой расы.)

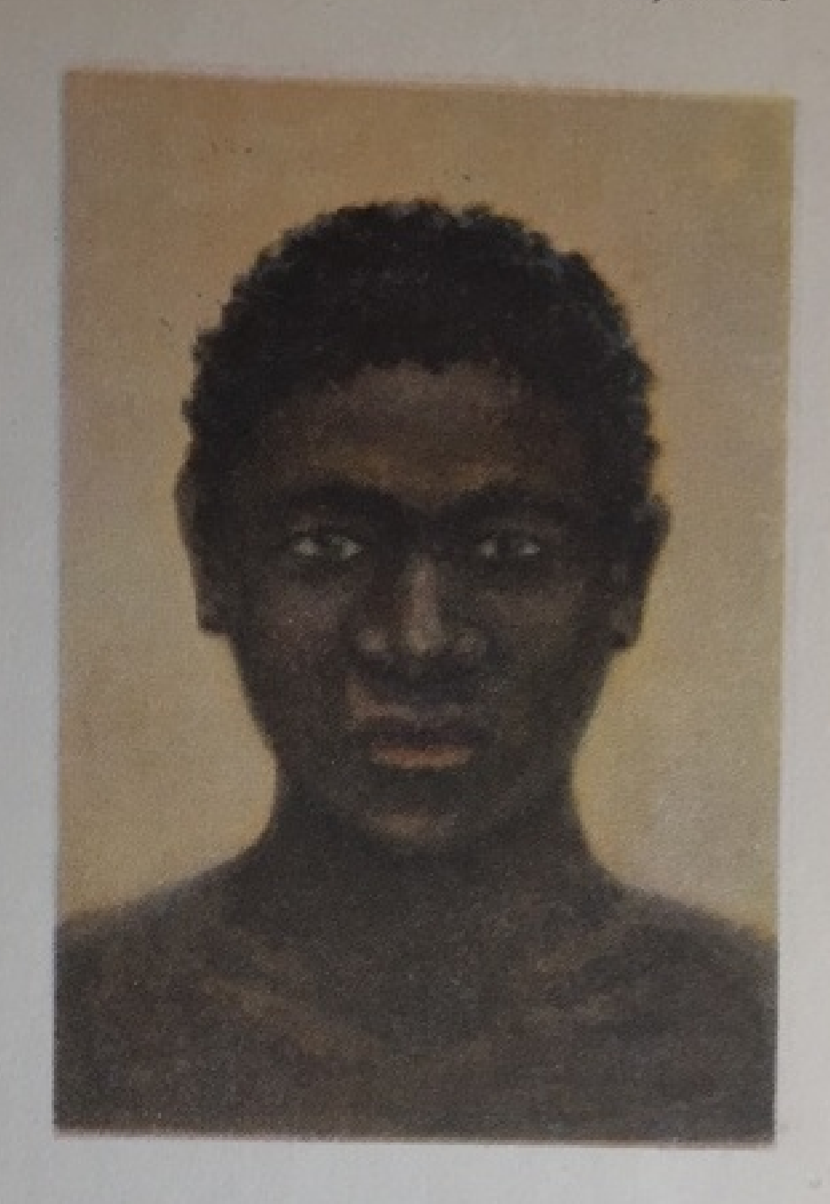
Араб.
(Средиземноморско-балканская группа типов южной европеоидной малой расы.)

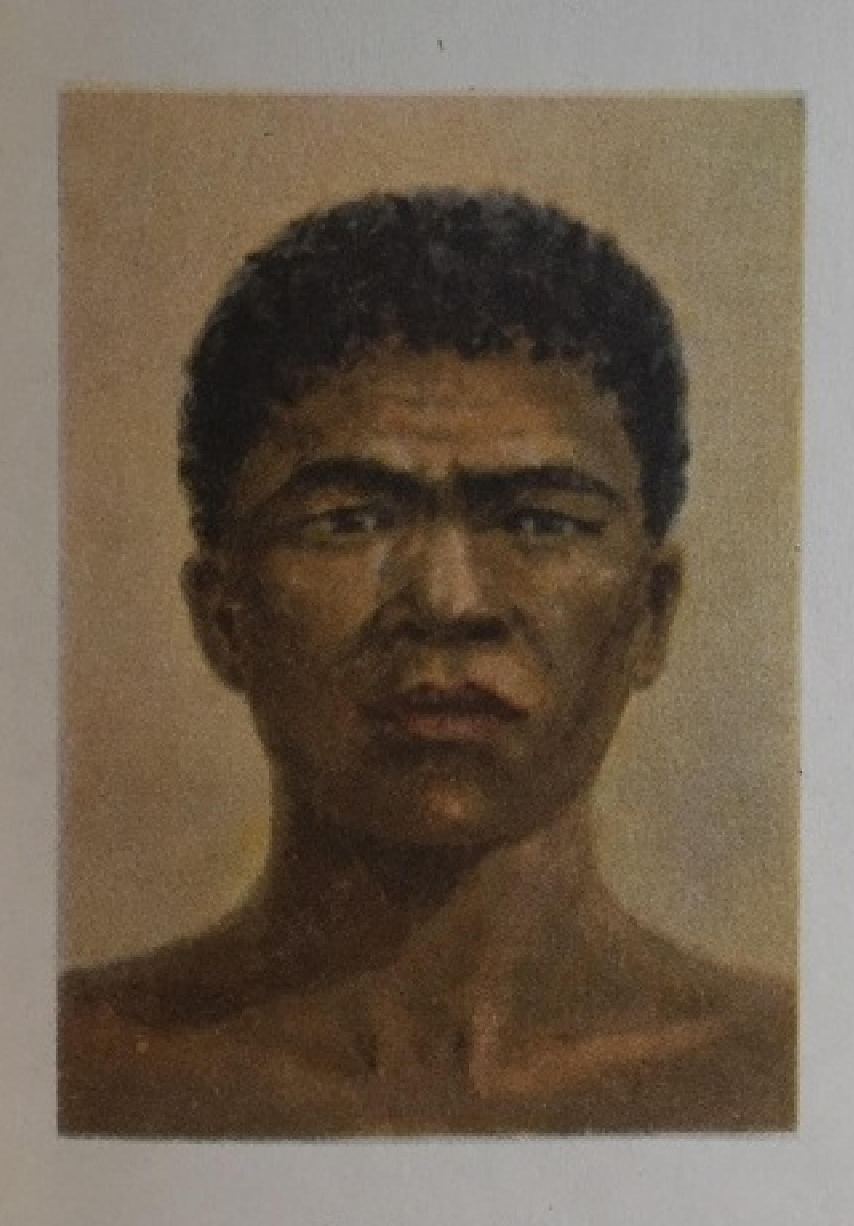
Ведд.
(Цейлоно-зондская группа типов австралоидной малой расы.)

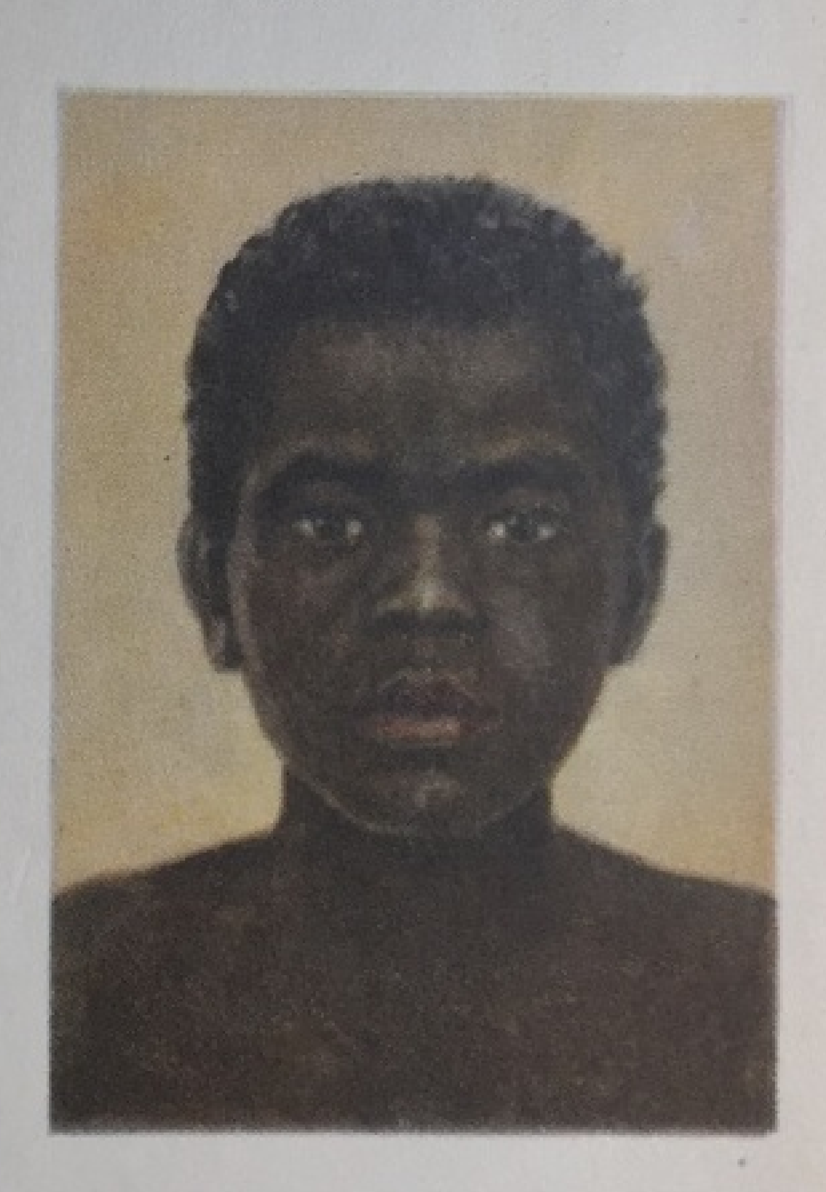
Эфиоп, или абиссинец.
(Восточноафриканская группа типов негроидной малой расы.)

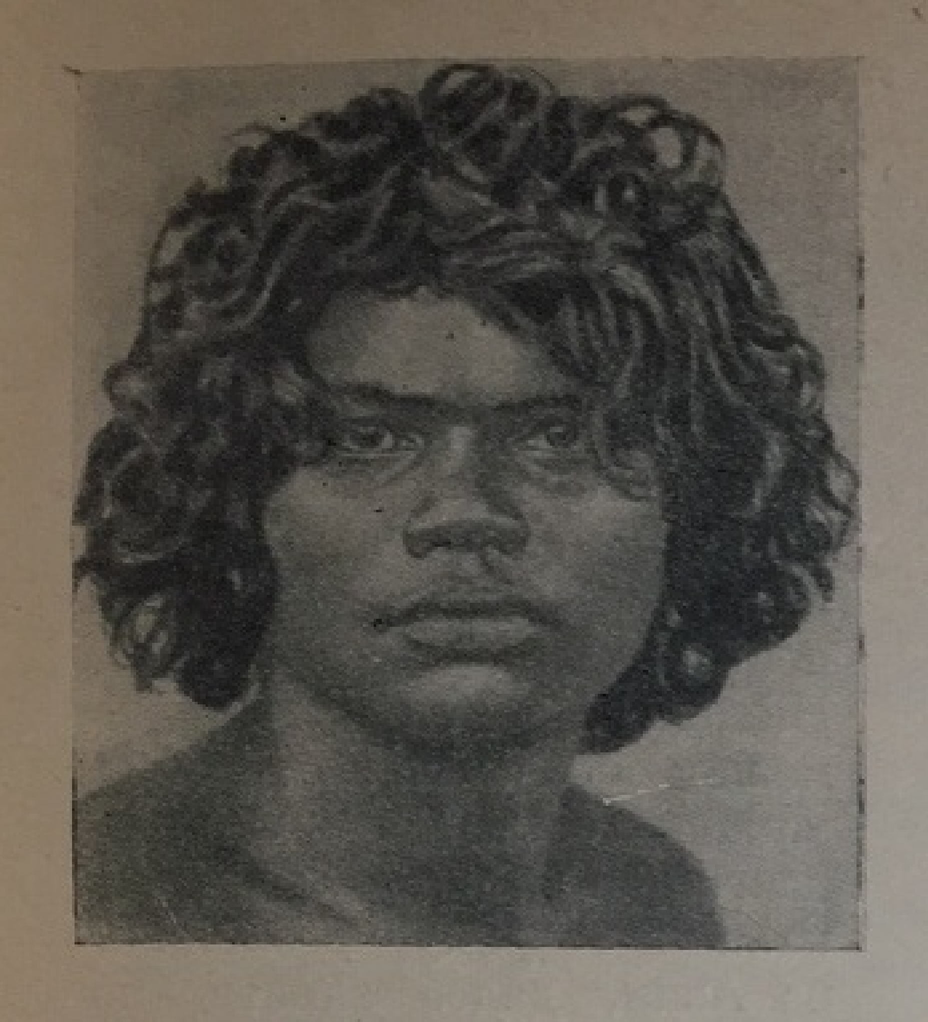
Негрилль бабинга.
(Центральноафриканская группа типов негроидной малой расы.)

Бушмен.
(Южноафриканская группа типов негроидной малой расы.)

Негритос семанг.
(Андаманская, или негритосская, группа типов австралоидной малой расы.)

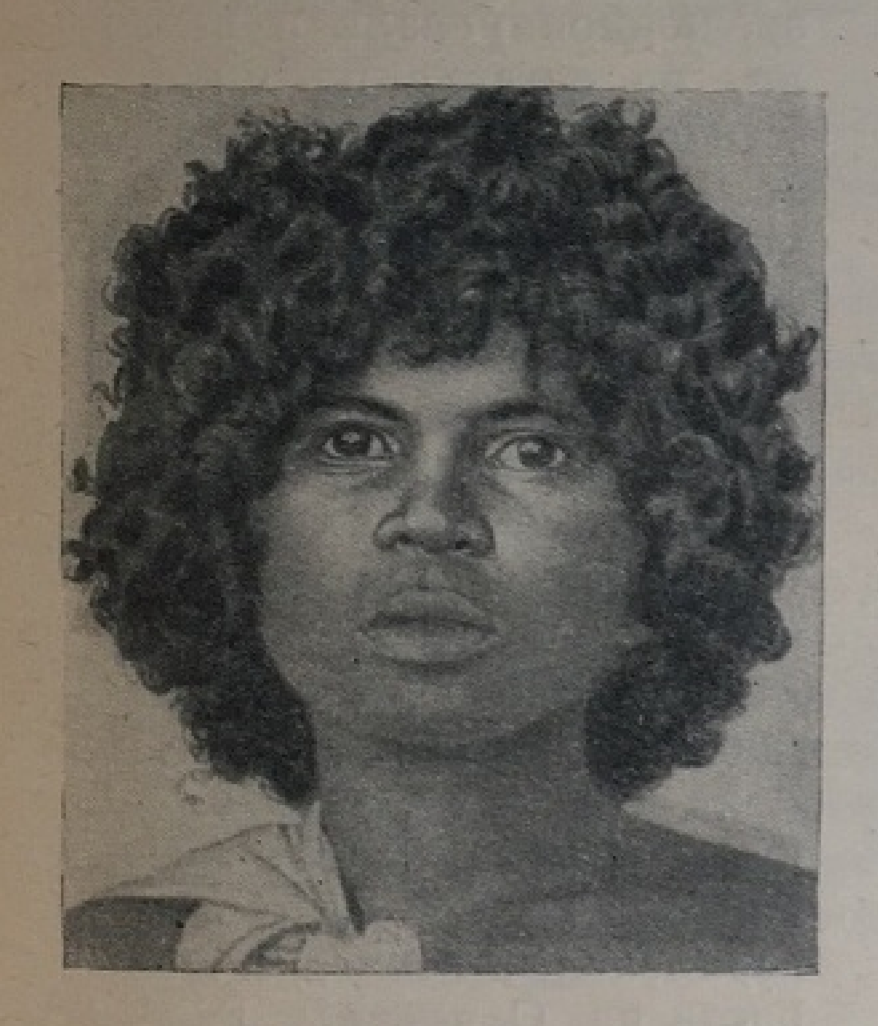

Рис. 46. Ведды — мужчина (вверху) и женщина (внизу).
(Цейлоно-зондская группа типов австралоидной малой расы.)

стадии развития негрской расы: по расовым особенностям он сходен с современными негрскими черепами.

Больше надежд защитники полицентризма обычно возлагают на два более примитивных и, может быть, более древних черепа из Брокен-Хилла и Ньярасы, или Эяси. Что касается первого черепа (рис. 48), найденного в Северной Родезии (южная Африка) в 1921 г., то он совершенно не похож на негрские черепа и должен быть снят со счетов. К тому же и геологическая датировка

его совершенно неопределенная. Череп этот сходен с неандертальскими: у него нависающий мощный надглазничный валик, очень покатый лоб, сильный наружный рельеф. Большое затылочное отверстие располагается почти горизонтально, ближе к середине основания черепа, как и у современного человека. Объем мозговой коробки — около 1200 *см*³. Рост родезийца, судя по приписываемой ему большой берцовой кости, был около 180 *см*. Находка в Брокен-Хилле может обозначать, что была какая-то более древняя группа гоминид, которые проникали в Африку, возможно, из Азии, далее заметно не эволюционировали и вымерли, не оставив потомков.

Рис. 47. Череп негроидного типа из Асселяра, Сахара (1927).

Не обладает негроидными особенностями и череп, от которого найдено несколько фрагментов близ озера Ньяраса (восточная Африка) в 1935 г.

Таким образом, в Африке неандертальских черепов с негроидными чертами не обнаружено.

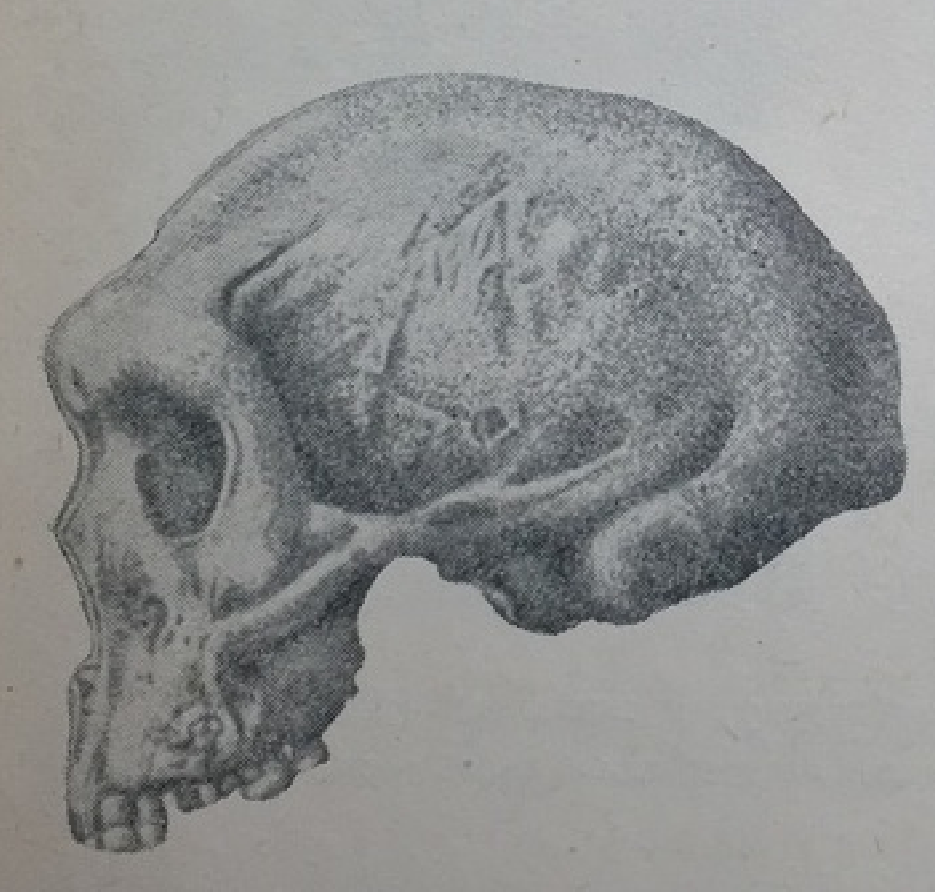

Рис. 48. Череп человека из Брокен-Хилла, Северная Родезия (1921).

В пользу проникновения протонегроидов в Африку из Азии говорят другие находки, а именно восточноафриканские негроидные скелеты верхнепалеолитического возраста из Олдовая и Гэмбля (восточная Африка). Эти древние негроиды, отличающиеся своим сравнительно высоким лицом, ближе всего, по-видимому, стоят к эфиопской группе антропологических типов. Местоположение указанных находок свидетельствует скорее о миграции южноазиатской древней негроидной расы на запад и юго-запад, из Аравии в Сомали. Еще один вероятный след такой миграции южноазиатских негроидов на запад остался в виде десятков скелетов, найденных в пещерах у Шукбы и на горе Кармел. Эти ске-

леты принадлежат ископаемым людям верхнего палеолита (или мезолита).

Скелет из Асселяра, судя по чертам строения, свидетельствует в пользу родства между восточными и западными негроидо-австралоидами. В населении зоны, идущей из северо-восточной Африки через Переднюю Азию, Индию и Индонезию к Австралии, происходит, начиная с древних времен и до наших дней, своеобразное переплетение признаков негроидов и австралоидов, тянутся подчас малозаметные, но определенные нити родства между африканской и океанийской малыми расами. Этот факт тоже свидетельствует о родстве между негроидами и австралоидами.

Одной из характерных особенностей экваториальной расы является наличие в ее составе пигмеев — карликовых антропологических типов, которые неизвестны в европеоидной и монголоидной больших расах. Африканских пигмеев называют негриллями, а океанийских — негритосами (оба термина уменьшительные от слова «негр»).

Проблема возникновения пигмеев представляет большой интерес и для расоведения, изучающего процесс расогенеза, и для учения об антропогенезе.

Вокруг проблемы пигмеев между прогрессивными и реакционными антропологами давно идет спор. В пигмеях реакционные зарубежные ученые хотят видеть древнейшую, «низшую из низших», чуть ли не обезьяноподобную расу, которая обречена на полное вымирание.

В советской антропологии эта точка зрения подверглась специальному анализу, показавшему ее полную научную несостоятельность и реакционную сущность. Западная и восточная пигмейские группы антропологических типов обладают большой жизненной стойкостью, не обнаруживают признаков деградации, биологически совершенно равноценны любой другой группе антропологических типов, способны к полному и быстрому культурному развитию.

Одновременно советская антропология подвергла основательной критике гипотезу зарубежных ученых о пигмеях, как предках всего человечества. Действительно, древнейшие люди обладали более высоким ростом, чем пигмеи (синантроп 152—163 *см*, питекантроп около 170 *см*). Неандертальцы точно так же выше пигмеев (155—160 *см*). Таким образом, пигмеи не являются реликтом первой или второй стадии эволюции человека. Из этого следует, что карликовость в современном человечестве есть явление вторичное, притом частное и местное, так как встречается лишь в одной, а не во всех больших расах человечества. Другими словами, пигмеи, как и высокорослые люди, произошли от среднерослых представителей соответствующих групп антропологических типов.

Начнем с негриллей, которых объединяют в центрально-африканскую, или пигмейскую, группу антропологических типов [1] (см. цветн. табл. VI).

Средний рост негриллей не превышает 150 *см*. В некоторых племенах рост мужчин падает до 140 *см*, а женщин до 130—125 *см*. Борода встречается не у всех; третичный волосяной покров на теле у представителей одних племен слабо развитый, у других — умеренный. Голова относительно крупная, мезокефальная; лицо низкое, но с круглыми, высокими глазницами. Глаза карие; губы средней толщины или даже тонкие; нос уплощенный, переносье низкое или среднее. Туловище довольно длинное по сравнению с более короткими ногами; скелет руки тонкий, грацильный. В общем негрилли очень похожи на своих соседей негров: кожа у них большей частью темнопигментированная, волосы на голове спирально закрученные, нос очень широкий, лоб выпуклый.

Рассмотрим теперь антропологические особенности негритосов, которые обитают на острове Новая Гвинея, на Ново-Гебридских островах и ближайших к ним.

Одна группа негритосов Новой Гвинеи более похожа на меланезийцев, например, на обитателей островов Новая Каледония. Рост их достигает 150—152 *см*. Другая группа больше похожа на папуасов, но у них более широкий нос; им свойственна также мезокефалия, в то время как папуасы отличаются долихокефалией. Рост этих негритосов еще меньше и опускается у мужчин до 144 *см*; их можно рассматривать как местный вариант папуасской группы.

С негритосами Новой Гвинеи очень сходно еще несколько океанийских антропологических типов; таковы андаманцы с Андаманских островов, аэта с Филиппинского острова Люцон и семанги с полуострова Малакка (см. цветн. табл. VI). Все эти пигмеи объединяются некоторыми учеными в одну группу антропологических типов. Однако происхождение указанных типов различно, и они занимают очень разобщенные ареалы. Поэтому вряд ли всех этих пигмеев можно соединить в одну группу. Подчеркнем, что, например, сенои Индокитая с их маленьким ростом в 154 *см* более близки к веддам по своим расовым признакам: у них широкий нос и желтовато-коричневая, даже темно-коричневая кожа сочетается с длинными волнистыми волосами на голове.

В отношении новогвинейских пигмеев достаточно обосновано мнение об их происхождении от меланезийской группы антропологических типов. Это следует хотя бы из того факта, что пигмеи тапиро Новой Гвинеи незаметными переходами связаны с низко-

---

[1] Негрилли живут в центральной зоне Экваториальной Африки, в глухих тропических лесах. Восточные негрилли (бамбути) обитают в области Итури, центральные (батуа) — в Бельгийском Конго, а западные (бабинга) — во Французской Экваториальной Африке, включая Камерун (см. сборник «Народы Африки», изд. АН СССР, 1955).

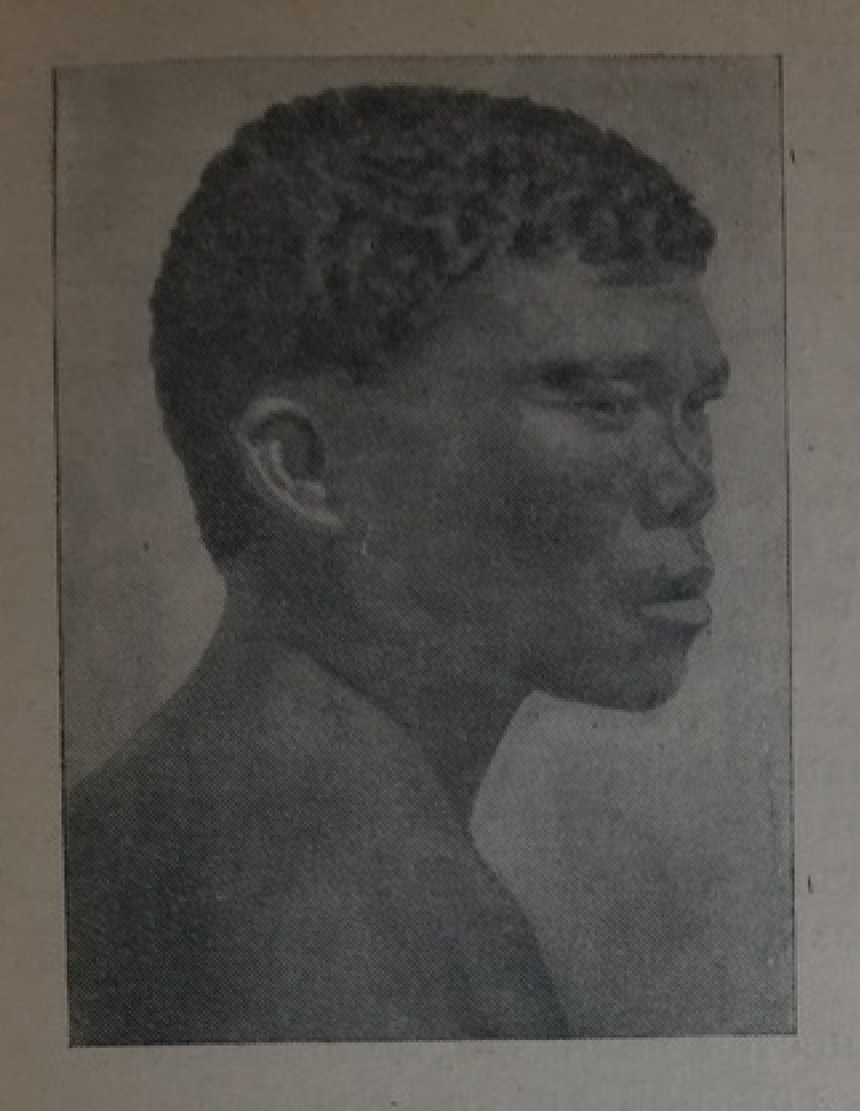
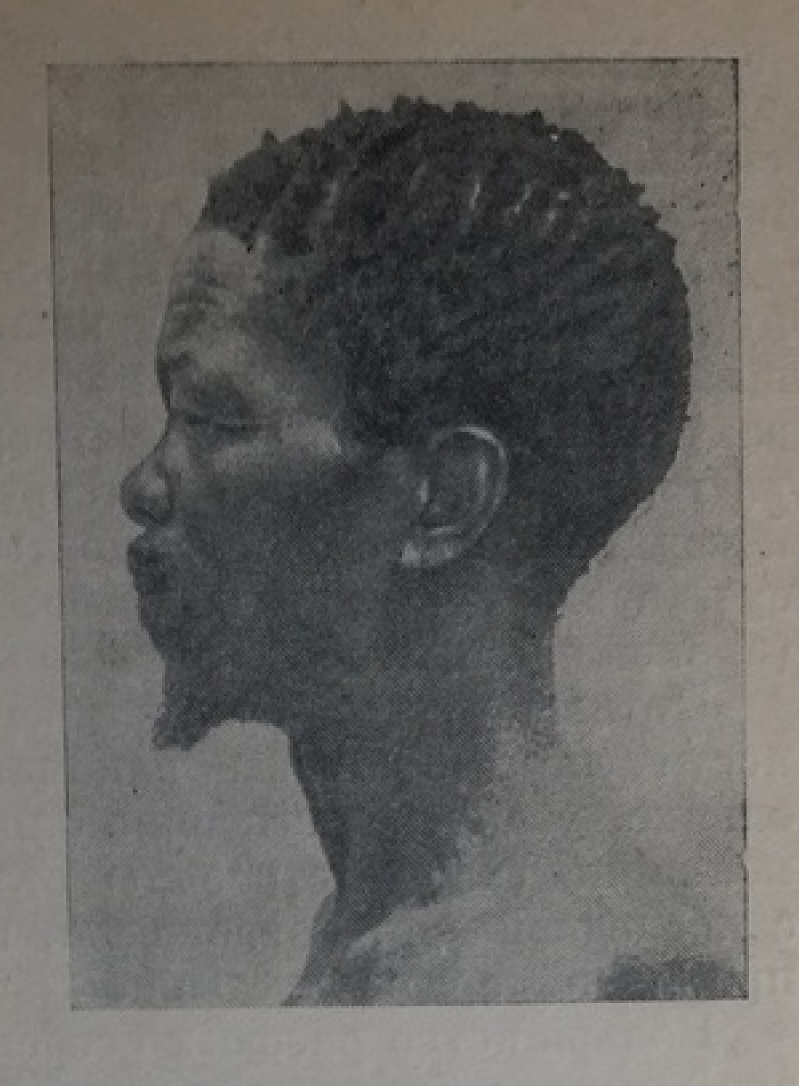

Рис. 49. Молодой (слева) и взрослый (справа) бушмены из пустыни Калахари.

(Южноафриканская группа типов негроидной малой расы.)

рослым племенем аруп (рост 160 *см*), обитающим на севере острова. По-видимому, и другие низкорослые племена тоже происходят от соседних, либо представляют собой измененные, сохранившиеся в лесах и горных областях остатки тех групп антропологических типов, которые некогда переселились из Индокитая или южного Китая через ближайшие острова Малайского архипелага на юго-восток, где постепенно приостановили свой путь и прочно осели.

Негрилли и негритосы занимают ареалы, удаленные один от другого на 10—15 тыс. *км*. Как понять такую разорванность ареалов, если допустить, что они имели общее происхождение от гипотетической предковой карликовой расы, занимавшей какой-то промежуточный ареал в южной Азии, откуда прото-пигмеоиды могли бы расселиться на юго-восток и на юго-запад? Подобное предположение, в частности, неверно и потому, что в южной Азии ископаемые костные остатки карликовых людей не обнаружены.

Из западных негроидов к пигмеям по росту довольно близки бушмены (рис. 49), входящие в южноафриканскую, или бушменскую, группу типов. Эти очень низкорослые люди (152—155 *см*) почти полностью истреблены англичанами-колонизаторами и лишь в ничтожном количестве еще сохранились в самых скрытых участках южноафриканской пустынно-степной области Калахари и в пустыне Намиб.

Кроме низкого роста, у бушменов отмечаются и другие черты близости к пигмеям: короткие (относительно туловища) ноги,

довольно крупная голова, плоское и очень низкое лицо, прямой низкий лоб, слаборазвитые надглазничные дуги, выступающие скулы, низкое переносье, широкие крылья носа, слаборазвитый подбородочный выступ (см. цветн. табл. VI).

Из других характерных особенностей бушменов отметим следующие: желтоватый цвет кожи (у женщин более светлый); морщинистость кожи лица; волосы на голове черные и спирально закручены сильнее, чем у негров; третичный волосяной покров на теле и лице почти отсутствует; глаза карие, складки нижнего и верхнего век сильно развиты, но эпикантус, как правило, отсутствует; губы утолщенные, верхняя губа выступает вперед (прохейличпа); ушные раковины с приросшей мочкой.

По цвету кожи, складке верхнего века и некоторой уплощенности лица бушмены напоминают монголоидов, с которыми, однако, у них нет особенно близкого родства. Складка века бушменов по своему строению отлична от монголоидной. Сходство с последней чисто внешнее и, возможно, тоже вызвано влиянием природной среды пустыни.

Большинство расовых особенностей роднит бушменов с суданской, или собственно негрской, группой типов. Бушмены, очевидно, являются одним из ее низкорослых и слабо пигментированных вариантов. Не противоречит мнению о негроидной природе бушменов и сильное развитие жировых скоплений в области ягодиц, так как подобная особенность (стеатопигия)[1] наблюдается и у некоторых других антропологических типов Африки, например у племен полуострова Сомали. Наибольших размеров эти жировые отложения достигают у соседей бушменов — готтентотов.

Антропологические данные о родственных связях бушменов с неграми можно дополнить археологическими. Так, древние рисованные, а также некоторые резные изображения животных и людей, встречающиеся на скалах почти по всей южной, а местами и в восточной Африке, очень сходны с бушменскими. Это говорит о широком распространении бушменов по Африке в прошлом. Возможно, что они являются на материке одной из древнейших групп населения.

О родстве между бушменами и негроидо-австралоидами свидетельствуют и палеантропологические находки нескольких черепов, вроде найденного в Кэп Флетс (южная Африка).

Таким образом, бушменская группа типов, несомненно, принадлежит к африканской негроидной малой расе. Если ее положение и кажется несколько обособленным, то это лишь свидетельствует о том, что филогенетическое родство не всегда выявляется по одним только внешним признакам.

Это в особенности следует иметь в виду при рассмотрении групп антропологических типов австралоидной расы, в которой

---

[1] Стеатопигия — от греч. *стеатос* — жир, *пиге* — ягодицы.

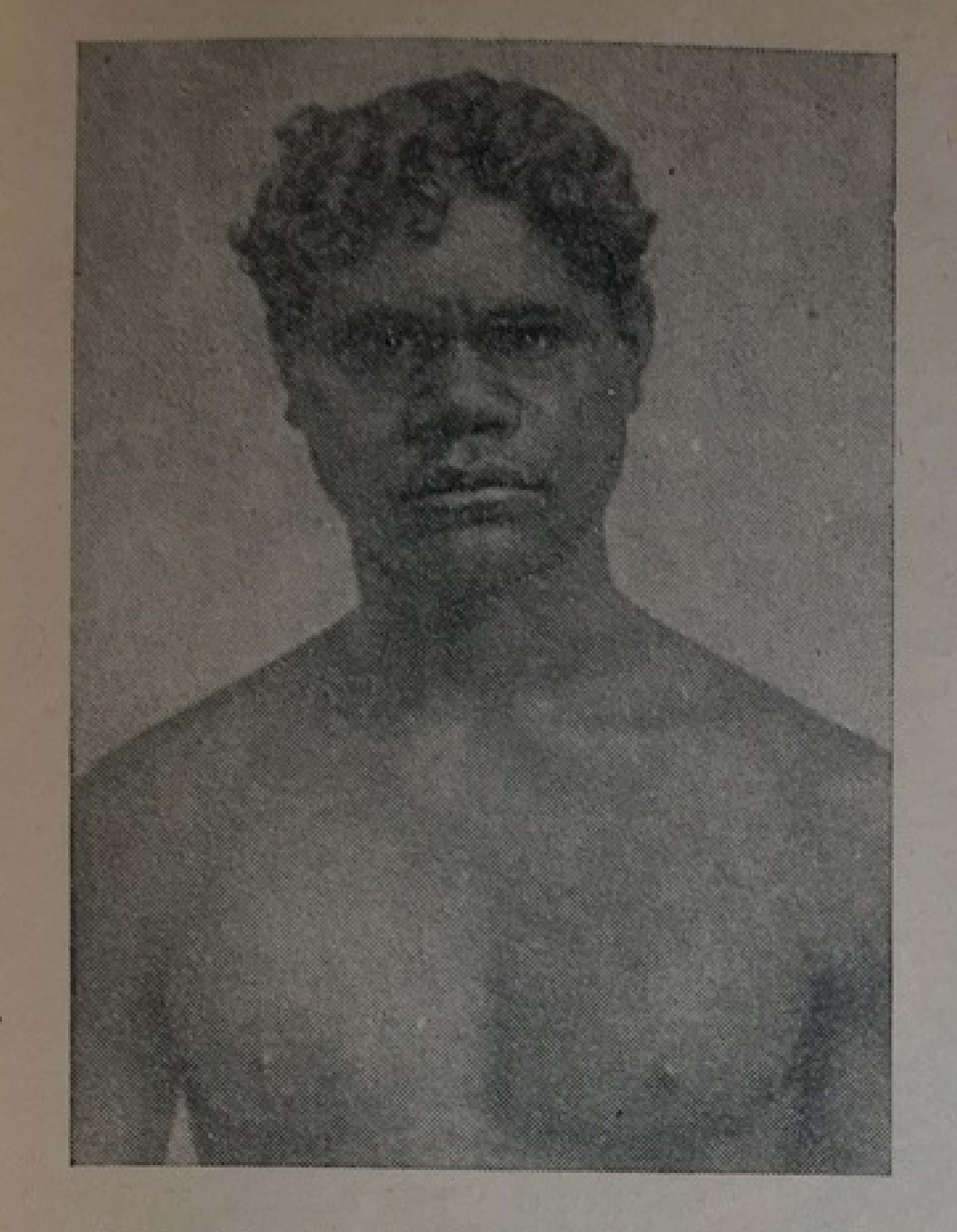
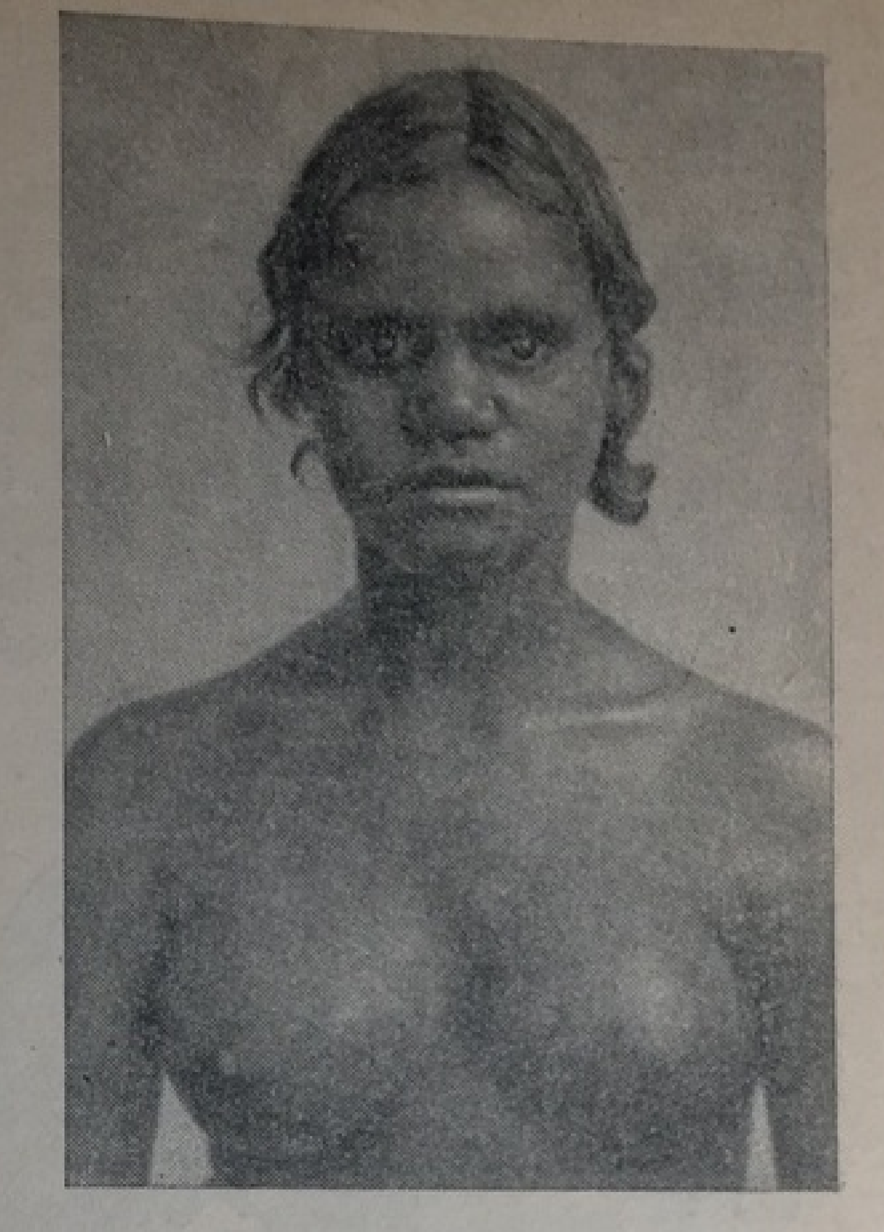

Рис. 50 Австралийцы: юноша (слева) и девушка (справа) из Квинсленда. (Австралийская группа типов австралоидной малой расы.)

австралийская группа типов является наиболее характерной. Коренные жители Австралии окончательно сформировались в результате очень длительной географической изоляции на сравнительно небольшом материке, бедном природой и удаленном от континента Азии.

Совокупность расовых черт австралийцев говорит о наибольшей близости к типу негроидов, хотя волнистые волосы, сильный третичный волосяной покров на лице и теле и некоторые другие особенности заставляют подумать о каком-то отдаленном родстве австралийцев и с европеоидами. Однако вернее полагать, что это такой же пример развития признаков независимо от родства с европеоидами, как и сильная волосатость айнов (курильцев).

Австралийцы (рис. 50) не стоят изолированно среди других групп австралоидов. Более близкое сходство они имеют с некоторыми меланезийцами (см. цветн. табл. VII), например, с новокаледонцами, у которых заметно развит волосяной покров на теле, а волосы по форме ближе к волнистым. Однако родственные связи австралийцев можно проследить и дальше на северо-запад вплоть до Индии и Цейлона, где локализируются во многом сходные с ними антропологические типы веддов и дравидов. Интересно, что последние многими чертами сближаются с эфиопской группой типов. Таким образом, генетическая связь, вероятно

очень древняя, тянется от европеоидов не только к африканским негроидам, но и через Индию к океанийским австралоидам.

Возможно, что в юго-восточной Азии в самые последние эпохи каменного века формировались группы типов, близкие к типу веддов Цейлона. Это отчасти подтверждается находками костных остатков в Индокитае, а также в Индонезии.

Прародиной группы австралийских типов, как и меланезийцев, был, по-видимому, юго-восточный угол материка Азии. Из Индокитая предки австралийцев, вероятно, в эпоху верхнего палеолита переселились в Австралию через острова Молуккские, Церам и Новую Гвинею или по южному пути — через острова Большие Зондские, Филиппинские, Целебес, Тимор.

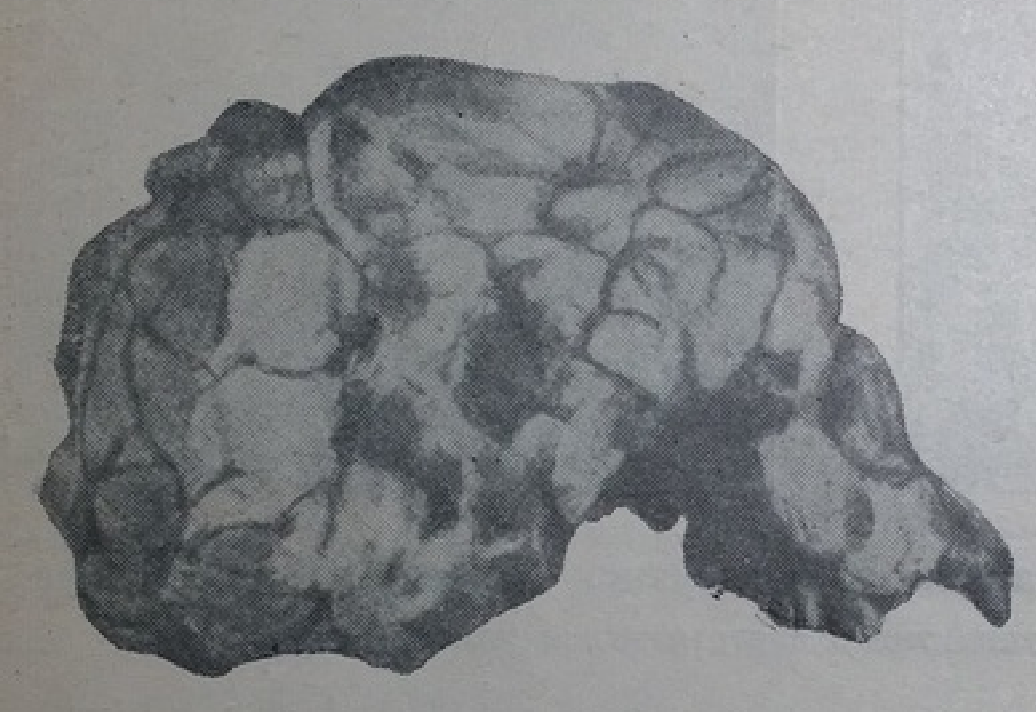

Рис. 51. Череп из Талгая, Австралия (1925).

Распространяясь по более плодородным прибрежным районам, австралийцы, вероятно, встретили в восточной части Австралии более древних пришельцев — представителей тасманийского антропологического типа, другая часть которых до того уже успела перебраться через Бассов пролив на остров Тасманию.

В некоторой степени это предположение подтверждается находками ископаемых форм. В юго-восточном углу Австралии обнаружены три неполных черепа: в 1884 г. в Талгае, в 1925 г. в Когуне и в 1940 г. в Кэйлоре.

Череп из Талгая (рис. 51) принадлежит юноше 14—16 лет, а череп из Когуны — взрослому индивидууму. Их геологическая датировка — примерно конец ледниковой эпохи. Оба сходны с австралийскими черепами не только по форме и строению, но и по небольшой емкости, которая у современных австралийцев мужчин в среднем равна 1300 *куб. см*.

В Кэйлоре был найден более полный череп, который принадлежит взрослому индивидууму. Его геологическая древность близка к эпохе последнего оледенения. По форме и большой вместимости мозговой коробки (1590 *куб. см*) кэйлорский череп заметно отличается от предыдущих и очень напоминает вадьякские. В 1889 г. на острове Ява у Вадьяка голландским ученым Эженом Дюбуа (который открыл позже и питекантропа) были найдены остатки двух черепов. Вместимость мозговой коробки более полно сохранившегося из них составляет 1650 *куб. см*.

Вадьякские черепа подтверждают давность появления океанийской расы на материке Австралии: очевидно, их обладатели

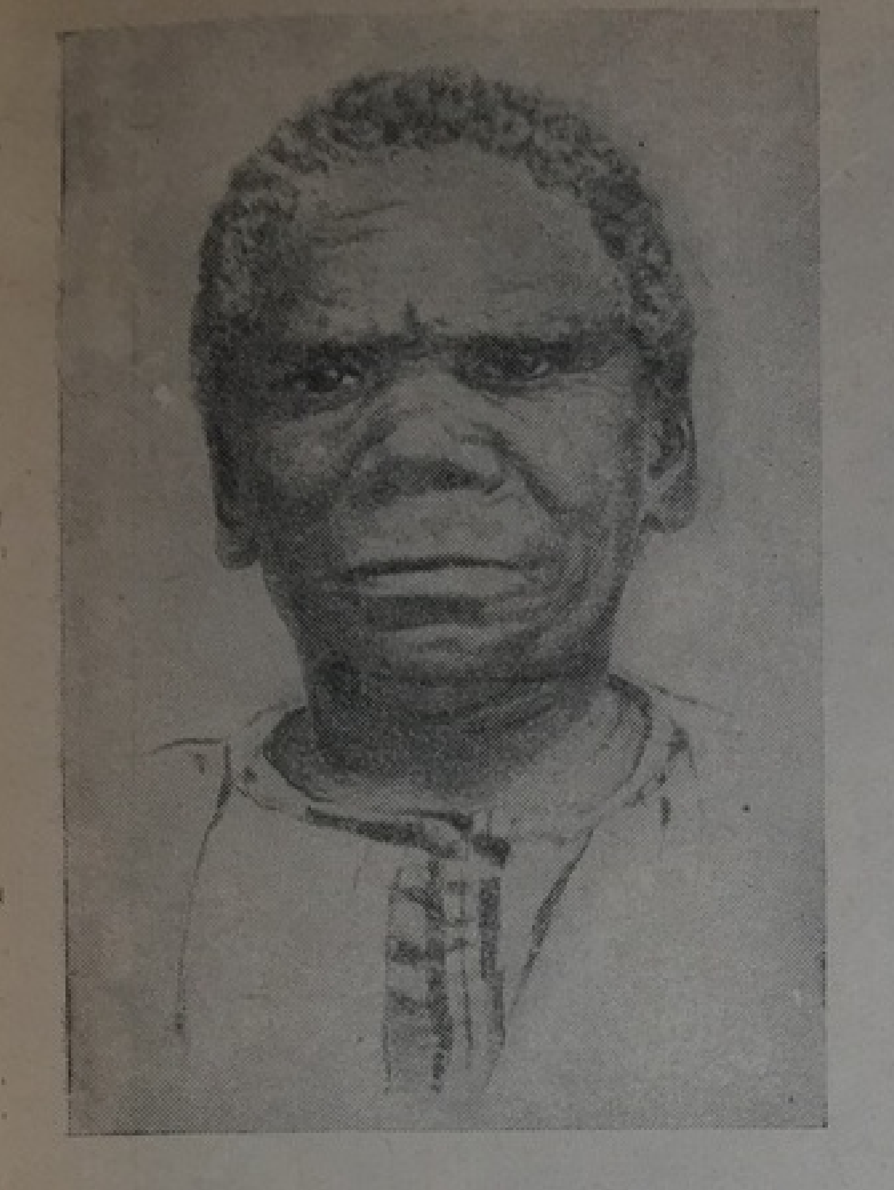
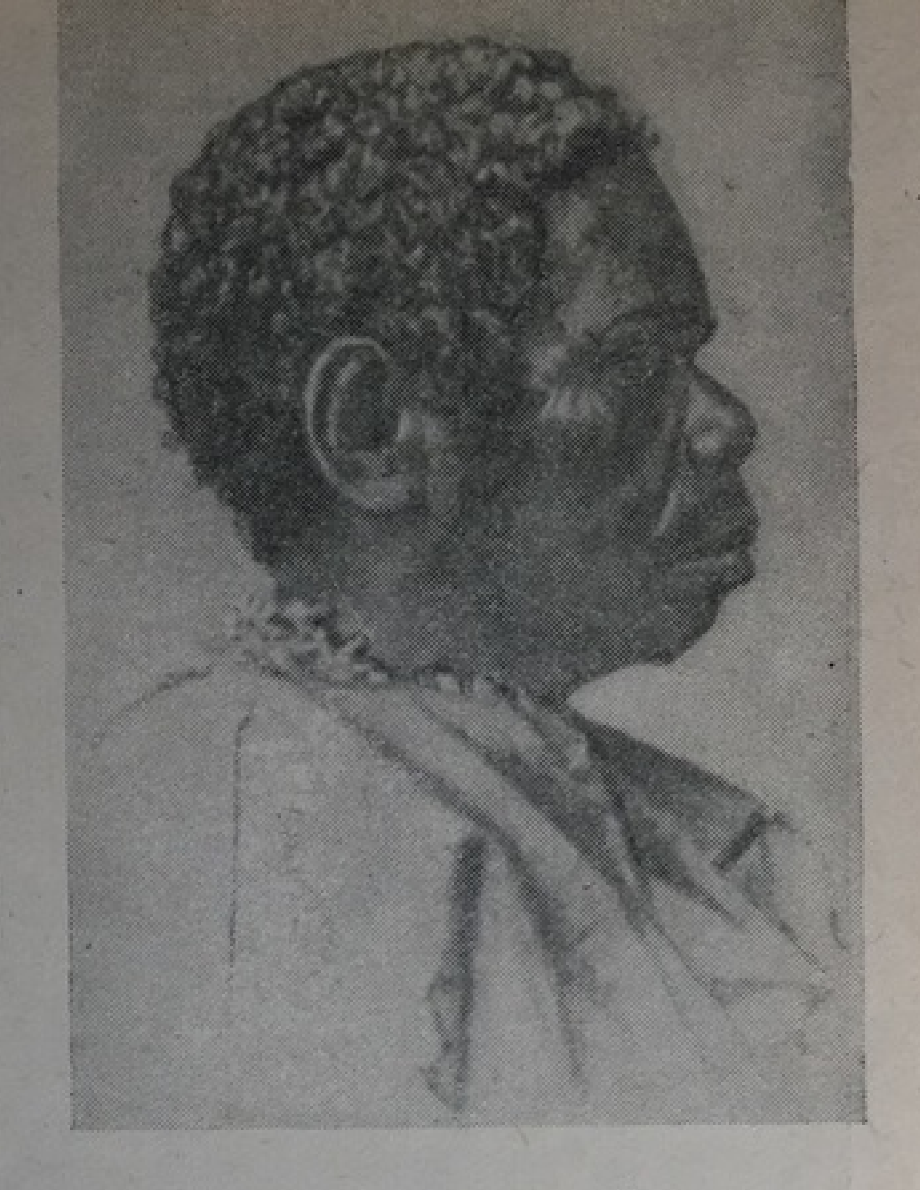

Рис. 52. Тасманийки: слева — Труганина и справа — Патти-о-Коонеана.
(Меланезийская группа типов австралоидной малой расы.)

были предками тасманийцев (до его юго-восточной оконечности австралийцы добрались позже, чем до других прибрежных районов).

Тасманийская группа антропологических типов представляет не меньший интерес, чем австралийцы. К сожалению, в настоящее время ни одного тасманийца уже не осталось в живых. Сто лет назад английские войска вместе с колонистами произвели поголовное истребление населения Тасмании, которое тогда определялось примерно в 5 тыс. человек. Всего же в момент открытия этого острова на нем было около 15 тыс. населения. Случайно оставшиеся в живых 150 тасманийцев были увезены англичанами на маленький островок, где они и вымерли все до одного, причем последней скончалась тасманийка Труганина в 1876 г. (рис. 52). Недавно выяснилось, что еще одна группа тасманийцев попала на другой остров, где последние из них погибли позже, в 1893 г. Несколько тасманийцев были завезены на южный берег Австралии, где они смешались с австралийцами, а также с европейцами (рис. 53).

Об антропологическом типе тасманийцев ныне можно судить только по описаниям, изображениям, бюстам в виде муляжей, черепам и другим остаткам. Так, у тасманийцев волосы на голове курчавые. Лицо очень невысокое, глаза сидят глубоко в орбитах, имеющих малый высотный поперечник; носо-губные борозды

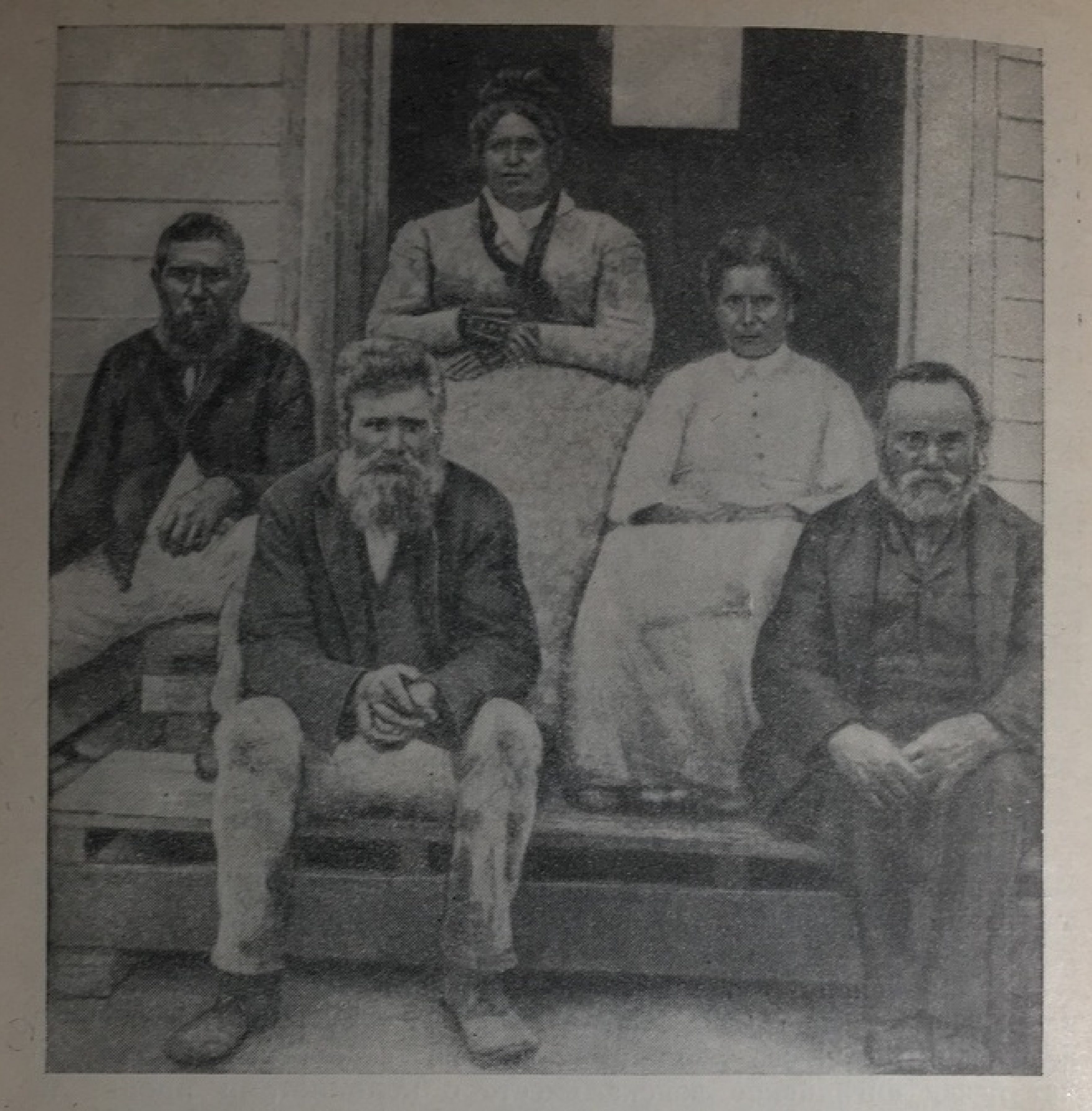

Рис. 53. Метисы европейцев с тасманийками.

сильно выражены отчасти в связи с тем, что кожная часть верхней губы довольно вздутая, сильно приподнятая. Все это придает лицу тасманийцев весьма характерный вид, и производимое им впечатление усиливается вследствие того, что и свод черепа не высокий, хотя вместимость мозгового отдела довольно большая — в среднем около 1400 *куб. см.* Из этого перечня признаков следует, что тасманийцы заметно отличаются от австралийцев.

Достигнув материка Австралии в очень древние времена, раньше того, как это удалось австралийцам, тасманийцы двигались, вероятно, по его восточной, довольно плодородной, прибрежной полосе и, наконец, перебрались на остров Тасманию. Там они укрепились, как в уединенном убежище, на долгие тысячи лет, в то время как оставшиеся в Австралии были, по-видимому, истреблены австралийцами. О пребывании тасманийцев

в юго-восточной части этого материка и свидетельствует, возможно, древний череп из Кэйлора. Во всяком случае тасманийцы представляют собой один из самых древних слоев населения Океании.

К австралоидной малой расе, по мнению некоторых авторов, относится еще айнская группа типов, или курильская (по названию Курильских островов) (см. цветн. табл. VII).

Эта малочисленная группа, насчитывающая каких-нибудь 16 тысяч человек, вызывает сейчас среди специалистов большие споры. Одни антропологи фиксируют свое внимание больше на чертах монголоидности айнов: светлой, желтоватой коже; наличии у многих эпикантуса; средне выступающем (мезогнатизм) и плоском лице, в связи с чем и клыковая ямка плохо выражена.

Другие подчеркивают сходство айнов с австралийцами, отмечая очень сильное развитие волосяного покрова на теле и лице; довольно жесткие волосы на голове; наклонный лоб; нос в крыльях несколько более широкий, чем у монголоидов; толстые губы.

Так или иначе айны не входят в большую европеоидную расу, на чем настаивают некоторые зарубежные ученые, желающие видеть европеоидность даже у полинезийцев и других групп типов без достаточного на то основания. Советские антропологи, учитывая относительную важность разных физических признаков айнов, а также особенности их языка и культуры, отдаленное прошлое, миграцию с юга, приходят к заключению об исходном австралоидном типе айнов, приобретших новые черты вследствие смешения с монголоидами юго-восточной и восточной Азии.

8. МОНГОЛОИДНАЯ РАСА

Как мы уже говорили, первоначальной родиной монголоидов, очевидно, была восточная половина материка Азии. Этот ареал не был полностью изолированным: через горные проходы, долины и низменности монголоиды были, хотя, возможно, и слабо, связаны с европеоидами и негроидо-австралоидами как в глубине материка, так и в его южной части. Предполагая, что в северо-восточные области Азии древние монголоиды распространились с юга и юго-востока, мы еще более укрепляемся в мысли о древних и глубоких родственных взаимоотношениях их с австралоидами и европеоидами. В связи с этим смешение монголоидов и европеоидов в северных областях Азии, вызвавшее образование таких контактных групп типов, как уральская (урало-лапоноидная) и южносибирская, следует считать, скорее, за более поздний процесс, совершавшийся после освобождения этих областей от ледникового покрова.

Каков был расовый тип первоначальных монголоидов? Не является ли и желтовато-коричневый цвет кожного покрова мон-

голоидов результатом некоторой депигментации первично более темного покрова предков, занимавших более южные районы?

На последний вопрос можно ответить, скорее, положительно. Что же касается исходного расового типа монголоидов, то он, весьма вероятно, не обладал теми основными признаками, которые характеризуют его теперь. Это в известной степени подтверждается тем, что некоторые особенности лица, носа и глаз современных монголоидных типов имеют, наверное, более позднее происхождение. Сильное развитие скул с местным утолщением

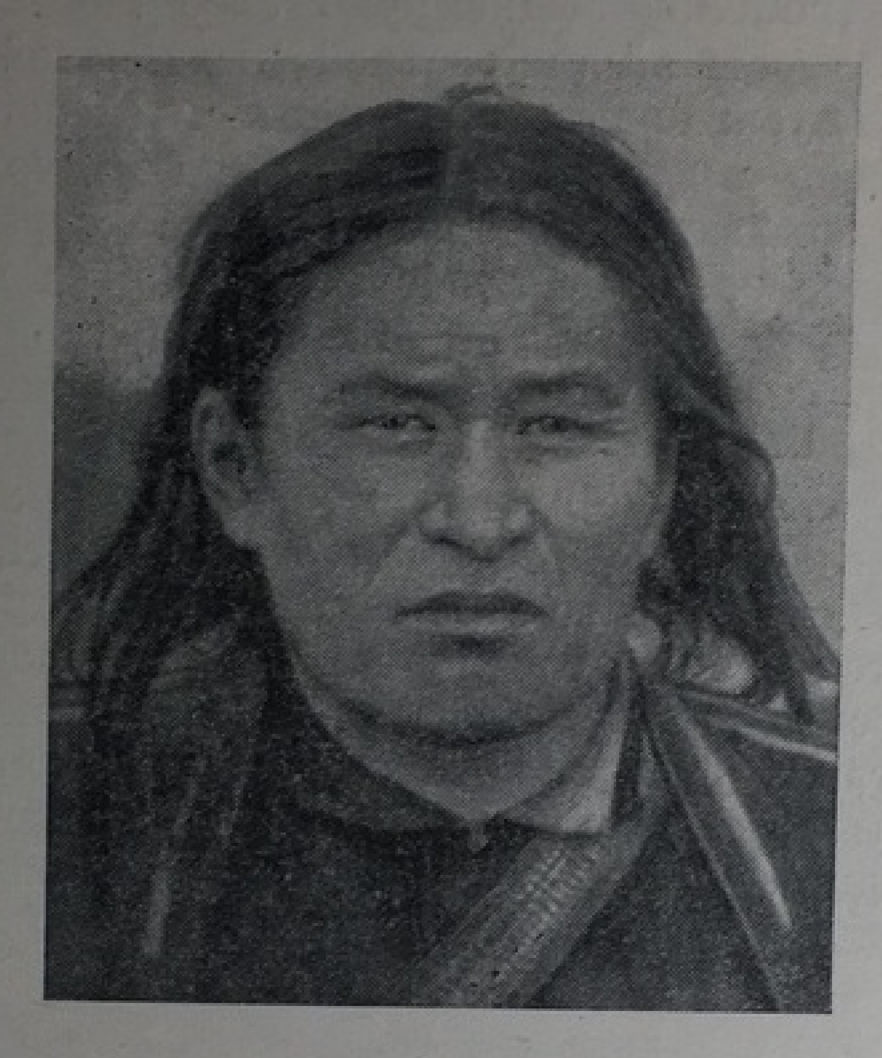

Рис. 54. Кет.
(Сибирская группа типов северной монголоидной малой расы.)

здесь подкожной жировой ткани, не совсем горизонтальное положение глазной щели, когда ее наружный конец стоит выше внутреннего, и наличие эпикантуса не у всех монголоидных групп выражено достаточно резко. Так, например, эпикантус в некоторых группах монголоидов встречается у незначительного процента представителей, а у енисейских кетов и американских индейцев он весьма редок.

Возможно, что совокупность наиболее специфических монголоидных признаков развилась в условиях степей и пустынь как защитное приспособление к природе этих областей. Такую точку зрения отстаивает, например, С. А. Семенов [1]. Значительную узость глазной щели монголоидов и малую ее длину (вследствие сильного развития складки верхнего века с эпикантусом) он трак-

[1] С. А. Семенов, О сложении защитного аппарата глаз монгольского расового типа, «Советская этнография», 1951, № 4, стр. 156—179.

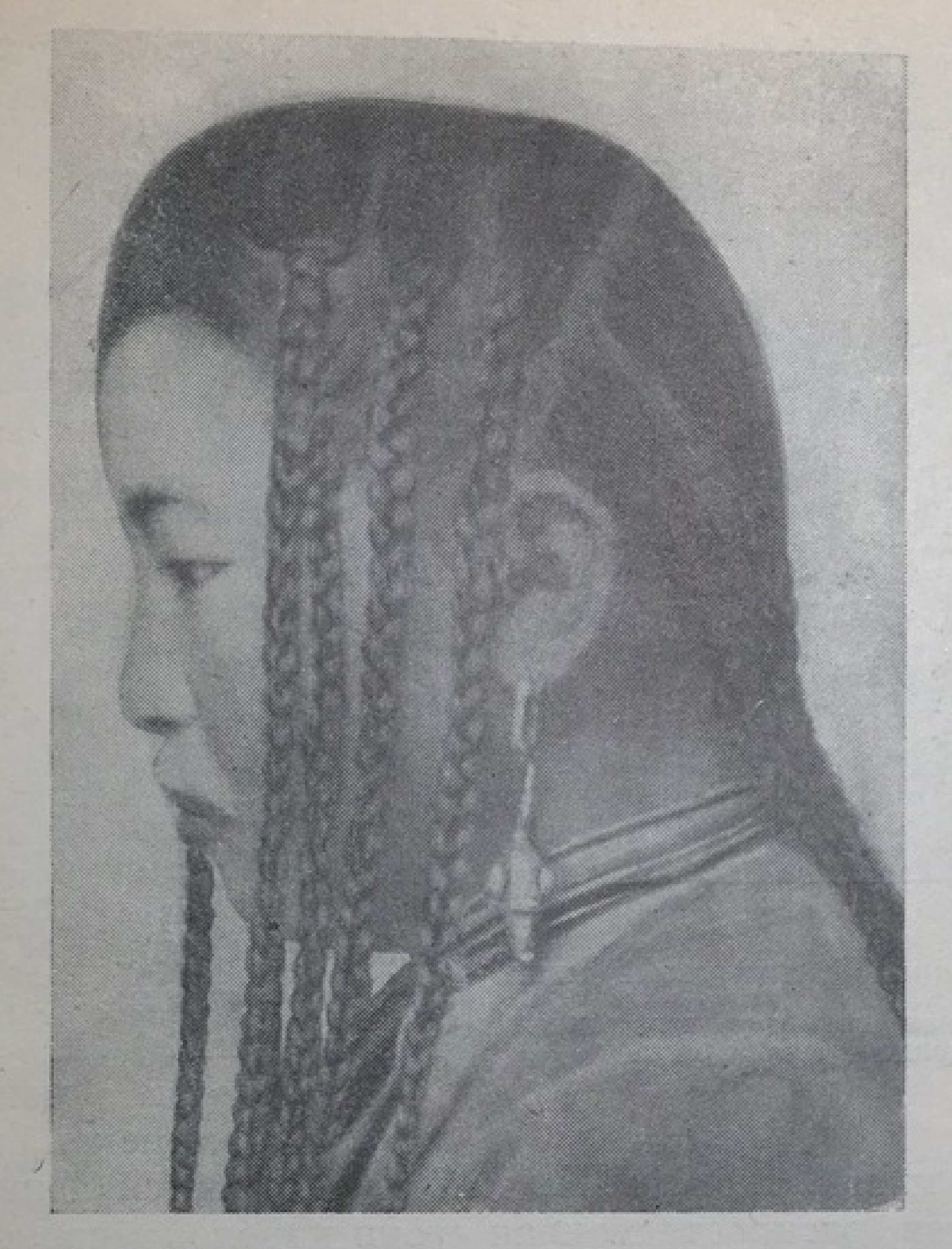

Рис. 55. Женщина из Тувинской автономной области.

(Центральноазиатская группа типов северной монголоидной малой расы.)

тует как реальное приспособление к резко выраженным условиям континентального климата на родине монголоидной расы. Циклоническая деятельность, пустынный ландшафт, пыль и другие природные факторы в течение долгих тысячелетий оказывали непрерывное воздействие на организм человека. Сюда присоединяется то обстоятельство, что в течение длительной зимы здесь лежит ослепительно белый снежный покров, следовательно, имеет место высокое альбедо (отражение лучей света от снега, светлых скал и других элементов местности), которое тоже оказывает сильное воздействие на орган зрения.

Защитная реакция человеческого организма в подобных природных условиях привела к формированию своеобразных приспособлений в области глаза не только у монголоидов, но и, например, у негроидов — бушменов, обитающих в пустынях южной Африки.

Итак, в глубине азиатского материка сформировалась северная, или континентальная, малая монголоидная раса (рис. 54 и 55),

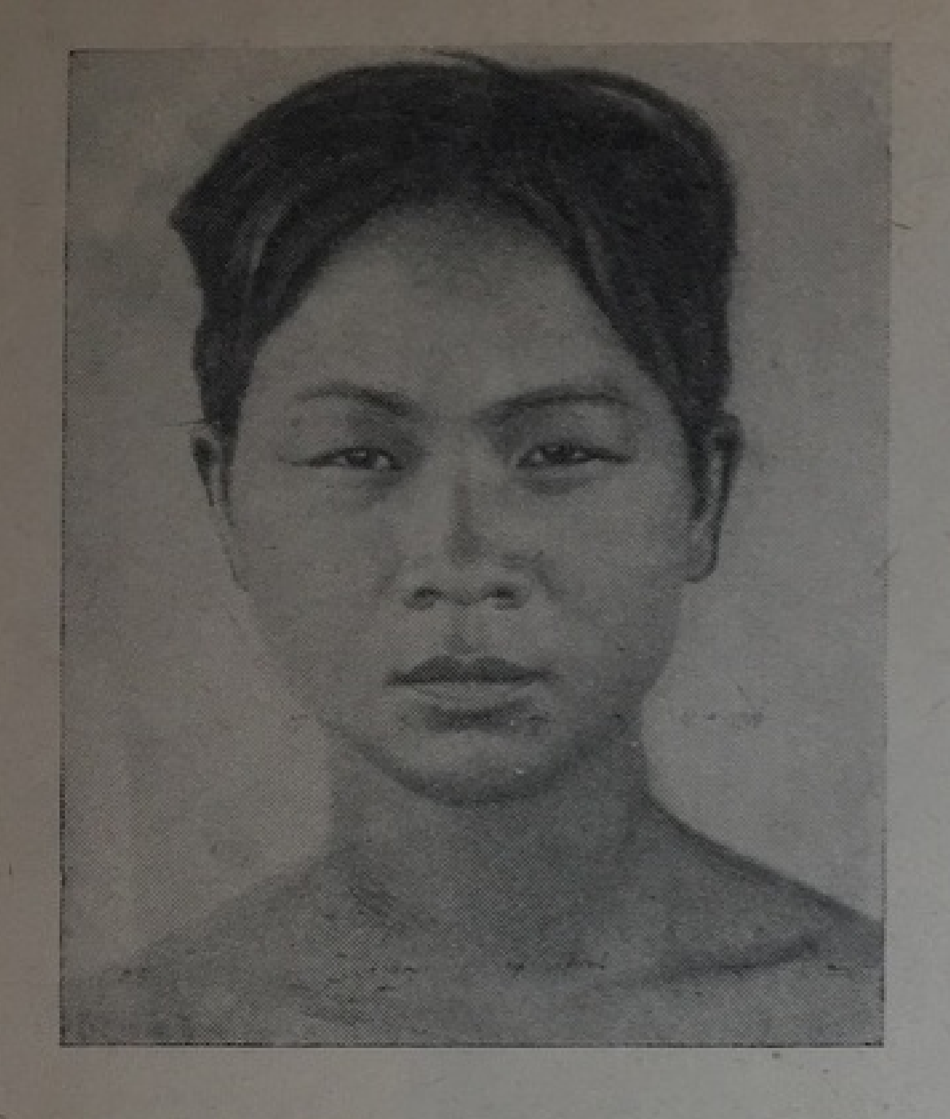

Рис. 56. Южный китаец из Гуанси.
(Южноазиатская группа типов южной монголоидной малой расы.)

ареал которой в настоящее время обнимает почти всю территорию Центральной Азии и Сибири с их разнообразными антропологическими типами, включая сюда и промежуточные, или контактные, развившиеся в результате смешения с европеоидами. Антропологи различают здесь достаточно характерные сибирскую и центральноазиатскую группы антропологических типов (пример, эвенк — см. цветн. табл. VIII). Переход от северных монголоидов к южным составляют две группы типов: дальневосточная, или восточноазиатская (северные китайцы, маньчжуры, корейцы и др.), и арктическая (чукчи — см. цветн. табл. VIII — и эскимосы).

К южной монголоидной, или тихоокеанской, малой расе (рис. 56 и цветн. табл. VIII, малаец) относится южноазиатская группа типов, распространенная среди народов Индонезии, Индокитая, частично также в южном Китае, Корее и Японии. Вся эта группа сложилась, по-видимому, в процессе смешения с австралоидными типами. Некоторые антропологи указывают на ее близость к цейлоно-зондской группе антропологических типов (рис. 57), для которых характерны, например, более темная кожа, более широкие крылья носа, более толстые губы. К южной монголоидной группе довольно близка полинезийская: она тоже, видимо, контактного происхождения, так как в ее формировании приняли участие и монголоидные и австралоидные типы. На сходство полинезийцев с южными монголоидами указывают следующие черты: черные, прямые, иногда даже тугие волосы, слабое развитие третичного волосяного покрова на теле и лице; желто-оливковый цвет кожи; некоторая уплощенность лица, зачастую очень широкого и высокого. Сходство же с австралоидами проявляется, например, в широком носе, небольшом прогнатизме, утолщенных губах. Мнение о связях полинезийцев с европеоидами, очевидно, не имеет под собой достаточной почвы.

Полагают, что предки американской, или индейской, малой расы начали распространяться по континенту Америки с севера на юг примерно 25—30 тыс. лет назад. Наиболее вероятный путь их переселения из Азии проходил через Берингов перешеек, лежавший на месте нынешнего пролива. Этот перешеек стал до-

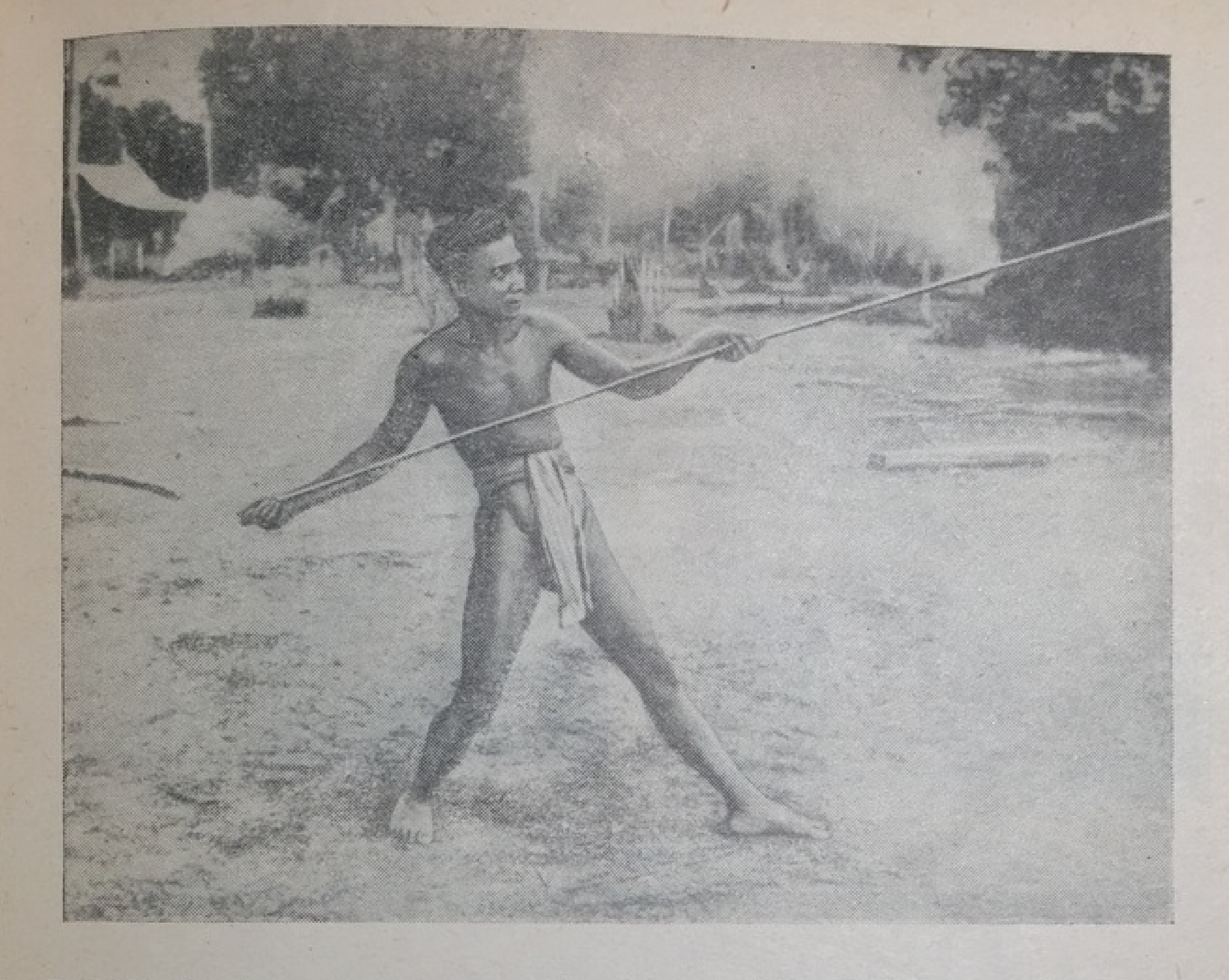

Рис. 57. Индонезиец племени кубу из деревни Муара на острове Суматра.

ступен лишь на время отступления ледников; до этого времени американский континент был довольно безлюдным, так как в ледниковое время туда могли проникнуть, вероятно, лишь очень немногие группы переселенцев из северо-восточной Азии (и, как думают некоторые ученые, из северо-западной Европы). Но после исчезновения ледников пролив стал непроходимым, и успевшие иммигрировать монголоиды остались в изоляции от остального мира, как это произошло в еще более древнее время с австралийцами на их материке.

Постепенно расселившись по всему материку Америки с севера на юг, индейцы в течение долгих тысячелетий развивались совершенно независимо от влияний Старого Света. В частности, они не знали колеса и плуга, не имели верховых и упряжных животных. Несмотря на это, их культура достигла высокого уровня, о чем свидетельствуют цивилизации Перу и Майя.

Для того чтобы судить о том, с какой из малых монголоидных рас — северной (континентальной) или же с южной (тихоокеанской) — больше всего связана в своем происхождении американская раса, следует сперва ознакомиться с общей антропологической характеристикой индейцев.

У большинства индейцев (рис. 58, см. цветн. табл. VIII) волосы черные, прямые, тугие (жесткие); третичный волосяной

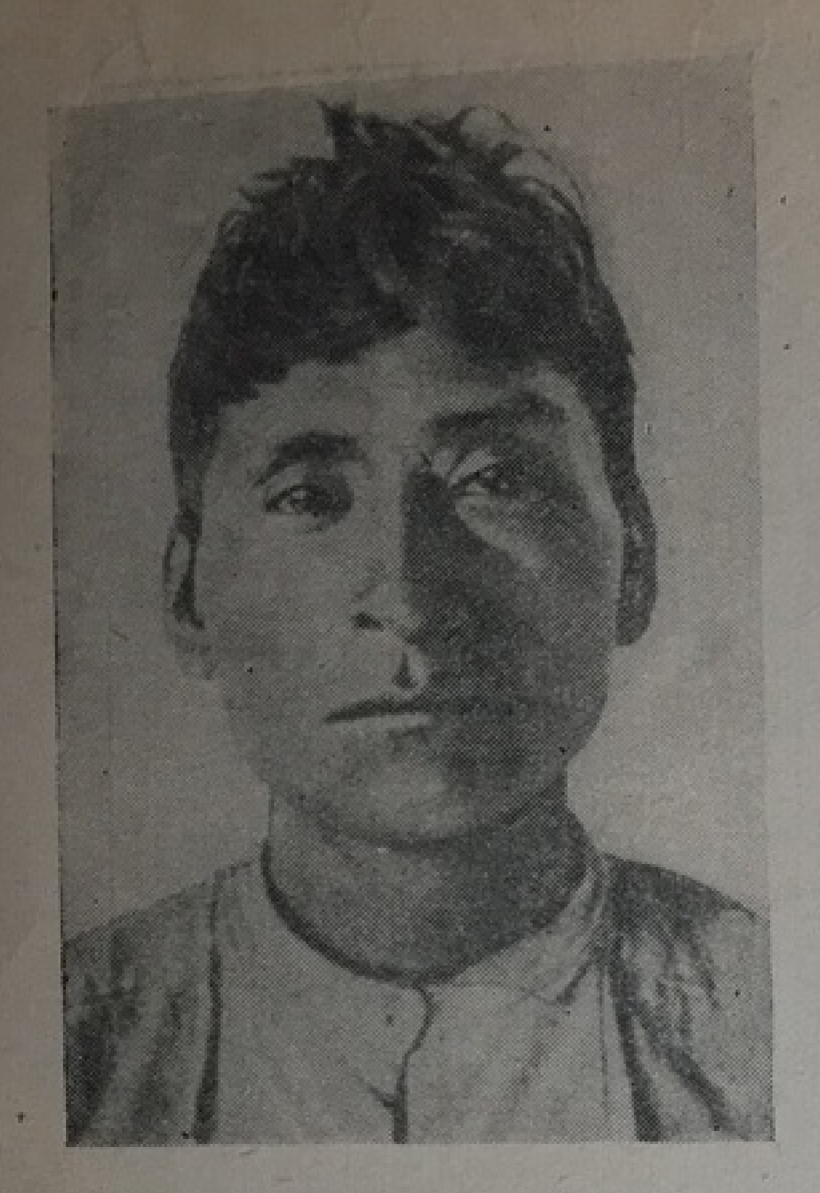
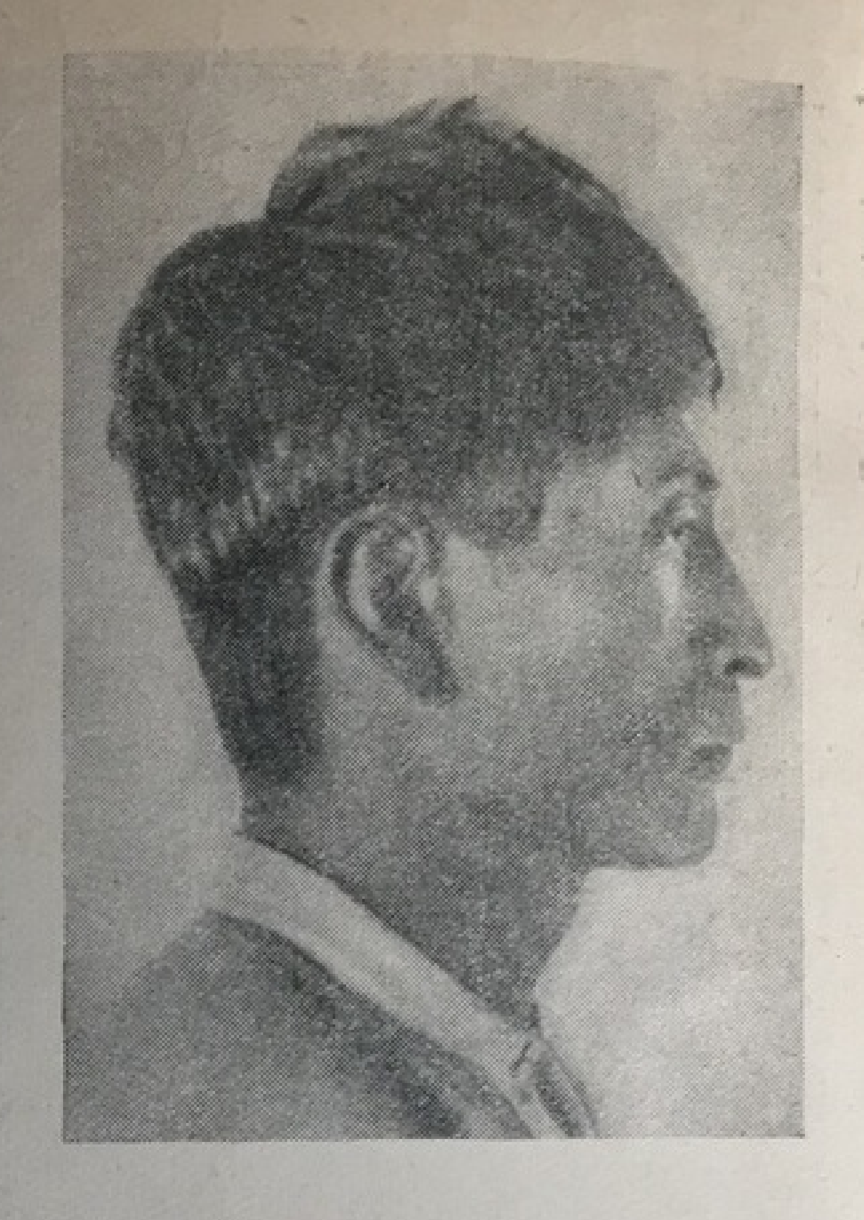

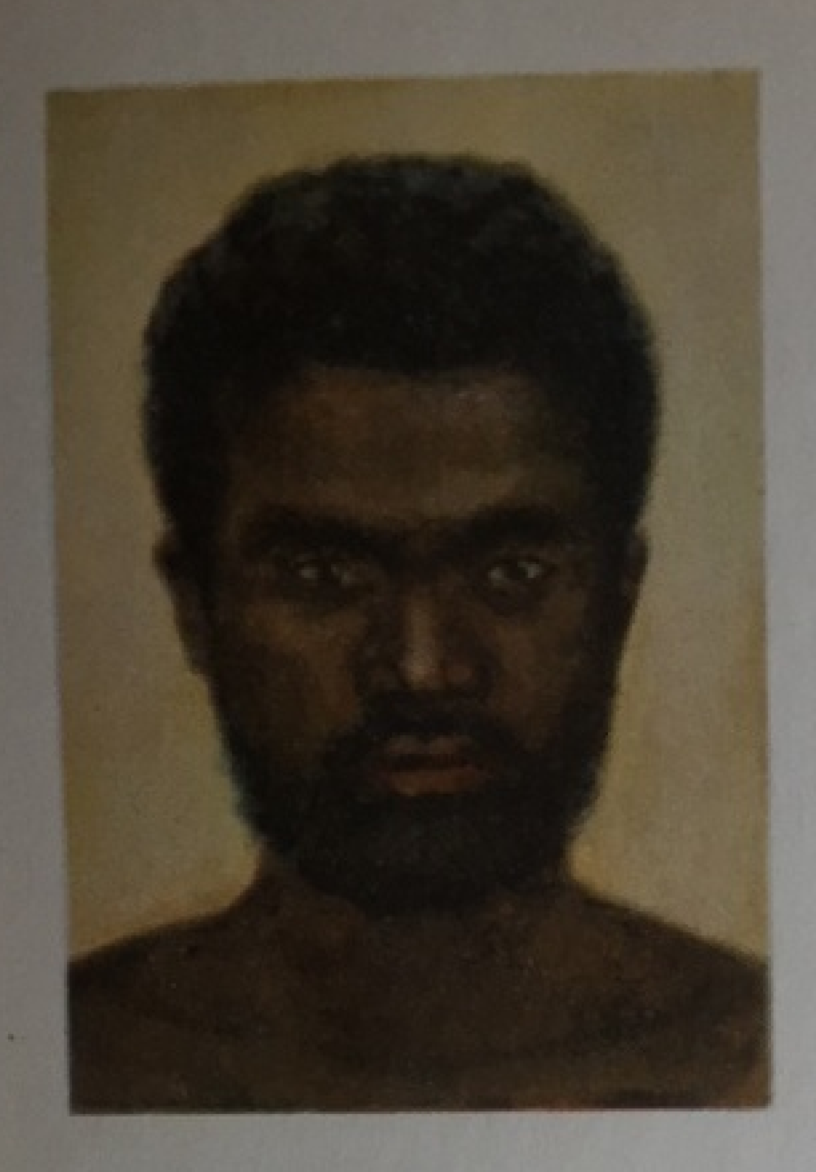
Рис. 58. Индеец ацтек из Мексики.

(Среднеамериканская группа типов американской монголоидной малой расы.

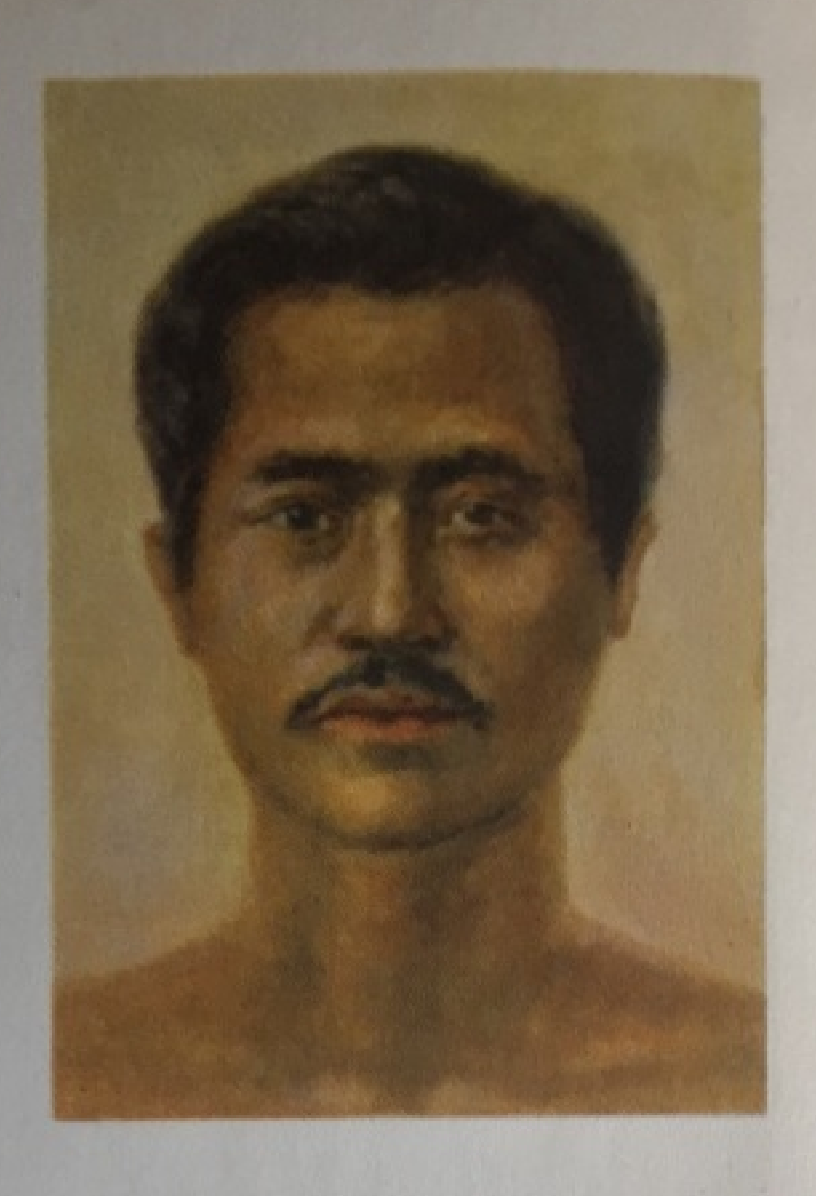
покров очень слабый; глаза карие; кожа желтовато-коричневая; лицо крупное, лоб прямой или несколько наклонный; разрез глаз средний, складка верхнего века развита средне или сильно, но эпикантус встречается, особенно у мужчин, редко; нос выступает очень сильно, переносье среднее или даже высокое, спинка носа выпуклая, реже прямая, а крылья среднеширокие; губы средние, у некоторых более толстые; подбородочный выступ развит средне; челюстной отдел выступает средне, иногда даже слабо, следовательно, преобладает мезогнатизм или, у некоторых, ортогнатизм; пропорции тела мезоморфные или брахиморфные, т. е. ноги, сравнительно с туловищем, средней длины или короткие. Рост сильно варьирует от низкого до высокого, равно и форма головы — от долихокефальной до брахикефальной. Заметная изменчивость есть и в других признаках. Так, у некоторых индейцев, например у представителей племени сирионо (Южная Америка), встречаются волнистые волосы, заметно развитый третичный волосяной покров, более темный цвет кожного покрова, более широкий нос.

Сильная изменчивость может быть объяснена значительной сложностью первоначального расового и племенного состава индейцев, а также расселением в самых разнообразных природных условиях от Аляски на севере до Огненной Земли на юге.

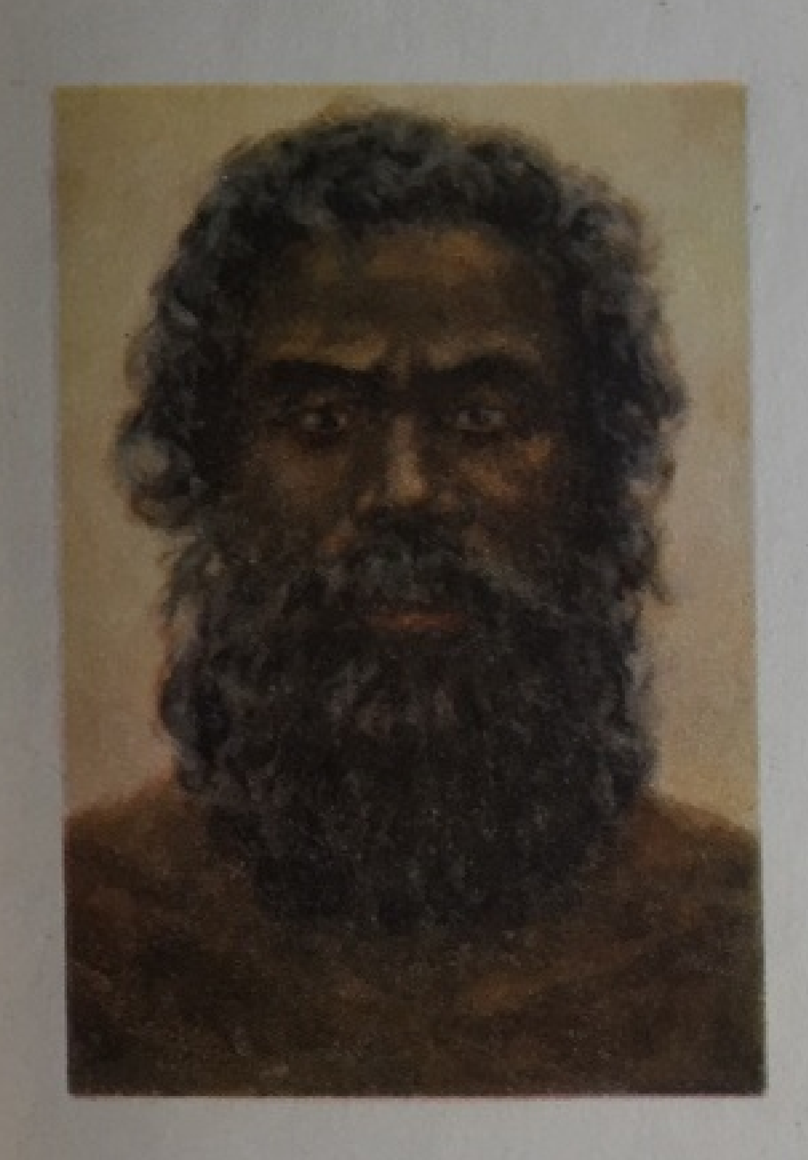
Индейцы заселили Америку, видимо, еще раньше мезолита, как об этом свидетельствуют самые древние их костные и куль-

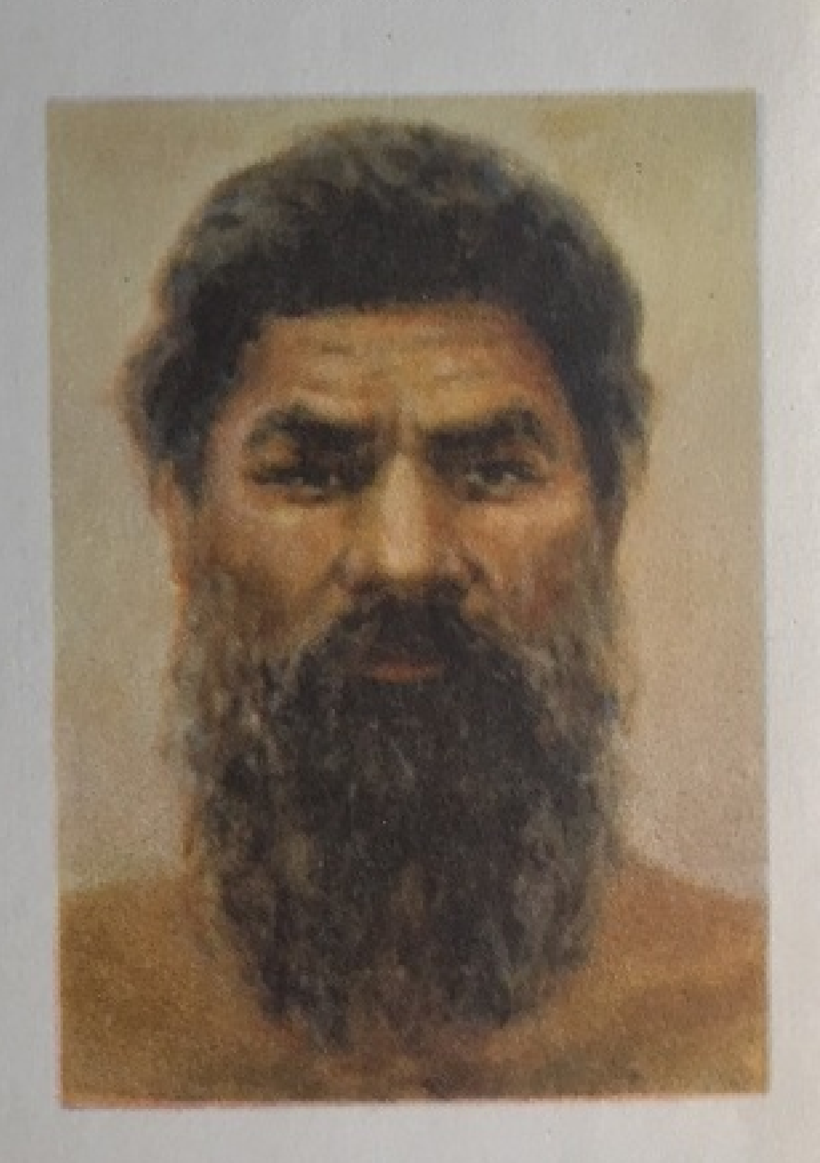
Меланезиец.
(Меланезийская группа типов австралоидной малой расы.)

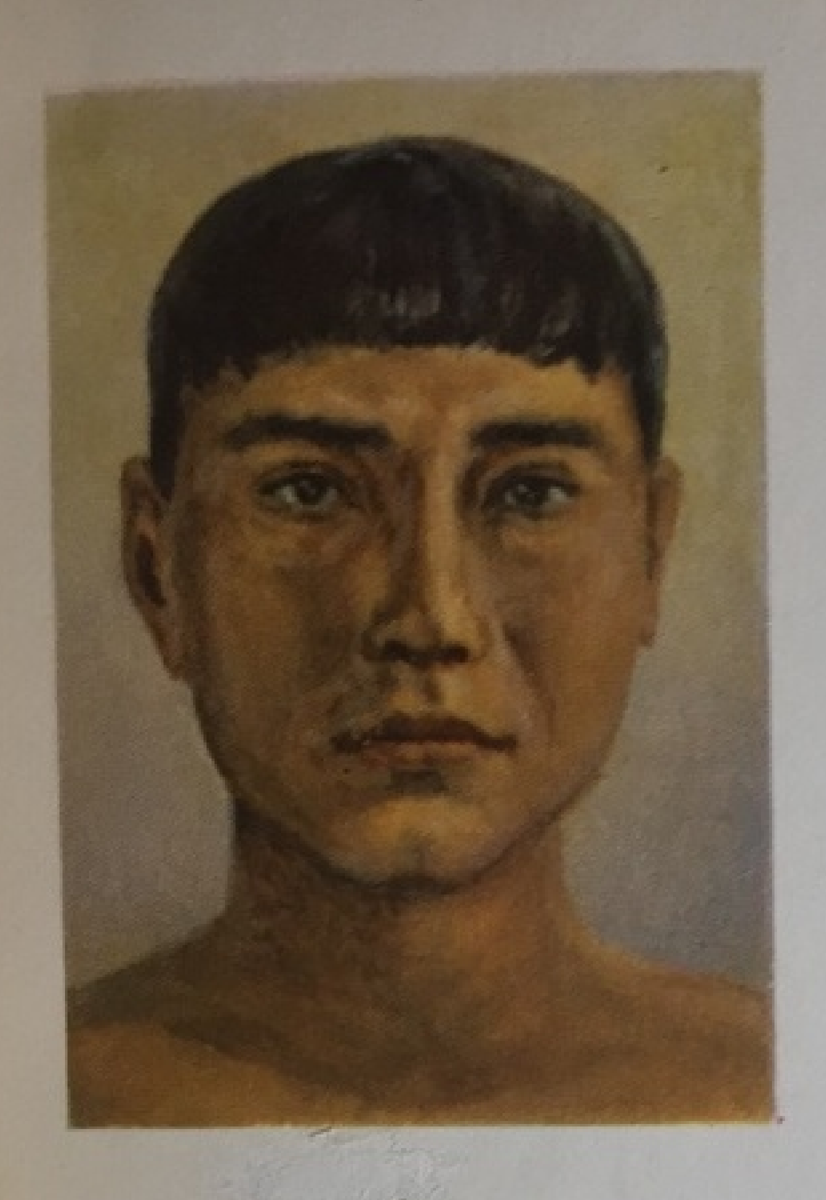
Полинезиец.
(Полинезийская контактная группа типов южной монголоидной малой расы.)

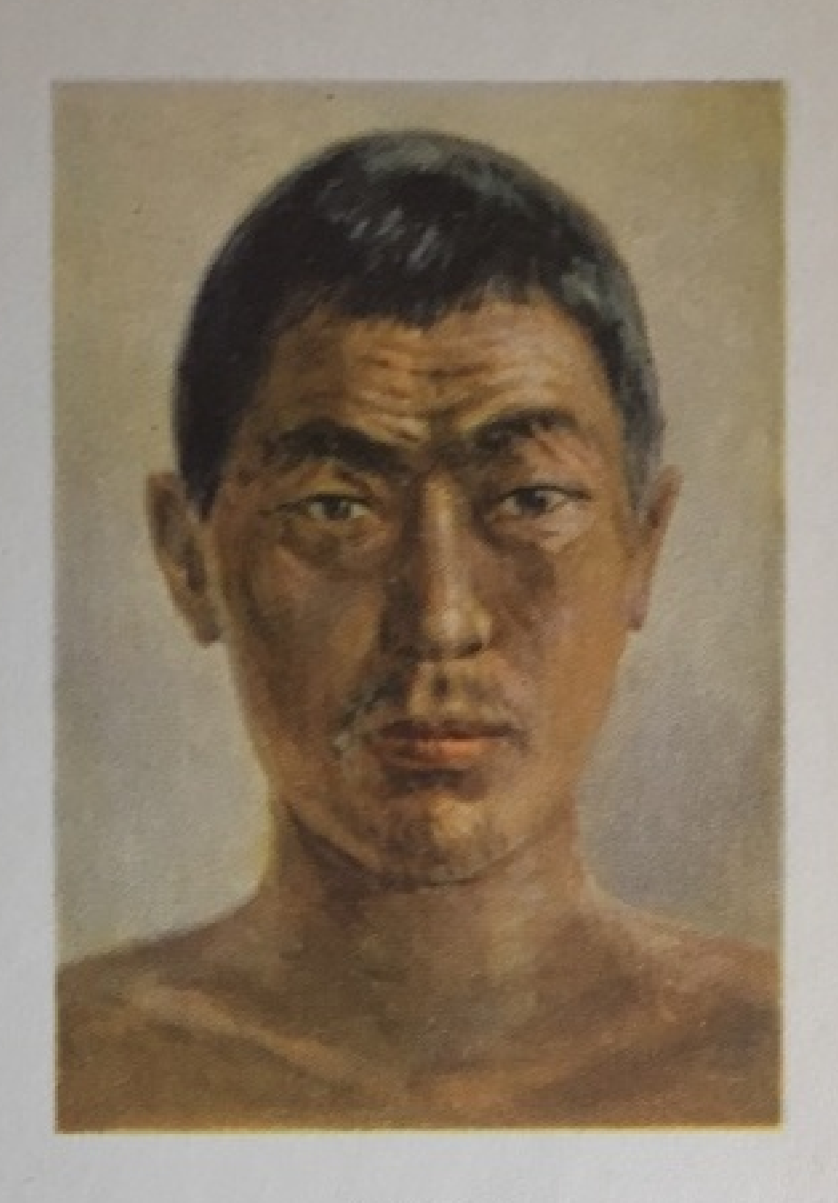
Австралиец.
(Австралийская группа типов австралоидной малой расы.)

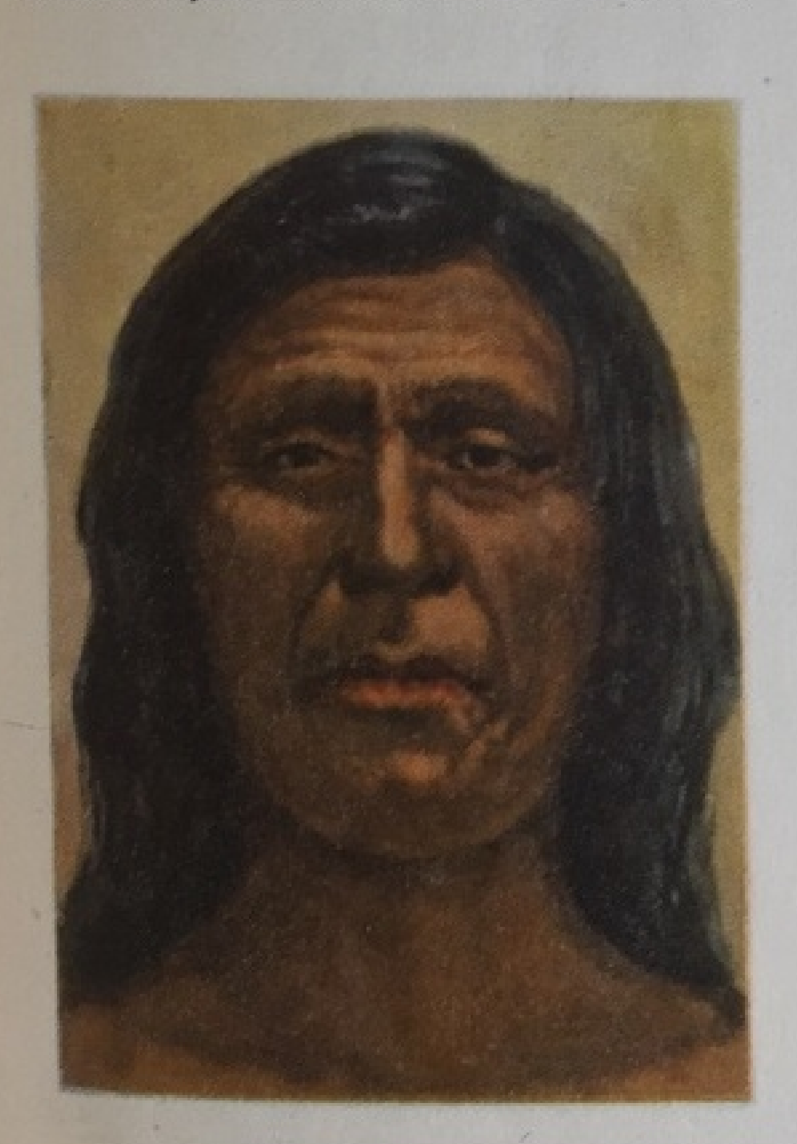
Курилец, или айн.
(Курильская, или айнская, группа типов австралоидной малой расы.)

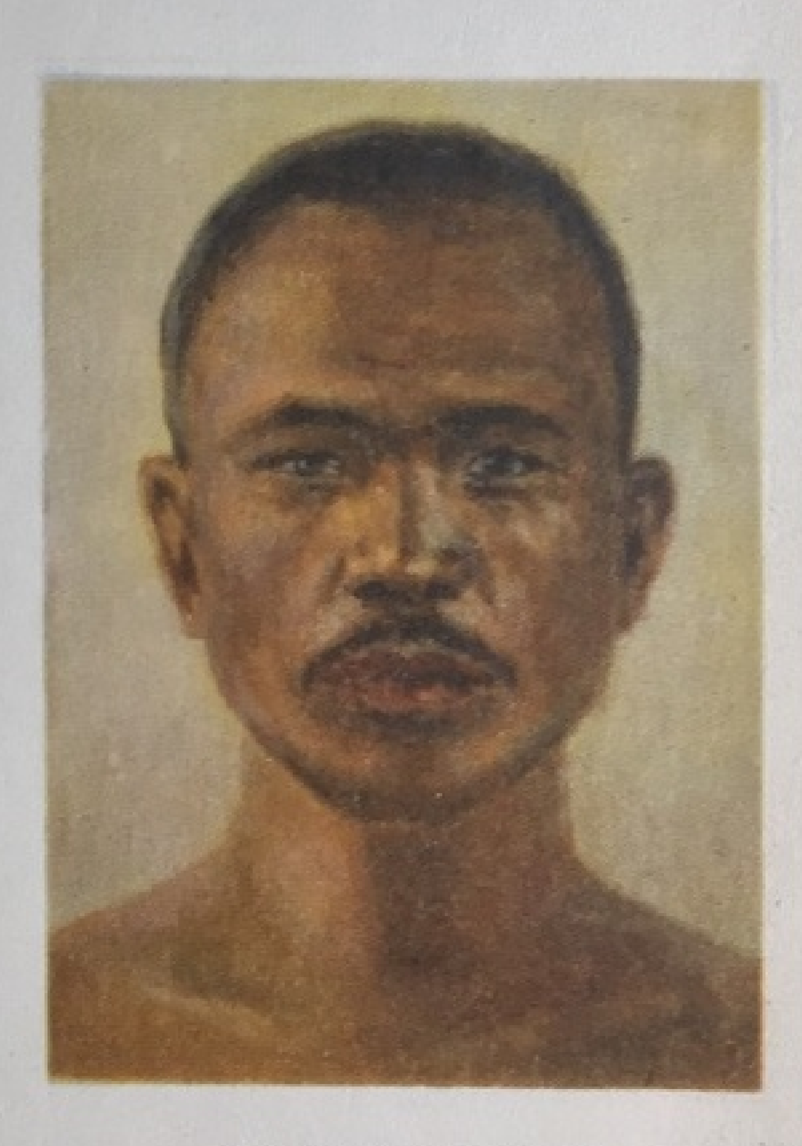
...кча.
(Арктическая сибирская группа
типов северной монголоидной малой расы.)

Эвенк.
(Сибирская группа типов северной
монголоидной малой расы.)

Индеец
Северной Америки.
(Североамериканская
группа типов американской малой
монголоидной расы.)

Малаец о-ва Явы.
(Южноазиатская группа типов южной
монголоидной малой расы.)

турные остатки. В те времена протомонголоидная исходная раса еще, вероятно, не обладала полным развитием черт, свойственных большинству ее современных представителей на материке Азии. Поэтому и американские индейцы, развившиеся из древней монголоидной ветви, почти не обладают, например, эпикантусом, а переносье у них выше, чем у типичных монголоидов.

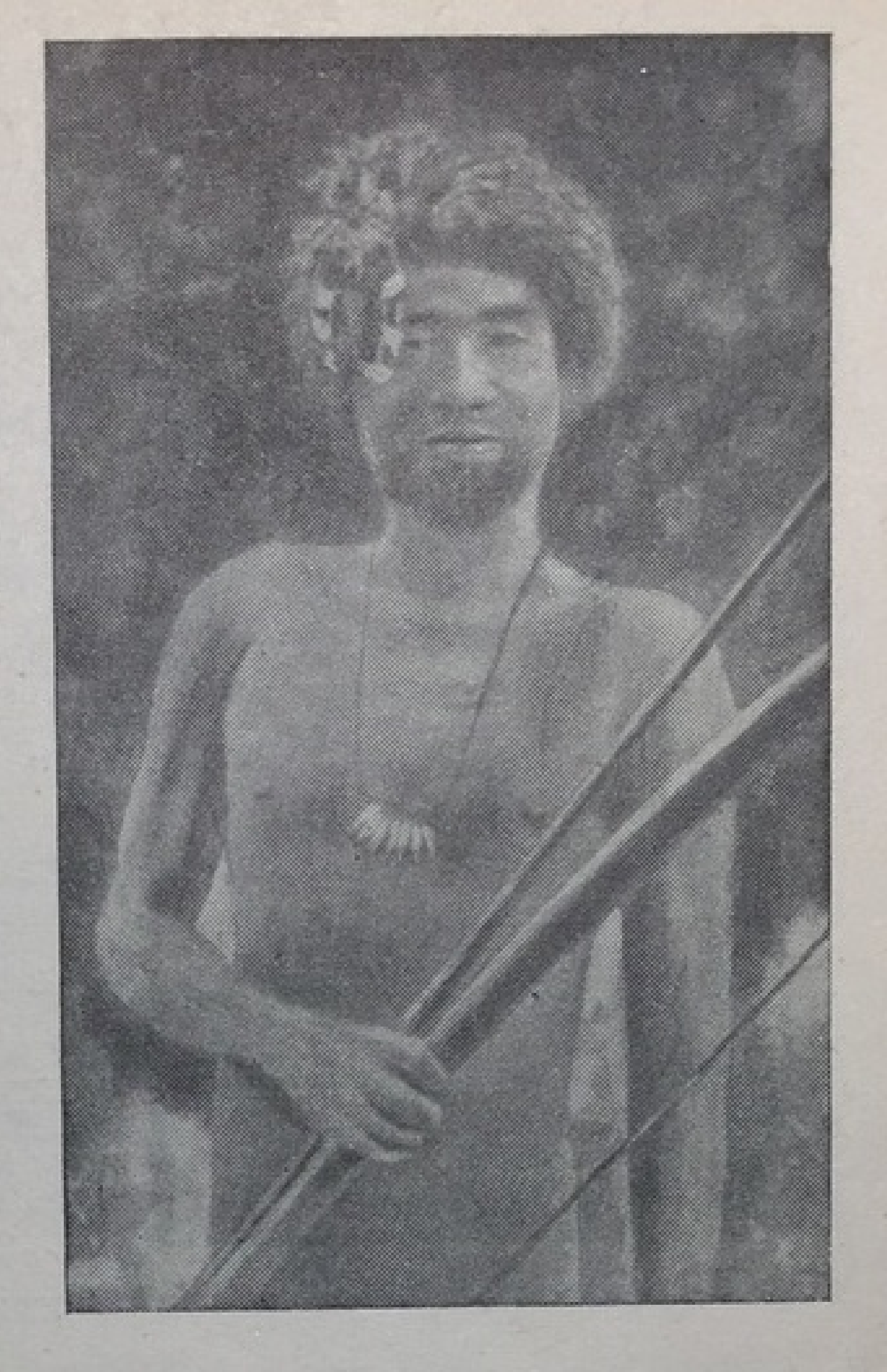

Рис. 59. Индеец курунгуа из Рио Пирай, восточная Боливия.

(Патагонская группа типов американской монголоидной малой расы.)

За сравнительно непродолжительный прошедший с мезолита промежуток времени, в течение которого окружающая природная среда была довольно постоянной, индейцы не потеряли древних признаков и не приобрели полного комплекса черт, которые свойственны типичным монголоидам.

Волнистые волосы некоторых индейцев (рис. 59) указывают на несомненную примесь какого-то древнего типа, более близкого к южной монголоидной малой расе. Об этом же свидетельствуют и другие данные. Поэтому некоторые советские антропологи (Н. Н. Чебоксаров) склоняются к мысли о смешанном происхождении индейцев от северной, или континентальной, и южной, или тихоокеанской, ветвей монголоидной расы. Вероятно, южная ветвь оказала более сильное влияние на формирование индейской расы, так как черты южных монголоидов у нее встречаются чаще. Индейцы могут быть сопоставлены даже с полинезийцами, если отвлечься от австралоидной примеси последних. Недаром многие исследователи приписывают и тем и другим, пусть даже ошибочно, характер европеоидности в чертах лица. И можно поставить вопрос: не является ли это отдаленное сходство отзвуком происхождения и полинезийцев (см. цветн. табл. VII) и индейцев от одной и той же древней группы типов.

Если мы теперь обратимся к проблеме зависимости развития расовых черт от различных природных условий нового материка, то напрашивается сравнение индейцев тропиков и подтропиков с индейцами северного и южного умеренных поясов.

В американской тропически-подтропической группе типов наблюдается ряд черт, не свойственных индейцам умеренных

поясов. Так, например, у многих индейцев Бразилии и Боливии кожа обладает более темными оттенками, третичный волосяной покров развит сильнее, встречаются волнистые волосы, внешний облик уклоняется от типичного для индейцев, обитающих в Северной Америке или в Патагонии. Различие есть и в том, что у бразильских и боливийских индейцев голова и лицо (равно как и их костная основа) обладают менее крупными размерами, чем у североамериканских или патагонских. Поэтому напрашивается мысль о возникновении некоторых групповых различий под влиянием длительного пребывания индейцев в разных природных условиях. Эта мысль подтверждается и тем, что патагонцы, обитая в природной обстановке, очень близкой к той, в какой живут североамериканские индейцы, приобрели некоторое сходство с ними.

Разделение монголоидного населения на группы под длительным влиянием природных условий напоминает подобные явления в большой европеоидной расе, в которой депигментация ряда типов, несомненно, была связана с их продвижением на север и длительным пребыванием в условиях холодного влажного климата. Аналогию можно провести и с негроидно-австралоидной расой, в которой наряду с усилением пигментации у большинства групп типов мы встречаем и более светло пигментированные типы (например, бушменов в южном умеренном поясе).

РАСЫ И РАСИЗМ

1. СУЩНОСТЬ РАСИЗМА

Имея единое происхождение из недр ископаемого человечества, расы, со строго научной точки зрения, представляют собой биологически равноценные подвидовые категории. Ни одна из них в эволюционном смысле не стоит выше или ниже других по уровню физического развития ее представителей. Именно единством происхождения рас объясняется факт их коренного сходства не только в специфически человеческих особенностях строения тела, но и во множестве мельчайших черт. По сравнению с этим капитальным сходством весьма второстепенное значение в биологическом или анатомо-физиологическом отношении имеют немногочисленные расовые различия, во многих случаях играющие роль простых опознавательных особенностей.

Однако есть ученые, которые придают расовым признакам степень видовых или даже родовых, искусственно преувеличивают их таксономическую ценность, чрезмерно углубляют различия между человеческими расами. По мнению таких ученых, расы произошли от разных предков, имеют полигенетическое происхождение. Эти ученые, игнорируя факты, стремятся представить человеческие расы как группы людей, резко не сходные по морфологическим, физиологическим и психическим особенностям, не связанные между собой узами родства, враждебные друг другу. Если сторонники таких взглядов и допускают общность происхождения рас, то все же утверждают, что есть «быстрее развившиеся», «высшие», расы и «отставшие», «низшие». Первые процветают и призваны господствовать над вторыми, которые обречены на подчинение, рабство и вырождение. Обосновывание и защита ложной идеи о биологической неравноценности человеческих рас составляет сущность расизма.

Обычно расисты считают, что «высшей» расой является «белая», а «низшими» — «цветные» («черная» и «желтая»). Некоторые ученые, в особенности германские и англо-американские, проповедуют «арийскую» теорию, по которой «высшей» расой является та или иная группа северной европейской малой расы.

*

Расисты утверждают, что немногие «высшие» расы создали всю культуру и цивилизацию, используя рабский труд «низших» рас. «Высшие» расы, по их мнению, «активны» и играют в истории руководящую роль, а «низшие» — подчиненную, потому что они «неактивны». По мнению большинства расистов, развитие общества не влияет на расовые особенности, наоборот, биологические, прирожденные свойства расы обусловливают прогресс или регресс социальных групп человечества. Таким образом, лжеучение о физической и психической неравноценности рас превращается в расовую теорию исторического развития человечества.

Допуская неправомерную биологизацию истории, расисты отождествляют и такие категории, как раса и нация. Первая относится полностью к биологии, а вторая — к области науки об обществе. Тот, кто смешивает понятие расы и нации, делает очень грубую ошибку.

Антропология дает нам множество фактов, категорически свидетельствующих против того, что культура является порождением какой-то одной, «высшей» расы. Как известно, более высокий уровень развития культуры расисты ставят в зависимость от бóльших размеров головного мозга. Одним из наиболее убедительных опровержений такой зависимости может служить развитие очень высокой цивилизации у древних египтян. По данным Э. Шмидта, объем мозговой коробки последних для мужских черепов 1394, а для женских 1257 *куб. см*. Следовательно, сам мозг был еще меньше, т. е. уступал средним размерам головного мозга некоторых соседних народов с низкой культурой. Равно нет никакой связи между уровнем культуры и формой черепа (рис. 60).

Независимость культуры от расы очень наглядно обнаруживается на примере германцев. Их предки во времена расцвета Римского государства и его культуры были варварами. Позже, попав в более благоприятные условия развития, германцы, сохранив свои расовые особенности, поднялись на высокий уровень культуры. Следовательно, последний не зависит от расовых признаков, а определяется общественно-экономическими факторами. В процессе развития человечества от дикости к варварству и далее расовые признаки не имели никакого значения.

Почему же расисты настаивают на своих ошибочных взглядах? Ответ очень простой. Учение о «высших» и «низших» расах, о праве одной расы господствовать над другой оправдывает войны между нациями, то есть служит идеологическим прикрытием империалистической политики.

Классовую борьбу в условиях человеческого общества расисты приравнивают к борьбе в животном мире, используя при этом реакционное учение социал-дарвинизма, которое развилось во второй половине XIX в. По этому учению в современном человеческом обществе господствуют те же биологические закономерности, что в животном царстве: звериная борьба за существование,

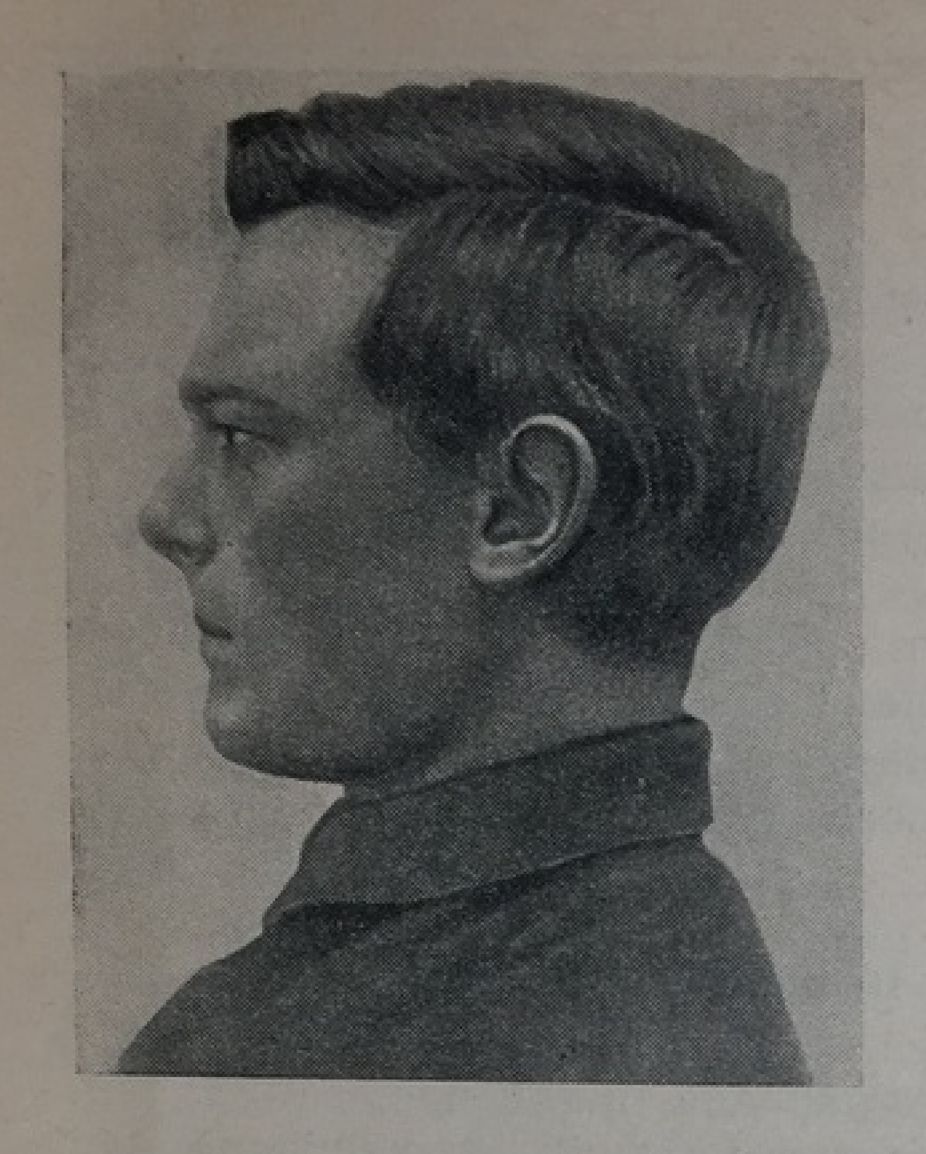

Рис. 60. Норвежцы с длинной (слева) и короткой (справа) головой.

выживание более приспособленных, вымирание менее приспособленных. Вместе с социал-дарвинистами расисты утверждают, что разделение человеческого общества на классы является следствием биологического неравенства и обусловливается действием естественного отбора. Таким образом, расизм стремится законами природы объяснить социальное неравенство в капиталистическом обществе и служит идеологическим оружием буржуазии в ее борьбе за свое классовое господство.

Развивая идеи социал-дарвинизма, расисты утверждали, что люди, принадлежащие к тому или иному классу, характеризуются определенными расовыми особенностями. Апологеты этой теории считают, что богатые люди в большинстве относятся к долихокефалам, а бедные — к мезокефалам и брахикефалам. Но достаточно обратиться к фактам, чтобы увидеть полную несостоятельность этого утверждения. Так при обследовании призывающихся на военную службу в Швеции было установлено, что и у хорошо обеспеченных (из класса буржуазии), и у плохо обеспеченных (из классов рабочих и крестьян) головной указатель равен 77,0. Правда, по данным этого исследования, средний рост в группе хорошо обеспеченных равняется 173,1 *см*, а у необеспеченных — 171,9 *см*. Однако разница в длине тела никакой связи с расой не имеет и объясняется разным питанием двух исследуемых групп — у первой лучшим, а у второй худшим. Из приведенных фактов вытекает недопустимость смешения понятий расы и класса. При объяснении истории развития человеческого общества нельзя

подменять реальную классовую борьбу выдуманной «расовой борьбой».

Как видно из сказанного выше, для расизма характерно незакономерное и притом нарочитое смешение такой биологической категории, как раса, со всевозможными категориями социального порядка — нацией, классом. Та беспринципность, с которой раса уподобляется то нации, то классу, в зависимости от того, что нужно оправдать войну между народами или эксплуатацию внутри своей страны, особенно ярко подчеркивает ненаучность и реакционность расизма.

Выполняя социальный заказ со стороны правящего класса эксплуататоров, расисты извращают истину вплоть до того, что даже языкам приписывают расовый характер и психику рассматривают как порождение расового духа.

2. РАСА И ЯЗЫК

Сходство разных европейских народов, в том числе и славянских, по языку не раз наводило на мысль об их родстве между собой. Многие языковеды усердно искали «пранарода», который дал бы начало сходным европейским языкам. Одно время казалось, что ученые нашли этот «праязык» в древнейших санскритских рукописях Индии. Действительно, некоторые языки Индии, а также персидский обнаруживают родственные черты с европейскими. Поэтому всю группу подобных языков назвали индоевропейскими.

Предполагается, что в глубокой древности Индия и Иран подверглись нападению каких-то иноземных племен, которые говорили на индоевропейских языках и покорили эти страны. Завоеватели провозгласили себя «высшей» расой по сравнению с местным населением, обращенным в состояние рабства: они называли себя «арийцами» [1].

Индоевропейские языки, имеющие коренное сходство с языками исконного населения Индии и Ирана, тоже получили в некоторых работах название арийских. Позднее название «ариец» и «арийский» начали применять и к определенным расовым группам, и наблюдения лингвистов получили антинаучную, расистскую окраску. Многие расисты видят «истинных арийцев» в высокорослых голубоглазых блондинах современной северной европейской, иначе «нордической» [2], расы.

Если язык представляет порождение расового духа, то народы, говорящие на индоевропейских языках, должны иметь черты

---

[1] Санскритское слово *ариа* обозначает благородный, породистый.

[2] От нем. *норд* — север; отсюда термины «нордизм», «нордисты», «нордическая раса», которыми любят пользоваться особенно американские расисты для провозглашения «стопроцентных» янки «чистокровной высшей расой».

северной, «арийской» расы. Но это не так. Например, у курдов и многих других народов, являющихся по языку индоевропейцами, окраска кожного и волосяного покровов более темная, светлые глаза встречаются в ничтожном проценте. Арийские языки характерны для южной Европы, где, однако, большинство населения обладает темными глазами и волосами и совсем не похоже на легендарных «арийцев».

С другой стороны, высокорослое, светловолосое и светлоглазое население Финляндии и Эстонии близко по своим физическим особенностям к северному европейскому типу. Однако финны и эстонцы по языку совершенно не являются «арийцами».

Таким образом, опровергается теория об индоевропейском, или арийском, праязыке и о пранароде с чертами «арийской расы», а вместе с тем отпадает и право называть какую-либо расу «арийской», «благородной».

Народы, говорящие на одном языке, по своему расовому составу неоднородны, в большинстве случаев они состоят из представителей нескольких антропологических типов. Например, в населении Германии их насчитывается шесть.

Негры говорят в Африке на своих родных языках, в Северной Америке — на английском, в Южной Америке — на испанском и т. д. Следовательно, группы одной и той же расы, входя в состав разных народов и наций, говорят на различных языках.

Все это доказывает независимость языка от расы и резко противоречит антинаучной концепции о языке, как порождении таинственного «расового духа», как о чем-то «биологически присущем» расе. Язык зависит целиком от развития общества, появляется, живет и умирает в ходе развития народов и с расой, как биологической группой, не связан.

3. РАСА И ПСИХИКА

Уже издавна расам неправильно приписывались резкие психические различия. Напомним, что известный шведский естествоиспытатель Карл Линней (1707—1778) первым из ученых предложил более или менее научную классификацию человеческих рас по их физическим особенностям, но вместе с тем напрасно приписывал, например, «азиатскому человеку» жестокость, меланхоличность, упрямство и скупость; «африканскому» — злость, хитрость, лень, равнодушие; «европейскому» — подвижность, остроумие, изобретательность, т. е. высокие умственные способности. Таким образом Линней превозносил «белую» расу над прочими.

Дарвин в отличие от Линнея признавал существование коренного сходства в проявлениях высшей нервной деятельности у людей различных рас. Так, он писал: «Жители Огненной Земли считаются одними из низших варваров; между тем, я должен был

постоянно удивляться трем из этих туземцев, которые были взяты на борт корабля «Бигль», прожили несколько лет в Англии и говорили немного по-английски, — до такой степени они походили на нас по характеру и большинству наших умственных способностей»[1].

Дарвин был очень далек от того, чтобы низкий культурный уровень огнеземельцев объяснять их психическими расовыми особенностями. Напротив, он искал объяснения этому в факторах социального характера: «Обитатели Огненной Земли, — пишет он, — были, по всей вероятности, принуждены другими победоносными ордами поселиться в своей негостеприимной стране и могли вследствие этого несколько деградировать»[2].

Говоря о выражении эмоций, или душевных переживаний, с помощью мимической мускулатуры лица, Дарвин приходит к выводу, что у представителей разных человеческих рас сходство или тождество в этом отношении поразительно.

В другом месте Дарвин обращает внимание на факт необычайного подобия форм и способов выработки каменных наконечников для оружия, собранных из самых различных стран земли и относящихся к древним эпохам человечества. Это он объясняет близостью изобретательских и умственных способностей у самых различных человеческих рас еще в прошлые времена.

Мнение о природном коренном различии психики разных рас часто пытаются обосновать тем, что вес мозга в различных расовых группах колеблется в пределах нескольких сотен граммов. Однако о способностях человека никак нельзя судить по весу его мозга. Так, например, известный французский писатель Анатоль Франс имел мозг весом лишь 1017 *г*, а русский писатель И. С. Тургенев почти в два раза больше — 2012 *г*.

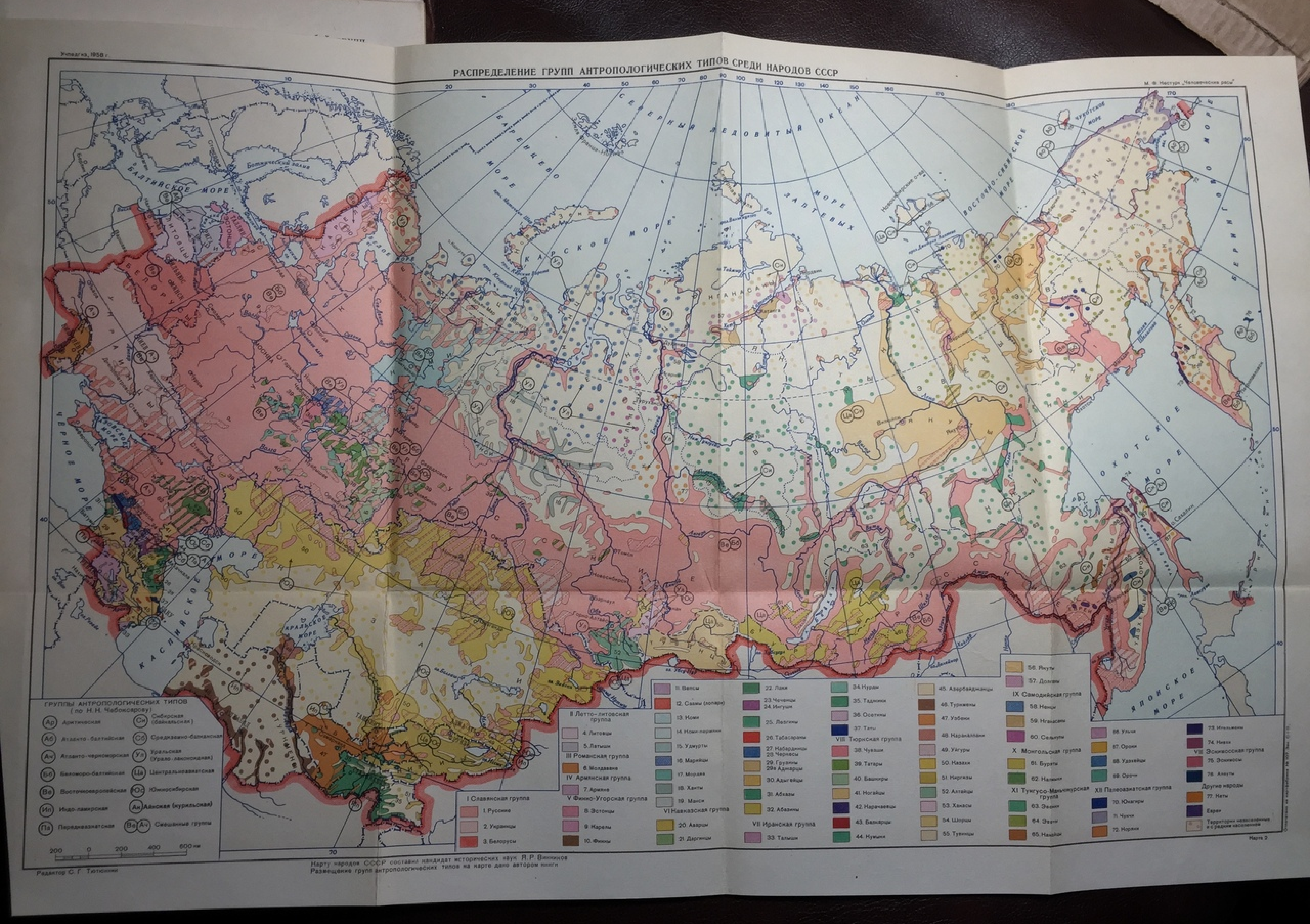
Выдающиеся люди выходят из самых различных рас. Мао Цзэ-дун является крупнейшим государственным деятелем нового Китая, где шестисотмиллионный народ, свергнувший иго иноземных захватчиков-империалистов и полностью освободившийся от гнета феодализма, занят мирным строительством новой, счастливой жизни. Всемирно известный певец Поль Робсон — виднейший борец за мир, лауреат Сталинской премии «За укрепление мира между народами». Подобных примеров можно привести очень много.

Реакционные буржуазные ученые при помощи особых психотехнических испытаний, так называемых тестов, стремятся показать якобы имеющееся умственное превосходство одной расы над другой. Такие попытки делались не раз и притом без учета разницы в социальном положении, в полученном образовании и

---

[1] Ч. Дарвин, Происхождение человека и половой отбор, Выражение эмоций у человека и животных, Соч., т. 5, 1953, стр. 186.

[2] Там же, стр. 254.

Учпедгиз, 1958 г.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГРУПП АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ СРЕДИ НАРОДОВ СССР
М. Ф. Нестурх „Человеческие расы"
СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН
БАРЕНЦЕВО МОРЕ
КАРСКОЕ МОРЕ
МОРЕ ЛАПТЕВЫХ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ МОРЕ
ЧУКОТСКОЕ МОРЕ
БЕРИНГОВО МОРЕ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
ГРУППЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ
(по Н. Н. Чебоксарову)
Ар Арктическая
Аб Атланто-балтийская
Ач Атланто-черноморская
Бб Беломоро-балтийская
Ве Восточноевропейская
Ип Индо-памирская
Па Переднеазиатская
Си Сибирская (байкальская)
Сб Средиземно-балканская
Ул Уральская (Урало-лапоноидная)
Ца Центральноазиатская
Юс Южносибирская
Ак Айнская (курильская)
Ве Ач Смешанные группы
200 0 200 400 600 км
I Славянская группа
1. Русские
2. Украинцы
3. Белорусы
II Летто-литовская группа
4. Литовцы
5. Латыши
III Романская группа
6. Молдаване
IV Армянская группа
7. Армяне
V Финно-Угорская группа
8. Эстонцы
9. Карелы
10. Финны
11. Вепсы
12. Саамы (лопари)
13. Коми
14. Коми-пермяки
15. Удмурты
16. Марийцы
17. Мордва
18. Ханты
19. Манси
VI Кавказская группа
20. Аварцы
21. Даргинцы
22. Лаки
23. Чеченцы
24. Ингуши
25. Лезгины
26. Табасараны
27. Кабардинцы
28. Черкесы
29. Грузины
29а Аджарцы
30. Адыгейцы
31. Абхазы
32. Абазины
VII Иранская группа
33. Талыши
34. Курды
35. Таджики
36. Осетины
37. Таты
VIII Тюркская группа
38. Чуваши
39. Татары
40. Башкиры
41. Ногайцы
42. Карачаевцы
43. Балкарцы
44. Кумыки
45. Азербайджанцы
46. Туркмены
47. Узбеки
48. Каракалпаки
49. Уйгуры
50. Казахи
51. Киргизы
52. Алтайцы
53. Хакасы
54. Шорцы
55. Тувинцы
56. Якуты
57. Долганы
IX Самодийская группа
58. Ненцы
59. Нганасаны
60. Селькупы
X Монгольская группа
61. Буряты
62. Калмыки
XI Тунгусо-Маньчжурская группа
63. Эвенки
64. Эвены
65. Нанайцы
66. Ульчи
67. Ороки
68. Удэгейцы
69. Орочи
XII Палеоазиатская группа
70. Юкагиры
71. Чукчи
72. Коряки
73. Ительмены
74. Нивхи
XIII Эскимосская группа
75. Эскимосы
76. Алеуты
Другие народы
77. Кеты
Евреи
Территории незаселенные и с редким населением
Карта 2
Карту народов СССР составил кандидат исторических наук Я. Р. Винников
Размещение групп антропологических типов на карте дано автором книги
Редактор С. Г. Тютюнник

воспитании у обследуемых и сравниваемых между собой групп. Подлинные ученые, понятно, относятся к этим тестам резко отрицательно, как к средствам, не пригодным для определения психических способностей.

Существование и наследование психических расовых черт пытались доказать в своих докладах и выступлениях некоторые реакционные немецкие антропологи на Международном конгрессе по антропологии и этнографии, состоявшемся в Копенгагене в августе 1938 г.[1]. В своей проповеди расизма они дошли до утверждения, что австралийцы из-за «плохой расовой психики» почти вымерли, в то время как маорийцы с острова Новая Зеландия успешно воспринимают европейскую культуру, так как относятся, по мнению этих антропологов, к европеоидной расе.

На том же конгрессе прозвучали, однако, и сильные возражения со стороны ряда его более прогрессивных членов. Они отрицали наличие природных расовых черт в психике и указывали на различия в уровне культуры, которые отражаются на психическом складе племен и народов. Научные данные не согласуются с утверждениями о существовании особого «расового инстинкта», который будто бы вызывает вражду между расами человечества.

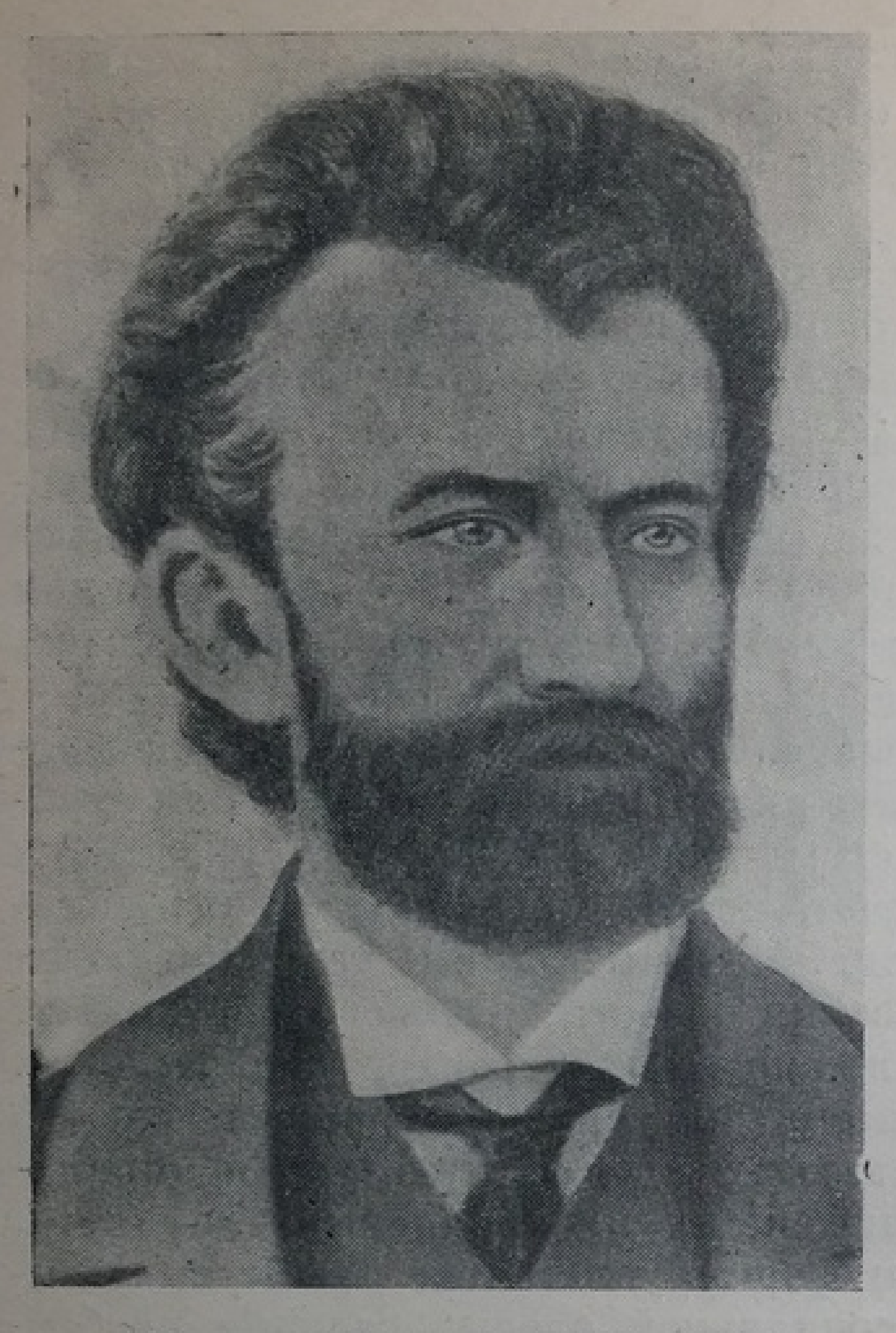
При благоприятных социальных условиях народы любого расового состава могут создавать передовую культуру и цивилизацию. Психика отдельных людей, их национальный характер, поведение обусловливаются и формируются под преимущественным, решающим влиянием социальной среды: расовые особенности в развитии психической деятельности никакой роли не играют.

Выдающийся русский этнограф и антрополог Николай Николаевич Миклухо-Маклай одной из целей своего исследования малокультурных народов Океании поставил выяснение уровня их природного интеллекта. Проведя многие годы в дружественном общении с папуасами (рис. 61), он встретился со множеством ярких фактов, подтверждающих наличие у этих обитателей Новой Гвинеи таких же высоких психических особенностей, как и у европейцев. Например, когда Миклухо-Маклай рисовал карту района, в котором он жил, наблюдавший за его работой и до того не знавший карты папуас сразу обнаружил ошибку, допущенную при нанесении береговой линии, и очень точно ее исправил.

Миклухо-Маклай характеризует папуасов как разумных и не лишенных художественного вкуса людей, искусно выделывающих фигурки своих предков и изготовляющих различные орнаменты.

---

[1] М. Г. Левин, Международный конгресс по антропологии и этнографии. Сборник «Советская этнография», вып. VI—VII, 1947, стр. 335—342. О сходных выступлениях на Конгрессе американских антропологов и этнографов в 1952 г. в Нью-Йорке см. «Новые книги за рубежом», 1957, № 3, стр. 9—16, рецензия М. Ф. Нестурха, М. В. Игнатьева и Ю. П. Аверкиевой на книгу «Антропология сегодня».

Миклухо-Маклай (1846—1888).

В итоге долголетних антропологических и этнографических исследований, сделавших труды Миклухо-Маклая классическими, он неопровержимо доказал, что папуасы вполне способны к безграничному культурному развитию. В этом отношении они ничуть не уступают европейцам [1].

Исследования Миклухо-Маклая вскрыли ненаучность и предвзятость мнения расистов о природной неспособности темнокожих рас к творческому освоению накопленного человечеством духовного богатства. Всю свою короткую жизнь Миклухо-Маклай посвятил борьбе за идею о биологической равноценности человеческих рас. Он считал людей всех рас в полной мере способными к высшим достижениям в области культуры.

Принципы прогрессивной научной и общественной деятельности Миклухо-Маклая развились в то время, когда формировались революционно-демократические взгляды крупнейшего русского мыслителя Николая Гавриловича Чернышевского, специально интересовавшегося вопросами о человеческих расах [2].

Чернышевский, останавливая свое внимание на чертах расового различия и сходства, отрицал утверждения расистов о физической и психической неравноценности человеческих рас. Он отвергал влияние расы на историческое развитие и на примере рабства негров в США раскрыл реакционную сущность расизма.

В своих воззрениях на расы и расизм Чернышевский опирался на прочные научные данные. Среди последних он особенно высоко

---

[1] Н. Н. Миклухо-Маклай, Собр. соч., т. I—V, АН СССР, 1950—1954.

Я. Я. Рогинский, Н. Н. Миклухо-Маклай, изд. «Правда», 1948.

[2] Н. Г. Чернышевский, О расах, Избранные философские сочинения, т. III, Госполитиздат, 1951, стр. 557—579.

М. Г. Левин, Н. Г. Чернышевский о расах и расовой проблеме (к шестидесятилетию со дня смерти), «Советская этнография», 1949, стр. 149—155.

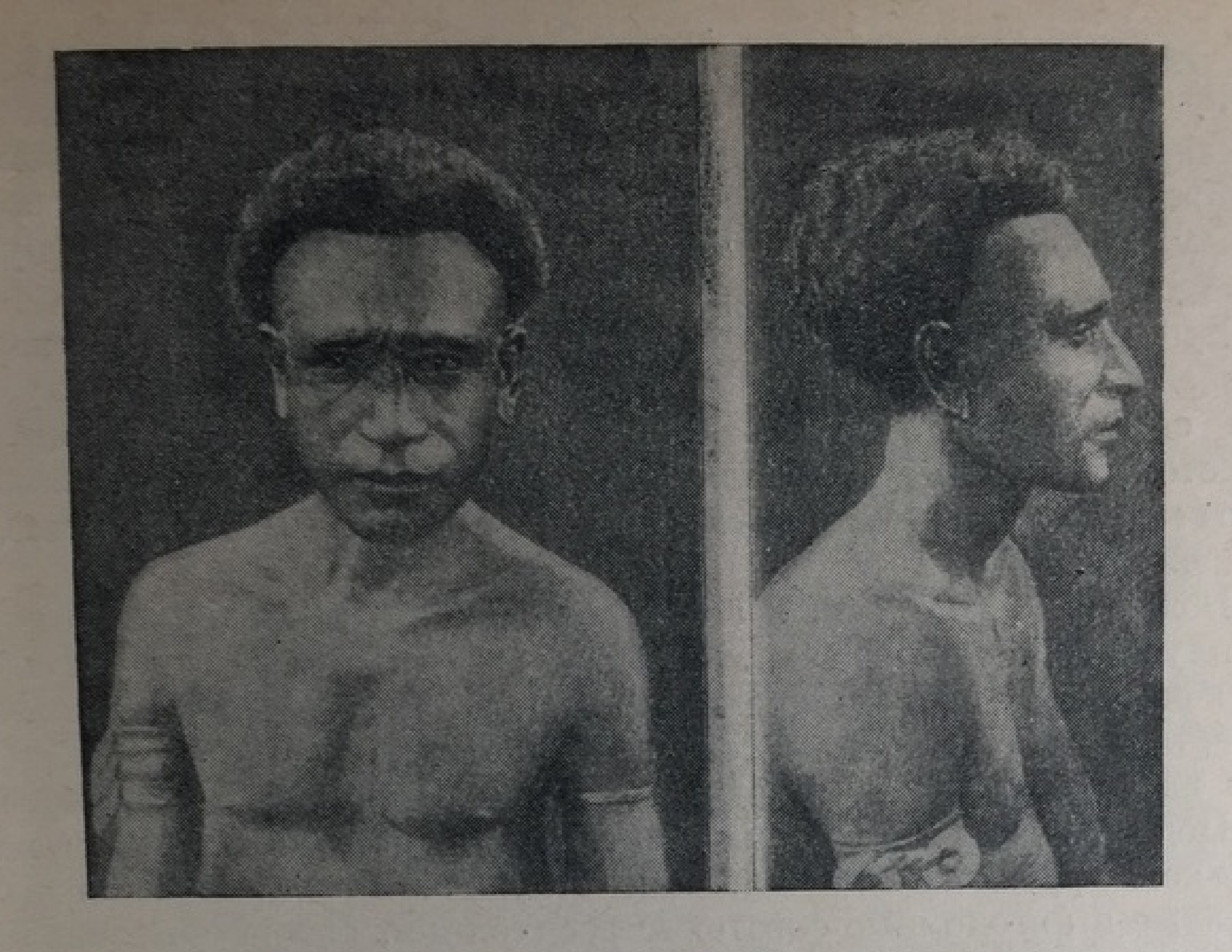

Рис. 61. Папуас с острова Новая Гвинея.
(Меланезийская группа типов австралоидной малой расы.)

ставил достижения физиологии нервной системы, ярко обозначившиеся в русской науке благодаря гениальным трудам Ивана Михайловича Сеченова. Отвергая постулат расизма о психической неравноценности человеческих рас, И. М. Сеченов писал: «Основные черты мыслительной деятельности человека и его способности чувствовать остаются неизменными в различные эпохи его исторического существования, не завися в то же время ни от расы, ни от географического положения, ни от степени культуры. Только при этом становится понятным сознание нравственного и умственного родства между всеми людьми земного шара, к каким бы расам они ни принадлежали; только при этом становится для нас возможным понимать мысли, чувства и поступки наших предков в отдельные эпохи»[1].

4. РАВНОПРАВИЕ РАС И НАЦИЙ В СССР

В царской России народы и племена были бесправны и находились в состоянии крайнего экономического и национального угнетения. Узбеки, казахи, карелы, якуты и другие нерусские народности считались «инородцами»; многих называли обидными

[1] И. М. Сеченов, Избранные философские и психологические произведения, Госполитиздат, 1947, стр. 223.

или искаженными прозвищами, например: марийцев — черемисами, узбеков — сартами, ненцев — самоедами. По отношению к «инородцам» велась жестокая политика обрусения, местные языки и наречия преследовались. Господствующие классы сеяли рознь между народами, входящими в состав России, и таким путем стремились удерживать власть в своих руках.

Русский народ, которого провозглашали великодержавным, в своей массе тоже страдал от жестокой экономической эксплуатации со стороны аристократии, буржуазии, царя, помещиков. Аристократы культивировали легенду о «голубой крови» и «белой кости», всячески отгораживаясь от народных масс, считая их «низшими».

Великая Октябрьская социалистическая революция лишила эксплуататоров их власти. Народы России смогли вступить на путь широкого социально-экономического и культурного развития в составе многонационального государства. Началась консолидация народов СССР на основе ленинской национальной политики.

Под руководством Коммунистической партии и с помощью великого русского народа, как старшего брата, образовались союзные и автономные советские республики, автономные области и национальные округа. Это способствовало наравне с коренными социально-экономическими преобразованиями поднятию материального благосостояния всех народов нашей Родины, глубоким изменениям быта, расцвету культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию.

Прогрессивное развитие национальной культуры стало весьма ощутимым уже в течение первых лет советской власти: везде строились школы, быстро распространилась грамотность и письменность на родных языках, развивались и поднимались на более высокий уровень национальная литература, искусство, музыка, создавались местные кадры научных работников. Ранее обреченные на постепенное вымирание, таджики, марийцы и другие «окраинные» народы царской России быстро шли по пути расцвета. Преодолевалась и ликвидировалась прежняя экономическая и культурная отсталость.

Последовательное проведение ленинской национальной политики в жизнь народов нашего отечества ознаменовалось историческим решением I Съезда советских социалистических республик 30 декабря 1922 г. об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Таким образом, вполне осуществились пророческие слова В. И. Ленина, сказанные им еще в январе 1918 г.: «. . . я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима»[1].

---

[1] В. И. Ленин, Сочинение, изд. 4, т. 26, стр. 436.

Рост отдельных республик, областей, краев показал способность всех народностей нашего отечества развивать государственность, экономику и культуру.

Из прежних буржуазных наций у нас развились новые, социалистические нации. Равноправие наций и рас закреплено в советском законодательстве.

Статья 123 Советской Конституции гласит:

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

Многочисленные народности СССР, в состав которых входят разные расовые группы (карта 2), достигли больших успехов в развитии экономики и культуры.

В качестве одного из многих примеров подъема национальной культуры народов Европейской части СССР упомянем о развитии ее у удмуртов, которых в царской России неправильно называли вотяками. В 1920 г. среди них было еще 80% неграмотных. С образованием Удмуртской АССР была создана национальная письменность на основе русского алфавита. Уже давно преподавание в школе ведется на удмуртском языке, а параллельно изучается и русский язык. Все дети проходят обязательное семилетнее обучение. Успешно развивается своя художественная литература. Удмурты читают на своем языке бессмертные труды К. Маркса, В. И. Ленина, лучшие произведения русской, украинской, белорусской, казахской художественной литературы. Столица Удмуртии (г. Ижевск) стала крупным промышленным и культурным центром: в нем много заводов, пять высших учебных заведений, научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, театры, филармония, радио. В республике удмуртов организована широкая сеть библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений. Успешно растут свои кадры научных и медицинских работников, учителей, инженеров и других специалистов.

В качестве другого примера укажем на развитие культуры у коряков, живущих далеко на северо-востоке Азиатской части СССР и образующих коренное население Корякского национального округа. Среди коряков различают две группы: кочевников-оленеводов и оседлых, занимающихся рыболовством, охотой на морского и сухопутного зверя, сбором ягод.

Социалистическая реконструкция преобразовала давние отрасли хозяйства у коряков, развились новые. Население объеди-

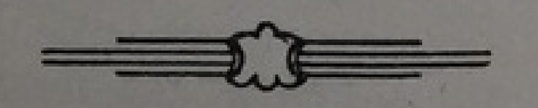
нилось в колхозы. В рыболовстве используется моторный флот вместо кожаных лодок — байдар, усовершенствованные орудия лова. Есть моторно-рыболовецкие станции. Созданы рыболовецкие колхозы. У оседлых коряков успешно развивается овощеводство и молочное животноводство. Построены удобные дома, многие поселки электрифицированы и радиофицированы. Разведение оленей поставлено на рациональной основе, осуществляется ветеринарный и зоотехнический надзор. Коряки-оленеводы перешли на оседлость, с оленями передвигаются только пастухи. Создана письменность на основе русского алфавита, издается литература. В основу корякского литературного языка положен диалект чавчувенов — оленных коряков. Дети школьного возраста получают образование, для детей оленеводов есть интернаты. Развернута широкая сеть медицинских учреждений. Выросли национальные кадры партийных и советских работников, учителей, техников, медработников с высшим образованием.

Во всех союзных республиках, кроме Молдавской, имеются свои академии наук. До Октябрьской революции на национальных языках выпускалась небольшая часть общего числа книг. Ныне в СССР печатание литературы ведется на 120 языках, из них на 40 языках народов, которые до революции не имели письменности.

Вершин искусства достигли многие представители ранее бесправных народов СССР. Вдохновенные творения таких поэтов, как Джамбул, Сулейман Стальский, широко известны советскому народу. Песни Джамбула поются и на русском языке, его «Песни дружбы и гнева» переведены на иностранные языки. Советская культура проникает в демократические страны и способствует их прогрессивному развитию. Ее дыхание все шире и глубже чувствуется также в капиталистических странах.

В Советском Союзе на мощной социально-экономической основе ведется громадное строительство, осуществляемое по плану, намеченному партией и правительством. Все народы нашей страны в дружном единении вносят в строительство свой вклад инициативного и беззаветного труда. Все это обеспечивает постоянное расширение производства материальных ценностей, увеличивает благосостояние народных масс, поднимает их культурный уровень. Не удивительно, что в сознании народов всех стран быстро растут симпатии к Советскому Союзу.

Распространяемые империалистами расистские теории сеют рознь и вражду между народами. Эту человеконенавистническую идеологию империализма побеждает все шире распространяющаяся среди народов мира идеология равноправия рас и наций, составляющая важный элемент глубоко гуманной политики мира и сосуществования государств с различным социальным строем.

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснение к заднему форзацу

Левая половина

13 и *14* — индиец и индианка из Индостана (индо-средиземноморская, или южная, европеоидная малая раса).

15 — тамил с острова Цейлона (южноиндийская, или дравидская, контактная группа типов австралоидной малой расы).

16 — бирманка из Индокитая (южноазиатская группа типов тихоокеанской, или южной монголоидной, малой расы).

17 и *18* — японец и японка (дальневосточная группа типов континентальной, или северной, монголоидной малой расы с примесью южноазиатской и курильской рас).

Правая половина

19 и *20* — эскимос и эскимоска с берега Берингова моря, Аляска (арктическая группа типов северной монголоидной малой расы).

21 и *22* — индеец и индианка из Центральной Америки (средне-американская группа типов американской монголоидной малой расы).

23 и *24* — патагонский индеец и индианка с Огненной Земли, Южная Америка (патагонская группа типов американской монголоидной малой расы).

Михаил Федорович Нестурх

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ

Редактор *Н. Г. Марков.*

Художественный редактор *П. В. Любарский.* Технический редактор *М. И. Натапов.*

Корректор *Н. И. Егорова*

Обложка художника *П. М. Кузаняна.* Форзацы художника *С. А. Митрофанова.* Цветн. вклейки: табл. I и II художника *С. Т. Оболенского,* табл. III и IV художника *С. А. Митрофанова,* табл. V и VI художника *В. П. Соколова,* табл. VII и VIII художника *Л. Г. Машковой.*

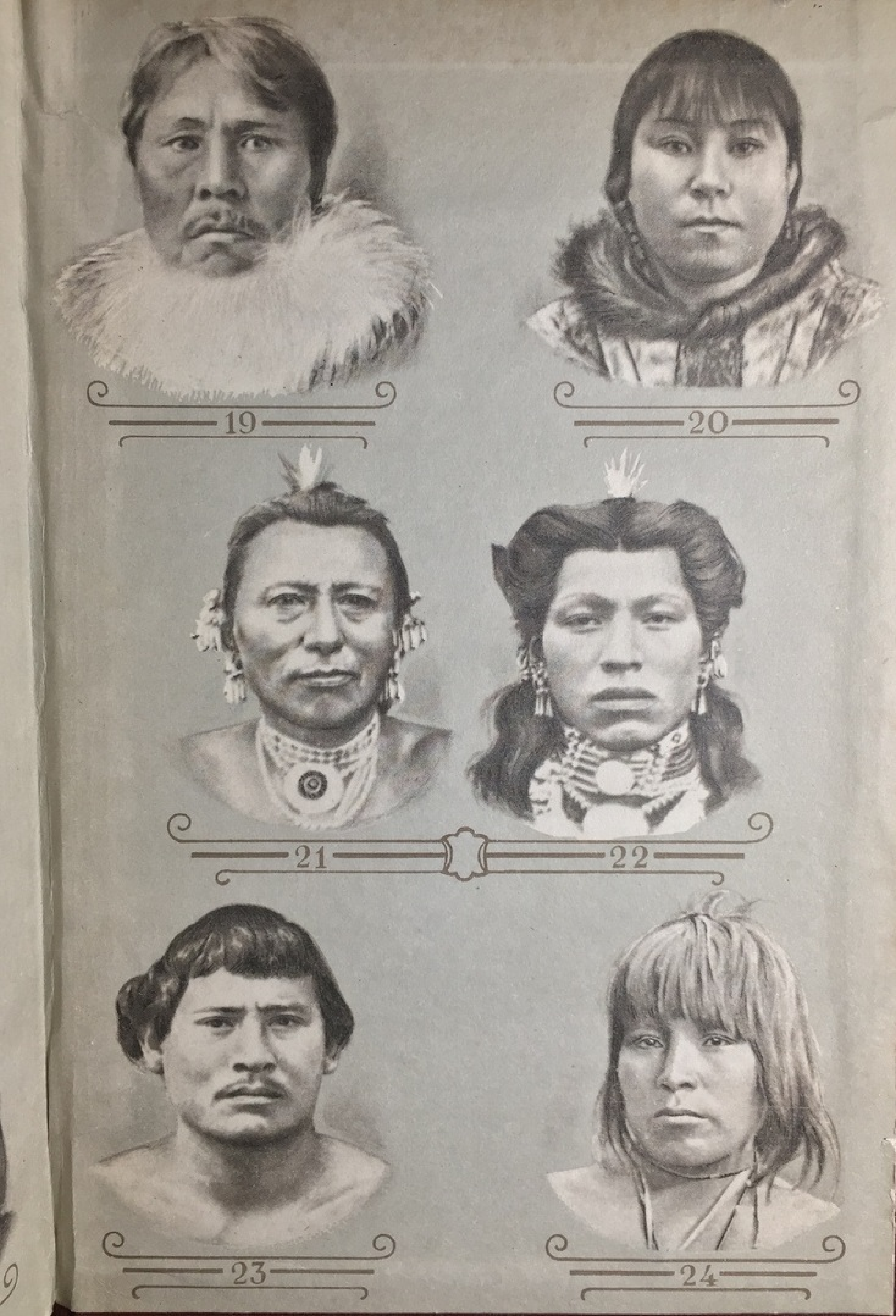
Сдано в набор 3/I 1958 г. Подписано к печати 28/VI 1958 г. Формат 60×92 1/16. Печ. л. 6,5+1,25 вкл.+1 л. карты. Уч.-изд. л. 6,45+0,47 вкл.+0,65 карты. Тираж 22 000 экз. А-05858.

Учпедгиз. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Типография «Красный Печатник». Ленинград, Московский проспект, 91.

Заказ № 158. Цена без переплета 2 р. 50 к.+1 р. 05 к. карты. Переплет 1 р. 50 к.

13
14
15
16
17
18

19
20
21
22
23
24

М. Ф. Нестурх ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ